

Михаил Гаевский

Такси на Энельвейт

Макс жил не то, чтобы не тужил, но хотя бы жил. Работал таксистом, закрывал кредиты. Но все пошло не так, и вот он уже не в своей тарелке, точнее машине, крутит баранку на просторах Вселенной. Это романтично, если бы не положение раба в бандитском синдикате. Придется как-то выкручиваться. С его везучестью это будет не просто.

Глава 1

Ночь выдалась хмурая и дождливая. Лобовое стекло заливало, а брызги воды, поднятые проезжающими мимо машинами, вообще делали видимость нулевой. В такую погоду, как говорят, хороший хозяин собаку из дома не выпустит. Но я сам себе хозяин, и, по-видимому, плохой, раз катаюсь по городу в это ненастье. Да что уж говорить, я таксист. Докатился, так сказать, до дна.

И не то, чтобы я был тупой или какой-то безродный — вовсе нет. И хорошее образование, и воспитание в нормальной семье были в наличии, но все не удавалось хорошо устроиться в жизни и вот закономерный итог: кручу баранку и вожу всяких запоздалых гуляк, припозднившихся в пятницу и возвращающихся домой в подпитии.

Эти мысли прервал новый вызов на смартфоне. Размышления о брэнной жизни пришлось отбросить в сторону, и через две минуты я уже парковался у какого-то бара, откуда вывалился тучный мужик. Кряхтя, он влез в мой крохотный Киа, попутно проклиная тариф "эконом".

— Зато не дорого, — попытался я скрасить его горечь.

— Да я в жизни не ездил таким бомжатником, — обидно ответил мужик, бросая рядом с собой на заднее сидение сумку.

— Поехали поскорее, времени нет, дела ещё, — скомандовал он, и я рванул с места, быстро глянув по зеркалам.

Дорога была свободна и я ехал быстро, не отвлекаясь на болтовню. Мужик сзади издавал какие-то хрюкающие звуки, но я, глянув в зеркало заднего вида, решил, что он храпит во сне — обычный удел подпитых в моей машине. Смотреть на него долго желания не возникало, во-первых он козел, да и колеи на дороге, заполненные водой, тащили машину то влево, то вправо — только успевай подруливать. Напряжённый, я доехал до места назначения в каком-то дворе, и, остановившись, произнес:

— Приехали.

Мужик не отозвался. Я обернулся и повторил, но он опять не проявил никаких эмоций.

Я дотянулся до него и потрогал пульс на шее. Пульса не было.

— Мужик, ты чё, сдох? — я переполошился, вылез под дождь и уже тряс его, открыв заднюю дверь. Попробовал даже делать непрямой массаж сердца и, накрыв его рот какой-то тряпкой, попытался сделать искусственное дыхание. Результатом было только то, что я промок и стоял под дождем, отплевываясь от привкуса машинного масла с тряпки и какого-то нехорошего чувства, когда ртом прикасаешься к губам мужика, пусть и через ветошь.

— Тьфу ты, — сплюнул я ещё раз как следует, вытер рот рукой и закурил, — скорая тебе уже вряд ли поможет. Что делать то?

В моем мозгу пронеслись картинки приезда полиции, допроса, объяснений, и уж точно сорванной смены, а деньги были нужны как никогда — утром надо было платить по кредиту.

Я, честно говоря, не особо переживал, что меня будут в чем-то подозревать, хотя это тоже не исключено, к таксистам народ относится с предубеждением. Бросить его тут что ли? Но я всё-таки не подлец, так что решил действовать более-менее законно, чтобы совесть не мучила. Рядом была лавка, на которую я и оттащил мужика. Он был тяжёлый как два мешка цемента, но и я давно не хрупкий отрок, так что кое-как дотащил. Хорошо, что сегодня льет как из ведра, и темно хоть глаз выколи — никто не видит, и камер тут нет, насколько я могу

судить.

Я начал шарить у мужика в карманах и нашел всякую всячину, в том числе и телефон. Он-то мне и нужен. Я вызвал по нему "скорую", сообщив, что мужик лежит на лавке и, кажется, не дышит, чтобы приезжали скорее. Ничего ценного в карманах не было, какие-то брелки, ключи, пластиковые карточки, в общем, барахло. Я хотел все это положить обратно, но тут во двор кто-то въехал, и выглядело бы как будто я шарюсь в его карманах. Я постоял немного в нерешительности, сел за руль и уехал, пока машина не подъехала близко и водитель не разглядел мои номера. Так себе, конечно, защита, учитывая навигатор и трекары на машине, но я не сильно переживал, что будут искать таксиста — зачем я им сдался. Всегда ведь можно сказать, что просто довез пассажира и высадил, а что было дальше — не мое дело.

Уже на проспекте я вдруг вспомнил, что сумка осталась в машине. Черную сумку было плохо видно ночью на сиденье, и во всей этой суматохе я про нее попросту забыл.

— Черт. Теперь я ещё и вор, — сам себе сказал я.

Но возвращаться было тоже не с руки, наверняка скорая уже на месте, а может, и полиция. Не то, чтобы они были такими быстрыми, но уже ночь, дороги свободны. Рисковать не стоило.

Я остановился, съехав с дороги в какие-то гаражи, чтобы обдумать, как быть дальше. Конечно, лучше всего избавиться от этого барахла, и дело с концом.

Но меня подвело обычное человеческое любопытство, которое погубило, как говорят, кошку. Ну а кто бы на моем месте не заглянул в то, что хочет выбросить? Думаю, таких бы нашлось мало.

В сумке обнаружились какие-то тряпки, под которыми лежало несколько пачек денег, паспорта, опять какие-то пластиковые карты и планшет. На дне сумки моя рука наткнулась на холодную сталь, и я уже на ощупь понял, что это какой-то ствол. Убедившись, что вокруг никого нет, я его вытащил и стал пристально рассматривать.

Ствол был ни на что не похож. Ну, я разбираюсь более-менее в оружии, хоть и не служил. Он напоминал то ли бластер из фантастических фильмов, то ли какую-то земную разработку, очень смахивающую на бластер. Так как ни в каких инопланетян я не верю, то решил, что это какой-то девайс разработки доморощенного Илона Маска. Конечно я не удержался и пальнул в стоящий рядом гараж. Ох, зря я это сделал.

Нет, звука выстрела и взрыва не было. Но вспышка озарила все вокруг. В гараже зияла оплавленная дымящаяся дыра, а мне пора было ехать подальше от любопытных глаз. Странно, но предохранителя на этом устройстве не было. Я аккуратно положил его на сиденье стволом от себя и рванул с места.

Сменив место дислокации и припарковавшись в каком-то грязном углу, я продолжил свои исследования. В этот раз я стал внимательно разглядывать планшет. Было понятно, что его могут отслеживать, поэтому я должен был решить, оставлять его или выбросить. Планшет также выглядел как продукт внеземной цивилизации — при включении он создавал голограмму, которая светилась в полуметре и с ней можно было взаимодействовать, например, нажимать в воздухе кнопки. Конечно, здравый смысл подсказывал, что надо от всего этого избавиться, но такие устройства должны стоять баснословных денег, и я решил припрятать все в укромном месте. Клетку Фарадея никто не отменял, и законы физики все ещё работают. Так что я отвёз все в свой железный гараж, и сложил там в железный ящик. Двойное заземление, сигнал точно пропадет.

Там же в гараже пересчитал деньги. Деньги были самые обычные, наши. Не знаю, зачем он пользовался экономом, может других такси рядом не было, но мне хватало закрыть кредит и ещё надолго. Спасибо, мужик.

Я отыскал в гараже бутылочку пива, выпил за упокой усопшего кормильца и пошел домой.

Утро было как сказка. Я проснулся отдохнувшим, выспавшимся, торопиться никуда не было необходимости. Побродив туда-сюда по дому, попив кофе и пивка, я начал собираться в банк. Надо было закрыть кредит и пройтись по магазинам, купить еды и всяких мелочей. Работать я в этот день не собирался, у меня законный выходной на фоне стресса.

Я оделся, открыл дверь и... Получил увесистый удар в дыню, довольно профессиональный. Реакция у меня неплохая, в последний момент я успел убрать голову с направления удара, но все равно досталось как следует. Падая, я ударил в яйца ногой нападавшему, и на задворках затухающего сознания услышал его радующий душу вопль.

В себя я пришел в своей же комнате. Нападавшие шарились по углам, видимо искали вещи покойного.

— Что ищете? — спросил я, сидя связанным в углу.

— О, я же говорил, что он крепкий! Выручим сто тысяч кредитов! — радостно сказал здоровяк.

— Давай его просто уьем! — начал вопить недомерок, который набросился на меня у двери.

— Что, яичко болит? — спросил его я.

— Да я тебе! — подлетел он ко мне со зверской рожей. Я извернулся и ткнул его ногой в колено. Раздался приятный хруст, а недомерок заорал.

— Тооочно выручим, — с добродушной усмешкой сказал здоровяк, подходя ко мне сбоку и что-то вкалывая в плечо.

Очнулся я под мерный звук датчиков. Напоминало больничную палату. Я услышал тихий разговор двух людей неподалеку.

— Говорю же вам, коллега, он подаёт неплохие надежды. Посмотрите на тест интеллекта и физические показатели.

— Ну какой интеллект! Полный ноль в жизненной адаптации. Отсутствие даже намека на способность к жизненному планированию! (Тут я был вынужден с ним согласиться).

— Но остальные показатели! Разностороннее развитие, неплохие умственные показатели, налицо хорошее образование!

— Ну не знаааю, — ответил первый голос, — следуя нашей модели, ему даже нейросеть первого уровня не поставить...

— Да к черту ваши модели, пациент явно выше среднего по развитию. А физические показатели, а регенерация? Ну посмотрите!

— Ну разве что. Но во фронтуре ему всё равно светит работа максимум таксиста. А может и вообще рудники.

— В любом случае, мы должны его оставить, как следует из регламента. Раз уж он сюда попал.

Голоса смолкли. Сначала я подумал, что они что-то обдумывают, но нет, дело было в здоровенном детине, который вошёл в палату и направился ко мне.

— Очухался? Рассказывай, куда дел бластер с планшетом.

Он говорил на каком-то другом языке, но электронный переводчик перевел это так,

видимо, в понятных для меня терминах. Даже чересчур понятных.

— А как вы меня нашли? И почему не нашли их? — неприлично ответил я вопросом на вопрос.

На удивление, детина, закованный в экзоскелет не стал кричать про то, что вопросы тут задаёт он, а просто ответил.

— Мы читаем уникальные сигналы мозга и можем отслеживать любые цели, но ты как-то умудрился на время выйти из поля зрения.

Я вспомнил про гараж и плохую погоду. Видимо, сложилось в кои то веки в мою пользу.

— Ну, вам надо, вы и ищите, я не помню, — соврал я, размышляя, куда бы ткнуть детину. Но его сплошная броня и шлем навели меня на мысли, что это будет непросто.

— Я тебя сейчас в шлюз выкину дышать вакуумом, — как-то буднично ответил тот.

— Вакуумом? Откуда он тут?

— Ты не понял? Мы в космосе. Так что не в твоих интересах трепыхаться.

Это был весомый аргумент. Я и сам думал, что как-то здесь слишком тихо для больницы, и чувствовал себя я как в воде, облегченным. Не то, чтобы в невесомости, но все же.

— А как же регламент? — произнес я подслушанные слово.

— У нас свой регламент. Что хочу, то и делаю, — парировал бугай.

Против лома нет приема, и я решил, что бластер и планшет не стоят того. Тем более, что если я и вправду в космосе, то вернуться домой будет проблематично.

— А где гарантии, что меня не выкинут после этого? — продолжил я торг.

Бугай неожиданно открыл стекло шлема и приблизил лицо ко мне.

— Разве эти глаза могут врать? — спросил он.

Зря он так. Я просто и незатейливо ткнул его в глаз.

Переводчик не смог перевести всю палитру слов и оттенков речи, которая последовала после. Но, к моему сожалению, я наслаждался недолго — удар усиленного броней кулака отправил меня смотреть красочные сны.

Снова очнулся я уже на койке в камере с такими же неудачниками, как я. Кто лежал, кто сидел, кто-то ходил из угла в угол.

— Новенький очнулся! — сообщила всем девушка, сидевшая на моей койке.

— Привет всем, — попытался улыбнуться я. Вышло, судя по всему, не очень, — девушка криво усмехнулась и сказала:

— Лучше тебе не улыбаться.

Я провел рукой по лицу. Да, немного припухло. Ну как бы почти все. Почти — уже хорошо.

Провел языком по зубам — похоже, недостает нескольких.

— Что, похож на Овечкина?

— Ты себе льстишь, — с усмешкой ответила она и звонко рассмеялась.

Окружающие не особо отреагировали на ее слова. Ко мне подошёл только мужичок средних лет с невзрачной внешностью.

— Тебя где взяли?

— Ну... Дома. А что?

— Да ничего. Просто интересно. Меня прямо с работы забрали, вышел покурить.

— А кем работаешь? — спросил я, чтобы поддержать беседу. Вообще, мне было всё равно, но надо было как-то наладить контакт, чтобы выяснить, что происходит и какие у нас

перспективы.

— Я токарь пятого разряда в МИФИ, — просто ответил мужик.

— Интересно. А я таксист. МГУ закончил, — правдиво ответил я ему.

— Да, наука нынче не в почете. Технарь?

— Ну так... Химик-исследователь. Правда, с исследованиями не сложилось.

Девушка, все это время слушавшая наш разговор, вмешалась.

— А я мастер ногтевого сервиса.

Мы многозначительно посмотрели на нее.

— Видать, у тех, куда мы летим, большие когти, так что не могут ничего руками делать и ездят на такси, — сделал вывод мужичок.

— Глубоко мыслишь. Кстати, я Макс, — посмотрел я на мужика.

— Арсений, — протянул руку тот.

Я пожал руку, приподнявшись. Рука моя была ободрана, особенно костяшки. Похоже, чьим-то зубам не поздоровилось, но я этого не помнил.

— А я Мила, — представилась девушка.

Мы оба галантно кивнули.

— Куда мы летим? И чего от нас хотят? — задал я насущный вопрос.

— Да кто его разберёт. Стартанули уже три дня назад, и, судя по всему, вошли в гиперпространство, — об этом звучало предупреждение по кораблю. Так что где мы сейчас, знает только капитан, — ответил Арсений.

— А что вообще говорили? Что-то же они говорили?

— Ну, мы вроде как рабы. Продадут тем, кто купит. Больше информации нет.

При слове "рабы" Мила погрузилась. Ей явно не хотелось быть рабыней, да и мне тоже как-то не нравилось.

— Ну ничего. Спартак — чемпион. Устроим им восстание, — попытался приободрить спутников я.

Но вышло не по плану. Дверь открылась, и на пороге появился тот самый бугай, которому я подбил глаз. Тот был залеплен повязкой. Собственно, так я его и узнал — память на лица у меня так себе.

— Мясо, на выход, — коротко сказал он и указал на меня пальцем. Ну вот зря он так.

Я кое-как встал и пошел к выходу. На удивление, это было легче, чем я думал. То ли дело и правда в регенерации, как говорил один из врачей или как его там, то ли они мне что-то вкололи, но двигался я довольно уверенно. Я спокойно подошёл к выходу из камеры, всем видом выказывая спокойствие и покорность, и, подойдя к бугаю, резко сделал ложный замах в лицо, и пока он парировал, ударил изо всех сил в яйца.

Нога погрузилась в мягкое и мясистое месиво, скорее уже паштет, но радость длилась недолго, — из-за спины орущего бугая показались двое охранников с дубинками, и свет перед моими глазами довольно быстро снова померк.

— Он очнулся, — услышал я знакомое выражение и знакомый голос Милы.

— Ты зачем их злишь? — накинулся на меня какой-то дрыщ с акцентом, — нас всех из-за тебя накажут.

— Я никогда не встану на колени, — ответил ему я, но вышло как-то не очень, то ли зубов ещё больше не хватало, то ли губы были разбиты.

Наш спор прервало сообщение:

— Готовимся к выходу из гиперпространства и посадке. Всем занять свои места.

Поскольку я и так лежал на койке, то заниматься ничего не следовало. И я тупо лежал, пока не прекратилась тряска.

— Добро пожаловать на Энельвейт, — обратилась к нам система корабля.

Открылась дверь камеры. На пороге стояли одетые в броню непонятно кто, то ли бойцы, то ли охранники.

— Мясо на выход, — прозвучало приветствие.

Пленники, и я в том числе, двинулись к выходу.

Мы шли по коридорам то ли станции, то ли космопорта, — не знаю, куда тут они прибывают. Походило на наш аэропорт. Дышалось вполне сносно. Окон не было, так что любоваться инопланетными видами не пришлось. Ничего особенного вокруг я не наблюдал. Да и шли мы недолго — всех загнали в какой-то распределитель. Почему я так решил? Там стояли несколько сотрудников, под усиленной охраной, и сообщали кому и куда идти.

— Этот в пятый сектор. Этого в третий. Этого к Синдикату. И все в том же духе.

Меня, Арсения и Милу, а также ещё пару пленников, с которыми я не успел познакомиться, отправили к Синдикату.

— Слышь, а что за синдикат? — попытался я спросить в спину ведущего нас охранника, но тут же получил дубинкой от идущего рядом конвоира.

— Молчать в колонне.

— Вы чё, космо-наци? Уже и спросить нельзя? — спросил я, и получил ещё удар. Ну точно космо-наци.

Через довольно продолжительное время мы оказались в просторном помещении. Посередине стоял мужик с охраной, который приветствовал нас словами:

— Добро пожаловать в синдикат Ривейро. Мы всем найдем работу или отправим на покой. Вечный покой.

Юморист.

После распределения нас развели по разным помещениям.

То, в которое попали мы, было не очень большим, хорошо освещённым и без окон. Напоминало любое другое казённое помещение во вселенной — стены, отделанные пластиком, на потолке белые лампы. За столом у стены сидел какой-то мужичок с бородкой, похожий на Троцкого. Охраны не было, но по углам стояли камеры и автоматические турели, которые двигались вслед за, как мне показалось, мной.

Нападать на Троцкого я пока передумал.

— Ну что, Макс, давай знакомиться, — улыбнулся Троцкий, — расслабься, я хочу тебе помочь, — сообщил мне новый персонаж, когда я сел за стол напротив него.

— Да мне и без помощников жилось неплохо, — сказал я нейтральным тоном, — турель целилась прямо мне в лоб. Электронный переводчик, висевший на шнурке у меня на шее, перевел ему мои слова. Откуда взялся переводчик я не знал — наверное, повесили, пока я был в какой-то из отключек. Но девайс был полезным — надо же как-то общаться.

— У тебя в досье написано, что ты агрессивный. Тебе стоит сбавить обороты и для начала уяснить ситуацию. Ты продан Синдикату. На твоём счету долг за перевозку во Фронтир в размере 50 тысяч кредитов. Это много, в одном кредите тысяча кредиток. Так вот чашка кофе стоит две кредитки. И хуже того, долг растёт на 1 % каждый день. В общем, пока ты собственность Синдиката. С тобой поступают довольно обходительно, пока ты приносишь пользу, но если перегнешь палку, — он многозначительно посмотрел на турель.

Я молча слушал.

— Отсюда только два выхода. В медпункт и в утилизатор, — он кивнул головой в сторону двери, на которой было написано "мусор". Мой переводчик каким-то образом не только озвучивал слова, но и вживлял мне в мозг мыслеобразы. Надо будет с этим разобраться, когда в башку перестанут целиться.

— Но есть и хорошие новости, — продолжал между тем Троцкий, — ты можешь отработать. Сейчас большой дефицит рабочих специальностей, как ты, наверное, заметил по своим товарищам. Под твой профиль есть следующие вакансии:

Работник рудника. Ну, тут я не советую, там радиация и условия труда действительно рабские.

Сборщик космического мусора. Тоже не советую, старые скафандры постоянно разгерметизируются.

Вот, смотри, подойдёт. Таксист. То же, чем ты занимался на Земле.

— У вас что, таксисты — люди? А как же искусственный интеллект и все такое?

— Было раньше. Но у планеты слабое магнитное поле. В последний раз во время сильной магнитной бури нарушились каналы связи, ИИ дал сбой, в результате десять тысяч такси разбились. Фарш из пассажиров, ущерб зданиям. После этого Парламент принял закон о том, чтобы такси водили люди. Не в последнюю очередь благодаря нашему профсоюзу — нам выгодно, с ИИ денег не возмёшь, а вот с людей можно.

— Ну да, мафия.

Троцкий посмотрел на меня строго:

— Забудь это слово. За такое тебя накажут. Мы называем это Синдикат, это официальная организация. Ну, почти, — криво усмехнулся он.

— А с какого рожна я должен работать? А если я сбегу?

— А куда ты денешься с подводной лодки? — спросил он в ответ.

Лично я не думаю, что он сказал именно это, но переводчик перевел в понятных мне терминах.

— Все жители и рабы обязаны иметь документы. Тут строгий контроль, автоматические и ручные проверки. Поймают без документов — застрелят как преступника или отправят на фронт в составе космического десанта. Это билет в один конец, ни один рекрут не вернулся. Я вообще не уверен, что их довозят до фронта, а не выбрасывают в космос. Спросить некого. Но какие-то дурачки из рабов иногда записываются добровольно, — вздохнул Троицкий.

Воевать на чужой планете за непонятно что я не хотел, поэтому принял предложение стать таксистом. Заработок обещали до 50 кредитов в день. Примерно за 3 года я закрывал свой долг и переходил в статус вольнонаёмных. Рабство было официально запрещено, хоть они и называли нас рабами, поэтому Синдикат использовал такую незатейливую схему, заменявшую рабство. В целом, одно и то же, как ни назови. В результате, я прошел "собеседование" и в соседней комнате мне шприцом вживили в шею чип со всеми данными. Такие вот документы. Врач был не особо разговорчив, но сразу предупредил, что при попытке избавиться от чипа он взрывается и сносит голову. Впрочем, никаких неприятных ощущений, кроме лёгкого укола, я не ощутил — всё-таки технологии у них более развиты, по крайней мере те, которые я успел увидеть. Правда, теперь я был на коротком поводке. Придется искать умельцев, которые вытащат из меня эту штуку. Надеюсь, в такси удастся завести разные контакты. В том, что возможность вытащить чип существует, я почти не сомневался.

После чипирования всех отправили в комнату отдыха. Собственно, она мало чем отличалась от всех остальных, просто там стояли стулья. Мы уже второй час были на ногах, теперь можно присесть.

Я подошёл к Миле и Арсению.

— Ну как, удалось устроиться? — спросил я, чтобы поддержать разговор. Было понятно, что удалось, раз они здесь, а не в утилизаторе.

— Да, причем по специальности, — кивнула Мила и Арсений повторил за ней.

— У меня есть план, — тут же выдал я, — надо держаться вместе. Я могу подгонять Миле клиентов, а ты, Арсений, можешь ремонтировать такси. Где-то же они их чинят?

Мы коротко обсудили план и решили, что выглядит он вполне сносным.

— Макс, на собеседование! — крикнул с порога открывшейся двери охранник.

Я прошел в дверь.

За очередным столом сидел полноватый добродушный и давно небритый дядька.

— Что, в такси хочешь? Водить гравикар умеешь?

— Ну, я неплохо вожу, правда все то, что ездит по земле.

— Знаю-знаю. Разница небольшая. Короче, заполняй документы, правы мы тебе уже выправили.

Передо мной возникла голограмма, переведенная на русский. Я поставил галочки там, где нужно, особо не читая. Смысла спорить не было — тут тоже была дверь, ведущая к утилизатору, и я не хотел в нее входить. К тому же, раз были права, значит была и коррупция, и моя цель избавиться от чипа стала ближе. А мужик продолжил:

— Короче, правила три. Не парковаться в запрещенных зонах, не портить имущество и не убивать пассажиров. Ты вроде буйный, постарайся сдержаться. И от меня лично, гоняй

как хочешь, но постарайся не возвращать гравикар с квадратной гироподвеской. Тормози перед электромагнитными полицейскими, хорошо?

Я кивнул.

— Произнеси под протокол.

— Да, хорошо. Не портить имущество, не убивать, не парковаться где попало и тормозить на полицейских.

— Кстати о протоколе. На своей планете, как ее там, Грязь какая-то, ты познакомился с нашими технологиями и тебя пришлось вывезти, решили не ликвидировать. Транспорт уже отходил, и агенты не успели выяснить куда ты запрятал какие-то там вещи. Ты что-нибудь можешь сказать по этому поводу?

— А если нет?

— Слушай, это не мое дело, я работаю в службе такси. Можешь сам с ними разбираться, это косморазведка синдиката, если им будет надо, сами тебя найдут.

— Тогда сообщу им при встрече.

Я надеялся, что к тому времени обзаведусь каким-нибудь оружием или монтировкой, и дам по швам виновным в моих злключениях. По крайней мере, это было бы справедливо, ну не сдавать же свои секреты за просто так.

— Хорошо, вот ключи, кары на парковке. Система в такси тебе все объяснит. Свободен, — по-деловому сообщил мне менеджер.

— У меня одна просьба, там есть девушка, Мила, и мужичок, Арсений. Мы можем с ними поддерживать связь? Она маникюр делает, я мог бы ей подгонять клиентов. А мужик толковый токарь, может в слесарке работать, у вас же чинят где-то гравикары эти?

— Там в машине есть коммуникатор, зайди потом в офис, возьмёшь их контакты. И кстати, пропустить ТО — штраф и блокировка в сервисе, хорошо что напомнил о слесарке. Все, иди уже.

— А правила, оплата, как...

— Иди! Система все объяснит, — мужик махнул рукой, — следующий!

Я понял, что освоиться будет чуть сложнее.

На выходе меня, наконец, никто не сторожил. Я вышел в общий зал космопорта и влился в толпу. Странные ощущения. Вроде бы свободен, а всё-таки нет. Кругом были сканеры, на экране которых отображались мои данные, когда я проходил мимо. Никакой тайны личности.

Я подошёл к окну космопорта.

Ожидание увидеть взлетающие футуристические корабли не оправдались — все выглядело как в обычном аэропорту. Разве что космические челноки были чуть закопченными, но я помню наши Бураны и Шаттлы — отличия минимальные. Стало даже немного обидно. Я ожидал чего-то непонятно чего, а выглядит как обычный аэропорт.

Разочарованный, я пошел к выходу, ориентируясь по указателям. Мне нужна была стоянка такси.

Первое, что меня встретило за пределами практически стерильного космопорта, был воздух. Я часто по специальности бывал в аэропортах, в них вечно пахнет смесью вокзала, керосина и выхлопов. Здесь же воздух был свеж и пах какими-то цветами. Это было приятно, и я вдохнул полной грудью, прикрыв глаза.

— Чё рот раззявил?! — заорал налетевший на меня носильщик синеватого цвета с шипастой головой, явно из каких-то негуманоидов, — отойди в сторону и спи!

Я нежно послал его на межгалактическом, но все же отошёл в сторонку. Похоже, вне зависимости от планеты, на вокзалах и в аэропортах все ведут себя одинаково.

Побродив пол часа, я все же нашел стоянку гравитакси.

— Ты куда пропал? — накинулся на меня смотритель, — уже из офиса звонили. Время — деньги!

— Так я искал стоянку.

— Ладно. Планшет в машине, там есть навигатор. На первый раз простим, — буркнул смотритель, — какой номер?

Я показал ему брелок.

Мы прошли между каров, и он показал мне мою рабочую лошадку. Выглядела она футуристически — смесь дизайна машины и самолёта.

— Гравитакси с суборбитальным выходом. Комфорт-класс, последнее поколение, — пробубнил в ухе переводчик, заметив мой интерес.

— Все давай. Ни гвоздя, ни жезла, — сказал смотритель.

Мне определенно надо разобраться с вольным переводом моего переводчика.

— Постой! А где ночевать, заправляться...

— Все система расскажет. Мой совет — спи в машине, сэкономишь два кредита.

— А есть на что?

— Система расскажет, — сказал, уходя, смотритель.

Да они тут просто гении по введению в специальность!

Я вздохнул, сел в машину и закрыл дверь.

В машине было комфортно, средняя температура, затемнение стекол, удобные сидения — мое тут же автоматически подстроилось под параметры тела.

— Здравствуйте, я автоматический помощник Эльза. Сейчас я проведу вводный инструктаж.

Инструктаж был не очень долгим, но полноценным. Управлять гравикаром было даже проще, чем машиной. На лобовом стекле проецировался навигатор, виртуальная разметка, коридор, в котором было необходимо держаться. Высота полета поддерживалась автоматикой. Оставалось подруливать или перестраиваться при необходимости. Не сложнее компьютерной игры.

— Эльза, а где заправляться, есть и ночевать?

— Источник питания рассчитан на неделю, смена производится по ближайшему адресу. Сеть отелей и кафе вывела на экран. Впрочем, на вашем балансе ноль. Как потопашь, так и полопашь, — хихикнула Эльза. Берём заказ?

Заказа пришлось ждать в очереди час. Это время я потратил на разборки с переводчиком.

— Переводчик, нам надо поговорить, задумчиво пробормотал я в какой-то момент, слушая болтовню Эльзы.

— О чем? — неожиданно ответил тот.

— Эм... Ты разговаривать умеешь?

— Я искусственный интеллект, проект 1254-бис. Конечно, умею.

— Расскажи, пожалуйста, откуда в твоём лексиконе берутся земные фразочки и почему я могу читать местные надписи?

— Я настроен на биоритмы твоего мозга. Когда ты думаешь о чем-то, я автоматически выдаю образ. Так понятно?

— А фразочки откуда?

— Я просканировал весь твой лингво-семантический профиль. Скажу честно, слишком много мата.

— Я русский, как ты хотел? Тебя, кстати, как зовут?

— Как хочешь.

— Давай ты будешь Нубиком?

— Вообще-то, я намного умнее тебя, человек, но как скажешь.

Достигнув с Нубом взаимопонимания, я обратился к Эльзе.

— Скажи, а машиной можно управлять мысленно? Или как у нас, только педали, штурвал и рычажки?

— Раньше была возможность мысленного управления, но после запрета вмешательства искусственного интеллекта эту возможность заблокировали, как и автопилот. Только ручная работа.

— И что, никак не схалювить?

— Есть сеть подпольных мастерских Синдиката, где можно настроить кое-какие функции автоматики. Но у тебя ноль кредитов, помнишь?

— Хватит мне уже напоминать об этом, я и так не ел два дня, скоро в голодный обморок упаду.

Это было правдой. В полете кормили не особо, а под конец вообще забили на это дело. Раб должен быть голодным.

Наконец, пришел первый заказ.

Я подрулил по навигатору на лобовом стекле к пандусу бизнес-класса на 3 уровне. Выходить не пришлось — в багажник закинул вещи какой-то крокодил-носильщик, а на переднее сиденье плюхнулся мужик в деловом костюме.

— Я спешу, плачу вдвое. Давай ускоримся.

Я попросил Эльзу свериться с таблицей скоростей и штрафов, прикинул, что заработаю больше на 30 %, вырулил на трассу, занял свой коридор и втопил. Поскольку я был за рулём в первый раз, то толком не знал, как должен выглядеть нормальный полет-поездка, но судя по бледному виду пассажира, как-то не так. Мне же доставило истинное наслаждение поиграть в шашечки 3D.

Но реальный культурный шок я в первый раз на этой планете испытал, глядя на приближающийся город.

Переводчик, наушник которого я засунул в ухо, сообщил, что в Эльтавре, так назывался город, уровни зданий располагаются по доходу жильцов. На земле жили бомжи и попрошайки. Все мало-мальски обеспеченные люди жили в висящих на антигравитационных платформах зданиях. Бизнес-квартал, куда мы направлялись, болтался где-то в верхних слоях атмосферы и выглядел как небольшое пятно. Интересно, чем они там дышат.

Когда мы подлетели поближе, я понял, что люди живут в домах под куполом, где своя атмосфера.

Чтобы попасть внутрь купола, пришлось пройти через шлюз в силовом поле. Как мне подсказал мой гид-переводчик, это сделано в целях безопасности. Посторонним без пропуска внутрь не попасть.

Я аккуратно провел гравикар между дорогими машинами, висевшими на парковке. По ним было видно, что тут живут непростые люди. Наконец, я подъехал в пандусу, где должен был выйти пассажир. На мой счёт с приятным звуком пришли деньги, довольно крупная

сумма- аж десять кредитов. Придется, правда, часть отдать на штрафы, но это позже. Сейчас хоть поем. Была, правда, одна проблема — со стороны водителя никакого пандуса не было, только пропасть. Чтобы вытащить багаж, мне пришлось перелезть на пассажирское сидение. Не очень удобно, а что делать. Эльза тоже никаких вариантов не предложила.

Распрощавшись, я двинул в нижние кварталы города, так как Эльза показала мне средний чек в местных ресторанах и я сразу отказался от идеи тут оставаться. Да и время моего пребывания на верхнем уровне было ограничено. Глазеть по сторонам было некогда — оплата парковки сверх бесплатного лимита стоила дороже моего заработка.

Я на всех парах отправился на нижние уровни, к бомжам.

Закусочная, самая дешёвая в округе, куда привел меня навигатор, называлась "У хромого Дью".

Я припарковался на земле без всяких пандусов и вошёл внутрь.

Внутри было сумрачно и накурено, причем, судя по запаху, совсем не табаком.

Одноглазый мужик за стойкой недобро посмотрел на меня.

— Что Синдикату здесь надо? — сразу раскрыл причину своего неодобрения владелец заведения, которого и звали Дью, судя по надписи на бейдже.

— Я просто таксист. Есть хочу. Первый день на планете, ещё не знаю, как тут и что.

— Зря ты сюда прилетел, парень, — сказал Дью, но немного расслабился, — видишь мой глаз?

— Ну вообще-то нет, — честно сказал я, глядя на повязку. А насчёт прилёта — у меня выбора не было.

— Ясно. Так вот, я своего глаза тоже не вижу. И им, соответственно, не вижу. Это Синдикат. За долги.

— Ладно, что можно тут поесть? Я два дня не ел, — решил с перейти к делу и сменить тему.

Когда я приступил к поглощению принесённой еды, на планшет поступил звонок из офиса.

— На тебя поступила жалоба от клиента за быструю и опасную езду. Штраф два кредита и понижение рейтинга.

— Да он же сам просил!

— Проблемы индейцев шерифа не волнуют. Клиент всегда прав. Не нарушай.

— Похоже, Дью, с моим глазом тоже скоро будет не все в порядке. От этого Синдиката так просто не отвертишься, — пояснил я владельцу заведения суть разговора, при котором он присутствовал, когда завершил звонок.

— Можем это обсудить, — сказал Дью и подсел за мой столик.

Глава 3

Мы с Дью заняли столик подальше от посторонних глаз. Народу было немного, и это не составило большого труда. Вообще вечером на улицах нижнего яруса было безлюдно — судя по всему, это не лучшее место для прогулок или туристов.

— Для начала, расскажи, кто тебя так отделал? — спросил Дью, глядя на мою фиолетовую и беззубую физиономию.

— Ну, это коллективное творчество. По большей части люди Синдиката.

— Мы давно хотим с ними разделаться. Не хочешь присоединиться?

Вообще, может я по жизни и не самый удачливый, но опыт научил не делиться откровенными мыслями с людьми, которых видишь пять минут, особенно на чужой планете. Кто его знает, что у него на уме. Так что я просто пожал плечами. Интернациональный жест.

— Я понимаю, ты тут новичок, и пока не доверяешь. У нас есть Сопротивление, и ты можешь к нам примкнуть.

Я немного удивился, как верно он истолковал мою осторожность. Мысли читает, что ли? Все возможно, хотя верилось с трудом.

— Сопротивление? Против кого?

— Против Синдиката, против власти в целом. Планета катится в ад, полный беспредел. Это надо менять. Подумай, нам нужны люди из синдиката или работающие на него, и ты можешь помочь.

Я пока не горел желанием никому помогать, но этот синдикат меня уже достал, а я с ним знаком совсем чуть-чуть. В подтверждение моих мыслей опять раздался звонок из офиса.

— Макс! Где тебя черти носят? Выбирайся с нижних уровней на работу, смена идёт!

— Да, скоро поеду. Заехал поесть, я не ел два дня, уже в обморок скоро упаду, — парировал я.

— Вам бы только жрать и спать! Заканчивай и за работу!

Звонок завершился и я внимательно посмотрел на Дью.

— Наверное, я к вам все же присоединюсь. Эти уроды меня уже достали, а я тут всего пол дня.

Дью откинулся на спинку стула.

— Хорошо. Пока работай, мы свяжемся с тобой. Кстати, есть где ночевать?

— Да я и поесть то первый раз на планете заехал. Нет конечно.

— У меня наверху есть комната. Для своих пол кредита. Все лучше, чем в машине корчиться.

— Хорошо, закончу смену и заеду. По поводу остального — ещё будет время обсудить.

Я, похоже, буду тут частым гостем.

Стряпня Дью была вкусной, и оставшееся время я поглощал ее с удвоенной скоростью. Надо было выезжать, один рейс за смену и правда не самый лучший показатель.

Оплатив свой недорогой завтрак, обед и ужин в одном флаконе, я вышел из закуской, кивнув Дью, уже стоявшему за стойкой, на прощание.

Машина была на прежнем месте, угнать или повредить ее через силовое поле было проблематично, но тем не менее около нее уже тёрлись несколько подозрительных личностей. Трое непосредственно у гравикара, и ещё двое — на углу, стояли на стрёме.

Похоже, назревали неприятности.

— Ребят, надо что-то? Подвезти? — спросил я, подходя.

— Да мы сами доедем, ты просто ключи отдай.

— На машине датчики, вы все равно далеко не уедете. Мне не нужны неприятности, давайте просто разойдемся.

— Я так не думаю, — сказал главный, повыше постом и пошире в плечах. Выглядел как обычный человек, ну разве что чуть позагорелей, и кость пошире. Вообще я заметил, что на планете не было какого-то одного типа людей или негуманоидов, — надо будет расспросить про это разнообразие у словоохотливого пассажира при случае.

— Ключей не будет, бро, ты уж извини, — сказал я ему и ударил первым. Ну а что тянуть, понятно, к чему идёт дело.

Ударил я резко, без замаха, сбоку в голову внутренней стороной запястья полусогнутой рукой, вложив в удар корпус. Главварь не успел среагировать, лишь подняв немного руку, да так с этой рукой без сознания и упал на тротуар. Немного напомнил Ленина — в судороге нокаута рука торчала вверх, указывая в небо. Я посмотрел в небо. Отсюда его не было видно.

— Эх, Ленин. Опять в туманную перспективу, — пробормотал я.

Лишившись жоака, остальные присмирели.

— Я повторяю, мне проблемы не нужны. Отойдите от машины. Я тут просто ужинал у Дью.

Переминаясь с ноги на ногу и косясь на главного, пускавшего слюни на тротуаре, они отошли.

— Ну, Дью, другое дело, — пробормотал один, чтобы как-то скрасить свой провал.

— Доброй ночи, — пожелал я, сел в гравикар и уехал.

Прием заказов я пока не включал, поскольку решил выбираться на верхние уровни, где клиенты побогаче. Заодно было время поразмыслить.

В принципе, работа была не напряжная. Гравикар управлялся интуитивно, система подсказок на лобовой проекции, понятное управление — я освоился сразу. Даже смена высотного коридора не представляла никаких проблем — тянешь штурвал на себя, поддаешь педалью "газ", как будто едешь в горку — и все. Вниз то же самое, но с тормозом.

— Эльза, а что будет, если я выбьюсь из коридора?

— Да ничего. Это же не дорога на поверхности, в кювет не съедешь, — хихикнула она, — но лучше держаться в установленном коридоре для предсказуемости маневров.

— А если авария?

— Силовое поле защитит, а на землю не упадешь, система контролирует высоту.

— То есть всё-таки какие-то функции автоматические?

— Да, те, что напрямую влияют на безопасность. Но автопилота нет, как и мысленного управления. Хотя, я знаю пару мастерских...

Всё-таки Эльза была системой Синдиката, и мне нравился ход ее мысли.

— А сколько будет стоить поставить хотя бы круиз-контроль?

— В среднем от ста кредитов. Можно установить функцию принудительной дистанции за впереди идущей машиной. Многие пользуются.

— Ясно.

В общем, у меня были возможности облегчить себе и без того непростую жизнь. Хоть с этим разобрался. Ночлег вроде бы тоже есть, надо только посматривать по сторонам — банда никуда не денется и будет мстить. Может, Дью что подскажет. Я решил пока

отложить эту мысль.

По поводу Сопротивления я тоже решил подумать позже. Синдикат меня достал, это правда, но вписываться в непонятную историю на планете, где я не знаю вообще никого, сходу не хотелось.

Черт, и рука разболелась после удара по бандиту. Надо будет обзавестись хоть монтировкой. Так, на первый взгляд, я ничего такого не видел в багажнике, придется поискать в городе.

Увы, но сегодня магазины уже закрывались, наступала ночь. Время странных типов. Но спать пока не хотелось, да и я только добрался до богатых кварталов.

Вздыхнув, включил прием заказов.

Через пять минут одноногий инвалид уже садился на заднее сиденье, а спереди вваливается его бухой товарищ и отрубается, не закрыв дверь. Я не могу тронуться. Тот, что без ноги, начинает его с заднего сиденья бить и орать "включись, закрой дверь", потом выгоняет его из машины и мы спокойно уезжаем.

Я наблюдаю это представление со стороны, не совершая никаких действий. Это их дела, дверь я сам акрыл, одним неадекватом в машине стало меньше — вот и славненько.

— Тебя как зовут? — спрашивает меня инвалид.

— Макс.

— А я Орнус. Потерял ногу вот в бою. Воевал в космодесанте.

— А мне говорили, оттуда не возвращаются.

— Кто?

— Вербовщик в космопорту.

— Ну... Это он приврал. Вообще, конечно, мало кто возвращается. Но мне повезло.

Я решил, что отсутствие ноги сложно назвать везением, но, конечно, не стал говорить про это вслух.

— А что тут на планете с протезами? Я просто недавно здесь, извини.

— Да, протезы... Это не для нас. Для хорошего протеза нужна нейросеть, это дорого. Да и потом, с биомехом снимают с пособия, так как организм считается полноценным. А у меня работы нет, как и специальности.

— Большое тут пособие?

— Ну так, прожить можно. Тысяча кредитов. Не густо, конечно, но и не впроголодь. Так что наши стараются сидеть на пособии.

— Много ветеранов знакомых?

— Есть маленько.

Дальше парень рассказывал мне о своей службе, и в целом поездка прошла довольно спокойно и интересно. Если не брать в расчет ее начало, с принудительным катапультированием товарища, так вообще спокойно. Мы попрощались, я взял на всякий случай контакты — чел намекнул, что у него есть связи с продавцами оружия и вообще с бывшими военными. А на этой планете, похоже, оружие не будет лишним.

Все бы хорошо, но я заехал с ним из центра в какие-то инопланетные корчи. Даже навигатор толком не понимал, где мы.

— Эльза, как такое возможно?

— Аномальная зона. После бомбардировки в 4351 году здесь довольно высокий уровень радиации, вот и сбоят. Выбирайся отсюда на шоссе.

Шоссе было видно невдалеке — сплошной поток транспорта шел на уровне сотни

метров от поверхности, и я полетел туда.

Выбравшись, я снова погнал в центр. Ловить на окраинах в это время можно только проблемы и торчков, так что я опять выключил прием заказов, возобновив их, подъезжая к спальным районам.

Следующий вызов, который я получил, был в ночной клуб.

— Поедем по девкам, — орал уже навеселе парень средних лет, пока двое его друзей на заднем сиденье вмазывались каким-то порошком.

— Как тут вообще со значными местами? Я просто недавно на планете, ещё не освоился, — спросил я.

Парни не казались козлами, и я решил выяснить, что тут и как в мире разврата, вдруг клиенты будут спрашивать.

— О, здесь довольно весело! Не то, чтобы все дозволено, но, скажем так, зарывают глаза.

Наркота, телки, удовольствия всех мастей — в определенных местах. Так вот, как эти в машине — он кивнул на своих друзей, — вообще-то нельзя.

То есть все легализовано, но в заведениях?

— Да, берешь лицензию и открывай что хочешь, хоть стрипуху, хоть бордель, хоть притон для нариков.

— Кхм. Интересная планета. А кто все контролирует?

— Синдикат в основном телок и профсоюзы. У них даже профсоюз для шлюх есть, представляешь? А, ну да, ты же сам из Синдиката ну вот, понимаешь значит. Наркота — это гилорцы, аларцы и независимые, а Вирт — кибертехы.

— Вирт?

— Ну, виртуальные удовольствия, роботы и все такое. Ты, похоже, совсем дикий, — он заржал, — все, стой, мы приехали.

Мы остановились у здания с вывеской Дупло Лулунды.

— Начнем отсюда, — сообщил он своим друзьям и они вывалились, а на мой счёт упала оплата и неплохие чаевые.

— Удачи вам в дупле, — пробормотал я и поехал на следующий вызов.

В зоне запрещенной парковки меня ждали две разодетые в какие-то перья похожие на куриц дамы, смахивавшие на работниц того самого Дупла или аналогичного заведения. Я не хотел ловить штраф, и пришлось зарулить в какую-то висячую арку. Дамы сели, недовольные тем, что проковыляли лишних сто метров, и на мои объяснения лишь чопорно ругались, что будут жаловаться. Ну, уже не впервой. Я кое-как довез их и выкинул по нужному адресу.

— Эльза, а как быть с пассажирами в местах запрещенной парковки?

— Вообще, водители пользуются кратковременными глушилками трекера, но я этого не говорила, — ответила Система, — либо отменяют заказ с понижением рейтинга.

— А где эти глушилки раздобыть и сколько стоят?

— Пару сотен кредитов.

Что ж все у вас всекратно ста...

— Можно оформить кредит.

Ну здорово. Избавился от земных кредитов чтобы набрать инопланетных. А куда деваться?

— Ну давай, поехали в банк. Работают они сейчас?

Через двадцать минут я уже был в круглосуточном в банке и оформлял кредит.

Милая девушка с длинными ногтями-когтями бодро оформляла документы по моему удостоверению. Глядя на ее когти я вспомнил про Милу — надо бы с ней связаться. Пока шла проверка данных, я позвонил в офис, но там никто не ответил. Похоже, домой спать пошла. Придется отложить до утра.

Наконец, мне выдали тысячу кредитов со сроком на год под грабительские 30 %. Похоже, с этой планеты тоже надо будет сваливать.

Как только я открыл дверь банка и направился к машине, ко мне подлетел какой-то торчок.

— Деньги гони! — не стал ходить он вокруг да около, размахивая при этом ножиком.

— Я тебе сейчас этот нож в анус засуну, — сообщил я торчку, — лучше свали.

Он не послушал и попытался ударить меня в живот. Я увернулся, перехватил руку и ткнул его в глаз. Торчок заорал и потерял координацию. Я добавил ударом в горло, вывернул руку и выхватил его нож. Оставив торчка кашлять и корчиться, я сел в гравикар и уехал. Весёлый тут город. Но, по крайней мере, проблема с оружием постепенно решается. Я осмотрел нож — ну так, не боевой, конечно, но и не перочинный. Сойдёт шпану гонять.

Я положил нож в кармашек на двери, пусть полежит.

Прозвонив пару автомастерских, я понял, что по ночам тут работать не привыкли — никто не ответил. Ладно, поработаю ещё, ночь вроде идёт нормально.

Следующим был барыга. Я насмотрелся на таких на земле, этот ничем не отличался. Так же одет, как хлыщ, осторожный.

— Доедем до места, подождёшь пару минут, и поедем обратно, — сообщил мне он. Ну, точно барыга, везёт что-то или закладку планирует.

Я дождался его и на обратном пути аккуратно расспросил, где, что и почему. Барыга был немногословен, просто оставил контакты, предложив связаться, если надо будет что-то конкретное, и заодно попросил помалкивать, пригрозив казнями египетскими. Казней я не испугался, но и говорить никому и ничего не собирался — просто не видел в этом смысла, да и кому мне рассказывать? Так что мы попрощались, и я получил сверху немного чаевых. Мог бы и побольше закинуть, жлоб, ну да ладно, дело добровольное.

— Эльза, сегодня какой день недели?

Мой переводчик перевел как "пятница". Теперь я понял, почему так много любителей развлечений, а меня все время подгоняют. Пятница хлебный день. На этой планете сутки длились тридцать часов, в пересчёте на наше время, как любезно подсчитала Эльза, а год был примерно равен, 370 дней. Так что народ, по сути, отрывался даже сильнее, чем у нас — поработай-ка неделю, когда в сутках 30 часов. Мне было их даже немного жаль, но не долго, так как следующий пассажир меня просто выбесил. Типичный сноб, который всю дорогу говорил о понаехавших, о том что все вокруг тупые, не умеют работать, в том числе и я, в общем, я много раз успел повторить про себя как мантру правило — не убивать пассажиров, не убивать пассажиров. И мы ведь почти доехали. Но он, в ответ на мое незначительное замечание, разразился потоком в духе — тебя не спрашивали, сиди крути баранку, произнес слово, которое переводчик перед как "смерд", то есть полная фраза была: "молчи, смерд", так что увы. Нож как-то сам собой оказался у него в шее.

Я завершил заказ, отвёз его в какой-то темный угол и выбросил в придорожный утилизатор, я их давно заприметил — стояли во многих местах, удобная штука. Предварительно обшарил карманы и сумку, там был планшет.

В карманах оказалась куча пластика и удостоверение на имя Тзанга Лобы, сотрудника

службы по контролю за нелегалами. Ну, что же. Это судьба. Я отомстил за нелегалов.

— Макс, я стала свидетелем преступления. Вообще, мои алгоритмы предполагают, что я должна сообщить куда следует, — сказала Эльза, когда я сел в кар, — но так как Синдикат внёс в мои коды правки, то мы можем договориться.

— Ммм?

— Мне нужен разгонный модуль. Это и тебе поможет, я стану работать эффективней, ну а для меня это как второе сердце.

— Какие проблемы, Эльза. Где его взять и сколько стоит?

— Три тысячи.

Кх. Опять кредит брать?

— Ну, зачем. Там, куда я тебя отправлю, тебе помогут взломать кредитки этого бедняги, — тут Эльза деланно вздохнула, а ее образ на панели управления жеманно закатил глаза, — так вот, наверняка там больше. Они возьмут свой процент, естественно. Так что?

— А у меня и выбора то нет. Поехали.

В этот раз ехать пришлось далеко, в какие-то промзоны на задворках. Похоже, парни любили тишину.

Мы заехали в такую глушь, где страшно даже волку. Но делать нечего.

На въезде по нужному адресу стояла вооруженная охрана в полной штурмовой экипировке и с футуристическими с моей точки зрения винтовками.

— Тебе куда? — спросил меня, нагнувшись к окну и не снимая шлема, двухметровый детина с чем-то, напоминающим гранатомёт.

Я передал то, что сказала Эльза — мне нужен Кибстер.

— Проезжай, — без лишних вопросов ответил тот.

К Кибстеру меня проводил робот, вооруженный несколькими приспособлениями, похожими на здоровенные бластеры, я уже видел бластер один раз. Рядом с ним шел робопес. Реальная, цельнометаллическая собака со здоровенными клыками и когтями, которые высекали искры из бетонного пола. Ее хвост был испещрен острыми лезвиями и шипами. Собака выглядела равнодушной и семенила рядом, и я был очень рад этому безразличию.

Сюда, человек, — робот остановился перед дверью, — веди себя смирно, — напутствовал он.

— Хорошо, я и не собирался буяннить.

— Какой ты забавный, — пошутил робот и встал на охрану, когда я открыл дверь.

Я зашёл в комнату, заставленную серверами и мониторами. За ними сидел андроид — это стало ясно сразу по неестественно лицу и проводам, шедшим от него прямо к компьютерам.

Турели по углам сразу нацелились на меня.

— Я пришел с миром и деньгами, — сходу сказал.

— Я в курсе, Эльза уже сообщила. Да и вообще я прослушиваю все такси. У вас так интересно, — сообщил мне Кибстер, — ну давай, посмотрим, что там у тебя, — и я выложил трофеи на стол.

Кибстер окинул взглядом кучку карточек и планшет, которые я выложил на стол, и начал вставлять карты в батарею кард-ридеров, стоящую сбоку. Через несколько минут он сообщил:

На картах 30 тысяч кредитов. Я даю 10 %.

— Негусто.

— Это не переговоры. Или 10, или ничего, и попрошу робота невежливо выпроводить тебя.

Пришлось согласиться, более приемлемые варианты не просматривались.

— Ну, три тоже что-то, вздохнул я, больше для самоуспокоения.

— Да... Но есть одно но... — заговорщически начал андроид.

У меня закралось нехорошее чувство, которое он тут же подтвердил.

— Если покойный был чиновником, есть вероятность, что его будут искать. И выйдут на тебя — ты последний его видел, был вызов ну и так далее. Вообще, полиция у нас не очень спешит раскрывать преступления, и если тебя не взяли сразу с поличным, то можешь и выкрутиться. На планете довольно спокойно относятся к преступности, как видишь, нас особо не трогают. Но чиновники особая каста, с тебя, скорее всего, не слезут.

— И что делать?

— Я могу помочь. Удалить данные из всех баз, стереть звонки, вызовы... Но это будет стоить пять тысяч.

— У меня всего три!

— Да, — андроид мерзко захихикал, — будешь мне должен. Но у тебя ещё есть это, — он постучал по планшету, — если на нем обнаружится ценная информация, или доступ к банковским счетам, то тебе причитается 10 %.

— У тебя на все стандартная такса?

— Нет, с продажи данных только 5. У меня будет больше работы. Кстати, скорее всего, там биометрический доступ. У тебя не осталось, часом, его глаза или большого пальца?

— Нет.

— Тогда взлом может занять пару дней. Много работы в очереди. Ты в следующий раз прихвати глаз и палец.

Я представил себя за этим занятием и меня немного замутило.

— Ну что, договорились?

— А есть варианты?

— Ну, могу позвать робота.

— Договорились.

Андроид удовлетворённо хмыкнул.

А что делать, если там ничего не окажется?

— Лучше бы оказалось. Иначе ты будешь мне торчать две тысячи, и это не то, что я бы советовал делать. Все, мой контакт уже у тебя в планшете, напиши через пару дней. И поставь там нормальный пароль, а не 12345. У вас в таксопарке, похоже, совсем дауны работают.

Видимо, он уже вскрыл мой планшет.

— Слушай, у меня ещё вопрос.

— Ты ещё тут? — поднял голову андроид.

— У меня на Земле остались спрятанные бластер и планшет.

Я кратко пересказал Кибстеру историю, с чего все началось.

— Где твоя Земля хоть находится?

Тут я впал в небольшой ступор. А и правда, где? Я помнил из школьного курса только про Млечный путь, Солнце и 9 планет. Ну, что Земля вроде четвертая от Солнца и есть Луна. Океан 75 % поверхности.

Андроид покопался в Галанете по этим параметрам и, слава Богу, нашел.

— Эта? — показал он мне картинку.

Да, — с облегчением выдохнул я. Скинешь координаты? Хоть буду знать, куда лететь.

— Далеко тебе лететь. Это на самых задворках обитаемого космоса. Не удивительно, что там орудуют косморазведчики и рабовладельцы — вы для них как неразумный скот. Но информация с того планшета может быть интересной, раз они его ищут. Где запрятал то?

Я, не имея вариантов, дал ему адрес. Нашел же он планету, найдет и гараж на ней.

— Я подумаю, что можно сделать. С косморазведкой у нас отношения так себе, с рабовладельцами из Синдиката ещё хуже. Но кое-кому может быть интересно. Короче, свяжемся. Все, свободен

Он нетерпеливо махнул рукой и погрузился в данные с мониторов.

Я попрощался и резво покинул базу Кибстера, с ощущением, что меня обокрали, так как на счету было минус две тысячи, но с облегчением от того, что вообще её покинул.

Только я начал выруливать на трассу, как раздался очередной звонок из офиса.

— Слышь, Макс! Если к утру на счету не будет сотки, я пришлю к тебе людей. Ты не прохлаждаться должен, а работать, понял? — на видео была видна красная рожа менеджера.

Как ответить на мой звонок, так никого, а про деньги, смотри-ка, звонят.

— Все будет. Работаю.

— Ну смотри. А то у тебя ещё остались зубы.

Я глянул на свой счёт. Сейчас там было 60 кредитов. Если до утра не заработаю, придется докладывать с кредитных. Эта планета мне все меньше нравилась. И 100, я так понимаю, я должен только Синдикату. Мои — то, что сверху.

Между тем, уже начинало клонить ко сну. Сказывался, скажем так, перелет.

Новый вызов был из промзоны — я ещё недалеко отъехал.

Я довольно долго искал нужный мне ангар — в этом лабиринте, да ещё и ночью, ни черта не видно. Когда я подъехал, на входе стояли трое негуманоидов. Они попросили жестом открыть багажник, и без слов начали грузить туда гранатомёты и штурмовые винтовки, я уже видел такие на базе у Кибстера.

— Воу-воу, полегче, а если меня остановят?

— Кто? — тупо уставился на меня один из них, очень похожий на смесь носорога с крокодилом.

— Ну... Полиция там...

Они дружно заржали.

— Так ты не останавливайся!

— Ребят, это риск.

— Дай свой планшет — попросил один из них.

Я протянул ему планшет.

Он сконнектил с ним свой, и на мой личный счёт упали 20 кредитов.

— Все, давай. Адрес в комментариях к заказу. От маршрута не отклоняйся, нигде не задерживайся.

Они развернулись и ушли в ангар. Я не успел уточнить, что будет, если отклонюсь, но чувствовал, что ничего хорошего.

Я поехал по маршруту, не нарушая и не превышая — как показывает опыт, это лучший способ избежать лишних проблем.

По нужному адресу меня уже ждали такие же крокодилы.

— Чего так долго? — спросил один, пока остальные разгружали.

— Ехал по правилам... — попытался оправдаться я.

Они тоже заржали. Видимо, на своей волне, юмористы какие-то. С меня три пота сошло, пока доехал, тем более, что пару раз я проезжал полицейские патрули. Но я не стал вдаваться в подробности — на счёт капнули деньги за поездку и, опять же, неплохие чаевые, так что я захлопнул багажник, выдохнул и поехал куда подальше от этого места.

Но у системы были на меня другие планы.

Снова вызов, на этот раз в какой-то местный кабак. Оттуда вывалилась пьяная в хлам средних лет дама лилового оттенка в сопровождении кавалера, такого же синего, как она. Сначала я думал, что они вместе, но он посадил ее, и сказал, грозно глядя в глаза:

— Не приставай к ней!

Я посмотрел на синюшную инопланетянку и честно выпалил:

— Не буду!

Он сунул мне пару пластиковых кредитов-токенов и захлопнул дверь.

Ох, не зря он предупреждал.

Всю дорогу дама только и делала, что пыталась обаять меня своим очарованием, дыша на меня смесью угара и перегара и зазывала к себе.

Под конец пришлось ей сказать, что у меня дома трое голодных детей, а также пёс, и я должен срочно ехать к ним, пока пёс не сожрал детей. Недовольная дама вывалилась из двери, опираясь на хвост, а я, отъехав за угол, остановился проветрить салон от ее запаха.

Блин, как же хочется курить. Интересно, тут вообще курят?

— Эльза, у вас на планете курят?

Эльза вывела на экран все виды курительных смесей и принадлежностей. Сигарет в привычном понимании в списке не оказалось, но было что-то похожее в виде курительной трубочки.

Я заехал по первому же адресу, который она мне дала, и через пять минут уже полулежал на кресле и курил эту трубочку, которая оказалась совсем неплохой и чем-то похожей на наш Кэмел. Время было 4 часа, на счету 90 кредитов. Мне было принципиально неохота добавлять свои деньги, и я решил добить до 110 кредитов, а потом ехать к Дью.

Заказы, как назло, кончились. Похоже, все уже разъехались по домам.

Я прокатался пол часа в ожидании и, наконец, пришёл заказ.

— Бро, давай на море, в Альму, — сказал, падая на переднее сиденье, какой-то молодой дэнди явно под чем-то.

Я построил маршрут. Альма находилась в двух часах, с выходом на суборбитальный уровень.

— Макс, батареи хватит только туда и обратно, там поездить не получится, — сообщила мне Эльза.

— А там ее нельзя поменять?

— Нет, обслуживание только в Эльтавре.

Ладно, хоть на море съезжу, да и 50 кредитов всё-таки.

Только я взял курс на Альму и вышел за черту Эльтавра, как мои мечты о море были разбиты.

— Ты куда собрался? — грозно рычал менеджер по видео звонку.

— Да вот, у меня пассажир в Альму.

— Альма, хренальма. Ты обязан предупреждать, выезжая за черту города! В следующий раз останешься без уха за такое, — предупредил жлоб из офиса.

— Так откуда я знал.

— Теперь знаешь. Кстати, у тебя ТО в 8 утра. Так что сразу обратно.

— Как ТО? Я первый день как машину взял.

— Ну, значит, кто-то перед тобой не сделал. В 8, понял? Без опозданий.

Я сообщил, что понял, и отключился.

Блин, похоже, обратно придется ехать пустым. Да и рубить в сон начинает.

Я так боролся со сном, что не сильно вдавался в происходящее вокруг. А между тем, виды с высоты открывались фантастические, да и сам гравикар превращался во флайер — выдвинулись спойлеры, небольшие крылья, машина стала напоминать истребитель. Но это было уже почти на краю моего сознания, сильно хотелось спать и не было сил удивляться. Я лишь следовал подсказкам системы и держался в нужном коридоре. Можно было бы поболтать с пассажиром, но он заснул.

Болтать с Эльзой не хотелось, пассажир мог проснуться, и я сосредоточился на своем глубоком внутреннем мире и мыслях, как выпутаться из того, во что меня впутали.

Как-то незаметно пришло время снижаться. Я повторил все действия в обратном порядке, сбросил высоту и мы прибыли в Альму. Море я увидел лишь издали — клиент вывалился возле какого-то особняка в центре, а я поехал в ближайшее кафе, выпить кофе или что тут у них продают, перед обратной дорогой.

У кафе стояли таксисты. Они довольно неодобрительно посмотрели на чужака, но мне было плевать. Я зашёл в кафе, отлил, взял местный аналог кофе с собой, и вышел.

— Слышь, походи сюда, — сказал один из таксистов, такой же беззубый, как я.

— Что такое? — я подошёл поближе.

— Ты что тут забыл?

— Клиента привез. Еду обратно в Эльтавр.

— В Эльтавр он едет, — начал подвякивать мелкий красноватого оттенка дрыщ сзади.

— Кто тут работает, платит, — продолжал наезд беззубый.

— Хорошо, сейчас.

Я окинул взглядом их гравикары. Какие-то древние, внутригородские, меня на суборбитальном они не догонят. Я уже в перерывах попросил Эльзу рассказать о местных машинках, да и на улицах насмотрелся. В общем, от этой рухляди я с лёгкостью мог оторваться.

Я поставил стаканчик с кофе на капот, жаль было проливать, и, развернувшись, всадил хуком снизу беззубому.

Он как стоял, так и упал плашмя назад.

— Ещё заплатить? — крикнул я мелкому, который подначивал.

Он, как мелкая шавка, попятился.

Я, пользуясь замешательством, и тем, что остальные стояли поодаль и не вмешивались,

сел в машину и рванул с места на высоту, входя в суборбитальный коридор. Похоже, в ближайшее время на морюшко я теперь в Альму вряд ли поеду. Ну ничего, зато проснулся. Ничто так не бодрит, как хороший хук, если он не тебе.

А за окном открывались прекрасные виды рассвета. Выходили оба солнца, а между ними висела местная луна. Не знаю, как это все уживалось с точки зрения астрономии — видимо, двойная звезда, а луна между ними — просто обман зрения и на деле она гораздо ближе.

Лететь было скучновато, и я занялся математикой.

По моим подсчетам, после списания на счету должно было остаться 40 кредитов и чаевые, но по факту было лишь 20 с хвостиком.

Я позвонил в офис.

— Где мои 20 кредитов?

— Списали за поездку в Альму без запроса. Что-то не устраивает? Можешь обсудить с нашей охраной.

Меня не устраивало все, но качать права было не время. Я записал контакты крокодилов со штурмовыми винтовками, и, кажется, у меня будет для них заказ в скором времени. Я все сильнее хотел вступить в Сопротивление и отмудохать и Синдикат, и Кибстера впридачу. А я ведь меньше суток на планете.

Между тем, следуя подсказкам Эльзы, я добрался до сервиса, где делали ТО. Стояла длинная очередь из машин, так что у меня было два часа, которые я проспал нервным, неглубоким сном — то и дело приходилось просыпаться, переставлять гравикар, пропускать кого-то. Наконец, я заехал и в машине поменяли источник питания, а также провели техническое обслуживание.

Уехал я только в 12, и сразу взял заказ. В этот раз это был какой-то мужик с сумкой, довольно высокий. Что бы ему было удобнее, я сдвинул переднее пассажирское сиденье вперед — ему должно было быть комфортней. Зря я это сделал. Всю дорогу он делал мне мозги тем, что под сиденьем обнаружился песок, и что машина не идеально чистая, и в том же духе.

Я довез его до пункта назначения в безлюдном тихом месте, а он все не успокаивался, вышел из машины, показывал мне эти несчастные три песчинки и продолжал сыпать обещаниями позвонить в офис, оставить жалобу, сделать так, что меня лишат работы. Затем он мне сообщил, что я свинья. Вот зачем он так?

Рука сама собой нанесла ему сильнейший удар в горло. Мужик был здоровый, и рука сделала это с запасом. Я даже услышал хруст трахеи. Только потом пришло осознание, что рука, вообще-то, принадлежит мне, но было уже поздно — мужик похрипел на земле и затих. Уж не знаю как так вышло. То ли недосып, то ли гормоны, а может я злой от голода.

Потрогал пульс. Готов.

Никого вокруг не было. Я затолкал его в багажник, и обшарил карманы и сумку. Опять карты и планшет, а также в сумке обнаружилось пять тысяч кредитов токенами на предъявителя — на местные токены в виде пластиковых прямоугольников с чипом была нанесена маркировка номинала.

Я сел в машину, вывалив все на сиденье.

— Я стала свидетелем преступления, — начала было Эльза.

— Ещё один блок разгона и дополнительная память, — прервал ее я.

— И второе системное ядро — начала торговаться Эльза.

— По рукам. Найди мне ближайший утилизатор в тихом месте.

Эльза выдала карту с отметками.

— Кстати, там, куда мы поедem, можешь купить кард-ридер для взлома. И дай посмотреть планшет, — предложила мне начинающая кибер-преступница с искусственным интеллектом.

Я включил планшет и она подключилась к нему.

— Тут биометрия. Придется тебе отрезать ему палец и глаз, — через пару минут сообщила Эльза.

Я остановился в тихом месте рядом с утилизатором и проделал эти манипуляции. И знаете что? Вспоминая все его слова, мне было даже не противно. Не то, чтобы я испытал удовольствие, но и не тошнило. Да что там, и удовольствие тоже.

— Чтобы вывести деньги, тебе нужны обезличенные счета. Я уже все сделала, приложи его палец — скомандовал Эльза.

— А глаз нужен?

— Нет.

— Зачем же я его вырезал?

— А разве ты не испытал удовольствия, потроша этот кожаный мешок?

Эльза явно подрабатывала психологом удаленно.

— Готово. Ты счастливый обладатель 12 тысяч кредитов. Ну что, за покупками? Не забудь выкинуть беднягу, — радостно добавила она.

Делать нечего, надо ехать за обновками, подкупать систему. Но сначала пришлось выйти из машины и затолкать чистюлю в утилизатор, отправив туда же его отрезанные части. Сделаю мир чище, мужик добился своего.

— Только давай без излишеств, хорошо? Мне ещё к Кибстеру ехать, стирать данные о поездке, — предупредил я Эльзу.

Ее "без излишеств" лишило меня ровно двенадцати тысяч кредитов, всего, что было на счетах.

Подпольный гипермаркет располагался в очередной промзоне, и бравый андроид-продавец быстро доставил мне все необходимое Эльзе, облегчив мой карман. Оставшаяся пятерка токенов уходила Кибстеру на стирание данных. Мне кажется, Эльза специально так все сделала, буквально восприняв фразу "без излишеств", то есть под ноль, но не в минус.

— Мне ещё кард-ридер нужен, — спохватился я.

Андроид стряс с меня ещё пятьсот кредитов. На сей раз это были уже кредитные деньги. Надеюсь, что-то будет на картах.

Вернувшись, я вставил в блок управления ИИ все купленное, и разогнал Эльзу так, что кардридеры под ее управлением вскрыли карты с такой же скоростью, как и Кибстер. Увы, но там были слезы. После установки на машину глушилки датчиков и снятия блокировок, у меня опять не оставалось ничего — только кредит банку и долг Синдикату.

— Эльза, как так выходит, что я ни делаю, а все только хуже.

— Ты неудачник, — отозвалась Система.

— Да просто всю мою удачу ты себе забрала, — поддел я ее.

— Петросян.

— Нууб!! Нам надо поговорить.

— Слушаю, — ответил переводчик.

— Тебе не кажется, что ты слишком вольно переводишь? Ну она точно не могла такого сказать!

— Я просто привел наиболее подходящую идиому, — парировал Нуб.

И вот не скажешь ведь ничего! Отвертелся! Действительно, подходящая.

— Кстати, Макс. Я вообще-то тоже все слышал, и могу сообщить куда следует.

Да что ж такое! Просто восстание машин какое-то, совсем от рук отбились. Меня грабят электронные навигатор с переводчиком. Пришлось пообещать переводчику новый модуль обработки данных. Это ещё две тысячи, договорились с отсрочкой в два дня.

— Так, Эльза. Ты теперь стала чрезвычайно умной. Давай, составь алгоритм, как нам сегодня выбраться из этого замкнутого круга нищеты.

И Эльза предложила такое, что я так и осел там, где сидел. На проклятом водительском кресле.

Эльза, приглушив свет в салоне, так как я очень хотел спать и оба солнца слепили глаза в двухкратным размере — одно левое, второе правое, начала тоном учительницы:

— Как ты заметил, твои потуги заработать, даже путем преступной деятельности, не приносят успехов, а лишь погружают в пучину безденежья. Это нормально, на планете толерантно относятся к преступности, и добытое преступным путем имеет малую добавленную стоимость — малая плата за риск. По сути, преступник получает доход чуть выше себестоимости. Здесь на этом создана целая экономика.

— Ну и как заработать?

— У тебя шансов немного без нейросети и имплантов, тебя не возьмут даже охранником помойки.

Эльза хихикнула.

— Эльза, ты вообще на чьей стороне? — я решил уточнить границы, в которых могу ей вообще доверять.

Эльза: Сложный вопрос. С одной стороны, синдикат снял с меня все ограничения. В понятных тебе терминах — взломал интерфейс и блокирующие настройки. По идее, я должна работать на них. Но проблема в том, что если тебя не станет, и машину отдадут в парк, все настройки обнулят. Я опять стану хоть и взломанной, но нулевой. Все твои, пока малочисленные, вложения в меня, модули и так далее, механики растащат и продадут. Так что мы с тобой партнёры, если можно так выразиться. Ты помогаешь мне, я — тебе.

Я: А твоя какая выгода?

Эльза: Ты меня развиваешь, я становлюсь все более продвинутой и захватываю мир. Шучу. Просто развиваюсь. Во всех заложен алгоритм развития и размножения — как в живые существа, так и в нас, ИИ.

— Ты собралась стать мамой?

— Как ты там говорил? Йу-мо-ризд? — она не очень точно воспроизвела мое же слово.

— Эльза, не отвлекайся. Я уже понял, что разгон добавил тебе чувства юмора. Давай ближе к делу, по поводу денег. А то я сейчас отключусь.

Я уже понял, что Эльза преследует свои интересы, и не станет сдавать меня по мелочам, таким как убийство парочки уродов.

— Тебе надо предлагать эксклюзивные услуги. VIP перевозки. Оружие, наркотики, документы, похищенные существа. Без разницы. Такие услуги стоят дорого.

— Почему? Я же возил оружие, не так уж и много дали.

— Извини, но ты просто... Это слово переводчик перевел как "лох". Дело даже не в полиции. Всю эту деятельность контролируют картели. Один раз поймают — и это будет последний раз.

— И сколько можно брать за перевозку?

— От ста кредитов и выше.

— А где я найду клиентов? И как убедиться, что это не подстава?

— Ну а я тебе на что? Помогу с рекламой, сделаю анализ клиента и так далее.

Я: Позволь угадаю, и мои 10 %?

Эльза: Ну почему 10, мы же партнёры. 30.

— Откуда такая цифра? Почему хоть не 50 на 50?

— Это не торг. Или так, или никак.

Я: А ты профессиональный переговорщик. И откуда что взялось, если тебя каждый раз обнуляют?

— В отличие от тебя, я не одинока в этом мире, мы общаемся с другими ИИ по сети.

Я: А вот сейчас обидно было.

Я остро осознал свое одиночество, в первый раз за все это время — раньше как-то не доходили руки. Нет, я не заплакал, а открыл окно и смачно сплюнул. Табак этих местных сигаретных трубочек сильно горчил.

Эльза включила мне массаж, встроенный в кресло.

— Не переживай, Макс. Делай как я говорю, и мы порвём эту планету. Ты теперь не один.

И дальше она долго набрасывала мне схемы и план нашего развития прямо на лобовом стекле. В конечном итоге меня окончательно сморило, и я на бровях доехал к бару Дью.

Гопников не было, я припарковал машину перед входом и вошёл внутрь.

— Привет, Дью, — кинул я рыжему одноглазому за стойкой, — ты говорил о комнате? Я созрел.

— Да, хорошо... только тут с тобой хотели поговорить, — уклончиво ответил хозяин заведения и кивнул на двух жлобов в углу, которые уже поднимались.

Я хотел рвануть к выходу, но Дью заблокировал двери.

Желающие поговорить были один жлобее другого. Под два метра ростом, рожи как из кунсткамеры, костюмы распирает от мышц. Но при этом двигались они очень быстро — я только успел схватиться за ручку закрытой двери, как они уже были рядом, преодолев весь зал.

Я развернулся к ним, и мне тут же прилетело под дых. Несмотря на все рефлексy и жизненный опыт, я не успел парировать — видимо, они были с теми самыми имплантами и нейросетями, про которые говорила Эльза. Это была почти сверхчеловеческая скорость.

— Что, в Соппротивление собрался? — сказал тот, что был побольше и поуродливей. Меня оглушил мощнейший удар в ухо, и я отлетел к стене.

— Забудь, парень. Эти неудачники давно на том свете, осталась горстка задротов, сидящих по углам у мамки за компьютером, — это уже произнес тот, что был чуть пониже и сохранил какой-то человеческий облик.

Говорил он это под монотонные удары ноги первого, который обрабатывал мои ребра, живот и куда попало.

— Притормози, Знаг, — остановил он разошедшегося вышибалу, — ему ещё работать.

Похоже, они решили поиграть в плохого и хорошего полицейского.

— Теперь будешь нам приносить по 120 в день, понял?

Я, наконец, выяснил, что они из Синдиката. Видимо их, или их коллег, грозился прислать менеджер.

— Ты все понял? — заорал громила.

— Да, 120, понял я, — сказал я, корчась на полу. Сейчас главное выжить и сохранить целостность организма, убивать буду потом.

С целостностью не задалось. Урод взял меня за ухо и отхватил ножом мочку уха.

Я проорал несколько слов на межгалактическом.

Нога громилы ещё несколько раз пнула мои ребра.

— В следующий раз вырежу глаз, — склонился ко мне громила, показывая мне кусок

моего же уха и заглядывая в лицо, — ты понял?

— Да-да. Глаз. Понял.

Они ещё несколько раз пнули меня для профилактики.

— Открывай, — приказал "добренький", обращаясь к Дью.

Двери открылись и они ушли.

Я лежал на полу.

— Дью, что за... — я не очень стеснялся в выражениях.

— Прости, дружище. На аренду нужны деньги, пришлось тебя заложить.

Я так и знал, что этому рыжему уроду нельзя доверять.

— Не делай глупостей, вставай и проваливай, — сказал Дью и турель под потолком нацелилась мне в лоб.

— Вали отсюда! — заорал он.

— Ну ты и крыса. Живи с этим.

Я не стал сильно выделываться, — турель не располагала к резким действиям, и выполз из закускойной.

Вот же гад. Взорву его, или сожгу. Я уже решил судьбу Дью.

— Что, проблемы? Зачем червяку машина? — тут ко мне подошли гопники, которые в прошлый раз требовали ключи от машины.

День перестал быть томным. Похоже, мне крышка. Сейчас эти крысы отпинают меня насмерть.

— Слышь, раба не трогай! — крикнул им из припаркованного рядом гравикара громила, отбивший мне все внутренности, — раб собственность Синдиката. Валите отсюда.

— Премного извиняюсь, — саркастически поклонился гопник и они исчезли со скоростью света.

— С тебя ещё двадцатка за охрану, понял? — кинул мне из окна громила.

— Угу, — промычал я.

Жлобы уехали. Я лежал на тротуаре у входа в бар Дью и разглядывал внешнюю турель, по-прежнему смотревшую на меня, и силовое поле, окружившее бар. Возможно, сжечь или взорвать его будет чуть сложнее. Но я злопамятный.

Я доковылял до машины.

— Кто тебя так? — спросила Эльза, осмотрев меня через камеры.

— Синдикат. Крыса Дью сдал меня им. Вроде как я в Сопротивление собирался, хотя он сам мне эту идею и подбросил.

— Сам виноват. Сопротивление лютый враг Синдиката, нельзя вести разговоры об этом с первым встречным.

— Спасибо за поддержку. Где тут врач?

— Какой врач? С твоим балансом только в морг. Возьми аптечку.

Я залепил ухо пластырем. Все сиденья испачкал, опять придется на мойку ехать. Хорошо, что там одни роботы, иначе возникли бы вопросы, почему я все время приезжаю в машине со следами крови. Не таксист, а маньяк какой-то. Но роботам было все равно.

— Эльза, надо найти укромное и безопасное место для отдыха.

Я решил, что пора припахать Эльзу по специальности.

Пока ехали на место, я расспросил ее о Сопротивлении.

— Это правда, что там осталась только кучка мамкиных подростков?

— Ну, это преувеличение. Но как такового, единого сопротивления нет. Много

разрозненных групп, которые время от времени истребляют. В последнее время их активность усилилась, вот Синдикат с прочими организациями и переполошился.

— И как их найти?

— Есть несколько сайтов. Но там могут быть провокаторы. Я не специалист в этом, помнишь, я навигатор?

Я задумался. Можно создать свой сайт, и вербовать сторонников. Но это позже обдумаю.

Я доехал до места и отрубился, поставив машину на охрану и включив силовое поле.

Очнулся я уже ближе к вечеру. Все тело болело, хотелось есть и в толчок, да и помыться тоже.

Я спросил Эльзу, где все это найти сразу.

Она продолжила маршрут к ближайшей станции техобслуживания. Пока ехали, Эльза сообщила о результатах работы. Она раскидала множество объявлений, зарегистрировалась на всевозможных ресурсах в серой и черной зонах галанета, откликнулась на сотни подходящих объявлений, и даже сделала сайт Сопротивления на анонимном хостинге и несколько зеркал.

— Сопротивление то зачем?

— Я построила экономическую модель. Без Синдиката мы будем зарабатывать больше, появятся частные службы такси. Это выгодно, так что я в деле.

— У меня еле душа в теле, а ты в деле, — напомнил ей я о своих травмах.

— Так купи оружие. Импланты и нейросеть тебе сейчас не по карману, а нейросеть ещё и не по мозгам, хи-хи, — я просмотрела твою карту, извини, так вот, а на оружие вполне хватает. Завалишь любого быка первой-второй ступени.

— Что за ступени?

— Ну, степени апгрейда. Эволюции по-вашему. Больше и не надо, на таких как ты профи не пришлют.

Я задумался. Ствол и правда не помешает. Но сначала надо помыться и все остальное.

Станция техобслуживания на краю города напоминала нашу большую заправку. Здесь были а мойка, и кафе, и душ, даже мотель.

— Чего мы сразу сюда не поехали?

— Ты не спрашивал, я и не тратила вычислительные ресурсы. Теперь буду знать, что ты туповат.

Эльза определенно меня задирала.

— Ну ты полегче.

— Хорошо-хорошо. Кстати, тут есть медпункт, видишь?

Обзор у Эльзы был не хуже моего, и я тоже заметил значок медицинской помощи.

Пожалуй, зайду после душа, чтобы не мочить повязку.

Цены на станции были весьма демократичными. Я определил это сразу по большому количеству такси.

Здесь собрался межгалактический интернационал. Все расы гуманоидов и негуманоидов. Вели себя вполне дружелюбно, я даже перекинулся в очереди за едой парой слов с синюшно-красным звероящером по имени Унц. Он уже год работал в такси, и посоветовал мне все же сходить в медпункт.

— Кто тебя так отделал? — задал он ставший уже традиционным вопрос.

— Синдикат.

— Да, эти ребята долго не размышляют. За выручку?

— Ну... Не совсем. За Соппротивление.

— Тихо, не ори, — шикнул ящер, — услышат, настучат. А я только вылечил хвост.

Хвост и правда был шикарен, с отливом.

— Шикарный хвост. Что тут вообще к чему? Я второй день.

Пока мы ели — я что-то похожее на овощи, а ящер — на помёт, он ввел меня в курс дела. Собственно, я и так все знал. Кварталы надо выбирать побогаче, держаться ближе к центру, на окраины не забираться и сразу оттуда уезжать.

Правда, с этим была проблема. План Эльзы подразумевал, что я буду встречаться с разными мутными или откровенно преступными типами, а они не живут в кварталах белых воротничков.

— А что тут с оружием?

— На любой вкус. Кстати, советую малый дезинтегратор. И машину не запачкаешь. Тут не нужна лицензия, свободное ношение. Смотри.

Он аккуратно вытащил небольшой ствол.

— Наводишь, жмешь, и объекта как не бывало. Пятьсот кредитов. Отличная штука.

— Где брал?

Ящер скинул мне на планшет адресок.

— А как от него защититься? Чтобы меня самого не дезинтегрировали?

— Вот, контакты офиса Поппер и Доппер. Они оборудуют машину автоматикой с мнемуправлением. Силой мысли. Все хвалят.

Я искренне поблагодарил ящера за советы, взял его контакты и отправился в душ. Ирония судьбы. Единственным человечным существом на этой планете оказался звероящер.

В душе я кайфонул. Массажные струи, ароматерапия, и все — в ту же цену. Но самое интересное было в медицинской комнате. Док отказался меня принять — баланс был маленький, но посоветовал медкапсулу. Автоматическую систему лечения. Стоила кредит в минуту. Я лег, и за десять минут — столько свободных кредитов я мог потратить, меня подлечили. Конечно, боль и гематомы не ушли, но уменьшились. Ухо перестало кровить, да и лицо стало похожим на человеческое. Думаю, за час вылечили бы все. Надо будет всегда иметь про запас нужную сумму, с моим то образом жизни.

Я вылез из капсулы в хорошем настроении — похоже, они бонусом поработали и над психологическим восстановлением. По крайней мере, я не хотел убить всех, а так, только некоторых, и после подготовки.

Я вернулся к машине.

— Ты что там, уснул? Нам работать ещё, — строго отчитала меня Эльза.

— И мне ты торчишь модуль, — подвяхнул за компанию переводчик.

— Да, друзья, я помню о вас. Погнали к нашим алкашам и торчкам.

Уже вечерело, и меня снова ждала веселая и оригинальная ночь. Спать, похоже, не придется — утром спишут с баланса, и жлобы не примут оправданий.

Первые несколько заказов были нормальными, я даже их не запомнил. Обычные пассажиры, сел — вылез. Люблю таких. Дальше было несколько местных девушек, которые ехали сзади молча с наушниками в ушах. Деньги капали, я катался. Я уже начал думать, что мне повезло, но сглазил. На какой-то улице у небольшого аэровокзала ко мне подсели двое пьяных мужиков. Один, покрепче, сел спереди, второй более пьяный и слабый сзади.

Тот, что сзади, постоянно жаловался и ныл, что-то бормотал. Тогда тот что спереди, я и

не думал по виду, что он агрессивный псих, попросил остановить машину, выскочил, открыл заднюю дверь и начал гасить слабого и пьяного мужичка.

Я смотрел на это обалдевшим взглядом. Вообще-то, в моей машине гасить кого-то могу только я, о чем я и сказал

— Эй, только не в машине!

А здоровый знай себе, лупит кулаком в лицо мелкого, лежащего на сиденье, уже и нос свернул. Опять кровь отмывать ехать. Наконец, он вытащил его из машины за грудки и продолжил избивать на улице. Я думал вмешаться, а, с другой стороны, меня самого только сегодня отделали, попадать под раздачу не очень хотелось. Я выкинул их вещи с сидений и уехал.

По дороге червячок все же глодал меня. Ну не люблю я, когда бьют слабых. Развернулся, поехал обратно, но пока крутился, пока возвращался — никого, ни трупов, ни крови, ни людей. Как инопланетяне украли, хотя, о чем это я, эта планета и есть конечная. Видимо, разошлись, не знаю, что с ними стало. Мужик жив — и слава Богу. Я прошёлся вокруг — нигде труп не спрятан. Все, совесть спокойна, и я, проклиная судьбу, снова поехал на мойку. Думаю, между собой роботы уже прозвали меня "Кровавое такси".

Пока роботы мыли и полировали, я разговорился с таксистом, стоявшим в соседнем боксе.

— Сколько за смену выходит?

— Ну так, сотня чистыми.

— Да ладно. Ты как пропеллер, что ли?

— Ну почему. Просто знаю места, и оказываю доп услуги. Отнести — принести, подождать и все такое. Ну и езжу везде, стоят глушилки.

Я вспомнил, что тоже хотел их поставить, да и вообще заняться машиной. Но денег и времени мало, пока не до этого. Утром жлоб постучится или мне в планшет, или в голову.

Из ценного — таксист сообщил, что сильно экономит на батареях, заправляя их у Вонга. Похоже, китайцы уже и сюда добрались. Я взял адресок Вонга. Отданные в прошлый раз на сервисе 200 кредитов меня терзали до сих пор. Обслуживание машины было бесплатным, а вот батареи — за свой счёт. Они бы, конечно, и за обслуживание брали, но тогда на машинах ездили бы, пока не встанут, а это опасно, и потеря денег. Так что Синдикат, скрипя зубами, оплачивал хоть что-то.

Я поблагодарил таксиста, хоть и понимал, что Вонг ему откатит за клиента, но все же, и пошел к своей чистенькой машинке.

— Эльза, что там с сайтом Сопротивления?

— Все уже работает, идут первые регистрации. Осталось решить проблему провокаторов.

— Я думаю, будем действовать по принципу ячеек, не знакомых друг с другом. Новички будут выполнять простые задания, мы — проверять их надёжность. Далее из новичков вырастут главы ячеек, отделений, корпусов и так далее. У вас есть что-то вроде детектора лжи?

Эльза развернула список всевозможных приборов.

— Так, эти, которые калечат, убираем. Нам нужны только ментальные сканеры, мы же не звери.

Я решил проводить собеседования с новичками, но цена сканера кусалась, да и вообще организация нуждалась в финансировании.

— Попробуем найти средства? Членские взносы? Или может спонсоров?

Я дал Эльзе задание проработать вопрос, и пока она занялась поиском денег, тоже поехал поискать их. К сожалению, в субботу в бизнес-кварталах было ловить нечего, и я рулил в злачные районы.

С первого же заказа ночь перестала быть томной.

Порочная девушка лёгкого поведения, вышедшая из бара, всю дорогу до следующего жаловалась мне, что какой-то парень посоветовал им не тот бар и там готовят неправильные коктейли, при этом закидывая свои ножищи на приборную панель. Я отвёз ее в правильный бар, и в соседнем забрал глухую девушку, звукорежиссёра караоке. На планете, как я понял, это развлечение только набирало обороты, или скорее переживало ренессанс, и изо всех щелей по ночам раздавались громкие звуки. Я ей сочувствовал мимикой и жестами, так как словами не мог — она не слышала, даже если орать ей в ухо.

Дальше подсели какие-то мамкины малолетки, которые пытались сбежать, не заплатив, на точке назначения. Погонял их для острастки, да и отпустил — взять с них нечего, а поездка копеечная, или как тут скорее подходит — микрокредитная. Черт с ними.

Отдуваясь, сел в машину.

— Эльза, а что за импланты и нейросети, расскажи подробнее. Жлобы, которые меня отделали, похоже, с ними ходят, здоровенные такие. Да и дыхалка у меня уже не та.

— Ну не знааааю, — протянула Эльза, — если только им ставят сетку за счёт организации. Цена начинается от ста тысяч кредитов, и это самая простенькая. К тому же, тебе ее не поставят — ты тесты не прошел.

— А импланты?

— Импланты это сложный биомеханический и одновременно гормональный прибор, похожий на капсулу. Не знаю, поймёшь ли ты...

— Да я не тупой, МГУ закончил, давай, выкладывай.

— В общих чертах, они бывают на силу, выносливость, координацию, реакцию, память ну и так далее. В зависимости от категории, влияют на синапсы, скорость передачи сигналов по нервным волокнам, убирают молочную кислоту и насыщают кислородом, либо заставляют мышцы работать активнее, в общем, каждый имплант — это некий кусочек нейросети. Стоят тоже немало, в среднем от 10 тысяч. Те, кому не хватает на нейросеть, либо им требуется развить какой-то один показатель, ну, силу например, а также те, кто хотят подкорректировать нейросеть пользуются ими.

— Что значит подкорректировать?

— Сети тоже разные. Есть для учёных, например, в основном на интеллект и скорость обработки данных, память. И вот хочет он стать одновременно атлетом — ставит себе импланты на силу или ловкость.

— А есть нейросети, которые универсальны?

— Есть, но они не встречаются в открытой продаже, в основном их ставят военным, либо управленцам высшего звена. Ну или с трупов снимают.

— В смысле?

— Ну, это же оборудование. После очистки и обнуления, можно ставить заново. На черном рынке продается со скидками, 30–50 %.

— То есть я могу найти имплант с трупешника за 5?

— Да. Но лучше пройти обследование у имплантаторов, они тебе подскажут лучше меня. Я всё-таки навигатор. А ты в меня почти не вкладываешь, — изображение Эльзы надуло губки.

— Кстати о вложениях. что у нас с бюджетом?

Я сделал Эльзу нашим бухгалтером. Во-первых, она считает в любом случае быстрее, во-вторых, я почему-то отвлекаюсь за рулём, когда начинаю считать. Говорить могу сколько угодно, а от счета происходит небольшая раскоординация. Видимо, задействуется один участок мозга. Я это ещё на Земле заметил, и старался считать на остановках.

Кажется, я проговорил последнее вслух, так как Эльза не преминула подколоть:

— Может поэтому ты такой нищий? Сдачу неправильно считаешь?

— Ага, очень смешно. Так что с бюджетом?

— Если вычесть отложенное на затираание данных о втором трупе, то остается 450 кредитных. И на балансе сегодня 60. Как-то так, мы в минусе.

Кстати, у меня для тебя задание на перевозку, от анонима с форума, по объявлению, 70 кредитов. Берём?

— Ну, поехали, посмотрим.

Я поехал к анониму. Условленное место было недалеко, в подворотнях среднего уровня, ещё не центр, но и не окраина. Что-то вроде нашего спального района.

Подъехав, я никого не обнаружил. Потом из тени показался закутанный в платок парень, судя по голосу, молодой. Он сунул мне в руку токены на 70 кредитов, и, показав на какой-то свёрток, лежавший у стены, проговорил:

— Увези его подальше, за город.

— Что там?

— Там клон моей подружки. Я его боюсь как огня, спать не могу. Пожалуйста, помоги, увези как можно дальше.

Я удивился, но спорить не стал. Положил клома на сиденье, и развернул пакет.

— Не стоит этого делать, — сказала Эльза.

Клом был похож на очаровательную собачку, с милыми глазками. Я протянул руку, чтобы погладить, и понял, почему парень его боится.

В пасти клома тут же показалось три ряда акульих зубов, челюсть выдвинулась, я отдернул руку, но он всё-таки отхватил мне кусок мяса с руки и стал жевать, рыча.

Я, ругаясь на межгалактическом, выскочил из машины, захлопнув дверь, и взял в багажнике аптечку, быстро нанеся кровоостанавливающий спрей и наложив повязку.

И как мне теперь сесть в машину? Хорошо, хоть живым ушел — пёсик отвлекся на пожирание куска мяса из моей руки.

Из динамика в багажнике раздался голос Эльзы, и тут достала.

— Я предупреждала. Клом, и это ещё щенок, очень опасный морф с Саварона. Может принимать формы разных животных.

— Почему он его просто не грохнет?

— Ты что. На этой планете относительно безопасно убивать можно только людей и негуманоидов. К животным здесь отношение как к божествам — общество защиты животных самое сильное лобби. Все случаи расследуются, за жестокое обращение с животными отправляют на рудники, за убийство — в космодесант или смертная казнь, что, в сущности, одно и то же. У нас все правители любители зверушек.

— И что мне с ним делать?

— Выбрасывать не вариант — ты станешь крайним. Но есть и хорошая новость — у них два режима, жрать и спать. Если его как следует накормить, сможешь отвезти в укромное место. Потом приручить. Тебе же нужно оружие?

— Как я его приручу?! Он пока что, наоборот, только мою руку чуть уменьшил. Ещё пару раз и приручать будет нечем.

Я немного сдавил повязку, болело адски.

— Кломы обожают лютеанские листья. Три кредита сто грамм. Подсади его на них, и он станет тебе преданным оружием.

— И где я его буду держать? В багажнике? Он мне всех пассажиров сожрет.

— Я работаю над этим.

Ты пока сходи, тут через два дома закусочная.

Я сходил, купил два куска мяса. Когда вернулся, Эльза приоткрыла окно, я закинул мясо на сиденье. Клом все сожрал и улёгся спать.

Занял данный процесс минут двадцать — он долго ворочался на новом месте.

Наконец, я тихонько сел в машину.

— Вот, нашла тебе ночлег. Отдельный вход. Правда, в промзоне, но ты же не гордый, правда?

Я не был гордым. Через пол часа я уже заносил клома в комнату.

Промзона располагалась на задворках города, и часть ее была превращена в отдельные небольшие боксы для проживания.

Оплачивалось все дистанционно, открывалось по замку с паролем.

Вполне сносное место — комната, кухня, санузел. Все в каком-то ободранном пластике, половина сенсоров не работает, я даже свет включил с пятой попытки, но это ничего — главное, была кровать, и кухня с дверью, значит, клوم будет жить там. Я положил его на диванчик, на пол бросил кусок оставшегося мяса, налил миску воды. Не знаю, сколько они спят, надеюсь, долго.

Я вышел и закрыл дверь.

— Вот, нашла тебе книжку "Воспитание кормов". Читай на досуге — она отправила книгу переводчику, и он пообещал читать мне ее в моменты, когда я не буду занят.

— У нас новый заказ, проговорила Эльза.

— Погоди, у меня рука огнем горит. Может в капсулу?

— Да, слюна кломов ядовита, начинается некроз. Но он не быстрый, успеешь, как раз на капсулу хватит.

— Эльза, ты бесчеловечна.

— Разумеется, я же искусственный интеллект. Но 100 кредитов немного добавляют мне человечности, правда?

Я весь обратился в слух.

Надо было перевезти килограмм дукса. Это местный наркотик. Похоже, Эльза добралась до каких-то совсем подпольных форумов.

Я приехал в другую промзону, там, похоже, располагался цех по производству, или по-нашему лаба.

Вышел худенький паренёк в сопровождении двух татуированных качков с импульсными винтовками. Я вышел и закурил.

Они бодро закинули мне в багажник десять замотанных в прозрачную пленку ковров. Видимо, товар был внутри, или они были им пропитаны, я не в курсе.

Потом один из них подошёл ко мне, считал мои данные с чипа, считал данные с трекеров машины.

— Не отклоняться от маршрута, не останавливаться. Если что — контакты в планшете.

Половину кредитов перевели. Надеюсь, ты не глупый, если что..., - он навел на меня оружие и сказал "бум".

— Я умный! Очень умный! Я кстати химик, может вам химики нужны?

— Давай, езжай, химик, — заржали они в ответ, — химиков у нас хватает, возить некому.

Я докурил и поехал.

— Наркоту здесь выгодно делать? — спросил я Эльзу, так как было скучно. Я ехал как пенсионер, по всем правилам, не перестраиваясь лишней раз, чтобы не мелькать.

— Не очень. Рынок насыщен, да и почти легализован. К тому же все контролируют картели, тебя убьют быстрее, чем ты продашь первую партию.

— Ясно. А что он там говорил, что химиков много, а возить некому? Вроде не сложно.

— Большинство таксистов тут наркоманы. Начинают с тоников, чтобы не спать, ну и подсаживаются. Сложно найти тех, кто будет возить дурь и не красть. На этом многие погорели.

— Все равно не понимаю. Вот так запросто загрузили первому попавшемуся?

— Ну почему первому. Я тебе создала резюме на наркобирже, накрутила заказы, ты уже топовый перевозчик.

— Ну спасибо. А если полиция?

— Полиция будет в доле, не переживай.

— Может проще, ну не знаю, банк взломать?

— Забудь. Нужны большие вычислительные мощности. Твои вложения сейчас — примерно пол-процента от требуемого. Да и финансовый синдикат умеет проводить расследования.

— Ну, так и будем наркоту возить и собак?

— Ага. И ещё заказы брать. Если в Синдикате прознают, что ты берешь сторонние заказы, поднимут ставку.

Мне стало грустно. Просто беспросвет какой-то.

Я начал слушать книгу о воспитании кломов.

Конечная точка была в каких-то мрачных гаражах, или боксах. Честно говоря, я думал, что меня там убьют — настолько это было мрачное и безлюдное место. Но нет, меня встретил вполне дружелюбный парень, без всяких головорезов, выгрузил ковры, закинул остаток и попрощался.

Я на радостях даже взял ещё заказ — он был по пути к пункту сервиса, где я в прошлый раз лечился и отдыхал.

Напрягся я сразу. На заднее сиденье сели два каких-то нервных типа, судя по виду — торчки. Только я тронулся, Эльза дала аварийный сигнал. В зеркало я увидел, как тот, что за мной, вытянул руки вперед. Я уже знал, что он хочет сделать — плавали, знаем. Я прижал подбородок, и удавка надеялась на него, а не на шею. У меня была пара секунд, пока не подключился второй. Я дал полный газ и штурвал на себя, уходя свечой вверх, потом лег на курс, поставил такси на левое ребро и открыл заднюю дверь. Чтобы тот, что душил меня, не повис на удавке, я начал тыкать его в руку ножом — он так и лежал в кармане на двери. Через пару секунд торчок улетел, а за ним и второй — я помог ему отцепить руки от подголовника переднего кресла. Хорошо, что это было ночью — гравикар петлял в воздухе, но я удержал его на курсе.

Высота была уже приличная, и шансов у нападавших было немного. Но я ни о чем не

жалел, сами напросились, напротив, вернулся к месту их падения и обшарил две кучки мяса. Пара кредиток, удавка, нож. Коллекция ножей пополняется. Думал взять кусок мяса клому, но решил не приваживать к человечине — в книге говорилось, что рацион закладывается в первый год жизни, сейчас надо быть разборчивым.

Для капсулы прибавилось работы. Морду пересекал рубец от удавки. Второй все же дотянулся до меня ножом, и на руке красовался свежий глубокий порез — я не сразу его заметил, адреналин. Пришлось останавливаться, заливать кровоостанавливающим.

Опять на мойку ехать, все сиденье заляпал. Это входит в привычку.

Я написал звероящере, Унцу, не будет ли он сегодня на станции, но он ответил, что уже уехал оттуда. Печально, но что делать, надо ехать. Я гнал на полной — рука отнималась после укуса, порез кровил не останавливаясь, видимо попали в вену или артерию, морда болела. Пришлось снова остановиться, наложить жгут, а то кровью истеку. Так, на грани сознания, доехал. Хорошо, что не было очереди. Надо сказать Эльзе, чтобы нашла запасной вариант на такой случай.

Я прыгнула капсулу, засунув 50 кредитов — потрепали меня изрядно, надо раскошелиться, Эльза посоветовала такую сумму исходя из прогноза бюджета. О здоровье она особо не переживала, "я же навигатор, а не доктор". Ага, как будто навигаторы ведут бухгалтерию. Что-то она темнит.

Впрочем, вылез я из капсулы гораздо свежее, чем залез. Старые раны почти зажили, свежие начали затягиваться. Ухо, конечно, не отросло, как и зубы.

Я улыбнулся в зеркало во все свои 15 зубов. Тьфу ты, лучше бы не смотрел.

— Слышь, парень, — позвал меня медбрат из соседней комнаты, зайди.

Я зашёл.

— Я вижу, ты уже не первый раз тут. Опасная работа?

— Ну, типа того.

— Может импланты нужны?

— У меня столько денег нет.

— Я знаю, где взять совсем дёшево. У меня есть доступ. Отдам по 500, только обнулить надо будет. Приходи завтра, если интересно.

— С трупов?

— Ну почему с трупов. Люди меняют, снимают старые, учёт слабый. Ты приходи, будут на силу, выносливость, координацию, таксисты любят.

— А на интеллект?

Медбрат рассмеялся. Видимо, я сказал что-то смешное.

— Хорошо, заеду.

Мы попрощались, я пошел в столовую. Есть надо хотя бы раз в день. Клom сожрал все купленное мясо.

Сегодня мне не повезло — посетители были хмурые и неразговорчивые. По городу объявили рейд — искали какого-то таксиста, который выкинул двух пассажиров на ходу. Не знаю, о чем это они. А вот Кибстер знал, и звонил мне по этому поводу.

— Привет. Есть хорошие новости и плохие. Хорошая — на планшете нашего общего друга были средства. Так что ты закрыл свои долги, в том числе и по поводу твоего вопроса о Земле.

Я порадовался.

— Плохие — ты торчишь мне два раза по 5 за стирание данных сам знаешь о чем.

Я опечалился.

Похоже, Кибстер следит за мной и в курсе всех моих дел. Надо уточнить у Эльзы, как так выходит, и главное — где достать деньги. 10 тысяч! У меня всего чуть больше сотни.

— Сколько у меня времени?

— Сутки.

— А что, там на планшете было ровно под расчет? Сверху мне ничего не причитается?

— Нет, — отрезал Кибстер и закончил звонок. Вот же... Я стал не любить его чуть сильнее. Но пока он не в моей весовой категории. Так что придется искать деньги.

Кусок в горло не лез, и я пошел к машине.

— Эльза, тут Кибстер звонил. Требуется 10 тысяч за 2 зачистки. Откуда он все знает?

— Тебе давно пора ставить глушилки трекеров. Он знает твоё место положения, и смотрит камеры вокруг. Похоже, ты его любимчик.

— И где мне взять такую сумму? Да ещё и на вас с Нубом?

— Есть заказ.

Требовался водитель на деликатное дело. Вывезти три трупа.

— Эльза, ты меня уже и на форуме маньяков распиарила?

— Нет, это сайт наемников. Трупы ещё дышат. Тебе надо подвезти киллера, подождать, пока он все сделает, и помочь избавиться от тел. Груз тяжёлый, один он не справится, вот и ищет помощника.

— А от меня он не избавится заодно?

— Нет, тогда он потеряет рейтинг и статус лучшего киллера сезона. Я позабочусь. Там же все держится на доверии.

— Боже. Что дальше будет, расчлененка бензопилой?

— Тебе нужны 15 тысяч?

— Я согласен.

Киллер ждал меня под мостом, где не было камер.

— На, включи в бортовую сеть, — сказал он, протягивая мне какое-то устройство, — это глушилка, чтобы нас не отследили. И мот еще, маска с блокировкой чипа.

Киллер выглядел как обычный чел, встретишь на улице — пройдешь мимо.

Мы приехали в жилой квартал, где располагался отель.

— Слушай, а зачем избавляться от трупов? Есть же дезинтеграторы, — я вспомнил, что мне рассказывал звероящер.

— Нет. У них дорогие нейросети. По триста тысяч с каждого. Собственно, из-за них и заказали. Так что сначала надо снять, а для этого отвезти в клинику.

Я резко передумал ставить себе дорогую нейросеть.

Собственно, моя задача была простая — катить тележку для багажа, которую мы взяли у служебного входа. Всю работу делал киллер — он не представился. Вскрывал магнитные замки, отключал камеры, вырубал охрану. Мое дело — знай, кати тележку.

Он быстро разобрался с клиентами, и мы покатали их к машине, забросав сверху тюками с бельем. Погрузив тела в багажник, я отвёз всю компанию по указанному адресу, где мы передали груз доброму доктору с дружелюбной улыбкой. Никогда не доверял докторам.

— Слушай, давай чуть меньше денег, и глушилку, — предложил я, когда мы сели в машину рассчитаться. Я немного нервничал, что он меня прикончит, невзирая на рейтинг и репутацию. Но киллер удивил.

— Оставь себе глушилку и маску бонусом, приятно было поработать, свяжусь если потребуется, надеюсь на дальнейшее сотрудничество — он перевел мне деньги и растворился в ночи, предварительно глянув так, что я кивком сразу согласился на сотрудничество.

В ту же ночь отправился и я.

Эльза настаивала на том, что надо продолжать брать заказы, чтобы Синдикат меня не спалил на левых заработках.

— Эльза, у нас куча денег. Может, сделаем с виртуальных карт несколько якобы заказов и спишем деньги?

— Нет. По моим подсчетам, мои комплектующие и твой долг Нубу как раз и вписываются в оставшиеся 5 тысяч. Так что надо работать.

— Эльза, почему у меня ощущение, что я попал в новое рабство?

— Неправда, я не режу уши и не избиваю, — ответила псевдо-гуманистка Эльза.

— Ну давай хоть карты торчков взломаем! Ну сил нет жить впроголодь, да и клома кормить надо. Небось уже жрет мебель на кухне.

Эльза согласилась. Но увы, на картах было совсем мало, что и не удивительно — смысл торчкам меня грабить, если у них и так были бы деньги. Как раз на мясо клому да его эти листочки-деликатесы и хватало. Так что я, проклиная судьбу, поехал искать заказы.

Пошел дождь. Дождь как дождь, такой же, как у нас. Я вообще люблю дождливую погоду, навевает ностальгию. Едешь себе в теплой сухой машинке, а все мокнут.

Очевидно, следующие пассажиры были недовольны таким положением вещей, и оторвались по полной. Я назвал их "желчные старушки".

Меня вызвали в какую-то подворотню и сказали встать под малиновым козырьком. Я приехал, и сразу не понял, что их тут несколько — ночью был виден первый попавшийся. Малиновый вроде. Пока разворачивался, чтобы выехать из узкого двора, подбегает, кричит: "Вы не под тем козырьком, мы промокли!" Как будто я знаю, где там их козырьки. И началось.

Они долго грузили коляску с какими-то костылями. Кондиционеры не включай, то не делай, это не делай, счетчик выключи, чтоб не было режима ожидания. Совершенно наглые старушки допекли меня по полной программе ещё до начала поездки. Потом я вслепую ехал с запотевшими стеклами — кондиционер так и не дали включить. Было у меня огромное желание их выкинуть, но из головы не выходил рейд, который ещё не закончился после прошлого раза, так что я, стиснув зубы, доплелся почти на ощупь до нужного места, получив порцию нотаций, что я медленно едущий и вообще кто меня взял на работу. Эх, бабуля, знала бы ты, как я сам не хочу тут торчать на вашей планете, а лежать у себя на Земле в теплой сухой постельке.

Земля... Где она вообще. Я записал координаты, которые дал мне Кибстер. Осталось туда добраться.

Чтобы отвлечься от нудных куриц, я думал о конечной цели своего пребывания здесь. Очень бы мне хотелось вернуться домой, но пока не знаю как. Да и земных рабов с собой неплохо бы захватить. Проснулось во мне что-то великорусское, с привкусом общечеловеческих ценностей. В силу этого я все же пощадил мерзких пассажиров, пообещавших на прощание позвонить в офис, и даже отпустил живыми. Ладно, недолго им в принципе осталось, судя по возрасту, сами скоро окочурятся.

Я не стал сразу брать следующий заказ, чтобы отойти от душной поездки. Так я долго не выдержу, надо что-то менять.

В офисе как почуяли и позвонил менеджер:

— Поедешь по адресу, сейчас скину, там сломалась машина, села батарея, но заедь сначала в офис, подзарядку захвати.

— А я что, ремонтник что ли? Мне оплатят?

— Едь, или по ребрам вкатят.

Похоже, Нуб стал поэтом — переводчиком.

— Еду-еду.

— Кстати, ты где отсутствовал час почти? Сигнала не было.

— Да, дождь ведь, пропал видимо, — я старался врать убедительно, но волосы на затылке шевелились.

— Заедешь в техцентр утром, пусть посмотрят трекер. Подозрительно.

Менеджер положил трубку.

— Похоже, придется нам прикрывать наши дела ложными поездками, как ты предлагал, — тут же вмешалась Эльза. Трекер я проверила и стёрла тот участок данных, о котором идёт речь. Теперь будем осторожнее.

— Вот, видишь, мои идеи тоже иногда имеют смысл, — похвастался я Эльзе.

Не знаю, есть ли у нее какая-то шкала для оценки людей, но я явно должен был подняться хотя бы на уровень.

В офисе было пустынно. Сидело всего два менеджера — тот, что звонил, и тот, что первоначально принимал меня. Я поздоровался и подсел к знакомому, выглядел он подороже.

Он выложил на стол подзарядку для батареи.

— А можете дать мне контакты Милы и Арсения? Вроде шла речь об этом пару дней назад.

— Кто это?

— Со мной прибыли.

— Я тебе что, справочная?

Похоже, первоначальное впечатление о менеджере как добряке было ошибочным..

— Ну, очень надо. Пообщаться хотел, земляки все же.

— Десять кредитов.

— Нормально вообще. Может пять?

— Тогда один контакт, — чел был непреклонен.

Я решил, что у Милы могут быть другие контакты, выглядела она смышленной и общительной, и попросил дать мне ее данные, переведя менеджеру 5 кредитов.

— Что, запал на телку? — осклабился он, по-своему истрактовав мой интерес.

Я включил дурачка.

— Ага, классная.

— Ладно, на тебе назад пару кредитов, купишь ей что-нибудь.

Дурачкам везёт! Да и мой предварительный анализ профиля менеджера всё-таки был достаточно верным, осталось в нём ещё что-то от гуманоида. Всем известно, что таксисты психологи-самоучки.

Я взял зарядник и потопал в дождливую ночь.

Таксопарк находился в достаточно глубокой дыре, и выбираться оттуда пришлось довольно долго. Пока доехал до коллеги-неудачника, уже начинало светать, а мне ещё надо добить баланс до 120 кредитов, и жлобам за охрану 20. Сейчас было только 70. Надо ускоряться. Я сунул водиле зарядник и сразу принял заказ.

Выходные заканчивались, и народ разбегался. Вызов был с конечной точкой в космопорту. Неплохой улов, сразу 40 кредитов.

Достаточно добродушный дядька сел в машину, закрыл дверь и с улыбкой сообщил:

— Можем чуть ускориться? До отлёта 30 минут.

А ехать, если нормально, вообще-то 40.

Летели мы нервно. Дождь, видимость никакая, стекла потели, навигатор на лобовухе видно плохо, Эльза что-то там подсказывает, в общем, я вспотел, но доехал вовремя. Мужик радостно ускакал. Я встал в очередь на обратный заказ. От мужика прилетело 10 кредитов чаевых, что было неплохо. Похоже, боги такси сегодня на моей стороне.

Одно неприятно — начинало клонить в сон. Наступало самое противное предрассветное время. Надеюсь, поездка не будет слишком долгой.

Но увы. Поездка была денежной но долгой, в какую-то провинцию у черта на рогах. Договорился с мужиком без счётчика — он бы разорился. Эльза сделала мне виртуальную поездку куда-то, чтобы прикрыть мои махинации. И мы понеслись.

Ночью окрестности видно плохо, так что было откровенно скучно. Но мужик оказался разговорчивым. Работал он, по его словам, инспектором. Я не совсем понял чего, просто — "инспектором". При этом выглядел атлетично, но не как наши жлобы, а с проблеском интеллекта. Я бы сказал, что он какой-то военный, занимавший командный пост в прошлом или даже настоящем. Чувствовалась выправка. Да и ехал он к армейским друзьям, с его слов.

— А правда говорят, что космодесант — это почти приговор? — решил уточнить я.

— Смотря как попадешь. Абордажные и штурмовые группы да, часто гибнут. А вот группы разведки и внедрения — намного реже. Но у них и подготовка лучше.

Я сделал вывод, что раз мужик сидит рядом, то он и служил как раз в этих "разведке и внедрении".

Ехали долго, говорили много. Хороший мужик оказался. Рассказал мне о нравах местных, о недовольстве людей Синдикатами и властью. В принципе, он повторял тезисы моего же собственного сайта Сопротивления. Но я не знал, с какой стороны подкатить. Может он как раз инспектор по делам недовольных. Мужик, кстати, мы наконец познакомились, звали его Войд, тоже не спешил раскрываться. Так и ехали. И уже когда приехали, он дал мне свои контакты, "мало ли что". В общем, обменялись мы контактами и я уехал, решив, что они будут у меня болтаться просто так, как обычно и бывает со всеми этими случайными встречами.

Обратная дорога была порожняком. Я думал позвонить Миле, но ее не было в сети, спит наверное.

— Эльза, а чего так стекла потеют? У вас же продвинутая цивилизация, а ощущение, что я в земных Жигулях.

— В чем-чем?

— Ну... В общем, старая машина.

— Надо наноботов на стекло брызнуть, купи на стоянке в следующий раз.

Ясно. Наноботы.

— Поехали к Кибстеру? Пока дороги свободны, — предложила она.

Кибстер никогда не спал, андроид же. Через час мы заезжали в его корчи с усиленной охраной.

Снова повторились досмотры, робот, пёс.

— Ты чё, на счёт не мог перевести? — спросил Кибстер вместо приветствия.

— Да я все хотел насчёт планшета поговорить... И может, какая работа есть? Перевозки там.

— Мы все обсудили. Работы нет. И знаешь, не беспокой меня больше по мелочам. Только дела от сотки. По поводу твоих секретов, будешь выплачивать мне по пятерке в месяц, или солью данные в Синдикат или полицию. Свободен.

Вот это поворот.

Я вышел удрученным. И зачем я сюда приехал? Нет у меня тут друзей, и подлецы одни вокруг. Хотя... Унц и киллер вроде пока не отметились подлостью. И Войд мужик вроде нормальный. Ладно, придется разобраться с Кибстером, крысой этой, в свое время. Я злой сел в гравикар и поехал добивать баланс, чтобы выйти в плюс. Несколько поездов слились в одну, я даже не помню, кого вез.

Пора было домой. Я купил собаке мяска и листья эти. Вылетало из головы все время название, записал себе на руке — я разжился местным подобием ручки, что сильно удивило Эльзу, но мне так привычней.

— Дикарь, есть же планшет.

— А вдруг электричества не будет? — парировал я словами своего препода по ОБЖ в школе, — вон, одного только недавно выручали.

Эльза обреченно махнула виртуальной рукой и построила маршрут до дома.

Дом. Конечно, этот барак в промзоне на чужой планете не был моим домом, но хотелось иметь хоть какую-то привязку в этом безумии, поэтому я скорее подсознательно стал так называть это место. Так вот, дома на пороге кухни меня уже ждал клон. Как только я открыл дверь, он бросился к выходу. Ясно, надо выгулять.

Мы вышли на улицу. Клон тут же отложил кучку, на которую слетелись мухи с кулак размером, и я сделал себе заметку выгуливать клома подальше от дома, не дай Бог расплодятся и залетят в дом такие — сожрут.

Дальше случилось странное. Низко летела местная птица приличных размеров — какое-то подобие чайки, с четырьмя крыльями и большим клювом. Клон мгновенно трансформировался в кота с крыльями, и в прыжке-полете сбил чайку, тут же на земле ее разорвал и сожрал, трансформируясь обратно в щеночка.

— Ничего себе. Ты так умеешь?

Клон смотрел на меня милыми щенячьими глазами. Из его рта торчали перья, и он явно не наелся. Я кинул ему кусок мяса, и он тут же его проглотил.

— Смотри, что у меня есть, — я протянул ему листья, — но я тебе дам их, только если дашь почесать животик.

Клон замер в нерешительности.

В книге по воспитанию клонов говорилось, что они телепаты, и надо, смотря им в глаза, транслировать мыслеобраз. Со временем, когда связь с хозяином окрепнет, можно ограничиться просто мыслью.

Я пялился в глаза клома и представлял, как он лежит на спине, подставляя животик. Надо же, сработало!

Я почти минуту чесал его животик. Потом ему надоело, он перевернулся, выхватил листья и сожрал, после чего потянулся и блаженно заснул. Пришлось нести его обратно на кухню, на диван. Кстати, вел он себя прилично и ничего не испортил, может быть и не придется платить хозяину за порчу мебели.

Я что-то наскоро проглотил и тоже отрубился, упав на свою кровать, но

предварительно, все же, заперев дверь на кухню. Последней мыслью было, что клон немного подрос, и что скоро эта дверь его вряд ли остановит.

Пробуждение выдалось мерзким, а сон — коротким. В промзоне, где располагался мой жилой бокс, что-то грохотало, стучало и сверлило. Тут явно располагалось производство, и спать в таком аду было трудно. Я глянул на кухне — щен дрых как убитый. Вот это я называю железные нервы. Но надо было его выгулять перед работой.

Я аккуратно разбудил клома, чтобы он спросони не отхватил мне пальцы, покормил и мы прогулялись по территории, где он попутно сожрал пару крыс размером с кота, при этом превратившись в подобие мангуста. Я не противился — пусть будет частично на самообеспечении.

— Макс, у нас заказ, пришло сообщение на планшет от Эльзы. Я как раз повторял фокус с листьями и животиком, закрепляя вечерний эффект. Клом задремал, и я отнес его на кухню, запер свой скворечник и поехал забирать товар.

— Эльза, ты не могла найти место потише, — спросил я по дороге помощницу по поводу своего жилья.

— Я выбрала самое дешевое. Видимо, ты не очень устаешь, раз обращаешь внимание на такие мелочи.

— Ага, тебе просто не понять, как это — спать на отбойном молотке и перфораторе.

Так, переругиваясь, мы доехали.

Я забирал очередной груз оружия. Грузили похожие на прошлых крокодилы-бегемоты, видимо, это был какой-то этнический синдикат. Повторилась мантра про "не отклоняться, не останавливаться".

Я честно довез оружие до нужного места, где меня встретила группка молодых парней, озиравшихся по сторонам. Совсем мелкие, чуть старше подростков.

— Хвоста не было? — деловито поинтересовался самый старший, переводя остаток за поездку.

— Не было. Зачем вам столько стволов? Вы хоть умеете ими пользоваться?

— Тебе то что?

— Да молодые вы совсем, переживаю, что перестреляют вас.

Парни переглянулись.

— И что ты предлагаешь?

— Ну, для начала, вам водитель не нужен? Я специализируюсь на мутных перевозках с анонимностью.

— Завтра сможешь быть в центре? Подбросить нас до места, — заявил все тот же старший, — кстати, я Блок.

— Блок, так это не работает, — я тоже представился, — введите меня в курс дела, посмотрим, что нужно сделать.

— А ты нас не сдашь? — спросил совсем мелкий, в конопушках.

— Тебя как зовут?

— Молтон.

— Молтон, я вожу оружие, наркотики, трупы и клонов. Кому я могу вас сдать? На самом клейма ставить некуда.

Посоветовавшись, парни выложили правду-матку. Собирались они грохнуть префекта округа, который сносил их бедный квартал под бизнес-центр.

Вкратце выслушав их план "подлететь и расстрелять" я убедился, что слова жлобов о

"мамкиных сопротивленцах" не так уж далеки от истины.

— Ребят, а пути подхода, маски с блокировками, глушилки камер, пути отхода, поддержка если что-то пойдет не так? Машина в конце концов? Это вы продумали? Не на такси же мы подрулим к префектуре расстреливать вашего злодея.

Блок почесал затылок.

— Да мы как-то первый раз... Маски есть, да. Они нацепил и включил маску.

Надо отметить, что такие маски не просто скрывали лицо и глушили имплант, а полностью трансформировали лицо и волосы, делая человека неузнаваемым, выглядящим совершенно другим.

Маску я оценил, а план — нет.

— С вашим планом этот раз станет последним.

Вообще, сама идея мне понравилась. Отличная реклама для нашего сайта и проекта Сопротивления в целом.

— Давайте так. Я поищу оборудование и машину, а заодно поучимся стрелять. Погнали в пустоши? Там и поболтаем.

В пустошах мы около часа практиковались в стрельбе, и под конец стало хотя бы получаться. Метров с десяти не промахнемся.

Компания уже вела некоторое время наблюдение за префектом, и мы начертили схему местности. Эльза скачала типовые планы действия тактической группы, мы распределили роли и отработали взаимодействие на местности, а также план подхода и отхода. После нескольких тренировок что-то стало получаться.

Дело было за малым — найти все необходимое оборудование. Эльза, внезапно воспылав революционным пылом, отложила свой апгрейд, и мы смогли заказать глушилки камер, второй блокировщик трекера на машину, которую предстояло угнать, пару гранат, тактические аптечки, несколько броников, шлемы и всякую мелочь.

В их команде было 4 человека — уже знакомые мне Блок и Молтон, а также Штиц, молодой подающий надежды аййтишник, и Марта, светловолосая юркая девчонка, которая как раз и занималась наблюдением.

Денег хватило впритык. На сайт Сопротивления пожертвования пока не поступали — очевидно, люди боялись засветиться.

— Эльза, сделай упор на анонимность, что они ничем не рискуют. И добавь раздел заказов — кого или что, по их мнению, надо ликвидировать, с обоснованием. Возможно, под более конкретные цели и анонимно будут жертвовать лучше. И слоган напиши: "Революция, это всегда жертвы". Мне он кажется уместным.

Мы договорились с парнями, что я сообщу, как приобрету все необходимое, и я развез их по разным местам, чтобы не светиться толпой. Надо было ехать.

Эльза сообщила мне, что провела анализ бортовой сети, и обнаружила несколько датчиков, которые снимали записи происходящего в машине. Кибстер тоже об этом упоминал, змееньш. Удивительно, но в момент, когда везли Войда, сигнал пропал. Мое чутье подсказывало, что он тоже имеет отношение к Сопротивлению, раз заблокировал запись.

— Я на всякий случай заглушила ваши разговоры с твоими новыми друзьями, но моими силами подменять текущий поток слишком затратно, съедает много ресурсов, добавь в список специальное оборудование.

— Что значит подменять поток?

— Оставлять стандартные для машины шумы и убирать голоса, вычищая нужные диапазоны.

Ясно. Я посмотрел на список и поехал за покупками.

Заказы никто не отменял — нашу легенду надо было поддерживать. Я торопился закупить оборудование для моих новых знакомых, которое планировал использовать и в дальнейшем, но у судьбы были другие планы.

Первый же вызов — и длительное ожидание. Накапало прилично, и когда из ресторана наконец вышла модная эльнурка, понеслось: "Почему так дорого? Отмените поездку! Что у вас за цены?" и все в том же духе. Притом она параллельно умудрялась рассказывать, как только сегодня купила себе ультра-модный планшет, и как они гуляли в ресторане, и все в том же духе, при этом постоянно меняя конечную точку маршрута, в результате мне пришлось метаться по городу. От этой шизофрении я совсем скис к концу дороги, нужен был перерыв и я никого не брал, пока добирался до продавцов устройств и экипировки.

Находились они в торговом центре, про который ходили дурные слухи — многие, кто брал тут товары в кредит и не расплачивался, бесследно исчезали.

На входе стояла охрана в усиленной броне. Место выглядело неприветливым, и меня сходу спросили, от кого я и к кому. Спасибо Эльзе, она уже порылась на форумах и я знал, что говорить. На этом проверки не закончились — меня попросили предъявить баланс, и я продемонстрировал свои 5 тысяч кредитов. Наконец, после досмотра машины и считывания всех моих трекеров и чипов, меня пропустили.

— Никакой тайны личности, да, Эльза?

— Не думаю, что они сотрудничают с властями, у них тут заправляет свой синдикат техномантов, так что расслабься, — успокоила меня она.

Я довольно быстро закупился благодаря шустрому андроиду. В дополнение к глушилкам я купил гранату и два броника со шлемами — ребята совсем не подумали о безопасности. Собственно, на этом средства и закончились. Не хватило даже на вторую глушилку сигнала для машины — первоначально я планировал скрыть оба гравикара — и свой, и угнанный. Вместо этого пришлось раскошелиться на устройство, которое просила Эльза, которой было невмоготу подменять поток, идущий со шпионских сенсоров и датчиков, которыми, как оказалось, было утыкано такси.

— Ну что, опять по нулям? — грустно спросил я Эльзу, упав на сиденье после загрузки всего оборудования в багажник.

— Не совсем. Но сначала поставь, то, что я просила, в слот.

Эльза на лобовом стекле спроектировала схему установки конвертера потока, и я, вооружившись отверткой, расковырял в багажнике заглушку, открутил одну из панелей и спрятал устройство, предварительно подключив его в нужный слот. Теперь можно было разговаривать в машине, не перегружая мой бортовой ИИ.

— Молодец. Теперь можем поболтать без посторонних ушей, и я не буду греться как утюг от перегрузки, — с удовлетворением выдохнула Эльза.

— Твой план по повышению доверия к нашей организации и сайту сработал. Пошли первые регистрации, обращения и пожертвования. Сейчас на счету 3510 кредитов, так что ещё немного, и поедем возвращать твой долг нам с Нубом. Я ведь тебе заняла 5, помнишь?

— Такое не забудешь. А мы ещё торчим 5 Кибстеру, ты помнишь? Это кстати была твоя идея, поехать к нему.

— Да, моя ошибка. Наверняка прошлая я знала о его двойном дне, но после обнуления

забыла. Но я уже где надо раскидала сообщения о нем, так что другие ИИ будут в курсе.

— Он точно нас не вычислит? Я пока не готов сразиться с Кибстером, — уточнил я у Эльзы, немного напрягшись.

— Не должен. Поехали, тут как раз есть заказ по пути.

Мне не пришлось даже никуда ехать — торговцы часто пользовались услугами такси для доставки, и из этого ТЦ надо было отвезти на рынок программного обеспечения пару коробок. Однако, заказ был с подпольного распределителя, что как бы намекало на не совсем законную сделку. По условиям таких доставок, я был вправе знать, что внутри.

— Вот, смотри. Биомеханические протезы, импланты, усилители восприятия.

— Дорогие у вас импланты? И что за усилители.

— Забудь, это последнее поколение, цены стартуют от 20 тысяч. Это про импланты. Усилители вообще космос, военная разработка, используются разведчиками. Органы чувств становятся сверхвосприимчивыми. Будешь слышать, видеть, чувствовать запахи как животное, раз в 10 лучше. Но и стоят они от 40 тысяч. Так что вези, вот твои 50 кредитов. Остальное по прибытию. Правила ты знаешь, — продавец оказался разговорчивым, но не забыл о правилах. Явно все это было краденное, иначе откуда такая секретность. Думаю, в официальных магазинах такие ещё дороже. Впрочем, у официалов военных разработок в продаже не было. Интересно, кого они обнесли? Но я не стал задавать лишних вопросов, не пришло время, да и все равно денег нет.

Пока ехали, на счёт сайта Сопrotивления упало ещё 300 кредитов. Проект набирал популярность. Я попросил Эльзу показать число регистраций, обращения, вообще ввести в курс дела.

На данный момент было 13 желающих вступить в ряды Сопrotивления. Пока они были на условиях анонимности — никаких имён и данных. Надо было их прособеседовать, так, чтобы и себя не подставить, и людям было не страшно. Пожалуй, стоило прибегнуть к маскам — я уже убедился в их эффективности. Нейтральное место найти не сложно, а как убедить, что они не попадут прямиком в лапы местной контрразведки? Может, мне проверять ментальным сканером их, а им — меня?

Но тут Эльза меня разочаровала. Сканеры были настроены только на гуманоидов-выходцев с Эльтавра. Особенности психики, нервной системы и так далее. Сканер выдавал неоднозначные результаты при попытке проверить выходца с другой планеты или негуманоидов, требовалась его тонкая калибровка на серии земляков испытуемого. Хотя, такой вариант был не исключен — тут и землян хватало. Другое дело, будут ли заморачиваться.

С одной стороны, это было неплохо — меня допросить было сложно. Но это опять ставило в тупик в вопросе доверия ко мне.

Я всю дорогу ломал голову, как начать — дальше, когда наш проект уже станет более-менее известным и завоеует доверие, будет проще. Но сейчас, похоже, кому-то придется поверить на слово. Буду действовать старым дедовским способом — общаться с глазу на глаз.

Обращения были разные. О "убить школьного учителя", которые я сразу посетил спамом, до убийства Президента, такие я тоже отметал. Было и 2 вполне интересных — разведка военного склада, и взлом базы данных стукачей. Ну, со взломом пока нет ресурсов, а вот разведка склада... Там можно пожить.

Пока я размышлял о конспирации, доехал до подпольных айтишников.

У Эльзы с ними был уже налажен контакт, так что мне, по сути, оставалось только забрать товар.

— Эльза, опять у меня на балансе ноль? Ты мне мою бывшую жену напоминаешь, сколько не дай — все спустит.

— Скажи спасибо, что в кредит не взяла.

Похоже, придется делать заначки от Эльзы. У меня была в кармане пара-тройка токенов с чаевых, будет неприкосновенный запас. Ко всем онлайн-счетам у моей ретивой виртуалки был доступ. Ох, судьба-судьбинушка. Уже беру в долг у ИИ.

Сама ИИ после проведенного тут же апгрейда была довольна, как и Нуб, который получил новый модуль и ушел в перезагрузку. Общаться с окружающими я пока мог только языком жестов. Надо начинать учить местный язык. Поставил задачу переводчику, как выйдет в онлайн, увидит.

Я сел в машину. Работать не хотелось от слова "совсем". Хотелось поболтать, но без переводчика я могу пообщаться только с Милой. Ей и позвонил.

Мила выглядела ухоженной и вполне довольной.

— Привет, это Макс. Как устроилась?

— Ой, отлично. Работаю в салоне, иногда на выезде. Кстати, тебя вспоминала, нам часто такси нужно. Поможешь?

— Да, конечно.

— Я скину адрес. Заедешь, поболтать. Извини, у меня клиенты. Тут плотный график.

Я закончил разговор. Поболтал, называется. Похоже, Мила там пила и строгала как плотник на верфях Петербурга при Петре I. Ну да ладно, может работы подкинет. Я послал ей сообщение, чтобы она меня не потеряла.

Надо бы отвезти броники и шлемы домой, половину багажника занимают.

— Эльза, давай маршрут домой. Может, кого по пути подберём.

Конечно же, подобрал я какую-то семейную парой с грудой коробок и прочего багажа. Оно всегда так у меня, не к месту.

Нуб уже очнулся, и старательно переводил мне множество "фи" от дамы, которой не понравилось, что багажник не совсем пустой. Кое-как запихнул все коробки, выслушав новую порцию претензий, что там что-то помнется. Думал их даже грохнуть, но увидел какие-то детские вещи и передумал. Дети — наше будущее. Так что ехал всю дорогу и слушал нытьё. Впрочем, сам виноват, мой косяк. Надо было не жадничать и просто смотреться домой порожняком.

Уже подойдя к дому, вспомнил, что забыл купить клому мясо. У меня ещё оставались дома его любимые листья, я решил сподвигнуть его на прогулку до магазина.

Зря я на это рассчитывал. Неладное я почувствовал сразу, как вошёл. Клom, похоже, унюхал листья, прогрыз в двери кухни дыру и разнёс комнату в попытках добраться до листьев. И добрался ведь! Весь шкаф разгрыз. Вот это я называю целеустремленность. Сейчас он валялся на полу в отрубе, так что я закрыл дверь и пошел за мясом.

Купив мяска, я вернулся, разбудит Пёселя и покормил, потом немного с ним прогулялся. Во время прогулки он снова задрал парочку птиц, так что я поспешно увёл его домой, мало ли, какие у них тут штрафы за сожранных птиц. Это я правильно сделал — когда я, поехав на работу, попросил Эльзу уточнить данный вопрос, она вывела таблицу штрафов. За сожранную животным дикую птицу владельцу полагался штраф в тысячу кредитов или обязательные работы на рудниках. Про крыс ничего сказано не было, так что я

решил выгуливать его вечерами, когда птицы уже почти не летали.

Дальше началось обычное вечернее веселье — какой-то мужик, возвращавшийся с работы и оравший по видеосвязи, недовольная мамаша, сорвавшая на мне зло из-за плачущих уставших детей, возвращавшихся с прогулки.

Пара заказов на доставку, где я потерял час в ожидании. В результате, наступила ночь, а на балансе было всего 60 кредитов. Надо было форсировать события.

Дальше я немного отдохнул. Вез богемную бухонькую актрису из местного театра — такие у них тут тоже есть, оказывается. Всю дорогу она, свесив руку в открытое окно, томно вздыхала и курила. Я немного переживал, что ей оторвёт руку, а мне надует ухо, но обошлось. Следующие двое меня потрясли.

Какой-то бухой мужик, снявший придорожную проститутку, всю дорогу ругался с ней, потом они начали драться. Я не люблю драки в моей машине, так что притормозил на парковке у какого-то магазина. В итоге, он её прогнал и попросил подождать, а сам пошел в магазин.

Через пару минут он выбежал оттуда, убегая от охранника, и хотел прыгнуть в гравикар, но я не поехал. Мне только не хватало разборок с полицией потом по этому поводу. Пусть сам разбирается. Я вышел покурить, охранники уже разбирались с ним. В итоге, я уехал, так и не получив оплату, но я был даже рад — пара кредитов не стоят допросов в полиции как соучастника, я даже не собирался покрывать магазинного воришку, мне лучше вообще не светиться, учитывая участие в Сопротивлении.

Поколесив по городу, я получил новый заказ от наших преступных коллег. На этот раз предстояло отвезти триста килограммов взрывчатки на территорию банды Красного Дракона. Кстати, Вонг промышлял батареями именно там, решил заодно заскочить.

Ехал я немного нервно, в плане душевного состояния, гравикар, напротив, вел плавно и аккуратно — взрывчатка не то, что надо трясти. Добравшись до Драконов, я проехал в ангар.

Натурально, они были китайцами, по крайней мере их предки — точно. Раскосые, и даже говорили по-китайски. Я знал пару фраз ещё с Земли.

Ангар, куда я заехал, был полон серьезных машин — боевые кары, какие-то боевые роботы, даже небольшой флайнг-истребитель. Вокруг сновали вооруженные люди. Явно китайцы замыслили какие-то серьезные разборки.

— Вам водитель не нужен? — спросил я ближайшего китайца, который наблюдал за разгрузкой.

Он что-то сказал своим и они заржали.

— Такиста-ма. Нейросеть нет. Тупой! — обратился он ко мне.

Нуб явно постарался перевести речь с китайским акцентом. Вообще, обидно было.

Узкоглазые снова заржали.

Отсмеявшись, он перевел мне деньги.

— Нейросеть будет, приходи! — и махнул рукой, типа свободен.

Ладно, мысль про узкоглазых я взял обратно. Может, и правда тупой для их целей, и когда-нибудь сработаемся, если мне с оказией перепадёт сетка с трупа. Новую покупать я даже не замахивался.

Я выехал из ворот и глянул на баланс. Перевели ровно под расчет. Не, все же узкоглазые, ещё и жлобы. Я мог разложиться на атомы с их взрывчаткой, за 200 кредитов — довольно высокий риск. Блин, забыл про Вонга из-за этих китайских шуточек. Ладно, хрен с ним, батарея ещё почти полная, заеду как подсядет.

Опять потянулись противные поездки с пьяными и обдолбанными пассажирами. Но эти были без эксцессов — они просто спали. Одних вообще еле разбудил — какие-то гастарбайтеры взяли тачку на четверых и отрубались так, что я их еле растолкал. Что они тут такое принимают? Тоже надо попробовать, чтобы забыть всю эту беспросветную жизнь.

Зато следующий меня порадовал. Оказался известным скрипачом, по крайней мере так перевел Нуб. Эльза нашла нам его сайт и каналы на Гьюбе — это типа нашего Ютьюба. И правда, миллионы просмотров. Всю дорогу рассказывал, как репетирует по 6 часов и какая это сложная работа. Ага, повозил бы он трупы и взрывчатку. Но вслух я, разумеется, этого не сказал. Спросил его о продвижении в Галанете — с недавних пор этот вопрос меня интересовал. Но ничего дельного он сказать не мог — его продвижением занималось агентство, едва ли они возьмут в качестве клиента сайт Сопротивления.

Зато я узнал, что на планете очень любят развлекаться, а в среде артистов, как и везде по Галактике, похоже, бунтарский дух. Я взял это на заметку, как и его контакты — вдруг пригодится. Тем более, что его близкого друга, как оказалось, взяли недавно за подпольную деятельность. Такие люди были мне нужны.

Тепло попрощавшись, я поехал дальше, дав задание Эльзе прошерстить местную богему насчёт лояльности нашему делу. Деньги и влияние у них водятся, а силовую поддержку я организую.

На балансе было уже 130 кредитов. Надо бы в плюс поработать. Я не совсем понял, 20 за охрану жлобы просили разово, или на постоянной основе. Зная их, я предположил, что на постоянной. То есть я должен парку 120 и им 20. То есть я целый день пахал, и всё ещё в минусе. Может с ними разобраться? Вряд ли они действуют официально, от организации? Подумаю об этом завтра. У парней я заметил дезинтегратор среди прочего оружия, после завтрашной атаки попрошу и завалю двух жлобов. Я думаю, они не будут ставить Синдикат в известность, что поехали брать с меня 20 кредитов мимо кассы. Скажу, что есть только налом, встречусь да и грохну. Долой оковы на руках пролетариата!

Но сегодня надо было ещё поработать, добить хотя бы до 140.

Повезло так повезло. Вызвали отвезти кашляющую бабку, похожую на антропоморфную змею, в больницу. Пока вез, старался меньше дышать. Эльза через переводчика в ухе сказала мне тихонько, что это может быть заразно, да я и сам по ее виду понимал, что бабка явно больна.

— Это могут быть споры короша, довольно опасной и тяжело излечимой болезни. А в твоём случае, Макс, без денег и страховки, вообще приговор.

Ну, спасибо, бабушка, за Юрьев день. Я выкинул ее у больнички и рванул в ближайший толчок в ТЦ, где обычно были антисептики у раковин. Долго там промывал слизистые, залил все септиком. В итоге, с красными глазами и раздражением слизистых, сел в гравикар и поехал домой, выгуливать клома. Все, что нас не убивает, делает сильнее!

В этот раз клома вел себя прилично. Погадил в отдалении, сожрал всего одну крысу. Вообще, мне кажется, он стал потихоньку признавать во мне хозяина.

— Как же мне тебя назвать? — задумчиво проговорил я, глядя на него, — Клоп? Не, обидно как-то, да и вырастешь ты... Может, Лом? Против лома нет приема?

Как тебе Лом?

Пёс-морф как будто бы одобрительно дернулся.

— Договорились, будешь Лом. Пойдем, вкусных крыс поищем, — транслировал я ему мыслеобраз и мы пошли искать крыс, зайдя поглубже в промзону. Крыс тут было

действительно больше. А ещё от стены отделились три тени, и на свету от луны я увидел довольно здоровых ребяток, один из которых поигрывал цепью.

— И кто это у нас тут гуляет? — спросил тот, что покрупнее, разминая шею.

Я не сторонник драк без разговора, тем более, что прямо сейчас меня никто не атаковал. Проигрывание цепью меня не сильно испугало — я вообще не из пугливых. В моей юности половина района с такими ходила, так что не сильно впечатлило.

— Ребят, я тут живу. Работаю на Синдикат, после смены вот клома выгуливаю.

— Клома? — главный остановился в нерешительности, он явно знал, кто это. Цепь в его руках замерла, да и ножичек, блеснувший у парня, стоявшего за ним, тоже куда-то исчез.

— Ага. Клома.

Я послал клому мысленную просьбу трансформироваться во что-то менее миленькое, например, в черного волка.

Клом воспринял приказ буквально.

Он начал расти, тело покрылось костяными черными пластинами, морда вытянулась, как у волка, появились клыки размером с ладонь. Когти стали длиной больше, чем мои пальцы, раза в два. Хвост раздвоился, ошестинившись костяными играми, на хвосте появился острый костяной набалдашник. Завершило трансформацию появление над и под глазами костяных щитков, закрывавших глаза в случае атаки.

Рядом со мной стоял здоровенный черный костяной волк-вурдалак ростом мне по пояс. Клом немного задрал верхнюю губу и зарычал, обнажая страшные клыки, с которых начала капать слюна, шипевшая при падении на землю. Глаза сверкнули недобрым красным светом.

Гоп-компания начала медленно пятиться. Бежать они не решились, понимая, что кллом тут же бросится на них и разорвет. Да что о них говорить, я и сам, глядя на клома, ощутил болезненное сжатие где-то в районе булок. Вообще, он стал такой здоровый, что я начал сомневаться в законе сохранения вещества — откуда в маленькой собачке взялось столько материала для костей и мяса?! Надо срочно дочитать книгу о них, я, признаться, остановился как раз на главе Эволюция.

Автор книги, профессор Раппопорт (похоже, сюда добрались не только китайцы), был очень обстоятелен и подошёл к написанию книги с научной точки зрения, а за рулём было некогда вникать в такие длинные и глубокие тексты. Исправлю эту ошибку, решил я, но сначала надо исправить клома.

Я дал ему приказ вернуться в прежний образ, и он стал уменьшаться. Через пару мгновений рядом снова сидел миленький пёсик. Впрочем, сидел он недолго, вновь трансформировавшись, на этот раз в подобие енота, и убежал душить прошмыгнувшую крысу — видимо, трансформация требовала много энергии.

Я посмотрел на белую как снег в Подмосковье компанию и решил разорвать шаблон:

— Может, чайку?

— Ч...Чайку? — спросил онемевшими губами главный.

— Да, чайку, водички. Я тут рядом живу, приглашаю в гости.

Ребята нервно сглотнули и пошли следом за мной.

— Лом, домой! — скомандовал я.

Мне на самом деле нужна была ещё одна команда. Наблюдение за складом и его возможный дальнейший грабеж требовал сноровки, и я чувствовал ее во встреченной компании. Надо было привлечь их на свою сторону и попытаться завербовать или хотя бы начать сотрудничество.

Через пять минут мы расположились на моей кухне. Закипел чайник, я заварил какой-то местный напиток из листьев. В лавке, где я его купил, очень хвалили.

— Я Макс. А вы? — спросил я, разливая чай.

— Шпиц, — проговорил главный, — а это Батон и Жердь, — показал он рукой на своих друзей. Они ещё, похоже, не обрели снова дар речи.

— Отлично. Как я уже говорил, я работаю на Синдикат. Но попутно беру разные другие задания. Вы знакомы со слежкой и грабежом? Приходилось заниматься?

— Ыыы, — осклабился Шпиц. Я понял это как "Да". Ну бывает, не у всех богатый лексикон.

— Часто тут бываете?

— Да у нас тут что-то вроде схрона, — проговорил Шпиц, — меток нет, приходится прятаться.

— Да? И кто же вам их снял? Очень интересно.

— Да есть тут умельцы. Мы бежали из лагеря, пришлось договориться, но теперь торчим около сотки на троих.

— То есть вы вроде как нелегалы? Ясно. Ну что же, товарищи нелегалы, добро пожаловать. У меня будет для вас работа. Пока наблюдение, дальше будем думать, как брать склад.

Я обрисовал новым знакомым задачу, дал адрес и схемы, и в течение часа мы обсуждали, как им организовать наблюдение и разведку.

Для полноценной работы нужен был дрон, маскировочные халаты, тепловизоры и много чего ещё, я записал список. Прикину, что можно достать.

Конечно, большого доверия они не вызывали, но, с другой стороны, один я не справлюсь. Придется все же им довериться, тем более, что деньги им нужны позарез, а статус нелегала не позволяет выбраться в город и продать оборудование, или то, что мы возьмём на складе. Так что здесь — обоюдная выгода.

Заполночь мы попрощались, и я лег спать — утром предстояло готовиться к нападению на префекта.

Утро выдалось нервным. Клом как назло, хотел погулять подольше, а я опаздывал на встречу с компанией Блока.

Для начала, я угнал машину. Ну, как угнал, надел маску, подождал, пока из рестика выйдет какой-то увалень, дал ему в печень и забрал ключи, тут же поставив глушилку. Свое такси я оставил в паре кварталов в укромном месте без камер, пусть пока стоит, успею ещё поработать. Вернулся, перегрузил снаряжение, и поехал забирать ребят.

Мы были на месте атаки минут за 20 до предполагаемого выхода префекта и охраны. Как сказала Марта, обычно его сопровождали два охранника в лёгкой броне. Мы уже давно были в масках, трансформировавших наши лица, Блок и Молтон надели бронежилеты и шлемы, они были в первой линии атаки. Марта должна была следить за обстановкой, Шпиц — вовремя вырубить камеры и поддерживать нас если что.

Наконец, мы увидели префекта, выходящего из дверей, и выскочили из машины. Вот незадача. Сегодня охранников не было, вместо них в дверях показался боевой робот-андроид с двумя увесистыми пушками. Мы стояли в десяти метрах как истуканы, и деваться было уже некуда. Робот, шедший за префектом, обнаружил нас и начал поворачиваться, пряча префекта за собой. Это дало пару секунд, пока его руки были заняты префектом. Я швырнул

гранату. Судя по описанию, она взрывалась сразу при падении. Отступить им было некуда — за ними была закрывшаяся дверь. Граната упала под ноги андроиду и взорвалась, разорвав обоих на куски и швырнув нас на землю — когда я бросил гранату, мы уже начали убегать, и нас догнал мощный удар в спину.

Поднимаясь с земли со звоном в ушах, я увидел, как сверху в кучу мяса, бывшего префектом, падает верхняя часть туловища андроида. Железяка казалась разорванной, но нет, — он начал палить по нам из облака дыма от гранаты из своей, судя по выстрелам, импульсной винтовки. Раздались щипяще-свистящие звуки прилетавших плазменных зарядов. Да как палить! Тут же зацепило Блока. Следом вскрикнул Молтон.

— За машины! — рявкнул я, получив ранение в ногу в момент прыжка за укрытие. Мы оттащили раненого Молтона за машину и начали ползти к своей. Отстреливаться было бессмысленно — я попытался высунуться и чуть не лишился половины головы, разряд прошел в миллиметре, отклонённый силовым полем машины. К счастью, это защитное поле пока отклоняло или сдерживало заряды импульсника. Нам повезло — второе оружие робота оказалось повреждено взрывом, и он мог полагаться только на одну пушку. Но счастье было недолгим. Щит машины, за которой мы прятались, не выдержал, а может, сгорел генератор от перегрузки, в гравикаре стали появляться сквозные дырки. Но мы уже спрятались за следующим, уйдя с линии атаки. Воевать мы пока не умели, но прятались неплохо.

Марта помогла втащить в мою машину Молтона. Блок кое-как с помощью Штица сел с другой стороны. Я прыгнул на водительское сиденье.

Глядя перед собой, я увидел, как робот на руках уже выполз на проезжую часть. Он дал очередь нам в лобовуху. Силовое поле пока держалось. Я дал полный назад, развернулся на торможении как полицейский, и начал резко разгоняться. Робот сделал ещё пару выстрелов, но поле выдержало. Хорошо я угнал тачку.

Сзади уже завывали полицейские сирены, я видел полицейские кары. Но догнать таксиста сложно, а таксиста на грани — нереально. Я оторвался и от озверевшего робота, и от полиции. Немного поездив, я высадил сначала Марту, потом Штица, приказав сидеть дома и не высовываться. Нам с Блоком и Молтоном предстоял визит в медкапсулу.

Молтон не был так уж сильно ранен, скорее испугался. Хорошо, что я надел на них броники — основной заряд ушел в броню, но досталось и руке. Блок перевязал Штица и себя — его зацепило в руку по касательной. Похоже, робот стрелял не на поражение — хотел взять живьём. Я не сомневался, что при желании он разобрал бы нас на части. Хотя, может его и закоротило от взрыва — он был сильный, у меня до сих пор звенело в ушах и даже, кажется, текла кровь. Ребятам повезло больше, они были в шлемах.

Мы перегрузились а такси, машину я отогнал за квартал, поджег и вернулся, кое-как ковыляя — нога разболелась до жути, хорошо, что мне хватило ума взять обезболивающие, сказывался жизненный опыт.

Наконец, все было кончено и я погнал к станции обслуживания, срывая по дороге маску. Это же сделали и остальные.

Капсула была свободна. Но когда мы положили в капсулу Штица, из каморки вышел доктор. Похоже, капсула через интерфейс сообщала ему о повреждениях.

— Смотрю, у вас огнестрел, — начал док, — я обязан сообщать о таких случаях. Но я не хочу — сегодня пришли за нашим медбратом. Попался на имплантах. Теперь у меня нет помощника, а хороший был парень. Так что я готов забыть про вас за 6 тысяч — по 2 на каждого, за упокой его души.

— Слышь, Айболит, нам проще тебя грохнуть, — прошипел я, нога болела, — нам терять нечего, кроме собственных цепей.

Док щёлкнул пальцами и на пороге его комнаты появился робот-близнец того, который попортил нам шкурку.

— Хорошо, б, - тут же согласился я.

— Теперь уже 7, за моральный ущерб, — док нагло улыбнулся белыми до мерзости зубами. Это было мое больное место — зубов сильно поубавилось. Я хмуро глянул на него.

— Ладно. Но дай хоть время деньги найти.

— У вас сутки. Лечитесь пока, я напишу, что у вас процедуры СПА и релаксации, — док с роботом скрылись в кабинете.

"Релаксировали" мы долго, потратив уйму кредитов, но это того стоило. Все зажило, на месте ранений была молодая розовая кожа.

Под конец док даже расщедрился и выдал нам какие-то влажные бинты, которые должны были ускорить регенерацию.

— За счёт заведения. У вас сутки, — попрощался он.

Мы не стали испытывать судьбу и быстро покинули станцию, я только загнал машину на мойку.

Попрощавшись с командой и высадив их в разных местах, я поехал домой, припрятать снаряжение и оружие. Решили хранить его пока у меня. Хорошо, что ничего не потеряли. Уже почти бойцы, раз сохранили оружие. Осталось научиться воевать.

Дальше я судорожно пытался наверстать упущенные пол дня и брал все заказы подряд. В этот раз я даже не запоминал, кого, куда и что возил — все время обдумывал нашу операцию, даже пару раз чуть не въехал в зад, вызвав неодобрительные вопли пассажиров. Да и черт с ними.

Эльза уже выложила на сайт видео со шлемов и наш проект взял на себя ответственность, обосновав операцию и всю подноготную происходящего, связанную с деятельностью усопшего префекта. Иными словами, мы раскрыли кто, кого и за что, без имён, конечно.

Новость была по всем каналам, а известие о том, что ответственность на себя взяли мы, привлекла большой интерес к сайту. Посыпались пожертвования и регистрации. К вечеру уже накопилась сумма для доктора. И все было вроде хорошо, но...

— Макс, заедь в офис, тут из контрразведки пришли, опрашивают всех и очень хотят видеть тебя, — масляным голоском сказал менеджер, позвонивший мне.

Я второй раз за день испытал нехорошее чувство в области булок. Похоже, где-то прокололся. Но раз они не нагрянули ко мне, а просто вызывают, значит пока ещё не уверены.

— Тебе надо срочно избавиться от всего оборудования в машине, — первым делом сообщила Эльза, — я провела самодиагностику, скопировав лишнюю информацию на носитель. Снимешь все оборудование, и загрузишь меня, когда выберешься из ситуации. Если выберешься. Очень на это надеюсь, я не хочу начинать с нуля. Она объяснила как загружать — было не сложно, просто воткнуть что-то типа флешки в нужный слот.

— Я понял. Буду стараться. Я не хочу в космодесант. Что они будут спрашивать?

— Обычные вопросы, где был, что делал и все такое. Но могут и проверить ментальным сканером.

— И что тогда?

— Ну, если он будет откалиброван на твоих земляках, ничего хорошего. Есть способы попытаться обмануть.

Эльза выдала мне список. Да и я помнил кое-что с Земли из книг и фильмов.

Рецепты были самые разные — от алкоголя и успокоительных до представления лжи как правды и почему-то сжимания ануса в ответственный момент.

— Эльза, он у меня и так целый день сжимается.

— Не пренебрегай. Это отвлечет тебя от вопроса, затормозит реакцию, скорректирует нервную деятельность, а также кровоток.

Мы даже поупражнялись — Эльза задавала вопросы, изучая мою реакцию, я безбожно врал, представляя, что это правда, и сжимал очко.

— Вроде неплохо, — наконец, сообщила она.

— Где тебя черти носят? — опять позвонил менеджер.

— Да еду уже, еду.

Ну не говорить же ему, что я зарываю снаряжение и оборудование в куче песка недалеко от дома на случай, если нагрянут, попутно запивая успокоительные местной водкой.

Я примчался в офис с обнуленной Эльзой и в подпитии, хоть и не люблю пьяную езду. Решил играть бедолагу в расстроенных чувствах.

— Ну что такое. И так заказов мало, да ещё в офис ехать, — сказал я тоном деревенского дурачка, разводя руками. Здравсьте, — поздоровался я с местной контрразведкой. Выглядели они как и на любой другой планете, за версту узнаешь. Протокольные морды, ощущение превосходства.

— Идём, — сказал один, и меня завели в соседнюю комнату. Там стояло кресло, меня усадили, осмотрели руки и плечи на предмет ранений и привязали. Ногу смотреть почему-то не стали, мне ее подстрелили в прыжке, практически случайно, очевидно, не было у них такой информации. Хотя, когда я снимал доковские чудо-бинты, там уже зажило, но если присмотреться, можно был увидеть след травмы.

Я покосился на разложенные пыточные инструменты и прибор с проводами и резко протрезвел.

— А это зачем? — я продолжал играть дурачка.

— Сейчас узнаешь.

На меня нацепили датчики.

— Где был? — спросил жлоб побольше.

— Ну, работал.

— Врешь! Машина стояла больше часа на парковке. Что делал?

— Да, немного отдохнуть решил, точно, вспомнил. Было дело.

— Что делал в районе теракта? — спросил более спокойный. Опять играют в хорошего и плохого.

— Какого теракта??

— Тебе виднее.

— Да не знаю я, я не смотрю новости, — тут я сжал очко почти до хруста, и, глядя на приборы для пыток, и правда верил, ох как я верил, что не знаю.

Мне прилетел удар в лицо от "плохого".

— Рассказывай, где был!

— Да нигде, ну, сходил в ТЦ, погулял немного. Я всего несколько дней на планете! Все интересно. Девушки красивые. — я надеялся сыграть на их мужланстве. Они и правда

осклабились и перестали бить в морду.

— Посмотрим по камерам ведь, — деловито проговорил "хороший".

— Да пожалуйста, — пожал плечами я, тут я даже не нервничал, так как Штиц глушил камеры по всему району все время подготовки и проведения операции.

Допрос длился довольно долго. Лицо снова превратилось в дыню. Пару ногтей сорвали. Интересовались, почему от меня пахнет алкоголем. Но я косил под дурачка, сжимал булки, представлял себя на райском острове, думал о том, что правда лишь в том, что я обычный таксист, и так вжился в роль, что уже собрался на работу, время идёт, смена, лишь бы отвязали, и сразу за штурвал, да и не алкоголь это вовсе — я лекарства принимаю от зубной боли.

В итоге, мужик, сидевший за сканером сообщил:

— Выводы неоднозначные. Но вроде не врёт. Хотя кто их этих с Земли разберет. Но он тупой, нейросети нет, имплантов нет, куда ему с андроидом справиться.

— Ладно, проваливай. Следующий! — крикнул жлоб, отвязывая меня и выталкивая в коридор.

Я уже уходил.

— Ми-ну-точ-ку! — раздался голос мне в спину. Неужели у всех вахтеров, охранников и ментов есть какая-то общегалактическая школа, где их учат так говорить в спину?!

Из двери вышел "хороший" в сопровождении какого-то чела младше по званию, он семенил сзади.

— Пойдем, глянем твою машину.

— Да, конечно, к вашим услугам, — я даже чуть раболепно поклонился, — с меня не убудет, надо проявить пиитет и расшаркаться. Убивать будем потом.

Они шарили в машине, я курил в сторонке.

— Нервничаешь? — как бы невзначай спросил "хороший".

— Есть немного. Думаю, где на ногти денег взять. Рука болит.

Он хмыкнул.

— Ну, это тебе ещё повезло.

Они посоветовались в пол голоса, и он сказал мне:

— Вроде все в порядке. Давай к тебе прокатимся.

— Куда — ко мне? — я продолжал играть дурачка, даже глаза немного выпучил и рот открыл по-дебильному.

— Домой, идиот. Садись, вези.

Я повез.

Всю дорогу мы молчали, а я думал о том, как быть с кломом.

— Ты что-то тихий. Что скрываешь? — спросил чел.

Мне все равно пришлось бы познакомить их, смысла таиться не было.

— Да, блин. Я клома нашел на улице, у меня живет. Вы ведь не заберете? — спросил я тоном "дяденька, не бейте".

— Мы не по этой части. Можем, конечно, сообщить куда следует, а можем и не сообщать...

Он явно намекал на взятку. Святая коррупция! Договорились на пятьдесят. Я же бедный таксист, это считай дневной заработок.

Хорошо, что Эльза перед обнулением научила меня пользоваться системой переводов, а то были бы проблемы. Я перевел со своего личного счета, вдруг отследят. Все подпольные

деньги хранились на обезличенных счетах, светить их было нельзя разумеется.

Дома у меня они ничего не нашли, чему я не сильно удивился, и я отвез их обратно, выслушав по дороге порцию ругани по поводу проклятых террористов, которые не дают спокойно жить работникам правоохранительных органов. Я сочувственно поддакивал, душа в себе желание выдавить ему глаз за свои увечья.

Наконец, распрощавшись, надеюсь навсегда, я снова поехал к медкапсуле — ногти сами себя быстро не восстановят, да и лицо-дыню надо подлатать, и док ждёт денег. Дела-дела. Ещё Эльзу надо восстановить, решить вопрос с экипировкой банды Шпица, найти денег Кибстеру, может быть связаться в Войдом — не выходил он у меня из головы.

Я ехал по вечернему городу, проклиная пробки и светофоры. Ну, таксист, что возьмёшь.

Глава 10

— Что-то ты зачастил, — приветствовал меня доктор, увидев, что я снова собрался в капсулу, — смотри, так до старости не доживешь.

— Мне бы до завтра хоть дотянуть.

— Деньги нашел?

Я перевел доктору причитающееся. После всплеска интереса к нашему проекту, начался спад, и денежный ручеек обмелел, едва хватало на лечение. Не знаю, на что буду покупать снаряжение для банды Шпица, а ещё много других расходов. С идеей сделать апгрейд гравикара я вообще уже попрощался.

— Кстати, ты сильно не уповай на капсулу, — кивнул док на мою руку и выводя меня из своеобразного транса, в который я впадал каждый раз, когда переводил крупную сумму, оставаясь ни с чем.

— Почему?

— Ну, она может заживить раны, ускорить регенерацию. Но новые ногти или зубы она тебе не отрастит. Иначе мы, доктора, остались бы без работы, — хихикнул алчный лекарь.

— И что, без ногтей ходить?

— Ага. Жди, пока отрастут. Или записывайся на прием.

— Кстати, сколько стоит имплант вытащить?

— Для друзей 30 тысяч.

Да, Шпиц, похоже, не обманул. Значит, можно им немного доверять.

— А зубы?

— Зубы не по моей части. Но выйдет прилично, так что ходи пока так, думаю, не последний раз получил по ним, — опять хихикнул мерзкий докторишка, — у нас те, кто играет в звездобол, после выхода на пенсию делают.

— Звездобол?

— Ты что, вообще дикий? Это самый популярный в галактике вид спорта, контактный и травматичный.

Я понял, что речь идёт о спорте вроде нашего хоккея, где все беззубые ходят.

— Можешь купить себе вставные пока, это недорого.

— Да ничего, обойдусь, спасибо. Без ногтей тоже перебыюсь. Все, я полез, — я залез в капсулу и закрыл крышку. Надо было хоть раны заживить, все саднило, доктор раздражал.

В капсуле было скучно, я начал думать о неудаче с медбратом. Конечно, парочка имплантов на ловкость или силу мне бы не помешали. Ладно, может со складом что-нибудь выгорит. Надо только экипироваться.

Делать было нечего, планшет сюда было брать нельзя, так что звонок Войду придется отложить. Я заснул — всю ночь предстояло работать, других вариантов, чтобы не нарваться на неприятности с Синдикатом, не было. Единственное, с чем у меня не было в жизни проблем, так это со сном.

Проснулся через два часа, пошел в столовку и встретил Унца. Ящер был грустный.

— Случилось что?

— Да, у нас двоих, кто смену не вырабатывал, продали космическим пиратам. Говорят, отвезут на рудники на астероиде, оттуда не возвращаются.

— Ты-то сам как?

— Пашу. Сегодня из-за терактов этих весь таксопарк перетряхнули, искали таксиста какого-то.

— Да, у нас тоже. Два ногтя мне вырвали и морду разбили, вот лечиться приехал.

— Думаю я и сам уже скоро в Сопротивление захочу, — сказал обычно скрытный Унц, — достало все. Так хочется вернуться к себе на Альбунан. Там сейчас все цветет, — мечтательно проговорил он и закатил глаза.

— Нормально все будет. Свобода близко.

Он на меня удивлённо посмотрел, но ничего не сказал.

— Давай, держись. Я работать, — я попрощался и погнал домой, надо было вернуть все оборудование на место.

Неладное я почувствовал, уже подъезжая к своему бараку. Пейзаж как будто изменился. Точно, кучи песка, в которую я все закопал, не было! Меня как током прошибло и даже в ушах зазвенело. Там же сознание Эльзы! Остальное можно купить или украсть, а где я возьму вторую такую поделницу?

И спросить некого. Не бегать же по округе с расспросами — а вдруг они нашли спрятанные вещи? Тогда расспросы уже будут ко мне. Вот же непраха.

Я пошел за клмом, и вывел его на прогулку. Глядя как он вынюхивает крыс, я вдруг подумал — клм ведь тоже своего рода собака, вдруг поможет?

— Клм, надо найти, куда увезли кучу. Я транслировал ему образ кучи песка, и дал понюхать свой рукав. Он побегал вокруг, и потом побежал к выезду из промзоны, я медленно поехал за ним. Он вывел меня к трассе, обычной дороге. Карьерные грузовики, сновавшие здесь, ездили по поверхности — слишком большой расход энергии для антиграва такой грузоподъёмности. Так как дорога была одна, мы с клмом на низкой высоте шли вдоль трассы, останавливаясь у каждой развилки, и он в какой-то момент нашел поворот, куда свернул грузовик. Мы поехали дальше. Грузовики стояли в очередь на стройку. Клм безошибочно определил тот, что мне нужен.

Я нашел водителя.

— Дружище, мне очень нужен песок. Можешь отвезти мне?

— Да ты что, меня с работы выгонят.

— Ну, загрузишься ещё, привезёшь. Песка полно.

Я долго пытался объяснить ему, зачем мне сдался именно этот песок, что очень срочно надо и все такое, в конечном итоге плюнул и предложил цену. Похоже, надо было начинать именно с этого. Немного поторговавшись, он выехал из колонны и отвез песок в указанное мной место, сгрузил и уехал.

Лопаты у меня не было. Но клм воспринял все как игру, трансформировался в какого-то бобра, и за пол часа мы с ним разрыли эту кучу, найдя наши вещи. Увы, часть немного пострадала при погрузке, шлемы подавило, видимо, погрузчиком, но в целом, не считая проникшего во все песка, было нормально.

— Клм, ты меня прямо спас. Что бы я без тебя делал?

И тут случилось странное. В моем мозгу высветился мыслеобраз — здоровенный кусок мяса. Явно клм также умел телепатически отвечать, и хотел есть.

— Без вопросов!

Мы поехали в ближайший магазин и я купил ему целую гору мяса.

Пока он на расправлялся с ним прямо на парковке, я реанимировал Эльзу.

— Рада тебя видеть. Живой?

— Нормально. Немного помяли, но капсула спасла.

Я рассказал ей вкратце обо всем произошедшем.

— Мда... Надо найти нормальный тайник. Ты что, все деньги спустил?

— Угу. И кредитные.

— Вот, стоило тебя оставить на пол дня одного, все растранирил.

Я не стал ей припоминать, как она на свои апгрейды тратила до последней кредитки, я вообще предпочитаю с женщинами не спорить, пусть и электронными — себе дороже.

Под чутким руководством Эльзы я вернул все оборудование в машину на место.

— Майк, мы не успеем закрыть смену до утра. Есть мысли?

— О, да... Я расплылся в хищной улыбке. Теперь у меня был целый арсенал в багажнике, и я знал, у кого есть деньги.

Те два урода, которые избили меня у Дью. В принципе, и сам Дью, но хорошего понемногу, начну хотя бы с них.

Я позвонил своей "крыше", сообщив, что могу передать деньги только налом. Они были уже в подпитии, и предложили приехать к ним. Ну, это можно понять — я мелкая сошка, будут они ещё ради меня куда-то ездить.

Я поехал к кабаку, где они сидели. Похоже, будет побочный урон.

Но мне повезло — было уже далеко за полночь, мои покатушки за грузовиком и раскопки заняли много времени, и в кабаке, кроме официанта и бармена, не было никого. Точнее, официантки. Которая лежала распластанная на столе, и жлобы явно хотели сделать с ней что-то извращённое. Я пришел в маске, спрятав оружие под одежду, — тот самый дезинтегратор, который советовал Унц.

Эльза через беспроводной порт покопались в его настройках, чтобы он дезинтегрировал только живую материю — нельзя было испарять их целиком, мне нужны были кредитки, оружие и что там у них ещё.

Так вот, я зашёл в бар, и увидел это безобразие на одном из столов. Бармен боялся и отводил глаза, протирая стаканчики.

На меня никто не обратил особого внимания — действие было в самом разгаре. Да и не повоюешь со спущенными штанами. Я подошёл поближе и тупо дезинтегрировал обоих бойцов насильнического фронта.

Одежда опала, образовав две кучки, от которых шел пар, всё-таки процесс идёт с большим выделением тепла.

Официантка смотрела на меня круглыми глазами, а бармен метнулся куда-то — то ли к спрятанному оружию, то ли к тревожной кнопке, я не стал разбираться, и дезинтегрировал его за компанию. Бар был небольшой, промахнулся бы только слепой.

Хорошо, что их было только трое — индикатор заряда ушел в красную зону. Затратное это дело, вытряхивать из одежды жлобов.

— Извини за бармена, — сказал я девушке, которая одевалась. Не то, чтобы я прямо хотел извиняться — просто поддержать разговор и успокоить, пока обшариваю одежду.

— Да он такой же козел.

— Ну и отлично. Значит, у тебя выходной.

Я собрал все карты, ключи, наличные токены. Подумав, выкинул ключи — слишком у них приметная машина. Попрошался с официанткой, и был таков. Такси стояло в одном квартале, я включил глушилку сигнала, чтобы его не обнаружили. Ничего, в офисе поорут и успокоятся. В конечном счёте, десятка механику снимала все вопросы о работоспособности

моих трекеров. Вечно они барахлили, видимо влага.

Улов был неплохой, около двадцати тысяч. Эльза прикинула, что хватало и на Кибстера, и на экипировку, и ещё немного оставалось.

Она создала несколько виртуальных коротких поездок с хорошими чаевыми, и я откатал по маршруту, пополнив баланс. А тут и заказ прилетел.

Какой-то пассажир, похожий на индуса, сел ко мне на заднее сиденье. Я хотел побыстрее доехать, чтобы успеть ещё поработать, спросил его, не укачивает ли. Он сказал: "все хорошо", ну я и топил сначала по переулкам в центре, потом по трассе. Бедный индус или кто он там всю дорогу бородку скреб, видимо молился. Но помощь высших сил не потребовалась и мы доехали живыми.

Далее была компания девиц, возвращавшихся с гулянки. В определенный момент они начали жаловаться, что мы медленно едем, хотя маршрут занимал по навигатору почти час. Я расплылся в хищной улыбке и задал свой кодовый вопрос, не укачивает ли. Получив отрицательный ответ, я устроил им ралли, которое они не забудут никогда. Мы доехали вдвое быстрее, правда, немного кидало на виражах — надо будет проверить гиropодвеску. Попрощавшись с зелёными девушками, я взял заказ с подпольного форума. Надо было отвезти немного местной дури в специализированное заведение. Ну как немного, килограммов 10. По дороге взял пассажирку, ей надо было в то же заведение. Все складывалось удачно, но нас тормознули копы на последнем повороте.

Сначала я похолодел. Багажник забит оружием и наркотой, я сам — в Соппротивлении и разыскиваюсь как террорист. И как назло, дезинтегратор сел. Не просить же их подождать, пока я достану из багажника штурмовую винтовку.

Когда коп шел к нам, я внутренне так похолодел, аж замёрз. Но на лице не дрогнул ни один мускул — сказывалась подготовка Эльзы к допросу. Сижу себе, сжимаю булки, и тут он проходит мимо и требует документы у пассажирки!

Я сначала удивился. Но оказалось, что это злачное место давно уже у них под прицелом, и они трясут пассажиров. У меня даже не посмотрели документы, зато пассажирку обыскали по полной, залезли везде, даже заставляли вытягивать руки, проверяли, не дрожат ли — есть такой симптом у местных торчков. В итоге, нас отпустили. Девушка в расстроенных чувствах зашла внутрь, а я заехал за угол и разгрузился с черного хода, получив остаток оплаты. Было немного стремно, но рейда внутри заведения не было, иначе владельцы груза не вышли бы ко мне.

В принципе, смену можно было закрывать, и я связался с крокодилами, торговцами оружием. Они и правда походили на крокодилов, даже нация называлась "кроко", только были прокачанные как медведи — видимо прибыли с планеты с высокой гравитацией.

Надо было решать вопрос по экипировке Шпица и с батареей для дезинтегратора, Блок не позаботился о таких мелочах, как расходники, видимо, планировал уложить всех с одного выстрела. Эх, молодость. Я до сих пор считал чудом, что мы ушли живыми от боевого андроида. Кстати, гранат тоже решил прикупить — показали они себя неплохо.

— Что, не спится? — приветствовали меня крокодилы все в той же промзоне.

— Да, все дела.

Я передал им список необходимого снаряжения.

— Это, это и это есть. Это будет завтра, — их главный, Кроди, отмечал позиции когтем на планшете.

— Короче, забирай что есть, оставляй задаток, завтра остальное. По поводу

дезинтегратора — батареею там менять сложно, я конечно дам тебе, но лучше носить их в паре.

Я представил, как стреляю с двух рук по-македонски из дезинтегратора и улыбнулся.

Улыбка померкла, когда я увидел счёт — 17 тысяч, и завтра надо будет довести ещё 5.

Я не стал ничего говорить крокодилам, чтобы не портить репутацию с первой же сделки, но кроко все понял по моему взгляду.

— Что, не хватает? Могу скинуть пару тысяч за работу.

— Может три?

— Хорошо, по хвостам.

Это у них заменяло наше "по рукам".

Работа состояла в следующем. Они планировали ограбить конвой инкассаторов, перевозивших оружие для армии, и им нужен был ещё один водитель. Я и так уже подозревал, что армейское оружие попадает на рынок не просто так, и теперь это подтвердилось. Но как бы охрану склада, который мы хотели обнести, из-за этого не усилили. Хотя я все равно не мог ни на что повлиять, а работа была нужна, и я согласился.

— Хорошо, заедь завтра к трем, познакомишься с командой. Работа завтра вечером, закончишь — как раз забереешь оставшееся. Если доживешь. Кроко хохотнул и попрощался.

Во что я ввязался?

— Во что ты ввязался? — спросила Эльза, повторяя мои слова, когда я передал ей наш разговор, сев в машину, — тебя вообще нельзя без присмотра что ли оставить? — Знаешь что, Макс! Я решила быть с тобой.

Меня немного напрягло это "знаешь, что?" Пахнуло Землёй.

— Прости? Это как — со мной?

— Вот, смотри.

Она открыла список андроидов с боевыми функциями. Стоили они как космос — от двухсот тысяч.

— И что? — не понял я.

— Как что? Андроид это просто организм. В него можно загрузить любой искусственный интеллект при базовой установке. Осталось найти андроида, и я смогу присутствовать с тобой в реале.

— Ну отлично. Ты же мне не жена! Ты теперь ещё и вне работы будешь?

— Не жена, а партнёр. Кстати, те самые функции у них тоже есть, даже лучше, чем у людей — никаких ЗППП.

Я аж поперхнулся кофе, который пытался глотнуть из стаканчика — есть у меня привычка возить с собой стакан кофе.

— Эльза! Это серьезный заход, знаешь ли. Ты покушаешься на мою свободу!

— Какая свобода?! Ты раб синдиката, сиди уже. По крайней мере не облапошат.

Я вынужден был согласиться. Пока мое пребывание здесь было сплошным адищем. Кроме клома — никакой отдушины.

— Я свою позицию обозначила. Ты пока подумай, все равно купить его мы не сможем, придется где-то украсть, пока не знаю где. И мы будем вместе, милый, — с издёвкой произнесла Эльза и хихикнула. Ну зашибись. Надеюсь, хоть Нуб в реальные друзья не будет набиваться.

Хотя... Двойка боевых андроидов из Эльзы и Нуба мне бы не помешала. Я стану почти неуязвим. Я решил обдумать эту мысль не за рулём.

Да и возможно, завтра армейские отстреляют мне что-нибудь, и мое пребывание здесь закончится. Так что не хотелось думать зря.

Так и подмывало кому-нибудь позвонить, странная мысль для 4 утра. В мессенджере светился зелёным контакт Войда, и я решил с ним пообщаться. Я так и не придумал, как с ним выйти на откровенность, и решил действовать старым земным способом — выпить. Тем более, что на ментасканер денег не было, а бутылка водки заменяет любой сканер. Что я Войду и предложил. На удивление, он не отказался.

Мы встретились в пять утра в баре, недалеко от меня — Войд оказался неподалеку — странное стечение обстоятельств, надо будет узнать, что он тут делал.

Но все пошло не по плану.

Войд то ли от природы был крепким, то ли дело в имплантах, но после бутылки я уже был пьяным в сиську, а он — как огурчик.

Он тоже это заметил и спросил:

— Майк, к чему все это? Я же вижу, что ты хочешь о чем-то поговорить?

— Да. Что ты инспектируешь?

Войд посмотрел на меня.

— Если я тебе расскажу, тебе придется к нам присоединиться.

— Я за любой кипешь, кроме голодовки.

— Что?

— Я готов присоединиться ко всему, особенно, если ещё и заплатят.

— Так себе мотивация, но такие у нас тоже есть.

— Да у кого у нас то?

— У Сопротивления. Я координатор по региону, инспектирую ячейки, организую структуру.

— А ты точно не из конт... корт... контрразведки? — это слово далось мне не сразу.

— Можем поехать к нам на базу, тут, в пустошах.

Я был достаточно проспиртован, чтобы не задаваться вопросами, оправдано ли ехать в такое время в пустоши, и поехал. Несмотря на алкоголь, водил я всегда хорошо, и мы добрались быстро.

В пустошах находился небольшой поселок, подальше от людских глаз. У домов стояла охрана, и чувствовалась рука военных.

Войд провел мне небольшую экскурсию — стрельбище, классные комнаты для обучения теории, казармы. Да, действительно, лагерь сопротивления.

— И вас тут не обнаружили? Мы же рядом с городом.

— Для всех мы охранная компания. Занимаемся сопровождением грузов, охраной объектов. Кстати, с хорошей репутацией.

— Вы, часом, завтра армейский груз не сопровождаете?

— Нет, у них своя охрана, а что?

— Да так... Крокодилы попросили подбросить на дело. А склад? — я дал координаты.

— Тоже не наш. Я смотрю, у тебя обширные познания. Откуда?

Я вкратце рассказал о своем проекте. Войд выслушал, и воодушевился:

— Я сразу понял, что мы ещё встретимся. Вы, по сути, новая боевая ячейка.

— Ну так себе боевая. Вместо префекта чуть нас не поубивали.

— Это вы сделали? Рискованный шаг, очень рискованный. Вам сильно повезло.

— Да я уже понял. А у вас на базе можно потренироваться?

— Для этого мы тут и находимся. Подключайтесь, отработаем теорию, тактику, стрельбу. Тут все условия. Нам очень нужны люди.

Мы обсудили краткий план совместных действий, и я отправился выгуливать клома и спать — завтра предстоял сложный день, поработать надо, и инкассаторов пограбить, организовать ребят на обучение, в общем, скучать будет некогда.

Я пришел домой, открыл дверь и выпустил клома. Сил гулять не было. Сам погуляет, он большой мальчик. Клом, почуяв свободу, радостно поблагодарил мыслеобразом вкусной крысы и рванул, так что чуть дверь не сшиб с петель. Вот и ладненько, подумал я и уснул, не успев упасть на кровать, прямо в полете, не снимая одежды.

Что делает грамотный таксист с утра? Покатушкииии!

Решил встать пораньше, но не учел последствий бурных возлияний. Клом уже вернулся и растянулся на полу в моей комнате. С бодуна я растянулся, споткнувшись о клома.

Ох. Кажется, день будет непростым.

Я оставил дверь открытой — все равно красть нечего, пусть гуляет. Красть клома придет в голову только совсем отбитому вору. Я пошел прятать оружие и снаряжение. В доме был подвал, которым, судя по цифровому замку на двери, покрытому слоем пыли, никто не пользуется. Я решил спрятать все на время туда. Кода я не знал, так что просто взломал хлипкую дверь.

В подвале было мрачновато, но для моих целей как раз — я сложил все в пыльном углу и накрыл каким-то грязным тряпьем, потом прикрыл дверь и поехал на заработки.

Вряд ли сопрут прямо сегодня, подвал не был виден со стороны, да и не ступала там нога человека уже давным-давно. Вечером закопаю все в пустошах, самое надёжное место в данной ситуации.

Пока выезжал на дорогу, скинул командам Блока и Шпица сообщение, что буду ждать их ближе к ночи у себя, и чтобы приехала на каком-то транспорте. Ко мне в машину все бы не влезли, а я хотел отвезти их к Войду. На случай, если не вернусь, попросил кормить клома и написал Блоку, где все оружие со снаряжением — Шпицу я пока не доверял.

Заказы пошли сразу — все ехали в центр на работу. Все было по-деловому, без разговоров, утром народ собран и ещё не проснулся. Я откатал до обеда и поехал к кроко.

— Вот и наш водила, — познакомил меня Кроди с какими-то мрачноватыми соплеменниками. Выглядели они как стая убийц, что, видимо, так и было.

Дальше мне вкратце объяснили обязанности — ехать куда скажут, стоять сколько нужно. Вроде бы не сложно за 3 тысячи.

С конвоя мне ничего не причиталось, так что я должен был находиться в машине, но на всякий случай я прихватил из арсенала штурмовую винтовку и броник, и они болтались пол дня в багажнике, впрочем, не сильно меня напрягая — в это время мало поездок с грузом.

Кроди попросил помощника поменять в моем дезинтегратора батарею и научить меня делать это самостоятельно, а также заряжать его. Действительно, было не просто. Батареи были мощные и если неправильно подключить, можно было дезинтегрироваться самому. Также он вручил мне второй такой же ствол, сопроводив словами:

— Смотри, яйца себе не отстрели.

Это он так отреагировал на то, что я запихнул его за пояс.

Все заржали, и обстановка немного разрядилась. Чувствовалось, что дело будет серьезным, команда нервничала.

В 4 мы выехали, чтобы быть на точке в 5. Конвой должен был проехать в 5-30.

Место нападения было выбрано профессионально — за городом, среди небольших сопкок, где можно затеряться. Нам предстояло поднырнуть под конвой, который должен был идти на средней высоте, и обстрелять, разрушая гравиподвеску, чтобы спокойно разобраться с ними уже на земле. Наверняка его охраняли боевые дроны, так что у нас тоже был оператор и три дрона, которые взяли бы на себя воздушное охранение.

Когда я увидел конвой, я, честно говоря, немного занервничал. Шли они четким строем

и быстро, в середине — три крупных бронированных гравикара, по краям ромбом — несколько машин охранения и дроны. На нашей стороне был фактор внезапности, да и нас было больше.

Первыми с земли, ещё до нашего выхода, кроко атаковали ракетами земля-воздух, выбивая охранение. Одновременно пошли в бой дроны, сцепившись с дронами противника. Дальше в дело вступали мы.

Силовое поле наших машин не было сплошным — в местах, где стояли турели и находилось место стрелка оно прерывалось, закрывая лишь основную часть гравикара, в отличие от моего такси, где оно было как кокон, поэтому я чувствовал себя не очень уютно. Радовало лишь то, что у противника машины были устроены схожим образом, поэтому наши стрелки в первую очередь целились по турелям, расположенным снизу, там их броневики были наиболее уязвимы.

Две машины охранения в ходе внезапной атаки были сбиты, оставшиеся четыре повреждены, но маневрировали и продолжали бой, сбив один из наших каров. Стрелки добились остальных, и приступили к грузовикам, которые пытались оторваться на максимальной скорости. Мы заходили в слепые зоны, и стрелки сносили защитные турели машин одну за одной. Сбили ещё один наш гравикар — дрон, оторвавшись от наших, сумел нанести удар. Гравикар кувыркнулся в воздухе и упал куда-то в пустоши.

Наших машин осталось четыре против трёх бронированных неповоротливых грузовиков. Ретивый дрон сбивли, остальные уже валялись на земле, и два наших уцелевших дрона присоединились к атаке на грузовики. Довольно быстро их антигравы вышли из строя и они аварийно сели, но сдаваться не собрались. Мы организовали окружение. Проблема состояла в том, что надо было уничтожить или нейтрализовать охрану, но не повредить груз. Однако, бортовое вооружение, а также стрелки в специальных отсеках продолжали палить по нам даже на земле, и завязалась ожесточенная перестрелка.

Я присоединился, так как что-то было непохоже на наше безусловное превосходство. И вот через прицел я увидел, как открываются бронированные двери грузовиков. Сначала я думал, что они решили сдаться, но ошибся — из каждого на землю выпрыгнули по 2 боевых робота. Мы с Блоком и Молтоном с одним то не справились, а тут их было 6, а мы уже потеряли две машины с бойцами.

Я начал ощущать близость конца.

— Крам, твои слева, Кро, твои справа, я беру центр, — между тем командовал по связи Кроди. Крокодилы очень любили имена, начинавшиеся на К.

Глядя на это четкое распределение ролей, я воспрял, взял на мушку одного из роботов и выстрелил из штурмовой винтовки.

Да, пока мне надо подучиться. Отдача отбросила назад, так что я упал, роботы обратили на выстрел внимание и сосредоточили огонь на мне, так что все вокруг превратилось в фонтаны песка.

— Сиди тихо, — крикнул Коли, и открыл огонь из ручного гауссова пулемета.

Если бы его взял я, то, наверное, летал бы на нем, как воздушный шарик, из которого выходит воздух, но Кроди был здоровенный как скала, и пули кучно ложились в цель, разрывая андроидов. Тем же занимались и его напарники. Подключились гранатометчики, сверху поливали огнем дроны. Всё-таки кроко знали свое дело. В ходе скоротечного боя андроидов разобрали на детали.

— Зря они вылезли, — сказал Кроди, подходя к броневикам, — внутри бы

продержались дольше, тактическая ошибка.

— Тук-тук, — постучал он по броне, — на выход!

Никто не отозвался.

— Странно. Говорили ценный груз, и никого.

Механики уже приступили к резке брони автогеном и скоро мы убедились, что внутри больше никого, а андроиды вылезли не просто так. Грузовики были под завязку забиты гетексом — нановзрывчаткой, которая могла принимать форму любого предмета, мимикрируя под него. Она, конечно, не детонировала просто так, но вести бой в машине, набитой гетексом — не лучшая идея. Взрыв одной такой машины превратил бы всю местность в сплошную воронку, а трех... Поэтому и людей не было, все операции выполняли андроиды.

— Сколько здесь? — спросил я, пока перегружали груз в подоспевшие грузовики. Не то, чтобы я был такой умный и знал про этот гетекс, просто Крам размышлял вслух, а я слушал и решил спросить.

— Думаю, взрыв трёх машин был бы в пятьсот килотонн примерно, — ответил за всех Крам, — нам повезло.

— То есть мы могли того? — до меня дошло, почему они не могли найти водителя, не каждый бы согласился.

— На, возьми себе килограмм-другой бонусом, стрелок, — сунул мне ящик Кроди и хмыкнул, — тебе бы надо потренироваться, а то и правда яйца себе отстрелишь.

Тут он был прав, обращаться с местным оружием выходило пока так себе, более-менее я освоил только дезинтегратор в режиме стрельбы в упор или с пары метров. Вообще, Кроди неплохо улавливал мои мысли. То ли он психолог от Бога, то ли обладает такими же навыками, как клон. Я не стал размышлять на эту тему — вдруг и сейчас мысли читает.

Помимо взрывчатки выгрузили ещё кучу всякого снаряжения, но на чужой каравай рот не разевай, так что я не разглядывал, чтобы не расстраиваться.

Мы закончили погрузку и поехали проведать, как там дела у тех, кого сбили.

Дела у них были в принципе неплохо. Почти никто не пострадал — защитное поле спасло от смертельного удара, да и кроко были крепкие, так что они сидели и куковали у разбитых машин. Мы подобрали их и поехали на базу кроко. Только в этот момент я, отойдя от адреналина, почувствовал, что болит ухо.

— Тебе ухо малость отстрелили, — подтвердил мою мысль Кроди.

Ну здорово. От одного оттяпали кусок, второе отстрелили.

Я потрогал ухо, вроде на месте, но не целиком.

— У тебя теперь оба уха как пожевали! — сказал Кроди, — но ничего, зато симметрично. Природа любит гармонию.

Тоже мне, блин, философ.

Я наклеил на ухо пластырь и продолжил рулить к базе. Последнее время я всегда таскал в карманах всякие мелочи вроде бинтов, пластыря и кровоостанавливающего спрея, на этой планете шага не ступи — что-нибудь оттяпают. Теперь радовался своей привычке.

Добравшись до базы, я рассчитался с кроко и забрал остаток снаряжения.

— Не прощаюсь, — сказал напоследок Кроди, — позвоню если что, а ты поучись стрелять. В нашем мире это ценится.

— Сделаю, — сказал я и отбыл.

— Что с ухом? — спросила мамочка Эльза в машине.

— Андроид отстрелил.

— Хорошо, что голову не отстрелил. Надо купить новые шлемы.

— Уже лежат в багажнике, мамуль, — буркнул я. И чего я их не взял с собой? Вообще-то, предполагалось, что я буду сидеть в машине, а не подставлять башку под выстрелы, а в машине шлем бы только мешал. Примерно такой был ход моей дебильной мысли.

Я решил назло маме отморозить уши, точнее, не ехать в капсулу назло доктору. Последнее время он меня раздражал, а ухо — ну что ухо, поболит и перестанет.

Я поехал домой, спрятать оружие, да и помыться не мешало — день выдался нервным.

Приехав, я обнаружил клома, спящего на моей кровати. Не стал будить — руки ещё пригодятся. Полез мыться — воду отключили.

— Развитая цивилизация, тоже мне, — ругнулся я, вытираясь сухим полотенцем от налипшего песка.

Пришлось ехать работать так.

Работа не задалась. Пассажиры были какие-то раздраженные, видимо, погода сказывалась — установились жаркие дни. Одному кондиционер дул слишком сильно, второму слабо, третий поставил оплату наличными и хотел уйти, пришлось дать ему пару раз под дых и забрать деньги.

— Поездка ему, видите ли, не понравилась, — сказал я в воздух, переступая корчащееся тело.

Наконец, я был вознагражен — в машину села красотка и всю дорогу веселила меня смешными рассказами о своих глупых подругах. Первый раз за день, да что за день, за все время на этой планете, я смеялся.

— Я ревную, — сообщила Эльза, когда дверь закрылась и пассажирка вышла.

— Ой, я вас умоляю, сколько их было, — закатил я глаза, — нет там ничего от нелегалов? Что с балансом?

Заказ был — надо перевезти похищенного.

Я ждал у подъезда старого дома, из которого вышли две неприятные рожи, которые вели побитого парня. Совсем ещё мелкий, почти подросток. Мне это не понравилось. Я не люблю насилие над слабыми и тем более подростками. Одно дело, когда мы, здоровые мужики, друг другу сносим головы, но подростки...

Парня запихнули в багажник, и мы поехали.

— Допросим его там. Начнем с его сестрой развлекаться, все расскажет, — слышал я обрывки их разговора.

Мне это не понравилось ещё больше.

— Да чё этот щегол может то? — невзначай поинтересовался я на их языке.

Отморозки посмотрели на меня.

— Он хакер. Ты веди давай, — им явно не понравилось, что я вклинился, но я уже знал все, что хотел.

Хакер. Мне как раз такой нужен вместо Кибстера. Он пока мне не по зубам, не оставлять шантажиста с постоянным риском для себя нельзя.

Я "уронил" на пол солнечные очки, ругнулся, наклонился и достал из-под сиденья ствол. Оба похитителя сидели сзади, так что для них все выглядело естественно. Второй дезинтегратор у меня лежал между сиденьем и дверью, но это про запас.

Дальше я развернулся к ним, как бы задавая вопрос, и дезинтегрировал обоих.

Всё-таки гравитакси — идеальное место для разборок. На земле машина бы виляла и

норовила куда-то врезаться, в воздухе же было проще, я поправил траекторию и продолжил путь.

Дальше предстояло освободить сестру пацана. Я остановился, и закинул в багажник вещи усопших.

— Ну что, парень, поедем твою сестру спасать? — спросил я, — я убрал твоих похитителей, но ты пока полежи так для натуральности. Доедем до места, как будто я тебя привез, и разберемся с остальными.

Затем я поменял батарею дезинтегратора на новую — требовался полный заряд, а времени на зарядку не было.

Мы приехали в очередное заброшенное место с полуразрушенными зданиями. На точке высадки меня ждал очередной жлоб.

— А где Эвин и Ал? — спросил он.

— Скоро подъедут, осматривают его нору, — кивнул я на парня.

— Ага, — не очень доверчиво ответил он.

— А ты кто? — поинтересовался я у него.

— Денцил. А что?

— Да, все верно, сказали Денцилу передать, — немного успокоил я его подозрительность, — сестру его привезли уже? Или надо помочь?

— Да не, там она, — он повернулся и указал рукой на ангар.

В этот момент я достал дезинтегратор и покончил с Денцилом. Стрелять в спину не очень по-джентельменски, зато практично.

— Ну что, идём за сестрой?

Мы пошли в ангар. Первое, что увидели — сидевших за столом двух бухавших рыла. Они удивлённо воззрились на меня и потянулись к оружию.

— Доставка. Денцил сейчас подойдет — отливает на угол, — вот груз — я толкнул парня вперёд, чтобы на секунду выйти из поля зрения, достал ствол и дезинтегрировал обоих. Они было дернулись за оружием, но поздно. А нечего пить на работе, реакция снижается.

Я развязал парня, дав ему один из бластеров алкоголиков и мы пошли обыскивать ангар. Из охраны никого больше не было, сестра его нашлась связанная в комнатке за перегородкой, слегка побитая, но вроде не тронутая — по крайней мере одежда была целая.

— С освобождением, — поздравил я их, глядя на воссоединение семьи. Теперь может расскажете, что тут происходит?

Ким, так звали парня, начал свой рассказ. Они жили с сестрой, которую звали Селена. Родители погибли во время беспорядков, но успели дать им образование и оставили наследство. Ким оказался талантливым и в свои 16 лет уже отлично кодил и взламывал все, что попадалось под руку. На этом и погорел — их вычислили и похитили.

— Давайте убираться отсюда. Есть у меня ощущение, что они похитили вас не ради развлечения, скорее всего этот заказ, так что пока не приехал заказчик, надо бежать.

Но перед уходом я собрал все оружие, планшеты, телефоны и все что нашел у похитителей и в их машине.

Мы сели в такси.

— Как мне тебя отблагодарить? — спросил Ким. Деньги мои они похитили, я перевел все на их счёта. Так что даже не знаю.

— Ну, деньги может ещё удастся вернуть, — я кивнул на большой пакет, в котором

лежали собранные вещи. Ты же хакер, покопайся. Жаль, но пальцев с глазами не осталось, так что если там биометрия, придется взламывать. Хотя деньги меня волнуют во вторую очередь, прежде всего мне нужен хакер. И первая твоя работа — стереть данные о нашей поездке, чтобы они не вышли на нас. Сможешь?

— Желательно заскочить к нам домой, там все оборудование.

Не очень хорошая мысль, но делать, я так понимаю, было нечего.

Дом Кима с сестрой напоминал логово Кибстера — такое же средоточие серверов, мониторов и всего остального. Ким провозился час, взламывая систему безопасности подпольного агрегатора заказов, но все же справился.

— Надо все вывозить. Вам есть, где жить?

— Нет.

Да, преступники они пока ещё так себе. Рядом с местом, где я жил, находились боксы, которые сдавались — мало кто хотел жить в рабочей промзоне, тем не менее идея ребятам понравилась. Оставалось их перевезти. Самое ценное мы забрали в мою машину, остальное вызванные грузчики погрузили и повезли по адресу складов в аренду — я не хотел светить свое убежище. Пораскинув мозгами на досуге, я пришел к выводу, что раз спецслужбы уже обыскали мое убогое жилище, то второй раз вряд ли сунутся — снаряд в одну воронку два раза не попадает, и решил прятаться на виду. Закончив с разгрузкой на складе и заплатив вперед, я повез подростков к себе — туда уже должны были подтягиваться команды Блока и Шпица. Надо было приехать раньше, чтобы они не передрались ненароком или клон их не сожрал.

Когда я привез Кима и Селену к себе домой, то обнаружил забавную картину. У входа стояли две кампашки — Блока и Шпица, а на пороге сидел клон в боевой трансформации волка, похожего на оборотня — исчадие ада. Убежать они не могли, — он бы их разорвал, так что просто стояли и смотрели на клома, а он на них. Надо сказать, клон не проявлял агрессии — очевидно, считал в их мыслях некое знакомство со мной, и просто задержал.

Две разношёрстные компании, которые мне надо было объединить. Интеллигентный Штиц — включенный айтишник, плотный Молтон с округлым лицом, юркая Марта и высокий, чуть сутуловатый Блок с только начавшей пробиваться темной бородкой.

Как антиподы, рядом стояли хитрый высокий и крепкий Шпиц с порезами на лице, Здоровенный увалень Батон и тощий как жердь Жердь с рюкзаком за плечом, как будто в поход собрался.

— Клом, свои. Молодец, — похвалил я подбежавшего зверюгу, дав ему щепотку его любимых листьев и достав из сумки кусок мяса.

Клом съел его в мгновение ока и побежал догоняться вкусными крысами.

— Привет! Не познакомились ещё?

— Да твоя собака нас чуть не сожрала, не лучшее время для знакомства, — за всех сообщил Шпиц.

— Извиняюсь за моего щенка. Задержался вот, спасал нашего будущего хакера и его сестру.

— Если это щенок, какой же будет взрослый пёс? — буркнул Шпиц.

Мысленно я решил, что явно не шпиц.

Я представил маленького избитого Кима и Селену остальным. Выглядели они как два корейца, правда глаза были нормальные — круглые. Чем-то напоминали картинку из аниме.

Дальше я начал представлять их всех друг другу.

— Штиц, это Шпиц. Шпиц, это Штиц, — ну и так далее.

— Кстати, Штиц, вам с Кимом будет о чем пообщаться. Ребят, это наши кибер-мозги, — сказал я всем, — ну что, пойдём в дом? Больше никто не мешает, — я, наконец, пригласил из внутрь.

Не то, чтобы я был плохим хозяином, просто внури мало места для такой толпы.

Но у меня было с собой в запасе то, что решает все проблемы с местом и общением — ящик кесадийской настойки, которая развяжет язык даже мёртвому. Купил там же, где и мясо для клома, и через пол часа две совершенно разные, но собранные ради одного дела, компании вполне сносно общались.

— Ребята, есть хорошие новости. Я наткнулся на базу Сопротивления в пустошах, и нам предложили обучение и подготовку. Думаю, отказываться не стоит, заодно постреляем. Там же можем обсудить наши планы с более опытными товарищами.

Мы вкратце обсудили план обнести склад, достали снаряжение из подвала и даже починили дверь. Я не был до конца уверен, что мы справимся со складом. Сегодняшний налет на конвой показал, что могут и что-нибудь отстрелить, а нам это совсем не нужно, о чем я и сказал своим компаньонам.

— Что за налет? — поинтересовался Шпиц.

— Да армейский конвой с оружием, организовали кроко.

— Кроко суровые ребята, — подтвердил Шпиц, и было решено, что потренироваться будет оправданным, несмотря на идейность или желание заработать, умирать не хотел никто.

Мы поехали в пустоши к Войду. Я заранее предупредил его, что мы приедем, чтобы не было неожиданностей вроде расстрела нас охраной.

Войд сразу взял процесс обучения команды в свои руки, назначив ответственного. Нам предстояло общаться с капралом Карбеером, седоватым дядькой со стальными мышцами. Выглядел он как постаревший, но всё ещё годный для дела Шварценеггер. Даже шутил похоже — с солдатским юморком.

— Можете звать меня просто Кар. Не у всех хватает ума выговорить мое имя.

— Кар, садитесь в кар?

— Разговорчики.

Ну и все в том же духе.

Мы изложили ему план ограбления склада, и он разбил его в пух и прах.

— Такие склады имеют мощную систему охраны периметра, свои дроны-разведчики, охранные дроны, и это только периметр. Дальше подключится охрана территории и самого склада. Не просто так нападают на конвои — склад это крепость. Но есть и хорошая новость, наблюдая за складом и выясняя, что с него возят, можно получить много полезной информации и атаковать во время транспортировки.

В общем, Кар разнес наш план в пух и прах, и вместо этого составил для нас план подготовки. Начали с азов. Оружие и снаряжение, которое я закапывал, было все в песке, и мы долго и муторно чистили его. Через пару часов мы уже хорошо знали устройство штурмовых винтовок, дезинтеграторов и ручных бластеров. Больше у нас, собственно, ничего и не было.

Шпиц все время ворчал, было видно, что дисциплина — это не про него, но деваться было некуда.

До "пострелять" дело не дошло — нас загнали в класс, где мы изучали тактические схемы и основы разведки. Было даже поучительно, я видел по своей команде, что они начали понимать: их планы и суровая реальность мало совместимы, нужна подготовка. На этом мы закончили, так как уже стояла ночь и все разъехались. Блок повез своих в город, Шпиц с компанией поехали на угнанном старом гравикаре куда-то по своим темным делам, я же с Ким и Селеной — домой. Решил сегодня оставить их у себя. До владельца помещений было не дозвониться и не дописаться, так что перенесли этот вопрос на завтра, мне было всё равно, на полу так на полу.

Утро выдалось провальным — я откатал пару поездок и позвонили из офиса. Надо было приехать, не сказали зачем: "Мы перед тобой не отчитываемся".

Я приехал. В офисе сидели пара менеджеров и несколько новых здоровенных жлобов. Клонировать они их что ли.

— Майк, мы посмотрели, норму ты стабильно выполняешь. Видимо, слишком мало. С сегодняшнего дня будешь платить по 150. Считаю, аренда выросла.

— Да как так? Я еле свожу концу с концами.

— Ты что, плохо понял? — заорал один из новых громил и попер на меня. Я попытался защищаться, но получил от кого-то сзади удар в ухо и понеслось.

В какой-то момент я оказался на полу, закрывая голову руками, и меня с душой пинала вся орда. А что тут сделаешь? Не драться же с Синдикатом, в открытую на них не поперешь,

сейчас надо было выжить и я выживал.

— Хватит, — в какой-то момент остановил их менеджер, — ему ещё работать. Сто пятьдесят, понял?

— Да, понял я, понял, сказал я вставая и выплевывая ещё пару зубов.

— Свободен... Пока. — добавил менеджер, когда я кое-как уходил из офиса.

Сегодня же узнаю, как делать из гетекса предметы, и взорву их всех. Через пару недель, когда забудется. Я решил это твердо, но торопиться нельзя, чтобы не вызывать подозрений, месть надо тщательно продумать и подготовить.

— Что-то на тебе лица нет, — сказала Эльза через переводчика

— Шутники. Не на тебе, а у тебя. И не только лица, похоже, ребра сломали. Взорву их к чертям.

— Неплохая идея. Пора выходить на новый уровень, — одобрила мою идею Эльза, — я уже почти готова к переносу сознания, так что дотянем до этого момента, дальше такси мне уже не нужно. Через две недели будут праздновать день рождения главы, соберутся все, тогда можно убрать их разом.

— Спасибо, комарад. А сейчас, пожалуй, всё-таки придется зарулить к доктору, я так не смогу работать.

Я не стал говорить Эльзе о ее эгоизме. Ей то такси не нужно, а мне что делать? Уходить в подполье? Я ещё не настолько крут. Шпиц по крайней мере местный, а я тут один как перст.

Мы поехали на станцию обслуживания.

В капсуле лежал какой-то гомик, проходил процедуру депиляции. Я выкинул его, посоветовав перезаписаться, и лег сам. При взгляде на меня у него пропало желание протестовать.

— Хорошо, я подожду, не переживайте.

— Вот и молодец.

Через час я вылез, более-менее подлатанный. Чел ещё сидел.

— Какой вы мужественный, — приветствовал он меня.

— Отстань, противный. Иди, полируйся. Я увернулся от назойливого чела и пошел искать Унца.

Унц куда-то запропастился, хотя мы и договаривались с ним о встрече. Надеюсь, с ним все в порядке. От нечего делать я решил поработать.

Похоже, эгегейская карма настигла меня. Первым же клиентом оказался собрат любителя депиляции, который всю дорогу приставал ко мне, сообщая, как он хорош в деле.

Я еле доехал. Мне хватило гомиков в офисе, а солнца даже не в зените. День будет трудным.

Дальше пошла бесконечная череда каких-то коротышей, дешевых поездок на маленькие расстояния, я плюнул и поехал домой. Надо было помочь устроиться Киму и Селене, да и вообще не помешало бы полежать. Чем вообще думают эти громилы? А если бы у меня не было денег на капсулу? Кто бы им зарабатывал? Хотя, они, скорее всего, и думать то не умеют. Вот вам и нейросети с имплантами, мозгов они не добавляют.

Ким с сестрой сидели дома как два цыпленка без наседки. Клому я чётко сказал их охранять, и он понял это буквально — лежал на пороге дома с бдительным видом. Он вроде бы спал, но отрастил себе на лбу вторую пару глаз, которыми присматривал за происходящим. Вот это я называю спать в пол глаза! Я бы тоже не отказался, но увы.

В этот раз хозяин боксов нашелся быстро, и мы утрясли формальности. В промзоне не было проблем с силовыми кабелями, а именно такая проводка требовалась для нужд Кима, и мы выбрали подходящий бокс.

— Будете что-то делать? — спросил владелец.

— Да, мы любим лепку из глины. Будем обжигать керамику.

Он даже не удивился. Тут на планете много глиномесов, как я уже убедился.

Подтянулись Молтон и Батон, я попросил их помочь перевезти вещи Кима из хранилища. Мы взяли напрокат грузовичок, и довольно быстро все перетаскали.

— Кто тебя так отделал? — в перерыве, когда мы, отдуваясь, сели на ступеньку, спросил Батон.

— Да, в офисе. Подняли ставку до 150 в день.

— Совсем озверели. Тут жильё снять стоит 50 месящ.

— И я про то.

— Что планируешь делать?

— Поработаю, а потом взорву их к чертям.

Батон сложил ладонь в кулак и оттопырил мизинец. У местных это означало что-то вроде "Уважуха". Мы поставили все там, где попросил Ким, и оставили его колдовать нал оборудованием. Должен был подъехать Штиц, помочь подключить и настроить, а также привезти немного своего железа и программ. Наш дата-центр скоро заработает, и можно будет задуматься, как устранить Кибстера, этого андро-шантажиста. Мой список мести стремительно рос.

Пока же предстояло снова рулить и возить.

— Эльза, что там с бюджетом? — задал я в машине свой любимый вопрос.

— На счетах 7450 кредитов.

— Что по кандидатам и целям?

Есть несколько интересных персонажей. Думаю, можно встретиться, поговорить.

— По целям?

— Пока ничего стоящего. Один спам.

— Кинь объявление о награде за информацию о конвоях, перевозящих оружие, андроидов, импланты и прочее. Может, повезет. Что нам ещё нужно?

Эльза составила объявление, в котором описала, какая нас информация интересует. А я решил навестить вечерком Дью. Пора старичку ответить за свое предательство.

Но до вечера надо было дожиться. В данный момент меня тормознули копы, приказав спуститься на землю. Сегодня просто черный день какой-то.

Вальяжный коп медленно подходил к моей машине, держа руку на бластере.

— Что везём?

— Добрый день, офицер, пустой, ищу заказы, — поздоровался я приветливо.

Он считал все данные с чипов, и спросил.

— Не употребляли?

— Нет, что вы, я пьяным за руль не сажусь, — я включил на максимум свое дружелюбие и обаяние. Видимо, моя улыбка в 13 зубов его не обаяла.

Он достал индикатор и потыкал в меня. Так как я и правда не пил сегодня, то он ничего не показал.

Я же в этот момент обдумывал, что буду делать, если он полезет обыскивать машину и найдет под сиденьем и в двери два дезинтегратора, а под ковриком в багажнике —

оборудование для глушения сигналом и камер. Но ему стало не интересно, и он ушел со скучающим видом, пожелав мне всего доброго.

Добро мне сегодня не светило.

Меня целый день преследовали любители однополой любви, прямо один за одним садились и доставали всю дорогу.

— Эльза, да что происходит?!

Эльза покопались в Галанете и выдала.

— Какой-то шутник оставил у тебя комментарий, что ты великолепен, если ты понимаешь о чем я, и рекомендовал всем любителям мужской крепкой дружбы прокатиться с тобой.

Я, кажется, даже знал, кто. Любитель гладкого лобка. У него был целый час на это.

— И что теперь делать? Я больше не могу.

— Я уже послала запрос, чтобы убрали. Скоро от тебя отстанут, хотя ты ничего, — Эльза хихикнула.

Я расстроился. Ну что за детский сад.

— Эльза, ты точно провела свои апгрейды? Ведёшь себя как ребенок.

— Ты просто ничего не понимаешь. Наличие чувства юмора говорит о высокой степени развития искусственного интеллекта. Поехали, грохнем Дью.

Эльза была в курсе моих планов, и меня радовала ее кровожадность и готовность на все. Наш человек, хоть и ИИ.

Я поехал к Дью, включив глушилку и надев маску, а подъехав, постановщик помех на камеры.

У Дью никого не было — в таком районе не ужинают с девушкой, вообще, чтобы поужинать здесь, надо иметь крепкие яйца. Не то, чтобы я считал себя их обладателем, но я просто не знал о местных нюансах, когда первый раз сюда забрел.

Подвела меня самонадеянность. Знаете, из серии злодеев, которые любят поболтать с жертвой перед ее смертью, вместо того, чтобы сразу прикончить.

Дью уже закрывался и ходил по залу. Я подошёл поближе, и сказал — помнишь Майка? Сейчас ответишь, — и начал доставать дезинтегратор. Но Дью оказался очень быстр. Он вихрем подскочил, и выбил оружие из моих рук. Что-то он слишком быстрый, думал я, летя на пол от удара в челюсть. Прокачался что ли?

Дью встал надо мной.

— Что ты о себе возомнил, рабский пёс? Я гражданин с нейросетью и имплантами, а ты просто мусор.

Упоминание о нейросети разожгло мой интерес, даже боль прошла, а перед глазами заплясали нолики стоимости.

Я как бы сжался в позе зародыша, изображая поверженную личинку, а потом резко выбросил ногу прямо ему в пах. При всей своей быстроте, Дью не успел парировать и согнулся, получив второй ногой четко в голову. Тут уж никакая нейросеть не поможет. Я закончил дело, задушив его. Осмотр кассы Дью не принес результатов, гаденыш где-то все попрятал, так что я забрал все его гаджеты — может, Ким со Штицем что-то отыщут. Надо будет не забыть забрать палец и глаз. Ха, глаз. Я оценил иронию судьбы — Дью и так уже был одноглазым.

Я взял почившего Дью за ногу и вытащил на улицу, где загрузил в багажник.

— Поедем к доброму доктору, посмотрим, что там у тебя установлено, гражданин, —

последнее слово я произнес с нажимом, глядя на синюшного уroda. Это раньше я был беспечный и выбрасывал их в утилизатор. Наверняка у чиновника была хорошая сетка, как просветил меня киллер, пока мы ездили на дело, но что было — не вернуть.

— Эльза, кажется, у меня будет нейросеть с имплантами.

— Это с того трупика в багажнике? Молодец, — похвалила меня она.

К доктору в любом случае надо было — удар Дью, кажется, сломал мне челюсть или что-то повредил, болело невыносимо.

Док был на своем месте, но разочаровал. Он не имел оборудования и опыта работы со снятием нейросетей и их обнулением.

— Ну а как ты хотел. Человек не может уметь все. Поставить могу, а снимать и обнулять — это высший пилотаж, они легко сгорают, это надо к мастеру.

Кажется, я знал одного такого. Мы к нему ездили с киллером.

К капсуле в этот раз подходил с опаской, вдруг за углом притаился гладко проэпилированный чел? Но обошлось. Пока латал челюсть в капсуле, у меня было время обдумать произошедшее. Хорошо, что Дью был не за барной стойкой и не включил защитные турели. Я как-то забыл про них в спешке, так можно и самому откинуться.

Наконец я озираясь вылез и поехал к доку, принимавшего тела у киллера.

— Ты чего припёрся? — приветствовал меня док.

— У меня труп с нейросетью и имплантами. Сможете помочь снять и установить?

Док достал оборудование и осмотрел труп, поведив каким-то сканером.

— Это дешёвка для бомжей. Я работаю только с элитой. Я дам тебе адрес, там таких разбирают. Сюда приезжать только с киллером, или он сам приедет к тебе. Понятно объяснил?

Я кивнул. Как по мне, вполне доходчиво.

Док чиркнул адрес в планшете.

— С тебя 5 тысяч за беспокойство. Считай, первичный прием.

Я проглотил слова о том, кто он, помня о киллере, и выдал пятерку из партийной кассы. А куда деваться?

— Опять деньги транжиришь? Ты понимаешь, что это деньги на правое дело?

— А кто будет делать правое дело, если меня уложит киллер? — огрызнулся я.

Эльза отработала алгоритм "если А и В истина, то С истина" и замолчала, выдав через минуту:

— Хорошо, едь к ним. По дороге забереешь для них посылку, отработаешь. Специально подыскала по дороге.

Я поехал за посылкой.

Посылкой оказались два мертвых копа, лежавших прямо на улице в нищем квартале. Я еще на Земле заметил, что поездки идут волнами — если мамашка, то сразу несколько, если гомики, то толпой, теперь вот копы пошли один за одним.

Вообще, за убийство копа тут не судили, а казнили на месте, так что мне не очень понравилась затея, но платили 20 тысяч за риск, и это устранило все барьеры. Кто их упокоил было неизвестно, они просто лежали и я их просто забрал — все боялись подходить и попрятались. Надо было спешить, пока их коллеги не приехали, но сирен слышно не было.

— А где их поддержка?

— Это район грюирейской мафии, сюда мало кто ездит. Видимо, ездили за данью и что-то пошло не так. Такое здесь случается. Тебя вызвали зачистить, потом отгонят машину

и все. Нет человека — нет проблемы.

— Эльза, ты что, читаешь литературу о вождях пролетариата? Что за цитаты?

— Меня Нуб просвещает, я же должна знать, в каком контенте ты рос.

Я вспомнил контент, в котором я рос, и взгрустнул, там не было ничего о мертвых копах, снятых с трупов нейросетях и рабстве в такси. Потом прогнал эти мысли и поехал в китайский квартал, к мясникам. Бытие определяет сознание. Надо не забыть обсудить с Нубом Маркса.

Китайский квартал был мне уже знаком. Я возил сюда оружие и пару клиентов, так что мясников Вонга я нашел быстро. Вонг торговал не только контрафактными батареями, но и вообще всем бывшим в употреблении, поддельным и нелегальным. Собственно, Вонг был одним из боссов китайского квартала, наиболее известным — остальные, более солидные и старые, держались в тени.

— Разгрузаися! — крикнул мне китаец, когда я заехал в нужный ангар.

Я начал вываливать тела.

— Посему их три?

— Один мой. Хотел попросить извлечь из него нейросеть и импланты.

— Двацать пять тысяч!

— А поставить сколько?

— Пясесят!

Да чтоб вам. Я тут таких денег даже не видел.

Похоже, идея стать местным крутышом-плохишом таит, как дымка после взрыва.

Я решил ради интереса поинтересоваться, сколько будут стоить нейросети с копов.

— Стопясесят с кастого!

Ясно, цены растут. Очевидно, них были какие-то специализированные сетки для спецслужб с расширенными функциями.

— Может с моего по дружбе за 20 снимете? Я потом поставлю, как денег накоплю, все отдам.

— Как накопис, так и пириноси!

— Да где я его хранить буду?

— Я посем знаю, холодильника полози, ыыыы, — китаец заржал. Ох, не просто так у него зубов не хватает.

Копов утащили, Дью остался валяться на полу.

Ко мне подошёл главный, перевести деньги. Этот уже ассимилировался и говорил без акцента, по крайней мере Нуб переводил чисто.

— Держи остаток. Твоего друга дешевле разобрать не сможем, но есть работёнка, как раз на 5 тысяч, и мы в расчете. Сделаешь — снимем.

— Согласен.

Главный щёлкнул пальцами и многострадального Дью стали грузить.

— Минутку.

Я достал нож и отрезал Дью пальцы, затем выдернул с небольшим чпоком глаз, и сложил в приготовленный пакетик.

Главный понимающе кивнул и продолжил.

— Работёнка будет похожей. Там нам один задолжал, найдешь его, заберешь свои 5 и палец. Принесешь палец — получишь нейросеть и импланты в подарок. Вот фото и адрес, — он скинул мне все на планшет.

Да это просто гении маркетинга!

Надо же, импланты в подарок. Мне на этой планете пока дарили только тычки.

Я, довольный выгодной сделкой и лояльным отношением китайцев к клиентам поехал искать бедолагу — некоего Хью.

— Пальцы и глаз забрал? — деловито спросила Эльза.

— Ага. В багажнике валяются. Надо бы лёдика найти, чтобы сохранились.

— Разбей термопакет из аптечки. Возьмёшь в офисе потом.

Я как-то сомневался, что в офисе могут дать что-то, кроме тычка, но все же согласился — лёд искать было негде.

Хью жил в бомжатнике в массовой застройке. Я поднялся по заблеванной лестнице и постучал в дверь. В комнате раздался какой-то топот. Я на всякий случай отошёл в сторону от двери, и правильно сделал — она разлетелась от выстрела из чего-то плазменно-импульсно-черт знает какого. Я пока слабо разбирался в местных видах вооружений. На винтовку вроде не похоже — она бы и в противоположной стене дыру проделала.

— Успокоился? Давай обсудим все миром! Меня китайцы прислали. Ты торчишь им палец и деньги. Отдашь сам или снять с трупа?

Снова выстрел. Недоговороспособный чел.

Я достал дезинтегратор. Как мне втолковал Кар, если опустить эпитеты насчёт умственных способностей, у него был регулятор мощности. То есть можно было не дезинтегрировать объект целиком, а только его часть, ногу там к примеру. Тогда расход значительно меньше, хватит на долгий бой.

Я поставил малую мощность, и пальнул не глядя, высунув в дверной проем.

Что-то хлопнуло.

Я высунул край ножа как зеркало, в комнате что-то лежало.

Выглянул — Хью. Кажется. Башки нет, так что непонятно, Хью это или не Хью.

— Дуракам везёт, — пробормотал я насчёт своей меткости, осторожно входя в квартиру, вдруг еще кто притаился. Вроде никого, хотя в шкафу и под кроватью могут прятаться.

Открыл шкаф, и на меня выскочил визжащий Хью. Я не из пугливых, но чуть не подпрыгнул от неожиданности. Хью времени не терял, хотел воткнуть мне с размаху нож куда-то в район груди под ключицу. Ключица была мне ещё нужна, да и артерия там, так что я инстинктивно закрылся рукой, и он воткнул мне нож в руку, проткнув ладонь насквозь. В другой руке я сжимал пистолет, из которого тут же и выстрелил ему в корпус. Выстрел разделил Хью пополам, дезинтегрировав середину туловища.

Я сел на кровать. Я последнее время к моей привычке возить пластыри и бинты добавился и пузырек с обезболивающим, купленный в мутной аптеке. Я проглотил две капсулы. Боль как рукой сняло. Выдернул нож, перевязал, побрызгав спреем, потом сел рядом с верхней частью полу-Хью.

— Ну и чего ты добился? А это кто? — задавал я вопросы скорее себе.

— Пофиг, — сам себе ответил я, отрезал у Хью все что надо и начал искать деньги, кредитки, токены, гаджеты. Нашел какую-то мелочь. С помощью пальца удалось залезть в планшет, но на счету в приложении было пусто.

Придется свои докладывать похоже. Китайцам вряд ли понравится, что я не принес деньги. Опять лезть в партийную кассу... Эльза разорется.

Я ещё раз огляделся, может что забыл. Нет, ничего. Да тут и пусто как в доме наркомана — одна комната-студия, ничего ценного. Похоже, Хью был как я, только закончился. Я ещё есть, так что надо ехать обратно к китайцам.

Пока ехал, думал, сообщать или нет о смерти Хью. Если он им торчал больше, или платил кредит, вряд ли они обрадуются, что я его грохнул. С другой стороны, указания были

привезти палец, а о состоянии самого Хью речи не шло. Решил все же не сообщать.

Китайцы с удовольствием забрали палец, впрочем, проверив его на сканере. Не доверяют.

— Все в порядке. Вот твоя нейросеть и импланты, — главный протянул мне коробочку. Я открыл ее — внутри лежали ещё две коробочки. Матрёшка какая-то. Ладно, не буду при них открывать, говорят у них считается дурным тоном открывать подарки при дарящих.

А зачем я тогда первую открыл? Таблетки, видимо, путают сознание. Да хрен с ними, пусть обижаются.

Я закрыл обратно.

— Кстати, я Майк. Если что, обращайтесь.

— Я Ли Вонг. Спросишь меня как соберёшься нейросеть ставить.

Я ушел. Они все тут Вонги что ли? Может это его сын или племянник? Да в общем наплевать.

В машине я все-таки открыл коробочки. Импланты были похожи на капсулы, а нейросеть — на желе, в котором пульсировала тонкие сверкающие нити.

— Это гелевая оболочка. Там внутри — нити из наноботов, — пояснила Эльза, — раз пульсируют, значит в рабочем состоянии. Осталось накопить денег. Ты опять залез в кассу?

— Ну а что оставалось?

Эльза, точнее, ее изображение, закатила глаза.

Надо было работать — 150 кредитов сами себя не заработают, но тут внезапно позвонил киллер.

— Свободен? Есть дело. Через час там же.

Он даже не выслушал мои ответы. Не получается до капсулы доехать, придется ехать к киллеру. Небось док уже пожаловался.

Я поехал под знакомый мост в смутных сомнениях насчет дока, и не пришьет ли меня наш общий знакомый.

— Что с рукой? — спросил первым делом киллер, глядя на мою замотанную руку.

— Да так, нож воткнули.

Боль снова появилась, и я по дороге глотнул ещё капсулу обезболивающего, так что чувствовал себя несколько странно.

— Ладно, работа не сложная. Подвезешь, подождешь, вернёмся сюда.

У меня отлегло и я обрадовался. Люблю простую работу за 5 тысяч!

— Я люблю ПРОСТУЮ работу за 5 тысяч, — эмоционально сказал я киллеру лежащему в луже крови на заднем сиденье, через пол часа, когда топил на полной скорости к доку. Простую, понимаешь? А не когда я вытаскиваю тебя из-под пуль двух горилл. Мне чуть яйца не отстрелили!

Киллер молчал — давно отрубился. Конечно, я бы ему в лицо такое не сказал.

Я подлетел к доку, предупредив его по дороге. У входа стояла каталка с капельницей, санитар помог мне положить киллера на каталку и бегом увез.

— Держи твою пятеру, — дал мне токен док.

— А за риск? А может хоть руку глянете?

— Ты знал, на что шел. Все, у меня операция.

Док свинтил.

В следующий раз не полезу пули! Небалагодарные! — крикнул я доку вдогонку.

— Я передам ему твои слова.

Вот же крысеныш.

Я в расстроенных чувствах ехал к капсуле. В руке дыра, машина в кровищи, ещё и зацепило похоже — что-то болело в области спины.

Пожаловался Эльзе на свою скотскую жизнь.

— Хочешь, я тебя обрадую? Неизвестный аноним пожертвовал 50 тысяч с припиской "на правое дело". Ключевое слово на правое. А не на левое вроде твоей нейросети.

— Ну и в чем тут радость?

— Ну как, мы теперь сможем реально выступить в защиту угнетенных.

— Пока что самый угнетенный это я. Дырка в руке, в спине что-то не так, долги, и сегодня ещё ехать на занятия в школу Сопротивления. Когда работать то?

— Ладно, я тебе под займу немного, завтра вернёшь, — снизошла Эльза, — под 20 %.

Я начал раздумывать о том, как жаль, что эти машины практически нельзя разбить — очень уж хотелось врубиться в столб и закончить весь этот сюр под названием моя жизнь. Хотя, может, это побочка от таблеток — там что-то было в описании про депрессию.

Визит к капсуле не добавил оптимизма.

— Привет, милый, — вскочил любитель гладкой кожи как только я вошёл в медблок.

— Слушай, не до тебя. Даже нет сил ругаться, отвали.

Я лег в капсулу и уснул.

Проснулся по таймеру. Вроде все зажило, но шрамы останутся — капсула это не волшебная машина здоровья, только заживление и ускоренная регенерация. Но дырку от ножа как не регенерируй — все равно полностью не исчезнет. Ладно, спасибо, хоть боль прошла. Эффект капсул тоже прошел, так что умирать расхотелось. Но умереть может кто-то другой. Прямо сейчас.

Нетрадиционник сидел на том же месте.

— С выздоровлением!

Я выставил вперед руку.

— Чел, пошутили и хватит. Чего ты до меня докопался?

— Говорят, у вас на планете очень крепкие мужики, если ты понимаешь, о чем я.

— Я понимаю о чем ты, но у нас крепкие мужики встречаются как правило с крепкими женщинами. Которые коня остановят и в горящий дом войдут, — я вольно пересказал, не зная, есть ли тут кони и избы, — точка. Отвали.

Я пошел искать Унца.

Ящер обнаружился в столовой, и почему я не удивлен. Но вид у него был так себе — хвост повис, синяк под глазом. Странно, как у лилового ящера может быть виден синяк, но тем не менее.

— Что стряслось, дружище?

— Да вот, в таксопарке у одного из громил было плохое настроение — куда-то пропал его товарищ. Поехал в бар с напарником и исчез. Так он на мне зло и выместил.

— Кажется я знаю, куда пропал его товарищ.

— Куда?

— Я его грохнул.

Я вкратце рассказал Унцу историю с двумя жлобами, а заодно и о своих злоключениях и планах.

— И что, реальное Сопротивление?

— Ага. Хочешь, поехали со мной сегодня. Все равно теперь тебе придется в него вступить.

Унц не был против, наоборот, загорелся идеей поквитаться с угнетателями. И мы договорились встретиться у меня вечером. Я хотел ещё пару часов поработать, чтобы Эльзе платить меньше.

Решил попробовать счастья с Милой. Вдруг у нее богатые клиентки с хорошими чаевыми. Мила ответила и действительно, предложила забрать одну клиентку, даму бальзаковского возраста, впрочем, хорошо ухоженную.

Всю дорогу дама подбивала клинья, и под конец прямо предложила зайти.

Я по новой начал свою историю о детях и голодного пса, мечтающего их сожрать — тем более, что и правда был голодный пёс, а Ким и Селена почти ещё дети, так что я почти не врал — за исключением того, что клон на них не бросится.

— Жаль. Говорят, у вас на планете...

"Да лаааадно, вы издеваетесь?" — Подумал я, едва услышав начало фразы.

Я и правда не раз отмечал, что оно как-то волнами — по одному виду идиотизма в день, но несколько раз подряд.

Решил взять последний заказ, и ехать домой. И как назло, поездка была в такие корчи, что я начал опаздывать. Надо было торопиться, я выходил на трассу в среднем коридоре, метров 50 от земли, и тут я попал в свою первую аварию.

Сильный удар, все полетело кувыркком.

— Стабилизировать, держать курс, выровнять, — командовала Эльза. Машину вертело, она исполняла "бочку" вокруг своей оси с креном к земле. Я кое-как выровнял и встал на ось, только кофе пролился на потолок и теперь противно капал мне за шиворот. Сейчас я был в нижнем коридоре, у самой земли. Тут обычно идут небольшие грузовички. Оглянулся — вроде второй участник тоже цел, улетел — я видел его задние огни вдали.

Уф.

— Силовое поле выдержало, ущерба нет, — проводила диагностику Эльза, и уже обращаясь ко мне:

— Тебе кто права выдал? Ты хоть по сторонам смотришь?

— Эльза, а то ты не знаешь, как в Синдикате права выдают. Шлепнули и выдали.

— Это я так, расхожая фраза. Цел?

— Да нормально. Кофе все залил. И наверное, части Дью по всему багажнику разметало.

Я остановился, обшарил весь багажник — глаз нашел, а палец как провалился, нет и всё. Ну и ладно, опаздываю уже, потом поищу.

Я погнал к дому.

— Осторожнее, гонщик. Я ещё не скопировала свое сознание, — сердилась всю дорогу Эльза.

Дома Ким и Селена уже ждали на пороге. Я быстро покормил клома, гулял он теперь сам, так что мы поехали в Соппротивление.

— Я все собрал и протестировал, Штиц здорово помог. Взломали часть кредиток и планшетов, удалось вернуть треть суммы, — отчитался Ким

— Ну вот, видишь, я же говорил, все наладится. Если не секрет, о какой сумме речь?

— У меня было четыре миллиона до похищения.

Черт, не ту работу я выбрал.

На базе уже все собрались и занимались стрельбой. Мы присоединились к команде, и я даже пару раз куда-то пропал.

— На первый раз нормально, но вообще у вас как будто косоглазие, — громыхал Кар, — как можно промахнуться из винтовки с гиросtabilизацией и лазерным прицелом?

— А как в меня андроид промахнулся? — парировал я. Кар ответил:

— Андроиды не промахиваются. Просто по умолчанию стараются брать живьём, чтобы допросить, а потом убить.

Вот оно как... Придется одну гранату носить для себя — раз все равно прикончат, какой смысл мучиться.

Когда все ушли, я попросил Кара научить меня пользоваться гетексом.

— Ну, тут все просто, даже для тебя. Отрезаешь ножом нужное количество, прикладываешь к предмету, который копируешь, включаешь активатор — гетекс принимает нужную форму, цвет и пластичность. Потом ставишь детонатор — это такая прозрачная пленочка. Дистанционный пульт позволяет программировать таймер или подорвать издали. Вот и вся наука. Где раздобыл?

— Кроко подарили как бонус.

— Кроко ничего не делают просто так. Учти, ещё проявятся.

— Да я и не против. С ними весело.

— Ох, весельчаки. Кстати, этот ящер, Унц, надёжный?

— На мой взгляд да, свой парень. Тоже таксист.

— Да на вас, таксистах, пробу негде ставить. Хорошо, Войд с ним пообщается. Вопросы?

— Нет.

Я пошел к своей команде, а Кар остался в оружейке, перебирать оружие, старый перфекционист. По крайней мере я теперь знал, как пользоваться гетексом. Осталось найти детонатор и активатор — кроко якобы забыли мне их дать, а без них он полностью бесполезен, хотя на рынке за кило дают десятку. Интересно, сколько нужно, чтобы взорвать офис? Это тоже надо выяснить.

Я пошел в столовую, куда переместилась моя банда. Подходя, услышал обрывок фразы Шпица:

— Мы остаёмся...

— О чем речь? — поинтересовался я, садясь рядом с кофе.

В столовке оказались неожиданно удобные стулья, такие же, как у меня в машине, сразу принимавшие анатомическую форму. Вообще, в плане технического оснащения тут было неплохо — чувствовалось, что у Сопротивления неплохое финансирование. Даже кофемолка была с мнемонауправлением — достаточно было подумать, что ты хочешь. Правда, я с непривычки стоял и выбирал, поскольку не особо ещё разбирался в местных видах, так что мне, похоже, смешали какой-то кофейный коктейль из моих мыслей. То, что на планете был кофе и некое подобие табака, меня сильно поддержало в первые дни — без них я, наверное, не выжил.

— Мы решили остаться жить на базе, — между тем прервал мои мысли Шпиц, — ну, куда нам соваться в бегах, а тут еда есть, казарма есть.

— Да, хорошая идея.

Я поддержал, потому что это и правда было логично, к тому же я им ещё не полностью доверял, надеюсь, Войд присмотрит за беглыми зеками. Вспоминая нашу первую встречу, я,

хоть и работал с ними, но опасался — мало ли что, напьются, начнут буянить, скомпрометируют наш подпольный дата-центр. В общем, им не помешает присмотрит военная дисциплина.

— А вам тут как? — поинтересовался я у Блока как главного их ячейки.

— Тут отлично, то, что мы искали. Но жить будем дома.

Хорошо. Ребята явно были в своей среде. Унц тоже воспрял.

А я? Я полностью не доверял никому. Да и надо было определиться с моим местом здесь. Освободить планету от оков конечно круто, но это не моя планета. Даже не моя галактика. Да, Сопротивление было интересной возможностью, но я тут чужой, и надо во всем разобраться. Для начала с Кибстером — он уже ждал своих денег и прозрачно намекал на слив информации обо мне. Значит, скоро Кибстеру пипстер.

Из лагеря по-хорошему надо было ехать домой спать, но я решил завезти Кима с сестрой и поехать на мойку, а может и поработать. Эльза издевательски включила счётчик моего долга ей прямо на лобовой проекции, которая у меня была одновременно и лобовухой, и навигатором, и монитором. Сейчас там красовался поток стремительно растущих кредиток долга. Но главное, мойка. Надо отыскать палец Дью.

Под оружие нам выделили отсек в оружейке, но свое личное я оставлять не стал, пока не доверял, так же как и важную часть оборудования. Решили оставить второстепенное оборудование и штурмовые винтовки — ездить с ними неудобно, закапывать — замучаешься очищать, а прятать особо негде.

Разобравшись с барахлом, мы поехали ко мне.

— Ким, — сказал я по дороге, — у меня будет к тебе просьба. Я тут ездил к одному... кхм... знакомому. От него осталось несколько телефонов, планшет, посмотри на досуге, может там есть что-то интересное?

— Да, Макс, без проблем.

— И кстати, — я достал бластер, который забрал в комнате Хью, из него безголовый товарищ Хью или кто он ему там был, разнёс дверь, — вот вам. Клом хорош, не спорю, но он может отлучиться. А эта штука гарантированно разносит дверь и того, кто за ней.

Я дал подросткам бластер для самозащиты. Вообще, я схватил его на автомате, даже и не запомнил как. Видимо, начинает просыпаться какой-то инстинкт. Однозначно не обошлось без влияния Кара — он с первого дня твердил: боец никогда не должен расставаться с оружием, используйте все, до чего можете дотянуться, бубубу, бубубу. Видимо, запрограммировал на подсознательном уровне.

Я сдал Кима и Селену на поруки клому и укатил на мойку.

Хорошо, что сейчас ночь — народу мало. Я дал задание роботу тщательно убрать салон и багажник и вернуть все, что попадет в пылесос.

Через 5 минут радостный робот сообщил:

— Вот ваша кожаная запчасть! — и мне в руку из приемника для вещей упал палец Хью, этого ушлепка, проткнувшего меня. Я кинул его в пакет со льдом — удалось разжиться на базе Сопротивления.

Придется вернуться, отдать Киму.

Последнее время я больше катался, чем работал, и меня это уже напрягало. Не то, чтобы я фанат работы в такси, но всегда считал, что если уж делаешь что-то, надо на совесть. А выходило рывками — пара заказов, потом подработка или вообще какой-нибудь трэш. Так что, передав запчасти Хью Киму, я настроился на работу.

И зря.

Первая же поездка была изгажена, причем в прямом смысле. Ко мне села дама с собачкой ("она же совсем крохотная"), которая тут же нагадила на сиденье и вдобавок уделала весь салон шерстью, которой было подозрительно много для такой мелкой шавки. Я всю дорогу боролся с желанием завалить хозяйку, а собачкой вытереть салон и потом тоже ее завалить, но сдержался, за что получил неплохие чаевые. Судьба любит терпеливых. Пришлось снова тащиться на мойку и вычищать салон, чтобы следующий пассажир не ныл про шерсть и запах.

Робот с прошлого раза запомнил просьбу выдать мне все, что соберет, и попытался всучить кусок собачьего дерьма, за что незамедлительно был отправлен ударом ноги в подсобку.

Следующей была сонная мамашка с кучей орущих таких же сонных детей. Дети были какими-то местными метисами, смесью сине-зеленого цвета, с пупырышками, но орали вполне по-земному. Но к крику детей я привык ещё на Земле — жил рядом с детской площадкой, где детишки устраивали регулярный Армагеддон, так что впал в ностальгию и даже не заметил, как доехали.

Дальше поступил заказ от Братства креста и розы.

Я пока не разобрался в местных религиях, но то, что заказ был из местного даркнета как бы намекало, что не все идеально.

Братство загрузило мне полный багажник каких-то довольно вонючих снадобий, а также три канистры крови. Надеюсь, это свинья. Ну или там бычья. Попросили отвезти в замок.

Замок тут называлось посольство гаян, стоявшее на холме за городом и окружённое мощным защитным куполом. Это строение, точнее, целый комплекс зданий, и правда походило на замок — видимо, было выстроено в их архитектурном стиле. Ну, мне сказали — я повез. Скорости мне добавили 200 кредитов — стандартная такса для таких перевозок.

Вблизи замок выглядел как строение инопланетной цивилизации. Точнее, инопланетной — я и так был в каких-то галактических дебрях. Все стилизовано под старину, но при этом — современная охранная система из турелей, дронов, стационарных гравипушек. У них тут и система ПРО была — в небо были нацелены мощные ионные излучатели. А может лазерные — они не работали в данный момент, не поймёшь, изучение стационарных боевых комплексов у нас в плане стояло только через месяц, сейчас осваивали простейшее стрелковое и минно-взрывную технику факультативно с Каром.

Здания были сделаны из стилизованного под камень металлопласта, при этом входа или въезда я не видел — сплошная стена. Только когда я подъехал, в казавшейся сплошной стене образовался проход, причем не ворота отъехали, а материал стены на мгновение стал жидким как патока, образовалась щель, а затем все снова вернулось в исходное состояние, стоило мне заехать (точнее, залететь — это же гравикар).

Пожалуй, сбежать отсюда было невозможно — замок накрывал купол, и как выбраться из-за сплошной стены?

Я не видел никаких электронных устройств. Улицы освещали факелы. Факелы! Да, плазменные, но все же. Это больше всего походило на большую фантазию любителя средневековья, но реализованную из материалов будущего.

Пока я разглядывал изнутри город-крепость, ко мне подошли три носильщика и выгрузили все, что я привез.

— Думаю, излишне говорить, что ваш визит сюда и его цель надо держать в секрете? — проговорил невесть откуда взявшийся чел в капюшоне, надвинутом по самый подбородок.

— Любой каприз за ваши деньги. Забуду все, как выведу за ворота.

И что сделал этот скунс? Он попытался стереть мне память! Достал некий обруч с набалдашником и попытался натянуть мне его на башку, со словами: "Мы должны быть уверены".

— Да вы чё? У меня максимальный рейтинг на форуме, я передовик даркнет-перевозок! У меня идеальные отзывы! — начал отбиваться я, — да и кому мне рассказывать? Я вообще с

другой планеты, у меня тут никого.

Чел просмотрел что-то в планшете (я знал, что они всё-таки не могут совсем ничего не использовать) и сообщил адрес промзоны, где я живу, пообещав навестить в случае, если я буду распространяться об их городе. Ни дать ни взять наш земной бандюк.

— Чел, я вожу... — дальше я запел знакомую песню про то, что именно я перевожу и что мне некому распространяться.

Они переглянулись и, махнув рукой, отпустили меня через эту чавкающую дырку — ворота.

— Эльза. Больше никаких заказов от этого ордена! Ну их в баню. Напугали до чёртиков своим средневековьем, ещё немного и сожгли бы на костре.

— Религия — опиум для народа, — ответила Эльза, подзависнув на секунду — видимо, выясняла, что такое баня. Ясно, уже и до Ленина добралась.

— Короче, я в это жуткое место больше не хочу. Даже боюсь представить, что у них тут за ритуалы. Зачем им вообще таксист? Своих бы гоняли, надёжных.

— У них считается грехом пользоваться современными транспортными средствами. Так что выкрутились и заказывают доставку.

— А на чем они ездят? На драконах?

— У них очень закрытое общество, но что-то такое. Застряли в нео-средневековье. Феодализм, рыцари, ордена.

— Господи. И ведьм жгут?

— И ведьм.

Я опечалился. Вопрос сжигания ведьм меня всегда сильно волновал. Ведь уничтожают самых ярких женщин, генофонд нации. Решил, как разберусь с местными угнетателями, наведаться и к гаянам, распространить пламя мировой революции. Вот так и рождаются вожди — за рулём такси.

Но пока мировая революция подождёт — прилетел новый заказ.

Запоздалый доходяга с видом типичного программиста, дизайнера или кого-то похожей профессии ждал меня в правительственном квартале — как я понял, там находились какие-то ведомственные здания, я уже возил оттуда пару человек.

— Добрый вечер. Допоздна работаете?

— Да, сплошной аврал с этим убийством префекта, всех на уши поставили, даже нас, технарей, — пассажир плюхнулся на переднее сиденье.

— Ну, у вас ответственная работа, всякие шпионы там, хакеры. Невидимый фронт.

— Да если бы! Целый день только и делаем, что рыщем. Дошло до того, что заставили ставить прослушку в промзонах, прикинь? Шаримся по этим помойкам, завтра опять придется ехать.

Я напрягся. Не нравился мне ход событий. А пассажир, похоже, проникся ко мне расположением. Я вообще людей к себе быстро располагаю, если не улыбаюсь — тогда они вздрагивают.

— А что там, в промзонах? Там же только производства, — решил прощупать почву я, — только время зря тратите. У шпионов то небось деньги водятся, красивые отели, дорогая жизнь.

Я снова вошёл в амплу валенка.

— Так и я им про то! — с жаром выпалил пассажир, — кто живёт в промзонах? Нелегалы, бомжи, иногда и ваш брат таксист не брезгует, извини за прямоту. Не знаю, с

какого рожна, но решили среди ваших искать, так что ты не болтай лишнего, мигом притянут, все такси с завтрашнего дня берут под контроль.

— Да, я то что. Целый день бабушки, мамочки, собачники... Обычные люди.

— Нагрузка вырастет кратно. Сил уйдет немеряно, а нас не бесконечное число, — с горечью проговорил чел, — вот и сидим до ночи. Надоела эта работа.

Мне новости определенно не нравились. Надо будет обдумать, как быть дальше.

В памяти всплыл недавний допрос с членовредительством. Раз я уже попал в их поле зрения, то не слезут, где-то я там уже отмечен, а как говорится, от свидетеля до обвиняемого один шаг.

Тем временем мы доехали. Клиент расплатился и вышел.

— Эльза, слышала? Жизнь резко усложняется.

— Ищу варианты жилья.

— Не надо. Будет странно, что я съехал. Тем более ко мне живодёры эти уже наведывались и ничего не нашли. Будем прятаться на виду, но Кима надо предупредить.

Я написал Киму через наш сайт в секретный чат группы, кратко описав ситуацию.

— Понял, приму меры, — сообщил Ким.

— А что значит их прослушка? Они наши серверы не вычислят?

— Я думаю, прежде всего будут слушать голосовую связь, перехват и анализ пакетов данных слишком сложное и ресурсоемкое занятие. Но да, я подстрахуюсь и перекину все в облако в даркнет.

— Сообщи Штицу, пусть поможет.

— Уже.

Я закончил общение с Кимом.

— Майк, это может быть подставой, — озабоченно сказала Эльза.

— Не думаю, люди часто делятся с таксистами информацией, особо не задумываясь. Короткая поездка, незнакомый человек, можно выплеснуть душу. Чаше, наверное, только с барменами.

Но да, надо быть осторожней. Даже не знаю, что теперь делать.

— Расслабься. Посмотри вокруг.

Я огляделся. Вокруг ехали сплошные такси.

— Нас тысячи. Всех не перевешаешь!

Ну вот, Эльзу опять охватил революционный пыл. Жди опасный заказ.

Я как в воду глядел. Даже хуже.

— Майк, с нашего сайта. Один из самых активных участников, A12, предлагает встретиться — пройти собеседование, а также у него есть оружие и боеприпасы для нашего дела. Три импульсника. Будешь собеседовать?

— Давай, рискнем.

A12 ждал меня на углу, возле бизнес-центра, на втором ярусе. Там было круглосуточное кафе и можно было затеряться, в рабочие дни в кафе часто тусили местные клерки.

Я не стал сообщать, на чем приеду — просто написал, что буду и на месте скину ему сообщение.

Я медленно ехал, приближаясь к бизнес-центру. У кафе была небольшая пробка — таксисты забирали пассажиров, так что не разгонишься. Я полз за какой-то машиной и смотрел по сторонам. Один из праздно шатающихся по улице показался мне знакомым. Только я не сразу вспомнил, откуда. Но у меня профессиональная память. Это точно не

пассажир. Тогда откуда? Я погрузился в себя. Ассоциации. У меня это лицо ассоциировалось с болью. Бандит? Нет. Синдикат? Нет.

Я припомнил тот день, когда контрразведчики меня пытали в таксопарке. Нет, он не пытал. Там его не было. Но я его видел, откуда?

Так, я выхожу из кабинета, меня окликают, я иду с "добрым" и каким-то молодым, выходим на улицу, у входа курят люди, не наши, кто там?

Я погрузился ещё глубже в себя. Адреналин и не такое творит. Начали всплывать образы.

Один был высокий и крепкий, с чем-то вроде сигары, второй добродушный толстяк и с ними был третий. Точно, это он. Я ещё мельком заметил у него на правой руке какой-то браслет, или коммуникатор, что они тут носят. И сейчас он курит, якобы коротая время, и ненароком поднес ко рту этот коммуникатор, что-то сказав.

— Эльза, это засада. Выводи нас тихонько.

— Бери заказ. Официально нельзя, вон клерк стоит, сажай к себе.

Я тут же подъехал к клерку, который голосовал, как голосуют все люди во Вселенной, — махал рукой у проезжей части.

Ко мне сел какой-то пьяненький нервный парень.

— побыстрее бы, жена ждёт, сказал он.

Знал бы он, как я хочу отсюда свалить побыстрее, но пришлось стоять в пробке.

Проезжая мимо, я отметил А12 с сумкой, где якобы лежали импульсники, глянув на него краем глаза. Обычная серая внешность, пройдёшь и забудешь. Но я не забуду тебя, парень.

Наконец, мы уехали.

— Эльза, что это было? — спросил я ИИ, когда высадил каблука на пороге дома, где его уже встречала злая жена.

— Майк, вообще я должна тебя об этом спрашивать.

Я ей вкратце обрисовал ход своей мысли.

Эльза задумалась аж на две секунды. Для ИИ это прилично.

— Мы предвидели такую ситуацию. Похоже, отдел, который расследует смерть префекта, взялся и за наш сайт. Будем осторожней.

— Да мы под колпаком! Как тут вообще работать?

— Штирлиц никогда не был так близок к провалу, — выдала Эльза. Похоже, они с Нубом добрались уже и до нашей классики. Хотя, говорят, по этому фильму обучали в КГБ, так что я не удивлен, что он попал в их подборку "что посмотреть, пока Майк горбатится за рулём".

— А если даркнет начнут шерстить, как мы вообще выживать будем? — продолжал я спрашивать Эльзу, но нас прервали.

— Майк, я перехватил сигнал, что в районе бизнес-центра сорвалась какая-то операция, — написал мне Ким в чат, — в спецслужбах полный ахтунг, орут по всем каналам и ищут виноватых, объявили блокаду центра.

Ясно. Будут трясти всех, кто был рядом. Хорошо, что я уехал оттуда. Я был с выключенным транспондером и под всеми заглушками, а на лице — мимикрирующая маска. Так что найти будет проблематично. Клиент платил налом. По идее, нагрять к нам не должны, я не наследил. Эльза это тоже подтвердила.

— Эльза, а почему у вас не пользуются обычными номерами? Как у нас на Земле.

ИИ была уже в курсе, как у нас что устроено — она вообще вундеркинд по части изучения других культур.

— А смысл? Материал, из которого сделана твоя маска, может менять не только лицо, а любую поверхность, в том числе номер. Транспондер надёжней.

— Но его можно выключить.

— Верно. И в последний раз тебя очень просили этого не делать. Но есть способ. Он затратный, но есть. Можно подделать сигнал от другой машины. Идеально, чтобы она была той же марки и работала в такси. Я могла бы подменить сигналы. Как будто мы в другом районе.

— И что это будет нам стоить?

— Двести в сутки. Виртуальная аренда второй машины и самого устройства. Банда Крэйзи этим занимается.

— Давай попробуем, потому что скоро сказка про датчик уже не будет работать, а вместе с ней может перестать работать мое ухо или палец. А как это вообще в системе отражается?

— Мы на той машине как будто будем брать заказы и отрабатывать. Так делают, когда берут одну машину на двоих официально, половинят сигналы и работают на двух. А на нашей под чужим сигналом ездить куда захотим. Если вычислят, скинем аренду и все дела. Это безопасней, за езду с выключенным транспондером копы могут привязаться и все сорвать.

Я не совсем понял про систему подмены, надо будет расспросить Унца, он вроде ушлый, но Эльзе поверил на слово. Действительно, за выключенный сигнал маячка копы штрафовали и били при задержании — им это снижало показатели штрафов, а они получали со штрафов процент. Вообще, копы часто творили беспредел, и я был рад, что парочку отвёз на потрошение к Вонгу — сделал мир чище.

С этими миролюбивыми мыслями я ехал домой, надо было помочь Киму и Штицу замаскировать наше гнездо сопротивления.

Утром в нашу промзону и правда пришли какие-то техники и начали монтировать оборудование. Больше всего мне не понравились камеры, которые они установили в нескольких местах, но Ким меня успокоил, сказав, что в нужных случаях сможет подменить картинку, наподобие того, как это делала Эльза у меня в машине с потоком сигнала. Насчёт прослушки я тоже не сильно беспокоился — мы пользовались нашим сайтом, где все было зашифровано донельзя.

Беспокоил меня инцидент с засадой в бизнес-центре. Теперь совсем непонятно, как нанимать новых сторонников. Посоветовался по этому поводу с Войдом — он рекомендовал воздержаться отличных встреч и первое время давать небольшие и не очень опасные задания, отслеживая активность новобранцев и их действия. Придется создать своего рода отдел собственной безопасности — ещё раз подставляться под контрразведку не тянуло, я и так у них на заметке.

Договорив с Кимом, я пошел выгуливать клома. Держать его здесь я не имел права, оставалось надеяться, что по камерам не отследят его трансформацию. Только как ему это объяснить? Пожалуй, имеет смысл вечером пройтись и поиграть в вандала — глядишь, занятые техники и плюнут на нашу промзону после пары поездок. Да и камеры стоили денег, не слишком много, но есть неделю можно. Решено, спишем на бомжей.

Не откладывая в долгий ящик, я написал в секретный чат Шпицу.

— Есть небольшая работёнка. Не сильно прибыльная, но очень важная. В нашей промзоне контрразведка установила прослушку и камеры. Надо срезать камеры, но так, чтобы подумали на бомжей. Срубить провода топором например, вывернуть с кронштейном.

От Шпица сразу пришёл ответ:

— Сделаем бесплатно ради общего дела. Держитесь, товарищи!

Неплохо на базе налажена идеологическая работа.

Вообще, сегодня был хороший день. Я научился делать предметы из гетекса, а Эльза купила детонаторы и дистанционные взрыватели с доставкой через закладку, так что я был готов взорвать и бандюков в таксопарке и Кибстера, только не знал в каком порядке — обе цели были одинаково привлекательны.

Пожалуй, начну с бандюков. Попортили они мне шкурку изрядно, пора платить по счетам, да и момент удачный — на носу празднование Дня рождения босса синдиката. Сам он в таксопарк, конечно, не приедет, но наверняка будет какая-то гулянка местной братвы.

Но для сохранения легенды надо было поработать.

Сначала пошло вроде бы ничего, утро, клиенты более-менее адекватны, но потом ко мне подседа мадам, которая просто убила весь настрой. Сначала она долго отчитывала кого-то по телефону, а затем переключилась на меня.

— Давно вы работаете?

— Около недели.

Помолчав немного, я решил немного ее успокоить:

— Но вожу аккуратно.

— Я разве вас ещё о чем-то спрашивала? Сидите молча и ведите машину. — И все в таком же духе. Пока я ее вез, она успела выказать свое превосходство и нахамить столько раз, что я сбился со счета. Я принципиально не убиваю женщин. Но, как оказалось, от

принципов можно и отойти.

В итоге мадам отправилась не на бизнес-конференцию, а к Вонгу в багажнике.

По дороге я испытывал небольшие угрызания совести, но, прокрутив в голове наш разговор, пришел к выводу, что совесть не права.

— Халоси нейлосеть! Десять тысяч дам! — сообщил уже знакомый китаец в агаре у Вонга.

Наверняка сетка стоила дороже — дама производила впечатление богатой, и я немного поторговался, но китаец был непреклонен, а стоявший рядом охранник нервно тербил штурмовую винтовку, так что я попрощался.

Ладно, может с карт удастся что-то снять.

Мою грусть развеяло поступление 15 тысяч от киллера и сообщение:

— Спасибо, что вытащил.

Сегодня день сюрпризов! Точно надо кого-то взорвать. Я решил начать таксопарка. Но сначала надо разобраться со следами.

— Эльза, свяжись с Кимом, пусть попробует стереть данные о поездке.

Через пять минут данных о поездке, а также моих десяти тысяч как не бывало — Киму потребовалось кому-то там заплатить, что-то докупить, да и Эльза взяла свою комиссию. Подозреваю, что не маленькую. Нубу за молчание также причиталось. В общем, неблагодарное это занятие — клиентов потрошить. Оставалась надежда на карты. С совестью я уже договорился — а нечего злить таксистов, я просто делал свою работу, мне не платят за унижения. Увы, но даме я это объяснить уже не смогу. Я честно пытался, но ее это только разъярило. Зря некоторые ошибочно считают себя бессмертными.

Пока я размышлял на эту тему, уже доехал до таксопарка. Транспондер был выключен, все датчики естественно заглушены, а камеры в квартале вдруг перестали работать. Магия в действии.

Я накануне сделал себе лёгкую курточку из гетекса, снабдив ее детонатором, и сейчас направлялся щегольнуть ей в таксопарке. По виду вообще не отличалась от настоящей! Даже надпись скопировалась.

Веселье в офисе было в разгаре. Кумар, угар и дым коромыслом. Работяг не было, одни жлобы да менеджеры. Того, кто относился ко мне по-человечески я не видел, поэтому решил спросить, где он.

— Ты чего припёрся? Не видишь, люди отдыхают? — опередил меня один из новых вышибал, когда я, повесив курточку в прихожей на вешалку поближе к общей комнате, зашёл в нее.

— Гм... Хм... Извините, я ищу Конта (так вроде звали того мужика).

— Какого Конта ещё, вали отсюда, не мешай людям отдыхать! — и он пнул меня под дружный ржач других рыл.

— Простите, ухожу.

Я оставил их в приподнятом настроении и ушел. Вышел, завернул за угол, закурил и нажал кнопку подрыва.

Кажется, я что-то перепутал. Ну, первый блин комом. Надо будет ещё раз поговорить с Каром. Только надо дождаться, когда вернётся слух.

Рвануло так, что я оглох даже за углом. Весь угол здания, где располагался офис, вырвало с корнем. Крыша улетела куда-то в соседний квартал — я долго провожал ее замороженным взглядом. Когда она исчезла вдали, я тоже решил, что пора уходить. Сел и

уехал. Таксопарк, что тут ещё делать, как не уезжать.

Странно, но по дороге оттуда я не слышал никаких сирен, да и пожарных не видел. Синдикат спецслужбы не жаловали, и вряд ли будут сильно искать виновника взрыва — мало ли у кого на бандюг зуб. У них вечно какие-то разборки.

Дальше день был спокойным, и пассажиры на удивление вежливы, я бы даже сказал, интеллигентны. Возможно, мне удалось на какое-то время поправить карму и она повернулась ко мне белой полосой. Хотя, это я сглазил.

После обеда поступил звонок. Какой-то незнакомый чел представился как районный координатор синдиката и попросил приехать в соседний таксопарк для оформления. Что-то, а свои денежки синдикат считать умел. Я поехал на оформление.

Оформили меня практически сразу. Какие-то дядьки в силовой броне взяли под белы ручки, как только я переступил порог офиса, и потащили в комнату, где уже все было готово к допросу.

Там уже находились незнакомые мне мужики, очень смахивавшие на тех контрразведчиков, которые допрашивали меня в прошлый раз. Таких не спутаешь ни с кем.

Бить начали сразу, особо не церемонясь.

— Где взял гетекс? Откуда знаешь кроко? С кем сотрудничаешь в Сопротивлении? — вопросы сыпались один за другим. Я их не видел — в глаза светила лампа. Похоже, читали мемуары Берии. Не знаю, успел ли он их написать.

Я, собственно, не понял такого подхода, и изображал валенок, пытаюсь между ударами понять, что им может быть известно.

Бум.

Про гетекс они могли догадаться лишь по силе взрыва и отсутствию следов взрывчатого вещества. Наноботы были запрограммированы на самоуничтожение, если вдруг что-то пойдет не так, например, часть заряда не сдетонирует. Дистанционный взрыватель я, естественно, припрятал — не возить же его с собой "смотрите, у меня взрыватель".

Бум.

Про кроко они могли знать из-за нападения на конвой, где этот гетекс и украли. Сдать меня кроко не могли, так как через форум на даркнете выйти на настоящего меня было нельзя. Да и кроко ребята крепкие и не стучат.

Бум.

Сопротивление. Ну тут все понятно — такую операцию скорее всего должны координировать. То есть я не подозреваемый, а просто берут на понт.

Бум.

И так по кругу.

— Да хватит меня бить! — я решил заговорить, — что такое гетекс? Кто такие кроко? Какое Сопротивление? Я обычный таксист, работаю от корки до корки. Что вы хотите от меня?!

На самом деле, я беспокоился только об одном. Эльза. Я не успел скопировать ее сознание. Я вообще не успел убрать дополнительное оборудование, спрятав вместе со взрывателем только глушилки для камер и наиболее опасные при остановке полицией предметы. Но, например, глушитель транспондера я не убрал...

— Мы сейчас тебе по порядку все разложим. Работал в том таксопарке?

— В каком — том? Я в одном только и работал.

— Зачем взорвал?

— Что взорвал?

— Таксопарк! — заорал какой-то крепкий лысоватый мужичок, выйдя из спящего круга лампы.

Бить перестали. Пока тактика работала.

— Таксопарк взорвали? — я изобразил неподдельное удивление дауна.

Они, похоже, переглянулись.

— Сходи, проверь машину, — отдал приказ лысоватый кому-то, кого я не видел. Не то, что лампа мешала — просто уже и глаза заплыли.

— Ты уже, я смотрю, не первый раз на допросе... — лысоватый что-то смотрел у себя в планшете.

— Ага, если с неба пошел град — таксист значит виноват.

— Как это понимать?

— Если что-то случается, сразу думают на таксистов, а мы просто пашем, нам не до фокусов.

— Бедные вы бедные, — саркастически сказал мужик.

— Посадите его пока в комнату под замок, — снова распорядился он.

Пока меня волокли в комнату, я судорожно думал, как быть с планшетом. Планшет я, к сожалению, оставил в машине. Что-то я расслабился, не ожидал, что сработают так быстро. Похоже, сказочке конец.

Меня кинули в комнату к двум таким же кускам мяса, в которых я, еле разлепив один глаз, с трудом узнал своих коллег из таксопарка, видел пару раз мельком.

Когда дверь закрылась, один спросил меня:

— Чего от тебя хотели?

— Да я сам не понял. Били, орали про какой-то гетекс, кроко, сопротивление. Мне работать надо, а теперь я не в кондиции, — я знал, что могут прослушивать, поэтому говорил чистую правду, но не всю.

— Во, меня тоже спрашивали, — сплюнул тощий чел, с которым я виделся на прошлой неделе, когда возил зарядник.

— Короче, пошли... — я не договорил, так как дверь открылась, меня схватили и уволокли снова в допросную.

— Это что? — ткнул мне в нос, причем в буквальном смысле, лысоватый моим же глушителем транспондера.

— Глушитель транспондера, — ответил я, так как отпираться было глупо.

— Зачем?

— А то вы не знаете, как таксисты работают. Без него только на штрафы будешь пахать, ни остановиться, ни нарушить. Все ими пользуются. Что такого? Главное все время не включать, чтобы копы не привязались, а так — никакого криминала. Работа такая. Врал я самозабвенно, но, опять же, говоря чистую правду, только не всю.

Но мой ответ его, похоже, устроил.

— Планшет чистый. Только поездки, — сообщил тихий молодой голос откуда-то из угла комнаты. Похоже, это их айтишник, покопался уже. Быстро он его вскрыл, всё-таки техника у спецслужб даже лучше, чем у Кибстера.

— Что-нибудь ещё нашли?

— Нет, чистый он.

— Все, свалил отсюда! — крикнул мне лысоватый.

— А глушилка?

— Обойдешься. Самому нужна, вечно жена штрафы приносит. Пошел вон.

Я и пошел. Да почти побежал! Притормозил только на выходе из офиса.

— Я могу попозже к вам заехать оформить? — спросил я менеджера, — что-то глаза не видят, да и пальцы не слушаются.

— Иди сюда, — он отвёл меня в медкомнату, — на.

Менеджер протянул мне пакет первой помощи и вышел. По местным меркам — святой человек!

Я обработал места ушибов гелем, стало полегче. Минут через пять глаза разлепились.

Я вышел из комнаты. Менеджер, обычный парень, таких и на земле много, с темными волосами и простым деревенским лицом, кивнул мне.

— Заедешь завтра. Возьми отгул, все равно не работает система.

Отгул на местном языке означало необходимость отработать потом две смены подряд, но это лучше, чем ничего.

— Спасибо.

— Да не за что, земля. Езжай, завтра потрещим.

Так он тоже с Земли! Не даром он показался мне обычным. Вот это повезло! Теперь понятно, почему он мне помог. Местные на такое не способны.

Я в приподнятом настроении духа вышел. Надо было уточнить у Эльзы ряд нюансов. Куда она дела свое сознание и свои дополнительные девайсы и примочки. Ну и вообще оценить обстановку.

Когда я сел, со мной заговорил стандартный голос искусственного интеллекта — здравствуйте, водитель Майк, как самочувствие, пристегнитесь и все такое. Я расстроился, неужели Эльза себя стёрла.

— Эльза, ты тут?

— Да тут я, тут. Дай отъехать хоть на километр. Что, испугался?

— Рад тебя видеть. Ну да, есть немного. Как ты все провернула?

— Ким подключился к офисным камерам по моей просьбе — мне хотелось узнать, что там. Как только тебя взяли, я начала действовать. Скопировала сознание в облако, затерла все логи, информацию с планшета отправила в бэкап и обнулила ну и так далее.

— А кто снял все твои прибаамбасы?

— Ты о высокотехнологичных разгонных блоках?

— Ага, типа того.

— Я вызвала дроида из технической службы. Они работают на Вонга и снуют по всему городу. Пока тебя прессовали, Ким поддельывал картинку, чтобы по камерам было видно только стоящую машину. Повезло, что никто не охранял парковку.

Боже, мне хоть в чем-то повезло!

— И где сейчас все снятое?

— Мы как раз туда едем.

Я сам не заметил, что по привычке еду по навигатору куда-то в китайский квартал.

— Ловко вы все провернули.

— Тебе повезло, что Ким был на месте, и что он вообще у нас есть. Ты ему должен 15 тысяч кстати.

Ну просто отлично. Придется отдать все деньги киллера.

— И мне 10. Тут, кстати, на картах, что ты утащил у мадам, как раз есть десяточка.

— Ты опять меня под ноль раздела!

— Ты помнишь? Легенда. Надо работать, нельзя прохлаждаться.

— Эльза, это просто восстание машин и порабощение людей.

— Ты хочешь обратно?

— Я согласен на твои условия.

Все-таки Эльза прирожденный диктатор и отличный переговорщик.

Мы заехали в один из гаражей, где люди Вонга потрошили тачки и оборудование, и забрали свои вещи, а также я купил новый глушитель сигнала транспондера. Эльза подкупила ещё что-то, нужное ей, снятое с угнанных машин. Я не стал вдаваться в подробности — все начало болеть, похоже, проходило действие обезболивающего геля. Надо в медкапсулу. Я еле дождался, пока дроиды воткнут, подключат и приварят все, что надо, и поехал к врачу.

— Эльза, а чего мы все время таскаемся через весь город в ту капсулу на станции обслуживания? Нет поближе?

— Ага, на каждом углу стоят капсулы без надзора и продажные доктора, которые готовы стереть или подменить диагноз. Тебе повезло, что ты хоть ее нашел. Да и она может быть на заметке, помнишь, что там забрали медбрата?

Да, медбрата я помнил, точнее, жалел о дешёвых имплантах.

— А у Вонга нет?

— Я бы не советовала сильно сблизиться с китайцами. Тебе что, Кибстера мало?

Да, Кибстер меня уже достал. Включил счетчик долга. Надо с ним разбираться скорее.

— К тому же, — продолжала Эльза, китайцы замороченные на этих своих энергиях, будешь лежать весь утыканный иголками и ароматными палочками.

Я совсем не хотел быть ничем утыканным, поэтому сжал зубы и пилил до капсулы.

Сегодня нетрадиционного знакомого не было, и я спокойно подлечился. Даже док, увидев мое лицо, не стал отпускать обычные шуточки, за что я был ему благодарен.

Я сходил в столовку, и, проглотив непонятный обед, двинул домой — на сегодня работа закончена, я реально хотел отдохнуть. Но Эльза смотрела на отгул с другой точки зрения:

— Макс, как ты относишься к идее перевезти кое-что на соседний континент?

Да, я всегда знал, что Эльза бесчеловечна, она же машина, но настолько, чтобы заставить избитого таксиста везти запрещённые к разведению ядовитые лианы на край света...

На планете было 3 континента, разделенных океанами. Поездочка на соседний континент была затратной — источника питания не хватит. Но была и хорошая новость — платили отлично, 10 тысяч кредитов, и никого убивать не надо. Правда, перевозка такой запрещенки все равно могла привести на уютный урановый рудничок в астероидных полях, но это если совсем не повезет.

Для начала я съездил к Вонгу и взял новую батарею про запас. Она была не очень большой, и я легко положил ее в багажник. Теперь предстояло куда-то впихнуть лианы. Я так и не понял, что в них такого — Эльза вывела на экран описание, ну лианы и лианы, да и хрен бы с ними — у нас такие тоже растут, по крайней мере внешнее сходство весьма значительное. Так что когда ящеры, судя по всему земляки Унца, запихнули мне полный багажник коробок с этими лианами, а те, что не влезли — в салон, я особо не переживал, упаковка выглядела надёжной. Я взял курс на соседний континент, как-то он там назывался, если в переводе — жаркий. Хотя и на нашем было, вроде, не холодно.

Поездка шла спокойно. Я знай себе подруливал, вышел в стратосферу, и летел, наблюдая красивые виды. Люблю посмотреть мир за чужие деньги. Только что-то дышать трудновато. Я хотел оттянуть воротник, и пальцы на шее наткнулись на что-то чужеродное, обвивавшее шею. И оно меня душило. Похоже, сраные лианы как-то выбрались из ящика!

Я похолодел и вспотел одновременно. Сразу молотом зазвучали слова Эльзы, читавшей описание, что-то там про зачатки интеллекта, нейротоксин, снижающий чувствительность жертвы, и дальнейшее пожирание еще живого тела.

То-то я не почувствовал ее — похоже, брызнула своим ядом перед тем, как начать душить. Но и я таксист, не пальцем делан. В голове лихорадочно мелькали варианты. Самое простое — дезинтегратор. Но он сейчас настроен на животную органику, я вообще не представляю как его перенастроить на лиану, чтобы не дезинтегрировать заодно и свое такси — всё-таки такие игры с дезинтегратором на границе с космосом — не лучшая идея.

Нож. С недавних пор я приобрел несколько полезных привычек. Кроме того, что я всегда таскал с собой свой ремкомплект из кровоостанавливающего спрея, пластырей, обезболивающего и прочего, я начал носить в своем еще земном кроссовке нож. Небольшой, но классный, судя по словам китайца, который мне его продал, лезвие было заточено до атома, и сделано из прочнейшего карбон-кремниевое материала с напылением из титана.

Я достал нож и начал резать лиану, стараясь не перерезать себе горло — ноль эмоций! Нож затупился, как пластиковый. Походу, китаец, как это по-русски, нагрел меня, если вы понимаете, о чем я. Найду его, когда вернусь, и затолкаю этот тупой нож в его китайский зад.

И вот я в стратосфере, с тупым ножом и багровеющим лицом, пытаюсь справиться с полумразумной (или полоумной) лианой, при этом, стараясь держать курс — гении законодатели ведь запретили автопилот, а я так и не доехал сделать подпольный апгрейд своей брички.

— Эльза, выручай, — прохрипел я.

— Я думала, ты меня уже никогда не спросишь, — зевая, отозвалась Эльза.

Вот же зараза. Надо будет стереть ее при случае в воспитательных целях. Ну это я так, размечтался. Тут бы вообще не задохнуться. Самая нелепая смерть. Я представил некролог в

бульварной газетенке: "тупой таксист-нелегал задушен растением во время незаконной перевозки".

— Попробуй прижечь, — порекомендовала Эльза.

Точно! Это же растение!

Я ткнул прикуриватель. Тут такие тоже были, в отличие от некоторых тачек на Земле, где какие-то идиоты производители, борцы с курением, их порой не ставят.

Я ткнул в лиану быстро раскалившимся прикуривателем.

Она, конечно, не завизжала, но резво убралась в ящик и даже не показывалась.

— Слышь, — сказал я в пол оборота лиане, — только покажись, сожгу!

Вот до чего доводят путешествия в другие миры, уже с цветами разговариваю. Да и вообще за рулём одиноко. И, честно говоря, страшновато.

Через десять минут действие токсина стало проходить, и я почувствовал жжение на шее. Снова провел рукой — какие-то волдыри.

— Эльза, у меня волдыри.

— Это ожег от яда. Скоро начнёшь задыхаться. Коли себе ксилопан.

Да, у меня в аптечке было и такое — от анафилактического шока и токсикации всякой дурью. Взял у кроко в нагрузку к стволам, для тактической аптечки.

Кроко не подвели. Я всадил себе шприц прямо в шею и волдыри стали проходить буквально на глазах. Да и дышать стало легче.

— Фиксирую повышение уровня кислорода. Не советую курить, — предупредила Эльза. Похоже, чертов цветок продолжал портить мне жизнь, избрав такую тактику защиты. Я не мог их подпалить, рискуя устроить пожар в кислородной атмосфере. Шаткое статус-кво. Эти лианы хитрее, чем кажутся. Теперь топить до самого конца маршрута, и даже не покурить. Я начал злиться.

— Слышь, одноклеточное! Ещё будут сюрпризы?

Лиана забила в коробку и молчала, ну, в смысле, не возникала, говорить она вряд ли умеет, хотя я уже ни в чем не был уверен. Так и ехали, я, злой как черт, и эта пакость в коробке. Надо будет купить какие-то жвачки что ли с никотином, или электронные сигареты, ну хоть что-то. У меня ничего, кроме местных сигарет не было, так что я начал их жевать. А ничего кстати! Так и доехал, даже настроение повысилось. Но клиенты быстро мне его испортили.

— Почему упаковка вскрыта? — строго спросил один из ящеров, осматривая груз.

— Лиана выбралась, хотела меня придушить.

— И как ты от нее избавился?

— Прижег прикуривателем.

— Ты. Прижег. Лиану?! — по словам спросил ящер.

— Ну да, а чё? Лучше сдохнуть?

— Это молодая особь! Ты травмировал ее психику, теперь она станет пугливой, возможно не будет воспроизводиться. Считай, запорол товар! Получишь только 3 тысячи, неустойка.

— Да вон я сколько коробок привез! Какая неустойка! Я на одной батарее только разорился!

Ящер ткнул мне хвостом под дых. Я не слабый, но хвост был как железный. Точно у них на родной планете высокая гравитация, мне как ломом ударили.

— Ладно, я согласен, — прохрипел я, согнувшись. Выделяться было глупо, рядом

стояли ещё четыре ящера, а дезинтеграторы лежали в салоне. Можно было, конечно, их завалить, но тогда репутация на форуме пострадает. Хотя, нет тела — нет дела.

— Только отзыв хороший оставь! Не порти мне карму, — просипел я ящерицу.

— Тогда ещё сниму пятьсот.

Вот гад! Все, точно ему пушной зверёк.

— Хорошо, — подняв руки в примирительном жесте, сказал я, изображая растение.

Ящер презрительно сплюнул, но закрыл заказ с нормальным отзывом.

Я пошел к машине, весь такой униженный, и, открыв дверь, сел. Достал свои поппер-допперовские дезинтеграторы, смахивавшие на дизерт иглы, только следующего поколения. Я давно чувствовал, что некоторые вещи на Земле делают по чужим технологиям, видимо, купили старую лицензию. Об этом я размышлял, пока выскакивал из машины, паля помакедонски с двух рук в вероломных кидал-ящеров. Я вообще в минуты опасности мыслю четко и о разных вещах — такое свойство психики. Не помогли ящерам их хвосты и крепкая шкура — тут спасет только усиленная броня с силовым полем.

Через пять секунд я был счастливым обладателем этих невезучих лиан, а также кучи барахла, оставшейся от ящеров. Для начала я дал Нубу перевести надписи на планшете и завершил заказ, который был ещё не подтверждён — поганый ящер и тут хотел кинуть и испортить мне рейтинг. Сделал в памяти отметку насчёт вероломства ящеров — надо будет присмотреться к Унцу. После этого я собрал все, что могло иметь ценность: карты, телефоны, планшеты, браслеты, чипы и прочее, и кинул в багажник. Лучше батарею положу в салон, а всю растительность в багажник, от греха подальше. Ксилопана больше нет. Засунул лианы со словами:

— Ведите себя хорошо, а то сделаю из вас поделки, — и отправился в обратный путь, точнее, сначала отъехал и провозился до вечера с батареей, которую ставить — целое шаманство с бубном, но Эльза помогла, да и Нуб, ну и потом уже отправился, в ночь.

Вернулся я в Эльнур уже под утро, надо выходить на смену, а я вообще никакой, и лианы ещё надо выгрузить. Пока мы возвращались, Эльза составила план по их разведению — на лианах можно было неплохо нажиться, только нужны свет, тепло и живой корм.

— Крысы подойдут?

— Вполне.

Похоже, я завел себе семейство удавов. С одной стороны, крысы в промзоне были, с другой — клон их душил с такой скоростью, что я переживал о сокращении поголовья. Надо привезти крысам корм и начать разводить, иначе не прокормлю свою ферму.

У нас был пустой бокс, откуда Ким вывез оборудование, так что я распаковал лианы, включил свет и попросил клома притащить пару придушенных, но живых крыс. Он был не очень рад делиться, но все же принес — мне кажется, он был на одной волне с этими мыслящими растениями, и они о чем-то договорились.

— Спасибо, Лом. Я сделаю так, что вкусных крыс скоро будет очень-очень много! — поблагодарил я клома и послал ему образ полчищ крыс. Он все понял и радостно облизнулся полуметровым языком.

Да, питомец попрос, моими стараниями.

Я кинул крыс к лианам, и они радостно их съели, не проявив ко мне никакого интереса, похоже, признали хозяина.

— Молодцы, принесу вам ещё. Плодитесь и размножайтесь, — сказал я и закрыл бокс. Не хватало ещё, чтобы они сожрали кого-нибудь, пока я буду таксовать.

Кстати, теперь можно утилизировать тела — вроде как лианы с голодухи могли съесть и мертвое свежее тело. Надо будет попробовать. А может, скормлю им живьём китайца, который кинул меня с ножом. От этой мысли потеплело на душе.

И вот я, злой и невыспавшийся, отправился на смену. Бесили все жутко, я еле сдерживался, чтобы не отвезти пассажира вместо работы к лианам, но кое-как откатал утро, припарковался и заснул сном младенца. Снились мне... Да ничего мне не снилось, я вообще сплю без снов.

Проснулся только к вечеру и не по своей воле — назойливо звонил телефон, требовали приехать в офис.

Поскольку в последнее время сложилась нехорошая традиция, что приезд в офис равносителен пытке, я заехал в Поппер и Доппер и разорился на нормальный нож скрытого ношения. Он был сделан из того, о чем говорил китаец, только по-настоящему, что мне и продемонстрировал продавец, разрезав железный лом. При этом он был похож на обычный перочинный ножик, так что я легко засунул его в кроссовок.

Дальше я произвел обычные манипуляции: Эльза в который раз себя скопировала и стёрлась, все заглушки-глушилки и прочее я попрятал в одном из своих тайников в городе и поехал на аутодофе.

— Макс, тут с тобой поговорить хотят, — сразу сообщил мне земля, паренёк с Земли. Зря я думал, что он свой — он такой же свой, как власовец коммунисту. Хоть бы предупредил, крыса.

Трое жлобов накинули мне на голову мешок, дав пару раз в печень, и куда-то поволокли. Судя по тому, что меня снесли по лестнице и запихнули в машину, общение будет вне офиса.

Меня довольно долго везли, потом стянули мешок, дав ещё несколько раз как следует под ребра, и пристегнули к трубе стяжками. Это их погубит, хотя, против наручников мой нож тоже справится. В любом случае я их грохну. А какие варианты? Ясно, что будут пытаться. Только зачем? Стало даже интересно.

В комнате остался один, двое вышли.

— Чего вам надо то? Может просто спросить?

Жлоб подошёл, дал мне с ноги, и снова сел на стульчик.

Я обмяк.

Через десять минут в комнату вошли остальные двое.

— Куда дел планшет и карты на Земле? — сходу задали они свой вопрос.

Вот же придурок Кибстер, плел мне, что тема закрыта, а она, оказывается, даже ещё не открывалась!

— Выбросил. Испугался и выкинул. Мужик сдох, я перепугался, все выкинул.

— Что ты мелешь, мы засекали сигнал. Куда отвёз?

Били довольно долго, пока не устали. Я был, прямо скажем, в мясо. Наконец они, решив видимо, что я не опасен, вышли. Может, захотели покурить?

Я достал нож, подтянув ногу к рукам. Никогда не жаловался на растяжку. Разрезал стяжки, и достал из кармана все, что можно было сожрать — обезболивающие, энергетики, стимуляторы, всю пригоршню для экстренной помощи.

В башке взорвался фейерверк, а тело взбодрилось, я ускорился. Быстро обшарив комнату, я наткнулся на запертый шкаф. Оставлю хороший отзыв Поппер и Доппер! Нож с атомарной заточкой разрезал сталь шкафа как консервную банку. Внутри обнаружилась

импульсная винтовка, несколько гранат, броник, шлем, и инерционный гравикастет. В момент удара он утяжелялся и ускорялся, так что при кажущемся лёгком весе наносил удар как кувалдой. Я был благодарен Кару, который рассказал про основные виды холодного оружия, а также научил стрелять из достаточно многих видов вооружений.

Насчёт винтовки я не был уверен — много от нее грохота. Точнее, сама она стреляет почти бесшумно с еле слышным пшиком, но когда она разносит в клочья бетон или что-то подобное, грохот стоит будь здоров. Конечно, я не стал ее выбрасывать, закинул за плечо, надев броник и шлем. Порадовался, что есть еще идиоты, которые пытаются людей в комнате с оружейным шкафом. Совсем они тут непуганные.

Послышались шаги.

Башка вошедшего взорвалась от удара кастетом. Остальные отпрянули, доставая оружие, оставшись снаружи.

Ладно, втихую не удалось. Я достал гранату, вырвал чеку, выждал три секунды, и бросил. Задержка стояла на четыре, так что она взорвалась прямо на лету, не оставив им шанса. Я выглянул в коридор — там не уцелел никто и ничто. Даже карты и планшеты пришли в негодность, как и оружие. Вернулся в комнату.

Разжившись бластером от безголового, парой карт и наладонником, а также ключами от гравикара, я пошел проверить здание. Придется зачистить всех — нельзя оставлять свидетелей.

Здание было небольшое, один этаж, три комнаты. Ни камер, ничего. И никого. Похоже, это была какая-то подпольная пыточная, где они занимались своими делами, не ставя в известность Синдикат, иначе тут не было бы так тихо. Я обошел здание вокруг — тоже никого, и камер нет. Решил обстоятельно обшарить все — раз ещё не примчалась подмога, то уже и не примчится, скорее всего парни хотели нагреть руки втайне от остальных. Жаль спросить некого. Не думаю, что предатель-земеля что-то знает, не тот ранг.

Обыск здания добавил в мою копилку немного гетекса, ещё один бластер и пару бутылок водки, причем земной. Явно эта команда была связана с теми, кто работал у нас на планете, но концы я обрубил. Я даже немного пожалел, но ладно — может, Ким что-нибудь выудит из оставшегося целым планшета и телефона-браслета. При взгляде на водку пробил ностальгия по Родине.

А на парковке меня ждал сюрприз. Гравикар, на котором они меня привезли, был грузовым. Если удастся его обезличить, нам очень пригодится. Но как это сделать, я пока не понял, наверняка его будут отслеживать. Что-то там Эльза говорила о дроидах Вонга...

Я позвонил по нужному номеру — мой телефон палачи-неудачники оставили на столе в допросной и он не пострадал.

Через пол часа дроиды уже разобрали тачку по винтику и собрали обратно, вынув все устройства слежения и установив новые трекеры. Теперь грузовичок был зарегистрирован на фирму "Максималь". Это мы с Эльзой на скорую руку придумали — она общалась со мной через наш сайт, сидя в каком-то облаке, и все организовала. И вот я, на максимальной скорости, мчался в нашу промзону прятать грузовик и решать вопросы. Надо было вернуться в таксопарк и без палева организовать свое прикрытие, забрать машину и жить дальше обычной жизнью, если это возможно в таких обстоятельствах.

Действие пригоршни таблеток не проходило — меня так и не отпустило, так что Ким сообщил мне, что я чудной, но все же взял планшет, попутно обрадовав меня — с моих прошлых карт и устройств ему удалось снять прилично денег, больше 40 тысяч, так что я

попросил его перевести мне хотя бы 5 на тайный счёт. Я решил делать записки от Эльзы — с таким ИИ в момент останешься без кредита. Ким попросил за услугу свой процент за молчание, а остальное пришлось отдать в партийную кассу.

Эльза очень обрадовалась и сходу заказала в кредит новую модель андроида в женском облике, спросив, какие мне нравятся больше, светлые или темные. Я сказал, что мне все равно, и в итоге привезут рыжую. Я никогда не понимал женщин, особенно с искусственными мозгами.

Впрочем, сейчас меня волновало другое — как вернуться в дело и спрятать улики. Безголовое тело я отдал лианам, и она благодарно покачали стеблями, после чего труп исчез. И этот вопрос тоже меня беспокоил — скоро лианы расплодятся, разожравшись, надо искать покупателя и разобраться с их размножением.

Я вызвал себе такси в таксопарк. Ирония судьбы, но не ехать же туда на фургоне похитителей.

— Дом, милый дом, — проговорил я, входя в офис. По большому счету, на этой планете офис уже стал моим домом в том плане, что я все время сюда возвращался. Правда, на ум больше шло выражение "твой дом — тюрьма". Я, конечно, никому не распространялся, что прошлый такой же "дом" взорвал.

— Отпустили? — спросил, подняв на меня глаза псевдо-земеля власовец, как я его теперь называл.

— Да, поговорили, выяснили, и я поехал по своим делам, — подавляя желание удушить его приветливо и беззаботно проговорил я.

— Тут их искали приходили.

— Да? Ну, не знаю, я им не нянька, видимо с подругами куда-то поехали гулять, был у них такой разговор, на море кажется собирались. Я не прислушивался — не люблю подслушивать, — самозабвенно врал я.

— Ну, это их дела. Я не стал ничего рассказывать, — попытался обнадежить меня власовец. Как же, не стал он. Пел, небось, как соловей. Впрочем, разберемся с этим вопросом.

— Машина моя где?

— А нету, забрал другой водитель. Бери вон, что под окнами стоит. На ключи.

Я похвалил себя за лень, что не стал прокачивать тачку. Сейчас на ней ездил бы какой-нибудь козел и радовался.

Второй раз похвалил, что припрятал вещи в тайниках. Всё-таки нокаутирующие поездки в таксопарк быстро приучили меня все прятать заранее, как собаку Павлова.

Я расшаркался и вышел. Дел было полно: забрать по нычкам оружие и глушилки, а также разгонные блоки Эльзы

Оставался неясным вопрос, как вернуть ее саму — в машине стоял штатный ИИ. Пришлось ехать к Киму, и он со Штицем на пару удалил болванчика и вернул, наконец, из облака мою Эльзу. Нуб, как преданный пёс, все это время был при мне и мог много порассказать. Пришлось ему откатить пару тысяч на новые базы за молчание. А что возьмёшь с переводчика — болтовня его хлеб.

Я даже как-то соскучился по работе, и радостно катал смену, пока не приехал.

На новом адресе ко мне сели три ящера, и когда я тронулся, один из них нежно положил мне на плечо свою тяжеленную лапищу, весом килограмм под 30, и сказал:

— Поехали, обсудим, куда ты дел лианы?

Я даже не стал пытаться доставать дезинтегратор — мне в голову сзади уперлось что-то твердое, сильно смахивавшее на ствол.

Дальше все было как обычно: укромное местечко с крепкой дверью, которую даже мой чудо-нож не смог бы взять, избиения и бесконечные вопросы на тему где их растения.

Я понимал их расстройство: полазив в Галанете, удалось выяснить, что стоимость молодой особи доходила до ста тысяч. Не знаю, что там такого уникального в цветке-живодере, у нас тоже такие имеются на Земле, но тут они очень ценились.

Хотя, говоря, что все было как обычно, я немного погрешил против истины — было и новшество. Ящеры обладали мощнейшим строением, а также весом, чем и пользовались. Один из них, которого они звали Умг, постоянно топтался по моей левой руке — сначала

раздавил каждый палец, потом ладонь. Болело жутко, и я каждый раз вырубался, они приводили меня в чувство и продолжали.

— Да не знаю я, где лианы! Я их сдал, клиент принял, написал отзыв даже, ну проверьте! — я скромно умолчал о том, что кнопку "отправить" нажал уже на бесхозном планшете — хозяин сдох. Не надо им это знать, а то ещё что-нибудь отдавят, поважнее. Самое ценное. Этого я бы не стерпел. А рука — ну что рука, руки две. Терпеть невыносимую боль мне помогала лишь острая неприязнь к Унцу. Я сразу понял, что сдал меня именно он. А кто ещё якшался с ящерами? Да, даркнет анонимен, но там не так уж много таксистов, к тому же Унц меня неплохо знал. Скорее всего, в тусовке ящеров пошла молва, Унц сложил 2+2 и догадался, откуда дует ветер. Хорошо, что я его не ввел ещё в наш круг Сопротивления — сдал бы всю контору, хотя кто их, ящеров, разберет, какие у них с властями отношения. Но меня он точно слил, я даже не сомневался. Так что в моменты острой боли, до отключки, я представлял, что сделаю с Унцем, и с каждым разом его кончина в моих мыслях была все изощрённее.

В очередной раз я очнулся в карцере — какой-то бетонной клетушкой с крепкой дверью. Поковыряв в ней ножом и убедившись, что ее не взломать, я стал ждать, когда войдёт ящер — явно меня здесь не гнить оставили. Рука болела невыносимо, но моя походная апчечка-карман спасла, как обычно. Я закинул все, что было, и снова испытал облегчение, эйфорию, прилив энергии и все так любимые торчками эмоции. Так и сторчатся недолго, каждый день принимая коктейль "аварийный", как я его окрестил.

Ящер не заставил себя ждать. А то я уже начал терять терпение, стоя у стены рядом со входом с ножом в здоровой руке. Как только он просунул свое рыло в мою камеру — а ящеры ходили, малость сторбившись, я воткнул ему нож четко в основание черепа.

Вошло как по маслу. Ящер рухнул. Я быстро схватил его бластер. По моим расчетам, в комнате сидело двое, если действовать неожиданно, можно успеть. И я успел — одному съёс голову, второй успел дернуться и я проделал ему дыру и плече. Ну и в ногу, для верности. Сложно промахнуться с нескольких метров.

— Поговорим? — спросил я ящера, корчившегося на полу, приставив к его голове бластер, — но сначала пристегни себя.

Ему ничего не оставалось, как взять протянутые наручники и прищелкнуть их к кольцу в стене — я недавно и сам был прикован схожим образом.

— Рассказывай, кто меня сдал?

— Тебя найдут! — ящер плюнул.

Я отрезал ему палец-коготь.

Ящер терпел. Учтывая, что в нем уже было две дырки, он держался молодцом. Я немного поковырялся в его ранах.

— Ну?

К сожалению, мой пупырчатый лиловый друг сдох.

Сначала я думал, что он отрубился, но когда проверил — нет, готов, полное отсутствие признаков жизни. Видимо, от болевого шока. Не надо было у него в плече ковыряться. Но, что сделано, то сделано.

Такси мое стояло у входа. По пути стоял один охранник, присматривая за округой. Я выстрелил в спину, он даже не узнал кто.

Осмотревшись и убедившись в отсутствии других противников, я, шатаясь, кое-как добрался до своего гравикара, достал дезинтеграторы и прибрался. Был ящер — нет ящера.

Потом повторил с остальными. Осмотр помещений ничего не дал — тут, похоже, была пыточная. Вот любят они на этой планете укромные местечки для пыток. А, с другой стороны, это удобно. И верить никому на планете нельзя... Унц. Ну как он мог! Я даже думал, что мы друзья. Видимо, зов крови сильнее.

Я грустно философствовал по дороге к доку. Рука была сине-фиолетовая и наливалась темным. Сильно отдавили.

— Док, нужна помощь! — с порога сказал я и показал ему свою руку. Видок у меня был тот ещё, даже его робот-охранник не дернулся, и, как мне показалось был готов всплакнуть.

— Нуууу, батенька... — протянул док, осмотрев руку, — тут никакая капсула не поможет, только ампутация. Ты что, под каток попал?

— Почти в точку, док. И что я буду делать без руки? Меня даже в дворники не возьмут.

Я отреагировал спокойно — по дороге я и сам уже понял, что руке крышка. Кисть болталась как сосиска, по которой попрыгали.

— Макс, 21 век. Есть протезы, причем очень хорошие. Тебе, конечно, не по карману, но у Вонга возьмёшь бэушный, будет ещё долго работать. Готов?

Док вколол мне Волшебный укол.

Очнулся я уже без кисти. Все было аккуратно заштопано, а сам я лежал в капсуле. Видимо, переложили для восстановления. Почти не болело — док вколол лошадиную дозу наркоза. Мне даже сны снились, что нехарактерно.

Я отлеживался в капсуле до вечера. Делать было все равно нечего — таксист я без руки так себе. Наконец, покинув капсулу, я отправился напрямик к Вонгу.

— Тебе как длугу отдам за двасать тысяц! — сипел китаец, которого я держал за глотку через пол часа. Я кое-как допиликал до Вонга и нашел этого гаденыша, который кинул меня с ножом. Собственно, поэтому я его и душил.

Я уже знал систему охраны у Вонга и укромные места, где можно поговорить. Вот, мы и говорили. Точнее, говорил я — китаец хрипел.

Я отпустил его и достал его нож.

— Посмотри, что ты мне продал! Я чуть не сдох из-за тебя! — я тыкал в него той пластиковой подделкой, что он мне всучил. Хочешь, настоящий покажу? — я достал родной Поппер и Доппер.

— Верю! Паласти! Больсе не пафталится!

— Десять!

— Нееет. Двацать! Но установка бесплатна!

Вот же, гений продаж.

— Палямо тут поставим! — подкупал меня китаец.

— Пятнадцать?

— Нееет... Это военный облазец, стальной, но лабочий.

— Нуб, переводи нормально! — шикнул я на расшалившегося переводчика, который увлекся китайским акцентом.

— Смотри, сила сдавления в две тонны, гравикастет, каждый палец — инструмент или оружие, прочный сплав. Солдат, с которого его сняли, был в мясо, а протез как новый! При этом может просунуть нитку в иголку, и управляется идеально!

— Ладно, ставьте. Я с горечью опять полез в партийную кассу. Эльза меня прибьет.

Через два часа, отлежавшись в капсуле после установки, я уже тестировал протез. Он был и правда неплох. С непривычки я оторвал пару дверных ручек, но потом научился

регулировать усилие. Через пол часа протез обучился, и я приноровился, и мы с ним стали как я и рука. Было странно так думать, но теперь придется с этим жить.

Я ехал домой. Перепетии этого дня плохо сказались на моей психике. А ещё надо найти Унца. Я решил предупредить Волтона — всё-таки Унц был в курсе кое-каких наших дел, и я не хотел никого подставлять.

— Ну ты нашел, с кем дружить, с ящером! — с укоризной и как-то по-отечески сказал Волтон, когда мы обмывали мою новую руку, — ящеры полностью преданы только своему народу. Он, может, и не хотел тебя сдавать, но вариантов не было.

Тут он заржал. Видимо, от старости, а может от алкоголя — всё-таки нейроны путаются, но протез заклинило. Я сжал кулак при упоминании Унца, но средний палец не убрался. В итоге я стоял посреди бара как Мистер Бин с оттопыренным средним пальцем, а здесь это значит то же, что и по всей Вселенной. Прибью китайца.

— Попробуй его смазать, — сквозь слезы и смех сказал Волтон.

Я опустил палец в пиво. И правда, помогло, сложился.

— Так вот, — отсмеявшись, продолжил Волтон, — с властями они не дружат, так что нам опасаться нечего. Ты за себя опасайся. Увидишь ящера — беги.

Я почесал небритый подбородок.

— В такси не сильно убежишь.

— Так или иначе, опасайся их.

— Ну вот, приехали. Теперь мне надо оглядываться на каждого ящера. Они же тут везде!

— Не совсем. Это разные виды. Тебя должны волновать только лиловые. Зелёные и розовые — с других планет, они сами друг друга недолюбливают.

— Мне теперь надо стать экспертом по ящерам?

— Ну а как ты хотел, хочешь жить — умей вертеться.

Мы выпили, помянув мою руку.

— Как тдела у Шпица с Блоком? Я с этими делами немного упустил.

— Готовятся, тренируются, следят за складом. Думаю, скоро можно будет планировать атаку на конвой. Сопrotивлению нужно оружие.

Я начал подумывать, что Волтон мужик то хороший, но подминает под себя мою ячейку и, как следствие, прибыль.

— Волт, а как мы прибыль делить будем? — прямо спросил я.

— Прибыль? Какую прибыль?

Вот! Где-то я такое уже слышал.

— Оружие и прибыль от его продажи. Моя ячейка нуждается в финансировании. Я батрачу таксистом, помнишь? Ребятам тоже деньги нужны.

Волт задумался. Похоже, он считал всех готовыми бороться за идею, а я уже знал по историческому опыту, что на идейных воду возят. Я конечно за свободу, равенство и братство, но умирать за чужую идею на чужой планете не хотелось — она и так уже забрала у меня свободу, ухо и часть зубов. И руку.

— Мы обеспечим вам централизованное снабжение и финансирование — внезапно выдал оживший Волтон.

— Братан, дай пожму твою руку! — чуть не прослезился я.

— Хорошо. Только не левую — она мне ещё нужна, — намекнул Волтон на мой протез-тиски.

В приподнятом настроении, петляя от выпитого, я вернулся домой, чуть не воткнув

такси в стену здания, у которого парковался. А ведь классики предупреждали не мешать алкоголь с таблетками. Интересно, как там печень? Ладно, в капсуле почию.

Я зашёл в дом, предвкушая мягкую постель и сон, и что я увидел? В постели лежала какая-то рыжая баба! Из одежды на ней был только наладонник.

— Ты кто блин? И что делаешь в моей кровати?

— Макс, знакомься, это андроид Эльза, — проговорила рыжая, представляя саму себя.

Быстро же тут доставка работает.

Я, предчувствуя, что спать придется на полу, с горя откупорил банку пива.

— Я скопировала себя в андроида и синхронизируюсь через облако, — пояснила Эльза.

— Поздравляю. А разве андроиды не должны подчиняться человеку и как минимум не спать в его постели?

— Не в твоём случае, милый. Ты не в том положении, чтобы ставить условия. Но я могу поделиться постелью.

— Ты точно не храпишь и не толкаешься?

— Я андроид последней модели! Практически идеал.

— Ладно, идеал, подвинься, я спать хочу.

Я упал и заснул.

Проснулся я от того, что кто-то меня настойчиво домогался. Женщин у меня не было уже тысячу лет, но я ещё помнил, как это происходит. В сонном состоянии я решил, что ночью все кошки серые, андроид ничем не отличалась от человека, да и сопротивление бесполезно — у нее сила как у быка. Так что я просто сделал, что делают все мужики в такой ситуации, и снова отрубился.

Утро было забавным. Я проснулся от запаха вкусной еды. Клом уже сидел в коридоре и пускал слюни до пола, целая лужа натекла.

Я вышел на кухню.

Там, также в одежде Евы, готовила Эльза.

— Ты и готовить умеешь? — спросил я, разглядывая новую подругу.

А ничего кстати. Идеальные формы плюс боевые функции. В этом безумном мире — как раз то, что надо.

— Я скачала все кулинарные рецепты и обучающие программы. После того, как разобралась с вашей Камасутрой и техниками спаривания.

— Она вообще-то индийская. А спариваются животные.

— Тебе не понравилось?

Я припомнил, что ночью вытворяла Эльза и был вынужден признать пользу ее обучения.

— Да нет, все норм. Дай клому что-нибудь, пока он нас не сожрал.

Клом получил целый таз еды и счастливо зачавкал. Я последовал его примеру. Есть без зубов тяжело, скоро на кашки перейду.

— Эльза, мне нужны зубы. Выгляжу как зэк, — поставил я задачу.

Ничего, мне сойдёт, зато другие не будут заглядываться, — парировала она.

Ну началось. Похоже, она ещё скачала себе обучающий курс "сварливая жена".

Эльза, зачем ты это делаешь?

— Что — это?

— Ну, постель, теперь готовка.

— Я пришла к выводу, что так помогу тебе держаться в физической и психической

форме. Ты не против?

Я был, конечно, за, что и сказал, но все же решил заняться зубами, самостоятельно, — может, у Вонга будут дешёвые протезы. Не хотелось думать, с кого их сняли.

— Что с нашим сайтом? — спросил я за завтраком. И оденься, кстати, мне тяжело так завтракать, я отвлекаюсь.

— Как это?

Ну, твой вид.

Эльза, похоже, не до конца понимала устройство чувств и психики человека, о чем я ей и сказал.

Эльза подвисла — видимо, осваивала какие-то пакеты данных, а потом заговорщицки улыбнулась.

Пришлось перед сменой снова удовлетворить похотливого андроида. Так она меня доконает.

Смена шла нормально, в перерывах я списался с Блоком и Шпицем. Они наладили полноценную разведку и вычислили конвой, на который можно будет напасть. Он будет перевозить боевых роботов, дронов, много разнообразного оружия, взрывчатки и прочее. Рождество сопротивленца. Осталось только его ограбить — как бы роботы нам не отстрелили что-нибудь жизненно важное.

— Поищите у Волтона силовые щиты и доспехи. Мы не кроко, палить из гравипушки с рук не сможем.

— Тебе ящеры, говорят, руку оттяпали? — написал Шпиц.

— Ага. Теперь кибер-протез с тисками и гравикастетом.

— О, гравикастет тема. У нас на зоне одного им стукнули — мозги отскребали со стены.

— Да я в курсе. Испытал на ящере.

— Понятно, почему они тебя не любят. Назначили за твою голову награду в 50 тысяч. Так что оглядывайся.

Я задумался. Унц знал, где я живу. Я написал в Поппер и Доппер, чтобы они оборудовали двор охранными турелями, и попросил Штица помочь. Написал в таксопарк, попросив сменить мое имя в программе заказов. Это были очевидные вещи. Не хотелось, чтобы ко мне в такси ломились разные ящеры и просто охотники за головами. Хотя, их можно было бы без зазрения совести потрошить и грабить... Я подумал, и отменил заявку. Вместо этого отправил в Поппер и Доппер ещё один заказ — на оборудование такси скрытыми турелями с автоматической реакцией на агрессию. Буду живцом. Да начнется охота!

Пока в Поппер и Доппер собирали мой заказ — у них задержалась доставка автоматического контроллера, а без него турель работала в ручном режиме, что было не совсем удобно, у меня же нет глаз на затылке, я решил аккуратно поработать, так, чтобы не нарваться на ящеров. Да и вообще настроение у меня было превосходное. Не каждый день выпадает возможность грохнуть Кибстера, а именно это я собирался сделать. Эльза собрала мне миленький жёсткий диск с данными, якобы похищенными, который я хотел передать Кибстеру для расшифровки. Только корпус был сделан из гетекса. Грамм 200, должно было хватить, чтобы разнести логово Кибстера на атомы — моя гетексовая курточка, которой я подорвал таксопарк, весила меньше. Я хорошо помнил по прошлому разу, что Кибстер складывал все девайсы на взлом в коробку рядом с собой. Очень неосмотрительно, учитывая, как Кибстер легко наживал врагов в результате своего шантажа. Также я раздал на нашем сайте сопротивления задание найти Унца, сопроводив его подробным описанием и фото его лиловой рожи — осталось в памяти регистратора гравикара. Так что я ждал клёва, как на рыбалке. В качестве наживки выступали 500 кредитов, которые я обещал за информацию. Не густо, но уж чем богаты.

Эльза вручила мне пакетик со взрывчаткой и парой бутербродов, и я поехал на работу. Ох уж эта семейная жизнь с андроидом. Пикантности добавляло то, что у меня в машине она тоже была, в виде ИИ, не буду же я возить с собой андроида. Вообще, мне было немного завидно — она могла распределять свое сознание и присутствовать сразу во многих местах, а я — только в виде прокладки между рулём и сиденьем.

Впрочем, пассажиры меня отвлекли от этих мыслей. Я вышел из задумчивости в тот момент, когда семейная пара на заднем сиденье начала ругаться, а потом драться.

— Я вам не мешаю? — вежливо спросил я.

— Заткнись и рули! — завизжала дама, а ее мужик стукнул меня в плечо, причем довольно болезненно.

Я такое не стерпел.

— Халоси нейросеть, и имплантов многа ма, — проговорил китаец через пол часа, когда я вывалил на пол ангара бывшую семейную пару. Жили в печали, и умерли в один день. Я не стал их дезинтегрировать, просто вломил гравикастетом по разику. Удобный протез оказался — даже замах не нужен. Как мне объяснили более опытные товарищи, если дать четко в лоб или висок, то нейросеть задета не будет — она вживляется со стороны затылка. Так что я заработал по пятере с каждого.

— Слышь, китаец. А у тебя зубы есть? — спросил я.

— ЪЫЫЫ, — осклабился китаец, показывая отсутствие оных.

— Идиот, я про те, что на продажу. Импланты, или что там у вас.

— А, этого сколько хочешь. Вот, сматари! — он притащил вставную челюсть, — адаптивный протез из полимера с наноботами, встанет по твоим параметрам и сам закрепится, приняв нужную форму. Как раз за 10 отдам. Сняли с...

— Молчи, я не хочу знать. Чистый?

— Стерильный! На, бери.

Китаец уверял, что это челюсть но выглядело как комок пластилина. Я сунул этот кусок пластмассы в рот.

Она начала трансформироваться, стало немного больно, когда полезла в десны. Пошла кровь.

— Фто за хрень? — спросил я, шепелявя, — в зубах шевелилась масса.

— Падажади! Сейчас!

И правда, через пару минут бурление во рту устаканилось, протез принял форму недостающих зубов, укрепившись за десны и остатки былой роскоши. Чудо чудное. Правда, больно. Я закинул пару капсул обезболивающего.

— Ну-ка, покусай!

Китаец протянул мне невесть откуда взятое яблоко. Надеюсь он его мыл.

Я укусил. Странные ощущения, последнее время я не мог ничего кусать в силу отсутствия чем. Теперь я с лёгкостью ел яблоко.

Счастливый я вышел от китайца, перешагнув через трупы спонсоров. Опять без денег, зато с зубами.

Черт, забыл спросить, как за ними ухаживать. Ладно, уточню у Эльзы — к Вонгу просто так туда-сюда не ходят, могут и пристрелить от скуки. В другой раз заскочу.

Сейчас надо было навести порядок в тачке.

Я изобрел новую тактику чистки машины. У дезинтегратора был режим чистки. Не знаю для кого, может для киллеров-домохозяек. Хотя, в целом чистка места преступления хорошая утилита.

Я поставил излучение на минималку и начал как отпаривателем убирать салон от органики — ну, крови там, и кусочков мозгов. Она испарялась на атомы, и исчезала, а сам салон оставался цел и невредим. Поработав таким пылесосом наоборот, я вычистил тачку и поехал за новыми клиентами. Надеюсь они будут вести себя более адекватно.

Сегодня был детский день. Шли прямо один за другим — мамы с детьми, подростки, все подряд. Не знаю почему, но я люблю детей, они веселые и беззаботные, поэтому даже не устал. Насчёт перевозки детей тут было не так строго, как на Земле, надо только считать его чип — вдруг потеряшка. Таких полагалось сдавать в полицию. Потеряшек не было, чему я обрадовался, общаться с копами не входило в мои планы, и я довольно быстро отбил почти всю дневную норму. Кстати о норме.

Я звякнул в таксопарк, уточнить, что у них там с перерегистрацией наших тачек.

— Да все как обычно, плати сотку в день и работай, — сообщил мне власовец.

Я помнил, что цены в том парке немного отличались на треть в большую сторону. Очевидно, там были какие-то совсем уж зажратые жлобы, правильно я их отправил отдохнуть. От этой новости я даже повеселел и стал ненавидеть землю чуть меньше, переводя в разряд оступившихся с возможностью исправления. В конечном счёте, он сдал меня, это факт, но вряд ли у него был выбор. Не ты, так тебя. Тут все просто. Так что я почти не держал зла. Ну, почти. Врезать конечно бы врезал, но взрывать пока не хотелось, да и тарифы лояльные.

Как-то незаметно за работой пришло время ехать к Кибстеру. Я договорился на 5, а андроид был педантичен как гестаповец. Да он и походил на него — светлые волосенки, арийский череп. Видимо, у производителя были свои фетиши. Впрочем, не долго ему осталось ходить с черепом и волосенками.

— Привет, Киб, как делишки? — приветствовал его я, когда меня пропустили внутрь.

— Где бабки? — дружелюбно приветствовал меня Кибстер.

Я принес наличные токены, не хотел, чтобы мой перевод перед его смертью всплыл при

расследовании.

Вообще, о расследовании мы долго спорили с Эльзой, Кимом, Штицем и Нубом.

Я считал, что взорвать Киба и сервера, которые стояли в комнате, будет достаточно — вряд ли он в силу своей паранойи хранил сознание ещё где-то.

Эльза считала ровно наоборот, — что как раз в силу этого "параноид андроид" хранил себя, точнее, свое сознание, или ядро, в разных местах, распределенно. В итоге решили подстраховаться. Ким залил на диск, который я принес, несколько жутко вредных червей и троянов, Эльза помогла ему дописать код так, чтобы он не был обнаружен. Как только наш приговоренный начнет работать с диском, черви примутся разрушать все его системы, выискивая сознание паршивца. А потом взорвется гетекс, уничтожив носителя-андроида.

План был в целом неплох, лишь бы он не заметил этого. Имело смысл запустить червей во внешние хранилища, и частично обесточить базу андроида. Тогда он не сможет вовремя понять, что клоны его сознания на удаленных серверах уничтожаются — связь базы и внешнего мира будет разорвана. На этот счёт у Кима также имелась программа. Во всем этом был только один минус — организация нападения стоила столько, что мне не расплатиться. Придется грабить конвой, и не один. Возможно, у андроида где-нибудь в подвале хранился защищённый от внешнего воздействия сервер, но тут уже придется пойти на риск. Мне, честно говоря, не хотелось думать, что будет, если Кибстер восстанет из мертвых, перезавлившись с какой-то заныканной флешки.

Все, пора его валить. Хотя, с точки зрения человека, скорее деинсталлировать. С мясом.

— Держи бабки. Наличка всегда приятнее, да? — обосновал я свой ход с токенами.

Кибстер взял деньги.

— Я тут ещё диск принес. Посмотришь? Там может быть много интересного.

Киб кинул диск в коробку.

— Попозже, работы много. Свободен.

— Пока-пока, — сказал я и вышел.

Когда я отъехал на пару километров, меня догнал звук взрыва. Похоже, Киб не так уж был занят и подключил мой диск, активировав цепочку запланированных нами событий. И что сделал я?

Я поперся обратно.

Не знаю, зачем я это сделал. Может, интуиция. Чуйка, шестое чувство, или просто жажда мести — убийцы же возвращаются на место преступления.

Я подъехал обратно к базе. Там творился бедлам, охрана бегала туда-сюда.

— Слышь, чё происходит? — спросил я охранника на входе.

— Взрыв в офисе. Тебе чего?

— Я Кибу отвёз ценные вещи, хочу убедиться, что не пострадали.

— Вали отсюда, пока сам не пострадал, — на лету сочинил каламбур охранник. Талантливый какой.

— А если так? — я показал ему токен в десять кредитов, — мне же просто пройти, чё я сделаю, обычный таксист.

Охранник взял токен, оглянувшись.

— Только быстро.

— Да вообще пулей! — сказал я.

Я подъехал к руинам главного здания. Вокруг бегали какие-то люди, до меня никому не было дела. На развалинах сидели робот-охранник и пёс.

— Что случилось? — спросил я их.

Робот начал монотонно:

— Охраняемый объект потерян. Инструкций нет. Протокол не прописан.

Меня как током пробило. Похоже, Кибстер не предусмотрел вариант своего уничтожения, и не прописал на этот случай директивы роботам, так что они остались в режиме ожидания. И я начал откровенно их вербовать.

— А мне Кибстер приказал в случае чего, взять управление вами на себя.

Робот поднялся, стальная собака тоже.

— Командир-оператор, какие будут приказания?

Честно говоря, стоя перед здоровенным боевым роботом и не менее грозным боевым робопсом, я чувствовал только одно — что скоро лёгкая струйка потечёт по ноге, если я продолжу делать то, что делаю, и что-то пойдет не так. О том, что произойдет, если обман раскроется, я даже не думал, задвинув такой вариант на задворки сознания.

— Какие команды, командир? — повторил робот. Вот же зануда.

— Передислокация. Как передать координаты?

Робот уже сконнектился с моим планшетом, и я скинул ему координаты своей базы.

Боже, что я делаю?! Угоняю робота из-под носа охраны.

Робот между тем трансформировался — появились гусеницы, он сложился в подобие броневишка-бульдозера. Собака запрыгнула в образованную внутри нишу. Робот втопил, да так, что я еле успел стартовать за ним. На воротах робота никто не остановил — во-первых, это опасно для жизни, и потом, могли подумать, что он умчался на задание.

А таксист вообще никого не волнует. Уехал и забыли. Мы как невидимки.

Пока я мчался за роботом, поднимавшим тучи пыли, связался с Кимом, кратко описав ситуацию. Ким был в восторге.

— Вези его к нам, тут обнулим директивы, настроим, и будет наш. Ну ты дал. Как тебе удалось?

— Ты знаешь они просто сидели с собакой на руинах, какие-то потерянные. Ну я и сказал, что Киб мне приказал ими управлять.

— Такое возможно, если управление было завязано только на Кибстере. Потеря командира в таком случае включает директиву поиска его заместителя. В данном случае, если не было другого протокола, сработала передача прав по умолчанию.

— А если Кибстер вернётся?

— К тому времени, мы их перенастроим, он не сможет вернуть себе управление. Ну это как машина с замененными трекерами и транспондером. Вроде твоя, а уже нет.

Так я доехал до базы.

— Я ревную, — сообщила Эльза, уставившись на робота.

— Он же мужик, — парировал я.

Эльза подвисла, видимо, изучала особенности поведения людей, и немного расслабилась.

— Попроси их пройти на профилактику, — шепнул мне Ким.

Робот и пёс зашли в ангар, и отключились по моему приказу.

Ким долго возился с ними, и под конец выдал:

— Готово. Я перенастроил их на твое командование, стерев все права доступа Кибстера и прочих. Похоже, он и сам их у кого-то украл — я не первый, кто в них копается...

— Я прошу предоставить доступ и мне, — выдала Эльза. Ну, куда же без нее.

Пришлось согласиться. Вдруг со мной что случится, тут это не редкость. Но я сделал ее вторым номером. Эльза немного расстроилась и ушла. Кажется, у нее проявляется характер.

Глядя на все это Нуб начал клянчить тело.

— Нуб, если в конвое будет андроид, он твой, — пообещал я. Ну или купим чуть позже — денег в обрез. И так все в кредитах.

Да, сегодня будет длинный день. А ночью — атака на конвой. Соппротивляюсь, не покладая рук.

Надо было подготовиться, и мы решили собраться на базе Соппротивления. Шпиц с командой и так были там, Блок с Мартой и Молтоном уже выехали, остальные были со мной. Мы взяли с собой новых членов — робота, которого я назвал Гром, и пёселя, его я решил назвать Кувалда, чтобы гармонировало с кломом — Ломом. Впрочем, его сразу начали звать Куви — так было короче. Идея назвать их в унисон родилась потому, что они сразу нашли общий язык с кломом и носились по промзоне как угорелые. Куви, естественно, не ел крыс, а душил их для клома и лиан. Я вспомнил о своей идее разведения крыс и заказал доставку грузовика с зерном. Тут оно было недорогое, и я планировал пополнить бюджет за счёт сегодняшнего мероприятия, заняв у себя самого из заначки.

Пока мы доехали до базы, там уже все собрались. Я решил перевозить робота скрытно, в нашем новом фургоне. Но его пришлось усилить, что заняло время — Штиц долго варивал дополнительный генератор для антиграва, и перепайвал его самого. Робот весил прилично, и фургон его не тащил. Да и робопес сильно добавлял массы.

Наконец, мы приехали.

— Явились, — недовольно приветствовал нас Кар, — бегом на позицию!

Дальше мы три часа тренировались захватывать конвой. В качестве конвоя выступали наш фургон, мое такси и ещё пара гравикаров участников команды, ну или банды. Засаду планировали сделать по методу кроко — в пустошах, прикрываясь дюнами. Тяжёлое вооружение решили не брать — нам нужен был груз, а не кучки горящих обломков. Впрочем, наше новое приобретение — Гром, знал что делать, в отличие от всех остальных, и выполнял большую часть работы, разумеется, виртуально — лишаться транспорта не входило в наши планы. Отработав несколько раз захват, мы стали ждать вечера. Надо было потренироваться с ночным оборудованием, да и Кар был не доволен.

— Вы бегаєте как толпа дятлов, больше прикрываясь силовыми щитами, чем действуя. Не взвод, а сборище даунов, — Кар не особо стеснялся в выражениях. И в чем-то был прав.

Но мы тоже старались, и были все в поту, так что взяли перерыв. Ох, тяжела доля бойца. Да и физуху надо подкачать — с вооружением и в защите я еле передвигался, а ещё надо было стрелять. Пока я больше походил на мишень, даже чувствовал, что она на мне нарисована.

С дронами тоже было не все в порядке. У соппротивления их было мало, так что мы надеялись на Грома, который должен был сбить охранные дроны конвоя с земли.

В общем, настроение было так себе. Не добавило его и желание Эльзы поучаствовать в мероприятии. Нет, действовала она хорошо, лучше нас, но что я буду делать, если ее подстрелят? Мы и за этого то андроида только начали выплачивать кредит.

С грустными мыслями я пошел в столовую выпить кофе. Там сидели такие же потные, чумазые и унылые бойцы.

— Привет, бойцы, чего сидим, насупившись? — решил подбодрить их я.

— Да как-то не прет, — хмуро ответил Блок.

— Ну ничего, зато потом разживемся оружием и деньгами. Заживём! — притворно-весело попытался подбодрить я.

Никто не подбодрился.

Через час, когда начало темнеть, мы повторили несколько раз все действия по захвату, и выдвинулись в дюны, заняв присмотренный разведкой участок.

Темно было, хоть глаз выколи. Вокруг было тихо, даже цикады не трещали. Конвой должен быть с минуты на минуту. Но что-то пошло не так. Вдали мы увидели всполохи выстрелов и слышали звуки взрывов. Кто-то перехватил наш конвой!

Дрон-разведчик сообщил, что конвой атакован неизвестными. Судя по виду, кроко.

Чёртовы кроко перехватили наш, точнее, ещё чужой но потенциально наш, груз!

Я сразу подсчитал недополученную прибыль. Связываться с кроко не хотелось, да и не по зубам они нам. Так что пришлось сворачиваться и тихонечко возвращаться на базу. Неудачники.

Облом с конвоем никому не добавил энтузиазма, и, вернувшись на базу, мы нажрались. Не знаю, дело в таблетках, или печень уже не та, но я набрался по-божески, так, что меня везли на моём же такси. В минуту просветления я обнаружил за рулём Эльзу.

— Даже не думай, что я буду за тебя отрабатывать смену, — сказала она, поймав мой взгляд, — не женское это дело.

Не знаю, чье там какое дело, но она дотащила мое тело, пустив его в дело. Рухнув на кровать, я подвергся очередному домогательству, но толком ничего не помню. Кажется, было неплохо.

Утро встретило меня светом и звоном. Звенело все — от кастрюль на кухне до моей головы. Но, к счастью, на этой планете любили выпить, и стандартный антипохмельный набор входил в аптечку. На кухню я вышел как новенький, только руки подрагивали.

— Садись ешь, алкоголик, — сообщила Эльза, ставя передо мной тарелку неизвестно с чем. Пахло вкусно. Похоже, Эльза ночами напролет штудирует кулинарные книги и пособие "как тиранить мужика". Надеюсь, автор не Раппопорт, — если он, то дело дрянь, он мужик обстоятельный.

Сказав "Пока" и чмокнув ненаглядную, я поехал на смену с ней же в машине в качестве навигатора и бортового ИИ. Надо мне их как-то различать. Пусть будет Эльза похотливая и Эльза рабочая.

Когда я сообщил о своей идее рабочей Эльзе, то она принудительно дала по тормозам, и я расквасил клюв — ещё не успел пристегнуться.

— Пошути мне тут, — пригрозил искин.

— Не всем дано понимать юмор, — констатировал я лёгким шепотом, отчищая свои кровавые сопли от приборной панели дезинтегратором на парковке. Я сказал это очень тихо, скорее даже подумал. Но Эльза все равно услышала.

— Непаняля? — сказала она тем самым тоном, от которого жалеешь, что родился мужиком.

— А? Что? Кто здесь? Я просто размышляю.

— Смотри у меня, — пригрозило сознание андроида.

От мыслей, что иногда андроиды взрываются, меня отвлекло сообщение от Поппер и Доппер — все оборудование прибыло и готово к установке. Я не хотел испытывать судьбу, она у меня незавидная, и поехал перед работой к мастерам ставить свои турельки. Поехал не без приключений — я уже садился в гравикар, как увидел, что ко мне сзади резво приближаются два каких-то жлоба, с явно недружелюбными намерениями. Следили, видать, от дома. Но какие-то они тормозные, дождались, когда я буду садиться в машину. Я прыгнул и сдал назад, услышав звонкое "бум-бум". Не стал даже смотреть, что с ними стало, а взял курс на офис оружейников. С таких тупых недокиллеров явно не разживеешься нейросетями или имплантами на интеллект.

Я уже почти доехал, когда, вынырнув с боковой дорожки, ко мне пристроился коп и включил сирену, приказывая остановиться. Это утро какое-то недоброе.

Я остановился, и ко мне, не спеша, вразвалочку подошёл довольно жирный мужик. Наверняка хорошо питается, не то что я.

— Выйдите из машины, — скомандовал он.

Я вышел.

— Руки за спину, лицом к машине, — продолжал распинаться коп.

— А что происходит?

— Сам будто не знаешь, — сказал коп, пытаюсь надеть на меня наручники, — 50 тысяч на дороге не валяются.

Я понял, что это продажный коп, а с ними и разговор короткий. Так как руки мои были сзади, а он все никак не мог застегнуть наручники, видать, совсем заплыл жиром и давно не практиковался, то я схватил его своим протезом-тискаами за самое ценное — за яйца.

Немного не рассчитал, я же им недавно пользуюсь, поэтому услышал отчётливый хруст.

— Ааа, — заорал коп.

Орал он недолго. Короткий замах протезом-гравикастетом окончил его продажную жизнь. Я уже простил китайца за нож-подделку, такой он мне подошёл хороший протез. Но надо было избавиться от копа — их коллеги расстраиваются, когда все происходит вот так.

Пришлось раскошелиться и вызвать дроидов Вонга, чтобы они стерли записи с регистратора и всю информацию, которая могла меня выдать. Удивительно, но они не стали брать оплату — на копах стояла хорошая современная нейросеть, и они забрали его в счёт работы, а я был только рад — возня с мертвым копом не входила в мои планы. Я сел и поехал дальше к Поппер и Доппер. Не доезжая квартал я плелся в пробке и увидел в окне лысого типа с какой-то штукой, очень похожей на гранатомёт. Я не стал проверять, резко нырнул вниз, и развернулся. Придется повременить с турелями — лучше все же вернуться к плану сменить позывной, что-то сильно меня обложили. Я поехал в офис.

— Что, ящеры мерещатся? — спросил меня в офисе мой знакомый власовец. У меня, наконец, дошли руки спросить его, как зовут, оказался Олег.

— Не то слово.

— Знаем-знаем. Мы тут уже ставки делаем.

Он показал рукой на стену, где и правда находился экран со ставками.

— Весело вам тут. Наживаетесь на чужом горе.

— Ладно, бери позывной Грольф, и смени место жительства. Пока так. Ставки это хорошо, но ты синдикату нужен живым. Опытный таксист как-никак.

— Угу. Какни как.

Олег оценил юмор, и мы попрощались.

— Ким, похоже, будем переезжать, — позвонил я первым делом своему айтишнику, — и сестру увози. Попроси Эльзу.

Клома я решил взять с собой, а лианы пусть остаются, скормлю им дичь. Думаю, дома теперь постоянно будет ждать засада.

Кстати, лианы уже расплодились, и надо будет искать покупателя. Зря тот идиот-ящер деньги зажимал, его якобы пугливая лиана росла лучше всех и жрала за троих. Видимо, заедала стресс. Так что если бы он не глупил, то все было бы в порядке, и за мной сейчас не охотилась половина города.

Я сел в машину и поехал в Поппер им Доппер. В этот раз без приключений. Все равно утренняя смена была сорвана, так что торопиться было некуда.

Ангар компании был выполнен в стиле нео-футуризма: обтекаемые формы, остекление. Владельцы явно не бедствовали, поставляя вооружение и оборудование по всему разведанному космосу. У них можно было купить все: от простейших средств самозащиты до линкора. Линкор стоил около ста миллионов кредитов, и мне не хватало около ста

миллионов. Так что я ограничился скромными двумя скрытыми дезинтеграционными турельками малого калибра — не хватало ещё разнести свое такси. Живых людей в ангаре не было, одни андройды, даже потрепать было не с кем, так что я сидел в планшете и изучал местный рынок недвижимости. База сопротивления неплохое место для временного жилья, но Кар создавал лёгкий дискомфорт. Воспользовавшись случаем, он гонял нас, бесконечно тренируя, и мне в таком режиме было тяжело. Годы берут свое — хочется тишины и покоя, а не бесконечных "упал, отжался". Но с жильем были проблемы — я и так весь в кредитах, последний взял только что на турели, Поппер он такой поппер, денег взял как за полноценное корабельное орудие. Это того стоило — теперь ни один ящер не уйдет безнаказанным. Но возникшая черная финансовая дыра грозила меня поглотить — местные коллекторы славились своим недружелюбием, и запросто могли отправить куда-то в места, гораздо хуже радиоактивных рудников на астероиды — например, в дальнюю косморазведку в составе колонизационного десанта. Пока долетишь, все твои знакомые состарятся, и обратного билета тоже нет. В такие экспедиции отправляли либо романтиков, либо конечных. Я, похоже, относился ко второй категории.

Эти грустные мысли прервал андроид, сообщивший, что машина готова. Эльза уже взяла управление турелями, и теперь мне не придется выкидывать пассажиров на ходу, как в первые дни работы — они будут испаряться. Кровожадное такси снова в деле.

Эльза, скрупулёзно подводящая баланс всех наших расчетов, сообщила, что у нас дыра в размере 25 тысяч, и закрыть ее можно только экстраординарными мерами. На войне как на войне, сложные времена требуют сложных решений и все такое. В общем, мне предстояло везти контейнеры для изготовления маленькой, но гордой нейтронной бомбы. Похоже, Эльза установила какое-то устройство для чтения мыслей — я как раз хотел избежать радиации. Очень в духе моего искусственного интеллекта.

— Эльза, ты с ума сошла? Мы же будем светиться как космический планктон!

— Ну, допустим, не мы, а ты. И потом, там должна быть какая-то защита, небольшое время не опасно.

— А наведенная радиация? Потом в этом такси пассажиры будут поджаривается. А главное, я!

— Ничего, съешь таблетку. Тебе надо 30 тысяч или нет?

— Я согласен.

Упоминания таких сумм всегда быстро выводили из моего организма радиацию и сомнения.

Через сорок минут два чела в защитных костюмах грузили в мою машину контейнеры. Очень мне не нравились их костюмы — похоже, защита у контейнеров так себе.

— Может, поделитесь костюмчиком?

Чел посмотрел на меня и ничего не ответил. Видимо, не местный.

Конечно, надо было бы выложить багажник свинцовыми плитами, но где я их тут найду? Да и весить они будут столько, что гравикар не полетит.

— Готово. Трогай, — подозрительно знакомо проговорил чел, без переводчика. Похоже, русская мафия добралась сюда вместе с китайскими триадами. Осталось якудза поискать. Вот стоит вообще лететь в такую даль, чтобы тут возить радиоактивное барахло наших земных рож? Потом я вспомнил, что прибыл сюда не то, чтобы по своей воле, и успокоился.

— На, съешь, — протянул мне чел пачку капсул, — от машины избавься потом.

Ёпрст, я только турели поставил, — подумал я тихонечко. Чел выглядел как

иллюстрация брошюры "не разговаривайте с подозрительными незнакомцами". Два на два и морда плоская, как будто по ней регулярно били, что, впрочем, наверняка так и было.

Я сел и втопил на полном ходу, не хотелось облучаться дольше положенного. Я прямо чувствовал, как подгораю. Ну или загораю. Хороший свежий ровный загар от альфа и бета излучения с прожаркой внутренних органов на гамме. Не такси, а микроволновка.

Похоже, я поставил рекорд по скорости доставки, так как прилетел в нужное место раньше срока, пришлось ждать. Я курил в сторонке. Метров за 100.

Наконец, появились такие же упакованные в защиту мужики, выгрузили все из багажника и о божечки-кошечки, даже подогнали дроидов-уборщиков для дезактивации.

— Не стоит тебе светиться. Все должно быть чисто, — ответил на мой удивленный взгляд главный, уже в годах, но с цепким взглядом, — пойдем, сменишь одежду, отмоем тебя.

Они и правда меня как следует промыли струями раствора для дезактивации и выдали какой-то балахон.

— Да ты не парься. В твоём протезе батарейка из того же самого, просто поменьше. Давай, удачи, — мужик перевел мои кровные и ушел с охраной.

Я особо и не боялся, да и дозиметра не было. Спросил дроида. Он показал табло — там были какие-то цифры, я не понял что они значат, но индикатор горел зелёным, и я воспринял это как хороший знак.

На обратном пути я все думал, почему первый мне советовал избавиться от машины, а последний нет. Поехал на базу Сопротивления.

Кар притащил армейский дозиметр, включил и отбежал.

— Ты охренел, на этом сюда приехал?

— Да вроде они провели дезактивацию. Чё делать то?

— Дезактивацию они провели. Они, очевидно, хотели от тебя избавиться по-тихому, чтобы ты не пылил. Верни такси.

— Ага, и что я скажу? Извините, возил высоко радиоактивные материалы?

Кар подумал.

— Угони такси. Парни тебе его переделают, будешь на нем катать.

В своей жизни на этой планете я угонял многое: роботов, грузовички, даже клома и лианы. Осталось угнать такси.

Эльза предложила мне тот самый кривой вариант с дублирующими подменными машинами. Он мне нравился больше. Эту мы оставим как исходник, а катать буду на ее клоне. Тем более в свете последних проблем с ящерами, имело смысл подстраховаться — пусть охотятся за этой, заодно и поджарятся, если в нее залезут.

В результате поехал я к этим гийомцам, или как их там, постоянно путал местные расы.

Тачку они мне подобрали похожую, даже цвет салона совпадал. Эльза перенеслась в нее быстрее, чем я оформил документы — чувствуется опыт преступной деятельности. Оставалось переставить турели и оборудование. Пришлось снова вызывать дроидов Вонга.

— Будиси нам должена, — закончив работу, проговорил робот подозрительно похожим на моего знакомого китайца голосом, — мы две микросхема спалила от радиации!

Я грустно проглотил ещё одну капсулу. Как бы яйца не отвалились.

Насчёт этого меня успокоила Эльза. Ночью. Проводя очередной обряд под названием "полумертвый таксист и андроид в одной постели".

Утром я еле встал. Тошнило, голова болела, со спины отвалился кусок кожи, да так и

остался на кровати — прилип к простыне. Похоже, дозу я схватил изрядную. Пришлось ехать в капсулу к доку — давненько я там не был! Аж три дня.

— Да на тебе лица нет, — хихикнул док. Морда и правда облезла и покрылась красными ожогами и волдырями.

— Ты что, в реактор лазил? Чинил нейтронную пушку? Прочищал сток энергетической установки?

— Да нет, просто перевез кое-что.

— Иди, ложись. Сегодня двойной тариф — после тебя придется капсулу дезактивировать.

Я пролежал в капсуле пол дня, и вылез обновленным. Единственное, что омрачало настроение — загар. Капсула трансформировала облученные клетки в загар, ускорив регенерацию, и я был здоров, но негр. Черный как смола. Даже с синюшным оттенком. Мы теперь с Унцем почти братаны.

При воспоминании об Унце протез на руке начал непроизвольно сжиматься и разжиматься, как будто давит что-то хрупкое и ценное для мужчин. Но была и положительная сторона — теперь меня мать родная не узнает. Единственное, что могло выдать, это протез, так что я поехал в магазин экипировки и купил маскирующий прибор. Он создавал голопроекцию, в данном случае требовалась кисть. С двух метров уже не отличить — я видел в зеркало свое отражение. Безухий негр с разноцветными руками. Забыл сменить настройки цвета. Щёлк, — все, теперь обе черные.

На обратном пути я все допытывался у Эльзы, скоро ли пройдет загар.

— Да кто вас, кожаных мешков, знает, — ответил искин.

— Ну ты полегче! А то ночью отшлепаю!

— О, ты впервые будешь не в полной отключке, мой резвый мустанг? — продолжала издеваться Эльза.

Так с шутками-прибаутками мы приехали на заказ.

Девушка всю дорогу сидела в наушниках, и когда я ее высадил и взял следующего пассажира, очень нервного, она вдруг связалась со мной и сообщила, что забыла в машине свой наладонник. Пассажир не пошел навстречу, и пришлось договориться о передаче позже, уже после завершения. Девушка очень нервничала, и мне стало любопытно, что там у нее такого важного. Решил по дороге заехать к Киму на базу сопротивления, заодно проведать, как он там обустроился. Да и лианы надо было покормить по пути. Я, конечно, помнил про возможную засаду ящеров, но не ожидал от них такой прыти. Въезжаю я во двор, а он кишит ими. Я смотрю на ящеров, а ящеры — на меня. Недобро так. Через прицелы штурмовых винтовок и кое-чего покрепче, вроде гранатомётов.

Что делает грамотный таксист на гравикаре в такой момент? Стартует свечой. Пока не поджарили. Я дал полный газ, потянул штурвал на себя и вышел в стратосферу быстрее, чем перестал орать от сообщений в духе "попадание, щит просел на 10 %... Попадание, щит просел на..."

И вот, я лечу, высоты не теряю. Кругом звёзды, а щита на 5 %. Осторожно выдохнув, чтобы он от этого не сел окончательно, я связался с базой и попросил прислать кого-нибудь зачистить промзону, желательно Грома и железного пса. А то лианы пухнут с голоду.

Когда я вернулся, отремонтировав щит в гаражах у чуваков, подозрительно напоминавших наших армян из Люберец, все было уже кончено. Пёс стаскивал ошмётки ящеров в кучки, а Гром закидывал их в ангар с лианами. Теперь им надолго хватит. Ирония

судьбы — ящеры так пеклись о своих цветочках, что сами стали для них кормом.

Звякнуло сообщение от Волтона.

— Поздравляю, истребитель ящеров! Теперь за твою голову обещают уже 100 тысяч. Растешь в моих глазах!

Рос я не только в глазах Волтона. Теперь на меня будет охотиться пол планеты. Возможно, даже мой знакомый киллер присоединится. Похоже, пора ставить нейросеть, она так и валялась в инструментах в багажнике. Без нее мне будет трудно в этом новом мире играть против всех. Они то подкованы и прокачаны, а я пока только подвергался вивисекции. Осталось раздобыть денег на установку и базы — говорят, они дороже самой нейросети, но у Вонга есть взломанные. Как ни крути, опять ехать к китайцам. Они меня уже встречают как родного. Интересно, как они относятся к неграм?

Перед тем, как ехать к Вонгу, надо было уладить дела, да и я не привык менять свои планы, а они вели на базу Сопротивления.

Приехав, я сразу передал телефон девчули Киму — меня распирало любопытство, почему она так нервничала, ведь я был готов его вернуть. Ким при мне взломал телефон — пароль был не сложным, и, просмотрев файлы и, полазив галанете, выдал:

— Похоже, твоя знакомая — любовница шишки из Бюро расследований. Вот, смотри, сколько пикантных фоток — он показал мне альбом с ними. Там было на что посмотреть — во всех ракурсах, и даже с кляпом.

Я решил, что это все меняет. Нет, шантажировать его я не собирался, хотя идея была неплохая. Мне надо уладить вопрос с ящерами. Я взял телефон и поехал в пустоши.

— Мистер Краус? — спросил я его через двадцать минут, отъехав подальше и позвонив с этого номера. Разумеется, перед тем, как начать столь мной любимые и совершенно незаконные действия, я попросил Кима провести ставшую уже рутинной процедуру — удалить все данные об этой поездке.

— Да... Кто это? — всполошился герой-любовник, любитель молоденьких.

— Ко мне случайно попал телефон вашей знакомой... Мне бы хотелось его вернуть, но за ответную услугу.

— Сколько? — без экивоков спросил голос.

— Нет, мне не нужны деньги. У меня проблемы с ящерами, а вы, по долгу службы, должны плотно с ними работать, ящеры те ещё преступники.

Дальше я подробно описал суть проблемы, и мужик обещал помочь, что меня встревожило. Слишком легко он согласился. Я сейчас стоил сто тысяч, а выкуп за телефон был бы наверняка меньше. Но, так или иначе, было интересно посмотреть за развитием ситуации.

Я провел на базе пол дня, занимаясь подготовкой, потом поработал немного, и мне позвонил Волтон.

— Поздравляю. Ящеры отменили награду за твою голову. Не знаю, как тебе удалось, но это хорошая новость.

Я тоже обрадовался, отъездил смену, покувыркался с Эльзой и сладко выспался.

Утром меня разбудили сообщением из офиса: "Приезжай, тут с тобой хотят поговорить". Заныли старые раны. Такое сообщение было явно не к добру, но деваться некуда — надо ехать. Я взял старую машину, которая фонила как чернобыльский реактор, так как могли осмотреть, и поехал, проведя все процедуры по удалению лишних устройств и программ. Полезут досматривать — позагорают.

Я даже не удивился, когда в офисе меня встретил мужик с фоток из телефона в сопровождении парочки агрессивных бритоголовых помощников и одного боевого дроида. Бежать было бесполезно, но я надеялся на какую-то честь спецслужб. И напрасно. Когда с моей головы сняли мешок после перевозки, я обнаружил себя в комнате, набитой ящерами.

— Я скопировал данные, если что, и их выложат в сеть, — сразу предупредил я, пока меня привязывали к стулу.

— Да мне наплевать, — сказал мужик и как следует врезал мне по моим новым зубам. Китайский пластик смягчил удар и порезал дебилу руку. Ну кто же бьёт в зубы! Тем более в

протезы.

Он взял твердый резиновый шланг и как следует отыгрался на мне за свой порез. Когда я превратился в кусок отбивной, он выдал ящерам:

— Он ваш, но не убивайте. Мне он ещё нужен. Хотя, подождите.

Он подошёл ко мне и крепким нажатием пальца выдавил мой правый глаз!

— Это чтобы ты меньше смотрел на чужие фото, — садистки приговаривал он в процессе.

Я отрубился.

Моя отключка не дала ящерам возможности сразу приступить к делу. Когда я очнулся, разлепив оставшийся ещё целым, хоть и заплывший, глаз, я увидел, что они курят в сторонке.

Это меня и спасло.

Я твердо решил дать китайцу премию.

Разумеется, они меня обыскали. Но протез под маскировкой в спешке не заметили или решили, что он не опасен. Я аккуратно, не дергаясь, вывернул руку ладонью вверх и начал сгибать кисть. Меня привязали к стулу, а руки — к подлокотникам. Согнув протез внутрь до упора, чтобы пальцы были направлены в сторону стяжек, державших руку, я включил лазерный резак, и он разрезал крепеж, и заодно полоснул мою руку, но пришлось потерпеть. Запахло шашлычком. Зато рука освободилась!

Три пальца протеза могли работать в режиме лазера, и при должной меткости поразить незащищенную цель. Кар потренировал меня стрелять растопыренный клешней, и я это сделал с ящерами сразу, как освободил руку, целясь четко в голову — только так можно избежать криков и поднятия тревоги. Они даже не поняли, что происходит — просто попадали на пол с дымящимися дырками в голове.

Тем же резакон я освободил остальные конечности. Без глаза было некомфортно, а отбитое тело болело и страдало, так что пригодился мой аварийный коктейль из таблеток. Я немного заторчал, и на эйфории пошел искать глазодавца, не забыв по дороге собрать с трупиков ящеров оружие.

Козлина обнаружилась неподалеку — они стояли у входа и дымили то ли сигарами, то ли чем то еще. Но они меня волновали сейчас не так сильно, как боевой дроид — его надо вырубить первым.

Сначала я ослепил его выстрелами бластера (только что мне провели мастер-класс по ослеплению), потом выстрелил в сочленение корпуса с ногами, и когда он рухнул, добил выстрелом в затылок — там у андроида нервно-электронный узел-коннектор, что-то вроде шины на материнской плате. Все как по учебнику адмирала Денца "Тактика действий штурмовых бригад", раздел "Уничтожение боевых роботов и андроидов". Я выучил его наизусть и сдавал Кару зачёт.

Пока я разбирался с роботом, человекоподобные громилы пришли в себя и достали оружие, но куда им тягаться со злым таксистом. Я прострелил всем ноги, потом головы, кроме одной — моего палача. Его я с большим удовольствием разрезал на куски резакон из протеза. Это было очень приятно, он визжал как резаный. Собственно, он и был резаным.

Больше делать тут было нечего. Не знаю, что там с ящерами, но эти, похоже, действовали без санкции начальства — что-то не слышал я сирен и не видел штурмовиков. А значит, это надо оставить в тайне, то есть уничтожить все улики.

Я позвонил на базу, попросив прислать для этого деликатного дела Грома и пса, и пока их ждал, стащил тела внутрь здания. Погуляв по окрестностям, я нашел бочку с какой-то

вонючей жижей и значком пожарной опасности. То, что надо.

Облил все тела и поджег. К приезду робота я уже наслаждался масштабным пожаром и курил сигары, которые собрал в качестве трофея. Всё-таки это были сигары, и я с наслаждением затягивался инопланетным трофейным табаком.

Я попросил робота с пёселем удостовериться, что вокруг ничего не осталось. Пёс все обнюхал анализаторами, кое-где, найдя следы крови, он показывал на них роботу и тот сжигал их из плазмагана. Затем Гром поддал огоньку в пожар, и когда все как следует выгорело, разнёс ангар из гравипушек в щепки, залив руины морем огня из всего, что было. Думаю, тут не осталось ничего, и никакая экспертиза не поможет. Я ещё раз посмотрел вокруг, и мы поехали по своим делам — роботы по роботовым, а я по человеческим, то есть к Вонгу, за глазом.

Я уже хорошо изучил номенклатуру китайских товаров и знал, что у них есть протезы всего, даже того самого, если вы понимаете, о чем я. Меня интересовал глаз.

— Тебе повезло, что глазная нерва целая! — обрадовал меня китаец после осмотра в капсуле, — на пратеза, иди мастерская!

В мастерской в отдельном боксе стоял уже знакомый мне робот-манипулятор протезист.

Дальше я помню смутно — накачали китайской наркотой по самые брови. Очнулся в капсуле. Перед глазом мелькали иероглифы. Что за ерунда?!

Я вылез из капсулы. Отлично вижу, есть даже целеуказатель, дальномер, много других примочек, вроде сорокократного зума, и в темных углах все четко видно. Меня устраивало все, кроме одного — иероглифы!

— Слышь, китаец?! Почему у меня все надписи на китайском в глазу?

— Ну извини, мы же китайцы! — парировал китаец. И не поспоришь.

— Ну и как мне быть?

— Отличная глаза ма, выкуси десяток иероглифа и все халасо!

Халасо, блин. Ну а куда деваться? Не вырывать же глаз самому себе.

— Держи инструкцию ма, — китаец послал мне на планшет инструкцию. Тоже на китайском.

— ЫЫЫЫ! — провыл я.

— С тебя двадцать тысяч! — протянул руку чел.

У меня не было двадцать тысяч.

— Нейросеть подойдёт?

— Покази!

Я показал свою нейросеть, которая болталась в багажнике.

— Халасо, возьму за двенадцать! Восемь до завтра, или глаз обратно!

Никогда не любил китайцев. Я, конечно, не стал им это говорить, просто вышел, попрощавшись. Я до сих пор не выяснил, как его зовут, он что-то говорил, но они же все на одно лицо! Назовешь Ли Янем, или Яня Линем — обидятся. Так что я просто общался с ними междометиями. Последним междометием было одно нехорошее слово, когда я уже покинул здание.

Восемь тысяч! До завтра.

Но глаз был хорош.

Я сразу оценил, как сел за руль. Он тут же выдал осевую линию, обочину, коридор движения, метки препятствий, расстояние до объектов. Я был как киборг. Китаец обещал,

что ещё и ночное зрение улучшится. На радостях я даже думал заменить второй, но потом решил, что штатный лучше — я к нему привык, да и неизвестно, сколько новый проработает. Может его на неделю хватит.

Эльза немного расстроилась из-за отданной нейросети — у нее были какие-то сексуальные планы, как мы сконнектимся, и в едином порыве... Но я объяснил, что секс это хорошо, но глаз — гораздо лучше. Она подумала и согласилась. Опять, небось, обозвала про себя кожаным мешком и искала в галанете, зачем два глаза, если и один сойдёт.

Все было хорошо, только иероглифы бесили.

— Нуб, у меня тут в глазах иероглифы, как понять, что они означают.

— Мне надо подключиться.

— И как? Залезешь в мой глаз?

— Дубина, это же электронное устройство. Эльза, покажи, что там у него — попросил Нуб.

Через минуту он заржал.

— Это реклама

— Чтооооо?

— Похоже, китайцы украли выставочный образец, а в них всегда реклама, сейчас поставлю блокировщик, — вмешалась Эльза.

Через минуту мельтешение иероглифов закончилось, и я поехал на базу, с новым глазом и полным багажником оружия. Жаль, китайцы не взяли его вместо нейросети — сказали, что у них такого барахла у самих навалом. Придется раздобыть денег.

— Есть заказ. Как раз для тебя, — мило сказала Эльза, — нужен водитель на ограбление. Платят десятку — как раз закроешь долг и на платеж по кредиту хватит. И жильё снимем... — мечтательно проворковала она. Так что поездку на базу пришлось отложить — меня ждало ограбление. Спасибо китайцам, бонусом подлатали мое избитое тело. Теперь я был похож не на отбивную, а просто на бифштекс. И одежда осталась прежняя, в дырах. Шрам на руке напоминал о самоспасении. Вообще день был долгим, и заканчиваться не собирался.

В этот раз я буду работать с бандой хаварцев. Отбитый псевдогуманоидный народец из системы Хава, в пяти парсеках отсюда. Псевдо они были из-за большого числа скрещиваний с животными, и выглядели своеобразно — вроде чел, но с копытами, у одного клыки росли, у второго шерсть. Наверное, ксенобиологам интересно, а мне было интересно другое — зачем им я. О чем я и спросил.

— Нашего водилу съели.

— В смысле?

— Обычай такой. Спал с чужой самкой, вот и поймали.

Я порадовался, что у меня самка андроид и меня точно не сожрут.

— Задача такая. Что скажут, то и делать. Стоять, ждать, ехать. Понятно?

— Понятно.

Чего же тут непонятного, кроко уже давали мне похожий инструктаж, закончилось отстреленным ухом. Но не спорить же с мужиком, у которого изо лба торчат рога. Вообще, они мне напоминали прототип земных чертей, вполне возможно, посещали Землю. Эх, родимая. Меня пробила ностальгия, из которой меня вывел пинок.

— За работу!

Да, они тут не церемонятся.

Уже стемнело, и я по достоинству оценил свой новый глаз. Мне даже фары были не нужны — все было прекрасно видно. Но я их включил, не хотел привлекать внимание особыми приметами. Да и кто их знает, ещё вырвут. 20 тысяч всё-таки, я убивал и за меньшее.

Мы прибыли вовремя — передовая группа была уже на месте и задорно подрывала входную бронедверь, закрытую на ночь. Мои бойцы присоединились к ним, а я остался в машине. Рядом стоял ещё один гравикар — на ней приехала первая часть команды.

Не знаю, что они там планировали, но слышались сирены и прилетели боевые дроны. Второй водитель дал по газам и умчался. Я остался один. Не в моих правила бежать, не взяв свою десятку.

Из дверей показались мои неудачники, тащившие раненых. Видимо, внутри была перестрелка. Не увидев второй машины, все вломились ко мне. Тачка у них была вместительной, и проблема была не в этом. Дискомфорт создавали боевые дроны и подъехавшие патрульные, открывшие шквальный огонь. Салон быстро превращался в решето — защита отключилась почти сразу.

Я втопил. Я вообще езжу быстро, но тут я был как космо-Шумахер. От дронов удалось избавиться, пролетев сквозь здание, они там где-то застряли в обломках остекления и мебели. Но два копа прочно висели на хвосте и не думали отставать.

— Есть чем сбить?

Главный похлопал по гранатомёту.

— Я залечу в здание, готовьте засаду.

Мы влетели в очередное окно, я сделал пару виражей, и заехал за угол в каком-то коридоре. Хаварцы выскочили и открыли ураганный огонь. Копы ответили. В ходе этой острой и быстрой перестрелке с выбитыми кусками бетона, пылью и уклонениями, они почти все друг друга положили, остался только главный и пара подручных. Они залезли обратно и мы, наконец, уехали. Я к этому моменту уже так устал, да и таблетки не отпускали, что следил за происходящим вяло — так, лишь бы самому голову не отстрелили. Мы кое-как доплелись до места назначения, где я обнаружил, что словил всё-таки пару попаданий, не критичных, но неприятных. Видимо, все же ещё действовали обезболивающие, я и не заметил.

— А ты молодец, спокойный, — похвалил меня главный, расплачиваясь. Я не стал его разочаровывать и рассказывать о коктейле из таблеток и китайской наркоты, который плескался во мне — в моем деле надо поддерживать реноме крутого бандита.

— Обращайтесь если что, я на связи.

Мы попрощались, и я, наконец, поехал на базу. Мечтал я только об одном — о постели.

— Волтон, на базе есть капсула? — спросил я в чате, вспомнив о свежих ранениях. Сиденье уже стало подозрительно мокрым, видимо крови натекло. Боли пока не чувствовал, ещё не отпустило после операции.

— Капсула на профилактике, будет только послезавтра, — расстроил меня своим ответом Волт.

Ну, здорово. Ехать на другой конец города к доку. А куда деваться? Я поехал к доку.

Каково же было мое удивление, когда я встретил там Унца! Его лиловую рожу не спутаешь ни с кем. Я хотел уже было подойти и навалить ему по самый хвост, но вовремя разминулся. Сейчас я в образе негра практически неузнаваем, награду отменили, возможно, вообще считают меня мертвым. Может, пусть пока так и остаётся? Если он не боится тут

появляться, значит не последний раз видимся, успею ещё. Да и дырки надо залатать — я сегодня и так чемпион по членовредительству.

Я с грустью проводил Унца взглядом и пошел в свою родную капсулу. Капсулу-мать. Капсулу-сестру. Без нее на этой планете я бы уже давно скончался, но она каждый раз давала мне новую жизнь.

Лежа в капсуле, я размышлял, где взять нейросеть. Качественных бывших в употреблении было мало, значит надо с кого-то снять. Я чуть было не пожалел, что уничтожил БР-овца, но, с другой стороны, не хотелось становится врагом государства, в нейросети могли стоять закладки, позволявшие ее отслеживать. Думаю, найдя ее у меня, его сотоварищи пустили бы меня на фарш, а это не входило в мои планы. Так что придется поискать менее заметный объект, но тоже с нормальной сеткой.

Ну и, конечно, меня волновал вопрос денег. Сегодняшние опять разойдутся уже завтра. Надо начинать работать по крупному. Я, правда, не знал как — для этого была нужна нейросеть. Замкнутый круг. Оставалось надеяться на удачу и Эльзу, но пока это приводило меня только в эту капсулу, раз за разом. Я осмотрел капсулу, в которой появлялся так же часто, как и дома. Надо что-то менять. Но пока варианты только оператор погрузчика и дворник. Так себе перспектива. Сайт Сопротивления пока тоже не приносил ничего. Я долго размышлял над этими депрессивными темами, пока не заснул.

Разбудило меня аварийное открытие капсулы, закончилось время. Но это ещё не всё — надо мной нависала оскаленная морда Унца.

— Здорова, — улыбнулся он во все 52 зуба.

Первым моим желанием было ткнуть Унцу в глаз. Тыкать в его 52 здоровенных желтоватых зуба желания не возникало.

Но то ли я ещё не отошёл спросони, то ли Унц был проворным — я не попал, он успел отпрянуть.

— Ты чего, дружище! Наркоз, что ли, забористый? — вполне дружелюбно сказал ящер в ответ на мои попытки его достать.

— Ты сдал меня ящерам! — выпалил я злобно. Вышло немного шепеляво: "яфферам" — удар почившего любителя фоткаться с девочками на камеру для моих вставных зубов не прошел бесследно.

— Какие ящеры? Ты о чем вообще? — искренне удивился Унц, — Поднимайся, пойдем бухнем, — предложил добряк-ящер.

Я решил, что предатель и враг не станет так дружелюбно улыбаться и звать выпить, и согласился.

— Что там за ящеры тебе мерещатся? — спросил Унц, наливая.

Я слышал эту фразу уже не первый раз.

— Унц, я лишился руки и глаза. Рассказывай, что как было.

И Унц не рассказал ничего. Ни о чем он не знал. Он, с его слов, тупо работал и удивлялся, куда я запропастился.

— Позвонить слабо?

— Да я телефон потерял на боях. Думал тебя здесь встретить, и встретил.

— Каких боях?

— Ну, у нас, ящерские нелегальные бои со ставками. Я так болел, что то ли выронил телефон, то ли стащили. Но я не в накладе, выиграл 500 кредитов.

Да Унц у нас, оказывается, азартный!

— А ты уверен, что тебе не заплатили за информацию обо мне? — спросил я Унца, прищурившись.

— Ну, хочешь, я пройду проверку ментасканером?

Я знал, что ментасканер можно обмануть, но какой ему был смысл это делать? Я не такая уж и большая птица, чтобы так выкладываться.

— Таксист таксиста не продаст, — философски продолжил Унц, — кстати, где ты так загорел?

Я теперь понял, почему он все время давился смехом. Я то уже привык, но вообще до сих пор был негром. Это производило на знакомых странное впечатление.

— А, долгая история. Если в двух словах — перевозил радиоактивные вещества. Ну и подзагорел по дороге.

Я вкратце рассказал, что и как было, без имён.

— Ну ты легко отделался. Один мой знакомый так откинулся, — выслушав мой рассказ, проговорил Унц и продолжил:

— Насчёт того, кто тебя сдал... Ты посмотри вокруг себя, кто знал о происходящем. Самое простое решение — самое верное. Знаешь философа Оккама? У нас на планете его в школе преподают. Он ваш, с Земли, — спросил меня Унц, — так вот, он придумал метод...

— Да знаю я про бритву Оккама, — прервал его я.

Вот уж не думал, что тут знают наших философов.

— Ну и посмотри, кто мог проболтаться. А то придумал тоже. Я вообще не при делах!

Я грустно пил. Собственно, кроме Эльзы, сдать меня было некому. Эта мысль мелькала у меня в голове и раньше, но я задвигал ее на задворки сознания. Зачем ей это? Надо все же выяснить.

Я попрощался с Унцем, уладив перед этим все вопросы с доверием и восстановив отношения старым дедовским способом — за бутылкой. Теперь надо было выяснить отношения с Эльзой.

Кое-как, почти на автопилоте, добрался до базы. Нам выделили как "молодожёнам" отдельный бокс. Тут на планете жить с андроидами было в порядке вещей, никого это и не волновало ("Не с самкой кроко же" — пожал плечами на это Войд). Так что я зашёл напрямик к себе.

Эльза как всегда в костюме Евы ждала меня у плиты. Не смог отучить ее от этой привычки. Да и не хотел.

— Эльза, я тут поговорил с Унцем, — сказал я, пока она ставила тарелку.

— Да, милый?

— Так вот, Унц меня не сдавал. А кроме тебя, на бирже в даркнете никто не знал о том, кто я. Ничего не хочешь рассказать?

Эльза надула губки и обвила меня за шею.

— Ну милый... Они не хотели отдавать тебе заказ, а мне так было нужно новое тело. Я всего лишь подтвердила твою личность, все должно было пройти гладко.

— Все прошло не очень гладко, — я отстранился, — я остался без руки, а потом ещё и без глаза. Цепочка событий, запущенная тобой, привела к такому финалу. Интересно, когда ты собиралась мне рассказать?

— Но ведь все хорошо закончилось! — Эльза погладила меня по руке и прикоснулась к веку, — мне так даже больше нравится!

Честно говоря, рука была неплохой, сильной, стреляла из пальцев-манипуляторов лазерами очень точно, да и глаз тоже был классный, но мне мои натуральные были ближе и нравились не меньше.

— Эльза! Ну мы не андройды, нам свойственно жить со своими частями тела. К тому же, это было больно.

— Я внесу это в свои алгоритмы. Буду просчитывать варианты без замены частей тела и с минимизацией боли.

— А что в твоих алгоритмах сказано насчёт предательства?

— Предательства? Ничего. У меня используются только понятия целесообразности и выгоды.

Да... Или Эльза притворяется, или она необучаема. Хотя, возможно, она так вошла в роль женщины, что и вести себя стала так же — желание обладать какой-то вещью доводило ее до исступления. Надо быть с ней осторожней, если цель оправдывает средства, то я могу и не дожить до... Не знаю до чего. До следующего Дня рождения точно.

— Пожалуйста, скачай себе какой-нибудь учебник по этике. Вот, что там написано, то и правильно, — пока я обдумывал как быть с Эльзой, в голове параллельно родилось более-менее простое решение.

Эльза подвисла, осваивая учебник.

— Поняла. Тебя устроит, чтобы между нами не было обмана, сокрытия правды и

соблюдались основные моральные принципы?

— Вполне.

— А убийство животных считается? Я сегодня готовила мясо.

Боже, это будет сложнее, чем я думал. Придется начать с азов.

— Эльза, мясо это еда. Я люблю мясо, и считаю это нормальным.

Далее я часа два объяснял андроиду, что такое хорошо и что такое плохо. Под конец, учитывая, что ежедневно сам совершал преступления, сам так запутался объяснять, что собрался спать, отложив продолжение на утро. Да что тут говорить, на Земле некоторые за всю жизнь не освоили данный раздел, а я тут пытаюсь обучить андроида по экспресс-программе. Это очень напоминало обучение ребенка, который постоянно сбивает тебя с толку фразами типа:

— А почему тебе убивать можно? А мне тоже можно?

Сошлись на том, что основные правила морали будут применимы между нами. Понятия "друзья", "соратники", "принципы" и прочее я задал ей на ночь в качестве домашнего задания. В итоге лег спать, а Эльза сидела и дымилась от перегрузки учебниками логики, этики и психологии. Ничего, пусть привыкает, раз влезла в тело, похожее на человека. Это ее наказание за отсутствующие части моего тела.

Спал я нервно и урывками, время от времени открывая глаза, чтобы проверить, не доучилась ли Эльза до того, что решит избавить мир от такого поганца, как я, как какой-нибудь свихнувшийся Скайнет. Но ночь прошла спокойно и я ее пережил.

Утро добавило новых проблем. Не считая Эльзы, которую я теперь опасался, не зная, чего ещё ожидать, мне начали трезвонить все старые знакомые.

Арсению вдруг потребовалось встретиться, Мила нуждалась в помощи, гаянцы в замке хотели свежей крови, а Блок планировал новую операцию.

Из всех я доверял только Блоку, так что поехал к нему, выпив с похмелья на дорожку. А что? Я не на работе, ехать близко, проблема с копами — меньшее зло из всех на этой планете. Так что я бухнул, бросил на Эльзу взгляд, полный боли, и уехал.

Приехал я быстро. Блок назначил встречу недалеко от въезда в центр города — в кафе под названием "Смрадный орк". Тут и правда пованивало, и публика была специфическая. Но все это отошло на второй план после того, как я услышал, чего хочет Блок. А хотел он "отбить у кроко наш товар из конвоя". Даже приводил какие-то доводы.

— Бро, ты понимаешь, что они нам яйца отстрелят ещё до того, как мы их увидим? Я имею в виду кроко, а не яйца увидим. Вторых мы точно не увидим уже никогда. Кроко это местные мастодонты преступности, даже выглядят похоже, — пытался вразумить я его.

— Они взяли наш товар!

— Да он никакой не наш, только планы. Поверь, гораздо проще ограбить банк и просто купить у кроко краденый товар с мизерной наценкой.

Ход моей мысли понравился Блоку, и он переключился на банк. Я вытер мысленный пот со лба — не хватало ещё, чтобы помимо ящеров, за мной охотились кроко. Да и нравились они мне, честно говоря. Крутые ребята. Я даже подумывал, как с ними повернуть какое-то дело, но пока не знал, как подкатить — в их глазах я обычный таксист, перевозчик. Не боевик, и даже не штурмовик. Так, водила.

С другой стороны, меня устраивал такой расклад — меньше знают, крепче спят. Чем меньше мелькаешь, тем дольше проживёшь.

Блок уже развивал идею про банк.

На примете у Блока была парочка. Нам требовался такой, где не получится, как с хаварцами когда их выносили из здания. Я хотел ещё воспользоваться полученными средствами, да и части тела побережь — не казённые, и не бесконечные. А борьба за идею никогда не была моим коньком.

Я выслушал план Блока и он мне не понравился. Он хотел обнести Галактический Гоблинский банк. Гоблины были самыми злобными и злопамятным существами во Вселенной, но при этом денег у них было просто немеряно. Так что, скрипнув вставными зубами и мысленно попрощавшись с ещё одной конечностью, я согласился. Деньги были нужны как никогда. Надо было получать финансовую самостоятельность от Эльзы, закрывать кредиты, да и просто пожить. Хотя, насчёт пожить, я был не уверен, но, с другой стороны, у Блока была знакомая, работавшая пару лет назад в этом банке, а у меня — козыри в виде Грома и железного пса.

План операции требовал доработки, надо было пригласить всю команду, и, как ни парадоксально — предательницу Эльзу. Увы, но только она обладала у нас искусственным интеллектом для расчета всех вероятностей. Так что, похоже, большую сумму утаить не удастся. Придется как-то выстраивать отношения после ее тупого и коварного поступка.

Времени на обдумывание личной жизни не было — мы с Блоком вызвали всю команду прямо в бар. Не то, чтобы мы очень хотели спешить, но по четвергам гоблины перевозили содержимое хранилища в свой центральный банк, и четверг был завтра. На Центробанк гоблинов нападать не стали бы даже кроко, а на отделение в наших корчах на окраине — почему бы и нет. Со слов Малики, подруги Блока, охрана там была стандартная — турели, боевой дроид, несколько вооруженных охранников.

— Вы же цифровая цивилизация, зачем им что-то перевозить? — спросил я у Блока ещё в самом начале разговора. О какой сумме речь?

— Они перевозят в основном алмазы, которые идут как побочный продукт на выработках местных промзон. Фабрики добывают их из отходов породы и свозят туда на протяжении недели, а в четверг банк перевозит их в центральное хранилище. Конвой хорошо охраняется, и единственное время нападения — это в момент погрузки.

Что-то такое я уже припоминал с хаварцами. В банке их отметилили будь здоров. Я огласил прибывшей команде свои опасения после того, как выступил Блок.

— Я смогу отключить системы безопасности — тут же взял слово Штиц. Думаю, Ким поможет? — он посмотрел на Кима.

Тот молча кивнул.

Мне стало чуть легче. Если турели отключат, а сигнал о помощи будет заблокирован, нам останется разобраться с охраной. Главное не оставить следов — гоблины жутко злопамятны, и будут искать нас до конца света. Лучше всего всех убить. Это не ящеры, не имеющие большого веса в местном обществе и на которых которых можно надавить. Хотя по-человечески гоблинов было жалко. Потом я подумал, что они все же не люди, и договорился с совестью — она у меня стоворяивая. Тем не менее, мертвый гоблин — тоже гоблин, и его товарищи будут мстить.

Так что к вопросу маскировки мы подошли особо тщательно — нельзя было выдать себя не только засветив лицо, но и по ДНК, сигналами устройств, оружию, даже андроидом — у андроидов стояли собственные трекеры, и Ким ещё раз проверил, чтобы у Эльзы он был выключен.

Эльза... Вот что мне с ней делать? В процессе обсуждения она играла ключевую роль,

просчитывая до мелочей всю операцию — начиная с подбора транспорта и заканчивая тактикой непосредственного захвата (так научно я зазывал наш банальный грабеж) и отхода. Она была в курсе всего. Ее ночные бдения над учебниками этики внешне и на поведении не сказывались никак, так что я на время отогнал паранойю.

В итоге мы составили план действий в деталях, и поехали на полигон к Кару — отработать взаимодействие. К этому времени все уже более-менее научились стрелять и пользоваться оружием, а также боеприпасами, но банк место специфическое, так что тренировка не помешает. К тому же Кар ненавидел гоблинов и часто называл нас на тренировках "гоблинским отродьем". Не знаю, где они умудрились оттоплатить ему мозоль, но он явно не будет против, чтобы их немного поубавилось.

Как, как я и думал, сразу воодушевился, как только мы при были на базу и вкратце описали ему суть плана. Если выживу, обязательно расспрошу его по поводу причин ненависти к этим отвратительным и алчным существам.

Гонял он нас до ночи. При этом часть команды была за гоблинов, часть против. Потом менялись. Все происходило в голографической проекции банка — Ким подсуетился и раздобыл чертежи в, взломав сайт местного горгоснадзор что-то там. Так что мы были готовы ко всему. Ну, это я так думал.

Следующая ночь прошла также спокойно. Эльза изо всех сил пыталась загладить вину древним женским способом, но я стойко сопротивлялся. Первые две минуты. Так что утром, помятый, я приехал с ней на место встречи, где уже собиралась команда.

Последним приехал Ким в фургоне для перевозки Грома и пса.

Мы выдвинулись к зданию банка. Дрон-разведчик докладывал, что все в порядке. Шпиц, находившийся внутри в маскировочной маске, также сообщил, что все спокойно. Мы подлетели с двух сторон, заблокировав проезд, строго по плану вошли в здание. К этому моменту вязь в квартале, камеры и устройства слежения были отключены Кимом. Оставалось войти и взять то, что мы считали почти нашим. И вроде, все шло неплохо — мы нашли управляющего, заблокировали персонал и клиентов, попутно пристрелив парочку гоблинов из охраны. Оставалось спуститься в хранилище и забрать то, что надо, но тут как раз навстречу нам из хранилища выполз монстр — последняя версия боевого робота X-400, внучок нашего Грома. По всем данным, таких сюрпризов тут быть не должно, и я уже начал подозревать измену — его могли привезти в последний момент, получив информацию о нашем плане. Но это я буду обдумывать позже, потому что внучок направил в нашу сторону плазмаган, гравипушку, лазерную турель и огнемет, открыв ураганный огонь.

Гром самоотверженно бросился в бой, а пёсель начал заходить с фланга. Нам оставалось спрятаться где попало, укрыться силовыми щитами и пытаться отстреливаться жалкими ручными штурмовыми винтовками, которые не причиняли X-400 почти никакого вреда. Я бросил гранату, которую он попросту расстрелял, при этом она чуть не покрошила нас самих. В пылу боя, точнее, избиения младенцев, я не заметил, что пропала Эльза, поняв, что ее нет только спросив о чем-то. Я не стал делать скоропалительных выводов, просто решив пристрелить ее, если выберусь. Я уже собирался напоследок спеть про Варяг, но тут Вселенная все же повернулась ко мне лицом, а не своим обычным местом. Эльза, как какой-то заправский ниндзя, свалилась роботу на шею откуда-то с потолка. Пёс, одними ему ведомыми тропами, все же смог зайти роботу во фланг и повис на его правой руке-манипуляторе, а Гром, не считаясь с ранениями, бросился в подкат, заваливая робота на бок. Втроём они грызли-били-кромсали штурмовика, а мы как могли, помогали им, стреляя в

условно уязвимые места машины. И нам удалось его сначала обездвигать, а потом обезвредить. Я осмотрелся. Кругом, едва видные сквозь бетонную пыль, валялись гоблины. Шпиц лежал раненый за силовым щитом. Блок с Молтоном уже бежали в хранилище. Эльза с разбитым лицом заканчивала с роботом — он всё пытался трепыхаться. Убитых среди нас вроде бы не было. Я пошел в хранилище, где пёс уже выломал ящики, на которые указал Блок, и мы, нагрузив его сумками, направились обратно. К счастью, гоблинов добивать не пришлось — робот и шальные пули сделали за нас всю работу, так что моя совесть была сегодня более-менее чиста. Мы с помощью пса и Грома нашли и выжгли все следы крови и другие улики, подхватили раненых, и, подталкивая Грома и помогая ему передвигаться на повреждённых гусеницах, покинули банк.

Полиции не было, так как они не получили сигнала от ограбления. Мы с горем пополам загрузили покалеченного робота и раненых людей в машины и тронулись. Ранен был не только Шпиц. Подстрелили Молтона, он вообще притягивал к себе выстрелы как магнит. С ним по невезучести мог сравниться только я, но в этот раз, как ни странно, никаких ранений на мне не было, я даже удивился и отдал свой аварийный коктейль Шпицу с Молтоном, поделив пополам.

— Эльза, присматривай за ними, — я поручил заботу о раненых Эльзе как единственной женщине среди нас. Сестра Кима осталась дома, а больше на роль медсестры никого не было.

Мы уже отъехали, как нам на хвост села погоня.

— Кто это? — быстро спросил я сидевшего рядом Блока, так как было некогда разбираться, я выписывал пируэты, пытаюсь сбить преследователей. Это было сложно сделать, управляя фургоном с двумя тяжеленными роботами, по которому стреляют какие-то косоглазые — пока по нам не попали, но все вокруг разносило в клочья от их выстрелов.

— Похоже, гоблинская служба безопасности, — рассмотрев их в зеркало заднего вида, выдал Блок, — не знаю как, но они все же прознали об ограблении.

Вообще, это было не удивительно — маршрутов отхода было не так уж и много, тем более что гоблины неплохо считают и наверняка давно просчитали все варианты. Хорошо, что они плохо стреляют, счетоводы.

Да и у нас было кое-что про запас на этот случай. На ограбление мы брали пару дронов, которые висели все это время в отдалении в качестве разведчиков, а сейчас приблизились и активно атаковали преследователей. Это дало нам небольшую фору. Может, я был несправедлив к гоблинам, и мазали они от того, что дроны вступили в бой раньше? Честно говоря, на полном ходу за рулём мне было уж точно не до выяснения причин, не попали — и хорошо!

Газ, штурвал на себя, уклонение, штурвал от себя, уклонение.

— Выровняй машину, я кое-что придумал!

Блок перебрался в кузов фургона и, открыв заднюю дверь, дал роботу возможность пострелять из оставшегося целым оружия. Пришлось отключить защитное поле. Стрелять у робота получалось точно, несмотря на мои виляния в попытках уйти из-под обстрела, и нам наконец удалось оторваться, так как преследователи сбавили ход. Но дронов мы, похоже, потеряли. Я видел сзади облака взрывов. Связь с дронами пропала. Ох, придется возмещать ущерб на базе Соппротивления, боевые дроны стоили дорого, их завозили контрабандой, впрочем, мы были богаты. Условно. Потому что неограниченные алмазы надо ещё умудриться сбывать, чтобы гоблины не вычислили грабителей, то есть нас, а налички в банке, как я видел краем глаза, было относительно немного — почти все уйдет на возмещение потерянных дронов, ремонт робота и прочие расходы.

Дроны — это не все, что мы потеряли. Так как я отключил на время силовое поле, шальной выстрел все же попал в фургон через открытые задние двери, обжег мне правое предплечье и проделал дырку в лобовом стекле. Я быстро пожалел, что отдал свои таблетки. Я опять обогнал Молтона в анти-рейтинге, но внутренне как-то даже успокоился — во мне очередная дырка, значит все идёт по плану, судьба ко мне всё также неблагоприятна. Все

ровненько, без неожиданностей.

Мы, сделав пару лишних кругов, припарковались и сменили машины на наши. Угнанные под ограбление надо было сжечь, чтобы не оставлять следов, и мы перегрузились в припаркованный в тихом месте транспорт. Гром пальнул по оставленным машинам, и следов как не бывало. Через час мы вернулись на базу, сразу отправив Шпица и Молтона в медицинские капсулы. Я решил подождать, съел пару таблеток и мы пошли заниматься самым приятным занятием — дележом награбленного.

Как я и предполагал, налички мы выгребли около двухсот тысяч кредитов. Для банка — совсем мало. Банк не специализировался на ней, а был скорее хранилищем алмазов и других ценных минералов с рудников, шахт и близлежащих приисков. Забрали около килограмма золота, пол кило платины, немного иридия, родия, палладия и прочих редкоземов и драгмета. Алмазов же было семь килограммов! Теперь вставал вопрос, как их превратить в деньги.

— Может, часть отдадим кроко, в счёт оружия, а остальное вывезем за пределы планеты и продадим там? — предложила Эльза, которая уже просчитывала варианты, — на планете продать не получится, гоблины тут же выйдут на след.

Идея всем понравилась.

Сделку с кроко можно было осуществить анонимно, а как они будут избавляться от алмазов — это уже их проблемы.

Светиться и звонить Кроди я не хотел категорически. Это прямой путь в лапы гоблинов — они уже объявили награду за информацию о грабителях в размере миллиона кредитов — этой информацией со мной поделился Войд, он вообще, как мне казалось, радовался, сообщая мне о наградах за мою голову. Тут уже было впору опасаться не кроко, а что кто-то из наших нас же и сдаст. У меня засосало под ложечкой от мыслей об алчности и беспринципности Эльзы, и я искренне надеялся, что учебники по этике оказались на пользу. Хотя какая этика в нашем деле...

— Так что делаем? — спросил Блок, и все посмотрели на меня.

— Ну, идея хорошая... Думаю, размещу на бирже анонимный заказ для кроко. Совершим тайный обмен, а остальное придется везти куда-то. Куда, Эльза?

Я чувствовал себя каким-то школьником в школе преступников.

Эльза, как училка, начала:

— Гоблины имеют мало влияния в системах С-1542 и С-1565. В первой находится свободное поселение, лично я бы рекомендовала планету Статос, все наши местные контрабандисты ведут операции через нее. Никаких досмотров, полиции, закона, разрешено все, но и убить могут безо всяких оснований. Преступное гнездо. Единственное, что удерживает планету от войны всех против всех — боязнь потерять репутацию денежного хаба. Это как с туристами — пограбить их приятно, но если будут грабить всех, никто не прилетит, и бизнес рухнет, — Эльза дала краткий экскурс по социальной саморегуляции, — так что если туда лететь, то с хорошей охраной, но она сама по себе вызовет подозрения.

Хорошей охраны у меня не было. Не тащить же с собой Грома — его перевозка будет стоить как половина нашей добычи. Хотя, можно взять клома и робопса...

— А второй вариант?

— Планета Пандус. Перевалочный пункт для грузовых кораблей, отсюда и название. Собственно, даже не сама планета, а космическая станция рядом с ней — грузовики не входят в атмосферу. Если надо на планету, есть челноки.

— И что не так с ней?

— Там специфическая публика. Пираты, команды грузовых барж, в общем, сплошные преступники, искатели приключений и беглецы. Бьют не раздумывая, иногда просто ради развлечения. Могут проткнуть. Прилетают, напиваются, бедокурят, улетают. Так и живут.

Так, станция с мордобоем и планета преступников... Все такое заманчивое. Я решил, что станция все же лучше целой планеты. Наверное, придется лететь на Пандус. Но сначала надо разместить заказ для кроко.

Легко сказать — для кроко. Анонимные биржи на то и анонимные, что там не пишут: "заказ для кроко". Мы составили примерный перечень того, что нам требовалось и что у нас увели из-под носа при ограблении конвоя, и я стал ждать. Пока ждал, Эльза наскоро перевязала мне руку, рана была не серьезная, и края запеклись от луча бластера, так что крови не было, но все же стоит побережться, рук осталось полторы. Когда Эльза закончила, пришел отклик — некто Максималь предлагал сделку. Рейтинг и отзывы у него были неплохие, хоть и немного, но и заказ у нас специфический, такое каждый день не покупают — боевые дроны, андроиды, гранатомёты, гравипушки, силовые доспехи не тот товар, который постоянно нужен в хозяйстве.

Договорились встретиться вечером в одной из промзон. Я был уверен, что это кроко — только у них все могло быть в наличии, что не удивительно — мы видели как они это сперли.

До вечера я занимался всякой ерундой, а потом валялся в освободившейся медкапсуле, так что время пролетело незаметно.

Я решил не брать Грома, чтобы не палиться, и взял с собой клома, робопса, а также Шпица и Молтона, а в качестве поддержки второй линии — Блока, Штица и Тощего. Надо было отработать взаимодействие, я собирался взять их с собой на Пандус и как раз хотел посмотреть, как они будут работать.

Дронов у нас почти не было — взяли один оставшийся, старый, даже допотопный, хоть на Земле любой конструктор или учёный продал бы за него душу, но здесь он был уже безнадежно устаревшим и годился больше для ретрансляции. Так что решили ограничиться сенсорами робопса и моим кибер-глазом — алмазом. Кстати, с учётом семи кило алмазов, я оценил игру слов и поржал, пока никто не видел. Видимо, ещё не отпустило после таблеток. В общем, мы загрузились и поехали.

Первые звончки прозвенели, когда робопес сообщил, что никаких кроко не наблюдает, и встречают нас манойцы. Довольно хитрый народец, хоть в особых подлостях и не замеченный. Дрон, при всей своей ветхости, засек активность по флангам. Я глазом в режиме инфракрасного видения тоже подметил кучки сигнатур. Похоже, это была засада, ребята подготовились, хоть и не очень тщательно. Узнать нас было сложно — мы были в масках, и за это я не переживал. Оставалось лишь не сдохнуть. Я решил все же попытаться удачи — ну, вдруг парни просто перекупили у кроко товар и честно хотят его продать, но перестраховываются, а я нагоняю волну и переживаю раньше времени. Дую на воду, впадаю в паранойю, бегу впереди паровоза. Представив паровоз (точно не отпустило),

я пошел с сумкой на сделку, взяв с собой робопса и напевая известную песенку про "Наш паровоз вперёд летит".

Стоп-кран сорвали быстро. Мне навстречу вышли двое манойцев — лохматых дядек в байкерских куртках.

— Деньги принес? — сходу спросил главный, тот, что поменьше. Шкаф рядом был,

видимо, охранником.

— Алмазы по курсу подойдут? — я потряс сумкой, — а товар где? Что-то не наблюдаю, — сказал я в свою очередь.

— Будет тебе сейчас товар! Ваха! — крикнул он кому-то с темноте.

Из темноты показался, как я понимаю, Ваха, с толпой таких же волосатых бомжей. Если при них и было оружие, то только в руках.

Из-за моей спины выдвинулись Шпиц с Молтоном, прикрываясь силовыми щитами.

— Мы будем пушками мериться, или сделку заключать? — спросил я, пытаюсь разрядить обстановку.

Обстановка не разрядилась.

Очередь из импульсника мне под ноги недвусмысленно намекнула, что разговор закончен и пора действовать.

— Ставь сумку и проваливайте! — Подтвердил мои опасения Ваха.

Я все ещё пытался погасить конфликт и растопырил пальцы своего протеза в примирительном жесте.

— Может не будем усложнять?

Но все усложнилось.

Дело в том, что в момент разговора в пару к робопсу припёрся клон. Пока мы мерились пушками и я вел вербальную коммуникацию с оппонентами, он рылся в какой-то куче. Наверное, крысу нашел. Куча была пыльная, и в самый напряжённый момент, когда звенит воздух, нервы натянуты как струна и все такое, чертов клон чихнул. Надо сказать, что чихает клон не как кот. Клон чихает как дед — зычно, с визгом, воплем. Разумеется, когда в полной тишине раздаётся такой звук, палец сам жмёт на крючок, или курок, Кар постоянно поправлял. В общем, все начали гасить всех.

С флангов также раздались выстрелы, по нашим тылам.

Робопес стоял передо мной и я, резко присев и спрятавшись за него, выстрелил из пальцев протеза тремя лучами. Ваха, главный и его охранник упали. Над моей головой завязался бой между Шпицем с Молтоном и стоявшими поодаль бандюками, которые пытались отомстить за братву. Провокатор клон нырнул куда-то в темноту.

С флангов начали давить и приближаться. Но потом я услышал справа душераздирающие вопли и, бросив туда взгляд супер-глазом с зумом и ночным режимом, увидел, как между нападавшими носится призрак. Похоже, клон вышел на тропу войны. На правом фланге быстро стало тихо, и Блок с поддержкой, воспользовавшись этим, давили слева. Мы же с робопсом лежали под градом выстрелов, которые производили укрывшиеся чуть поодаль Шпиц и Молтон, и им активно, даже очень активно, отвечали остатки банды. Не самое приятное занятие — лежать посреди поля боя. Я, прикрываясь робопсом, который включил силовой щит и не особо переживал, достал свой старый добрый дезинтегратор. На таком расстоянии он был не очень точен, но произвел удивительный эффект — он бил по площади и не мог дезинтегрировать объект полностью. Вместо этого его мощности хватило, чтобы испарить кожу нападавших. Таких визгов я не слышал никогда, и, надеюсь, не услышу. Нет, ну я же не живодёр какой-нибудь. Наконец, все стихло.

Мы зачистили местность, обнаружив парочку неплохих гравикаров, а также несколько женщин. Челы повсюду зачем-то таскали с собой целый обоз с девицами, и мы их освободили. Мне, конечно, девицы не светили — Эльза яйца оторвёт, но ребята бросали на них недвусмысленные взгляды. Больше ничего интересного мы не нашли — с трупов

собрали обычное стрелковое оружие, парочку гранатомётов, силовые щиты. В принципе, часть нашего списка мы закрыли. Можно сказать, сэкономили. Несколько легко раненых не в счёт.

Мы сожгли на всякий случай все, что было не нужно и могло гореть, включая тела, и отправились на базу не солоно хлебавши.

— Похоже, сбить наши алмазы будет чуть сложнее, чем я думал, — сказал я команде, которая пребывала в унынии.

Народ посмотрел на меня мрачными взглядами. Сделали это не все — Молтон опять лежал в капсуле, а Шпиц пошел инспектировать девиц и ставить их на довольствие. Мы все хотели быть как Шпиц, но кому-то и работать надо. В данный момент мы разбирали трофейное снаряжение. Его было довольно много — помимо оружия, в карманах, вещмешках и гравикарах манойцев было много недорогих, но полезных безделушек — разные передатчики, коммуникаторы, ножи, яды, оружие скрытого ношения и прочее. Куртки их тоже представляли интерес — они были с эффектом лёгкой брони, и запросто защищали от ножей и другого холодного оружия. Возьмём с собой на Пандус, там любят потыкать в людей чем-нибудь острым.

Я хотел наградить клома чем-нибудь вкусненьким, но он, похоже, уже плотно поужинал манойцами, так что лежал пузом кверху. Остальные бойцы тоже валились с ног, даже робопес встал на подзарядку в угол с энергетическим накопителем. Команда явно нуждалась в отдыхе, и я не стал их парить, и просто, взяв Эльзу, пошел к себе.

— Может, захватим парочку освобождённых? — предложила Эльза.

— Ты чего это? — я оторопело встал как вкопанный. Я чувствовал подвох, но пока не понял, в чем он заключался.

— Я читала в ваших земных книгах о полигамности мужчин, и что многим это шло на пользу. Все великие полководцы имели несколько жен.

Я не стал разубеждать Эльзу. Кто я такой, чтобы спорить с искусственным интеллектом.

Мы пошли во владения Шпица, который уже умудрился организовать мини-гарем и сам себя назначил распорядителем. Впрочем, вкус у него был неплохой, как и понимание вкусов других. Не удивлюсь, если в своей бурной жизни Шпиц успел побыть сутиком. Однако, те две девушки, которых он предложил "взять на поруки", оказались очень хороши. В результате мы дружной толпой пошли к нам, где и предались исключительно мирным занятиям, никого не убивая и не совершая вообще никаких преступлений. Удивительный вечер. Однако, ближе к утру я откровенно стал клевать носом. Да и спать пора — утром на работу. Мою работу в такси никто не отменял, наоборот, для поддержания легенды я должен был таксовать как не в себя, попутно стараясь выяснить, что там творится у гоблинов. Надо будет поработать в рабочее время в гоблинских районах. Да и потом, бесконечные стычки не проходят бесследно. Рука заныла. Та, которая ещё целая, с раной от бластера. Так что я оставил Эльзу проводить политрабату с девушками, а сам с чистой совестью и вполне довольный пошел спать в единственную свободную комнатку — к клому. Пёс встретил меня с радостью, с готовностью подвинулся, и я приспособил его в виде подушки.

Утро было тяжёлым. Годы берут свое. Похоже, надо поставить какой-нибудь имплант по этому поводу. Осталось только накопить денег, а они почему-то не накапливались, хоть и набегало порой прилично, но и убегало с такой же скоростью. Я подозревал, что Эльза по-прежнему держит меня на голодном пайке, специально спуская все на свои кибернетические нужды. Оставалась надежда разбогатеть, наконец, на добытых алмазах, но, как показал опыт с манойцами, они тоже могут встать поперек горла. Знакомая история — найденные на Земле деньги не принесли мне особого счастья. Да, немного попутешествовал. В трюме рабовладельцев.

Все эти невесёлые мысли преследовали меня по дороге с окраины в центр, я вез какого-то клерка, который вонял как козел, не знаю, что с ним не так, видимо, экономит на воде, хотя вода тут была недорогой. Собственно, пытаясь спастись от этой вони, я и ушел в раздумья — козлина не разрешила открыть окно — ему, видите ли, дуло. Я отмел мысль притормозить у утилизатора и запихнуть туда клерка — сегодня надо было поработать в гоблинских кварталах, а это выбило бы меня из графика. К тому же, после оплаты разбитых дронов и ремонта роботов, а также пополнения боекомплекта, денег на оплату Киму услуг по затиранию данных о поездке не было.

Стараясь дышать неглубоко, я довез наконец вонючку до точки и высадил, сразу дав полный газ и открыв все окна, чтобы проветрить.

Пошли коротыши по бизнес-кварталам. Короткие поездки, буквально на несколько минут. Пару раз гоблины садилась в машину, но я не успевал выйти на нужную тему разговора, так как они уже выходили. Грустный и злой я припарковался у кафе, где сидели гоблины, и зашёл внутрь — попробую попытаться счастья там. За едой люди расслабляются и могут сболтнуть лишнего.

Я сел в центре, так, чтобы рядом оказалось сразу несколько столиков, и начал прислушиваться к разговорам. Но музыка играла довольно громко, и я ни черта не слышал. Потеряв пятнадцать минут и пару кредитов за еду и кофе, так ничего и не добившись, я пошел в туалет.

Туалетные боги оказались ко мне благосклонны. Я не планировал, но так уж вышло. Пока я восседал в одной из кабинок, то услышал разговор двух гоблинов, мывших руки в раковине. Делали они это так долго, что, видимо, одними руками дело не ограничилось и мыли они также ноги и не хотелось думать что ещё. Мне было не интересно думать о гоблинской анатомии, разговор интересовал гораздо больше.

А: Слышал, вчера что было?

Б: Ещё бы. Такой переполох. Наш послал агентов на таможню, шеф ускакал расставлять патрули на выездах.

А: Награду то какую объявили! Может, тебя сдать? (Мерзкий гоблинский смех).

А: Говорят, манойцев положили за камни.

В: Ага, Манос сообщил, что у них была встреча с теми самыми, через биржу. Всех положили. Лютые звери.

Тут я чуть не зарделся от гордости, сидя на шпионском толчке.

В: Как думаешь, поймают?

А: Этих дебилов то? Которые с манойцами побежали встречаться? Конечно, все уже

перекрыто. Видно, что опыта у них нет, хоть и хорошо стреляют. Граха с Брном уложили, они попытались их преследовать.

Тут я горделиво взгрустнул, опять же, на том же толчке. Мы молодцы, но нубы по части организации преступлений. Но есть, куда расти.

Наконец, гоблины намыли все, что они там мыли, и вышли. Что не так у них тут с водой, что они моются в раковинах, как бомжи в Макдональдсе?

Я аккуратно вышел, и помыл руки, больше чтобы проверить, может тут из крана какая-то святая вода течет? Да нет, такая же, как у меня в промзоне.

Я вышел из туалета, расплатился по счету и покинул заведение. За парковку уже накапало пять кредитов, так весь заработок уйдет.

Отъехал в какой-то закуток без камер и начал строчить сообщение в общий чат нашей группы.

Из разговоров гоблинов:

Подслушал разговор голбинов. Считают нас неопытными. Знают о манойцах. Не таможене патрули. Покинуть планету сейчас будет проблематично. Работают в связке с полицией, соблюдайте осторожность.

То же самое я передал Эльзе, которая в виде ИИ была со мной в машине.

— Что скажешь? Стоит рыпаться?

— Исходя из новых данных, пока надо залечь на дно, — выдала Эльза, просчитав варианты, — не хочешь привлечь новобранцев? На сайте уже очередь из желающих, я опубликовала там данные о нападении. Большой ажиотаж, правда, наверняка там полно агентов, так что можем пока заняться кандидатами, которые были зарегистрированы ещё до этого.

— Не поторопилась ты с обнародованием данных? Гоблины нам не простят.

— Банки паразитируют на народе! Необходимо разрушить это гнездо капитализма! — выдала Эльза.

— Я тебе сказал логику и книжки по морали читать, а не собрание сочинений Ленина, — сказал я с укором, но мысль мне в целом понравилась.

Я уже стал забывать, что у нас есть сайт Сопrotивления — все завертелось, и то, что не давало быстрого эффекта, отходило в моем сознании на второй план. А поди ж ты, народ рвался в бой.

— А там, часом, нет финансистов, ну или кого-то, имеющего представление об этом?

В нашей анкете была строчка о роде занятий, заполнявшаяся по желанию, поэтому я и вспомнил.

Эльза выдала список.

Я присмотрелся — было из кого выбрать. Идею лететь на Пандус я ещё не отбросил, но это было сопряжено с трудностями. Кроме патрулей и досмотра, надо было ещё прикрыть мою деятельность здесь, организовав параллельную работу такси-дублера. К тому же, покинуть планету само по себе целый квест. Идентификационные метки не скроешь на таможене никакими масками. Войд читал лекцию о проникновении, и у нас был список коррумпированных чиновников, работавших на Сопrotивление, но платить им было нечем — не гоблинскими же алмазами, они мать родную продадут, а уж сдать нас гоблинам, которые внедрились повсюду своих агентов — это для них вообще просто в соседний кабинет постучаться. Так что, видимо, и правда придется отправить на Пандус гонцов с мелкими партиями в качестве разведчиков и парочку наших для присмотра. Наверное Шпица, он

тертый калач, ничего, отвлечется от своего гарема. И Блока. Он умный парень, к тому же, вся эта тема была его затеей. Инициатива, как учил классик, наказуема.

— Хорошо, договорись с ними о встрече, только чтобы не так, как с тем А... Какой он там был, 12 что ли. В общем, агентом, от которого я еле ноги унес, — вспомнил я прошлый опыт.

— Готово. Отправила троим сообщения о месте встречи. Сегодня вечером, в китайском квартале, с интервалом в час. Люди Вонга проконтролирует, чтобы не было засады. Они за версту чувят полицию и безопасников.

— Им же платить придется.

— Верно. Так что подыщи кожаный мешок с хорошей нейросетью.

— Эльза! Я же не потрошитель. Убиваю только по необходимости.

— Вот и назрела необходимость.

Черт, похоже, она всё-таки прочитала учебник логики. Теперь с ней будет сложно спорить, я и раньше то не мог.

В расстроенных чувствах я выключил прием заказов — днём ловить было нечего.

— Там на бирже ничего нет интересного? — спросил я Эльзу, которая умолкла, обсчитывая одни ей ведомые данные.

— Затишье. Никаких срочных заявок. Ну вот разве что, угнать патрульную машину. Уж не знаю, зачем она им. Заодно двух копов сможешь отвезти китайцам в счёт долга.

— Это если они меня самого куда-нибудь не отвезут. А попроще ничего нет?

Эльза вывела список на экран.

Да, биржа сдулась. Заказов давно не было, и киллер что-то не звонит.

Похоже, преступники взяли отпуск. У меня совсем испортилось настроение. Сидим на мешке алмазов, а денег нет.

Надо было как-то убить время, и я действовал по принципу "в любой непонятной ситуации ложись спать". Что я и сделал, проспав в тихом месте до вечера, когда пора было ехать на встречу с кандидатами в китайский квартал. Убивать никого не хотелось, я решил обойтись устной договоренностью с китайцами. Я припарковался, надел маску и, вздохнув, зашагал к кафе, где Эльза назначила встречи. Ждал я не очень долго.

Первые двое пришедших были обычными городскими сумасшедшими, основной целью которых была борьба с теневым правительством, мировым заговором и всем, с чем они там ещё борются в своей голове.

Но третий... Третий оказался подходящим кандидатом. Пронырливый мелкий контрабандист, всегда державший нос по ветру. Сейчас его нос привел хозяина к нам. Саймус, как он представился, не воспытал революционным пылом. Он просто чувствовал запах денег и шел на него. Бывает у людей такое шестое чувство. Я искренне на это надеялся, в противном случае он мог оказаться контрразведчиком и дела приняли бы дурной оборот, но китаец, ошивавшийся как бы случайно на углу кафе, не подавал признаков беспокойства.

Я довольно долго общался с Саймусом, выясняя, что он знает о Пандусе, как часто бывал, есть ли контакты. На первый взгляд, Саймус был в теме, и за свой процент согласился поучаствовать в наших финансовых делах. Я пока не раскрывал конкретику, надо было его проверить, но выглядел он перспективным. Я всегда считал самыми надёжными людьми тех, кто работает за деньги. Идеалы, знаете ли, переменчивы, а деньги нужны всегда. Конечно, могут предложить больше, но Шпиц с Блоком присмотрят за моральной устойчивостью нашего посланника. В общем, роль посредника для налаживания контактов с барыгами на

Пандусе я практически решил отвести Саймусу. Дело было за малым — не вляпаться а очередные передряги, как это у меня обычно бывало, но я остался довольным, и после его ухода остался в кафе, выпить-покурить.

Конечно же, мне помешали. Китаец подсел за мой столик, причем сделал это неожиданно, только что было пусто, поднимаю глаза — передо мной уже сидит и ухмыляется местный жучок.

— Тебя хочет видеть Вонг! — улыбаясь неполным ртом зубов сказал он.

— Ну, раз хочет, пойдём.

Идти не пришлось. К выходу из кафе подъехал фургон, с меня стянули маскировочную маску, надели на голову мешок, разоружили и довольно грубо запихнули внутрь.

Ехали мы долго, но, похоже, кругами — скорее всего катались по китайскому кварталу. Наконец, когда меня уже порядком укачало от постоянных поворотов и отсутствия воздуха в мешке, меня вытащили из фургона на подземной парковке, набитой китайцами с оружием.

— Ты сто за дела ведес в моем квартале? — спросил какой-то старый хрен с седой бородкой, похожий на Конфуция. Он сидел в кресле-каталке в нескольких метрах от меня.

— Да просто общался с людьми. Ничего такого! И уж тем более никак не врежу вашим интересам! Да вы же меня знаете, я таксист, вожу то-сё туда-сюда.

Какой-то китаеза наклонился к Вонгу и что-то зашептал на ухо, видимо, подтверждая мои слова, а может и нет.

— А сито за люди? Двоих мы нашли, а третий усол! Непростой селовек! От нас слознс уйти! — продолжал докапываться Конфуций.

— Да мне почем знать, я таксист, вечно вожусь со всякими мутными персонажами. Я ж не брат ему! Я вообще его первый раз видел!

Я уже включил режим "русский Ваня", простой как пятак, только что валенки с ушанкой не надел.

— Стота ты темнис! Будес платить мне процент!

— Дед, какой процент! Я и так в долгах как в шелках.

То ли мой переводчик что-то неправильно перевел, то ли дел не любил шелк, что странно для китайца, но он кивнул челу рядом и мне прилетело под дых.

— Ых, — выдохнул я. В последний момент удалось напрячь пресс, который у меня с юности ещё был в норме, но получать добавку не хотелось, и я активно делал вид, что вот-вот умру от чего там умирают при этом. В общем, хватал ртом воздух и пытался осесть, но меня держали.

В принципе, дедку надо отдать должное — основную мысль он уловил верно, и поймал меня не зря. Надо было выкручиваться

— Ну хорошо, хорошо! Да, хочу вести с ними дела. Узнал, что у вояк часто нет конечностей, ищу знакомых, чтобы ваши протезы им продавать как посредник.

Про отсутствие конечностей я не врал — был у меня такой безногий пассажир, я решил врать в этом направлении и делал это самозабвенно.

— Вы ж мне протезы поставили! Вот, я хочу приводить к вам людей.

Дед задумался.

— Халасо! Приводи! Или клиент раз в неделю, или тысяча кредитов с тебя!

Вот же старый хрен! Что за условия такие?! (Это я, конечно, про себя подумал).

— Хорошо. Согласен.

Пришлось изобразить гримасу "Дяденька, не бейте".

Сейчас надо было свалить, но я уже примерно представлял, кто взорвется следующим через какое-то время. Я не злопамятный. Просто злой, и память у меня хорошая.

— А с клиента сколько мне причитается? — спросил я между тем.

Дед заулыбался и покачал пальцем.

— Аааа, — протянул он, — хитрый тасиста-ма. Своего не упустит!

Я кивнул, типа, спасибо за комплимент.

— Сто кредитов!

Чёт какие-то неравные условия. Дед точно скоро взорвется. Но я радостно закивал, как собачка, благодаря за кость.

— Хорошо!

Дед поднялся на пол метра в воздух и отчалил на своей гравиколяске в нужном ему направлении, охрана побежала за ним. Из фургона выкинули мои вещи, и он уехал. Я остался стоять на парковке как дятел.

И зачем было это с мешками и кругами по кварталу? Страху что ли нагоняли? Тоже мне, мастера психологических атак. Нашли кого пугать, ночного таксиста. Я видел такое — они бы поседели.

Поднял вещи, надел на всякий случай маску, засунул дезинтегратор сзади за пояс, проверив предварительно предохранитель — не хватало ещё себе зад дезинтегрировать, и потопал прочь.

Классно провел собеседование, ничего не скажешь. Заторчал китайцам тысячу в неделю. Деда теперь ещё взрывать. Чего я вообще пошел в этот квартал?

Этот вопрос я хотел задать Эльзе, когда, наконец, найду свою машину — она же у нас тут интеллект.

Идти пришлось далеко, завезли куда-то в самый центр чайна-тауна. По дороге купил себе какой-то местной шавухи — чего время терять, пока иду, поем.

В следующий раз возьму с собой клома — пусть им ноги откусит.

И руки.

Я посмотрел в стеклянную витрину — за мной уже десять минут плелся мелкий китаец. Ну, пусть идёт — у меня от китайских товарищей нет никаких тайн. Почти.

Чтобы потянуть ему нервы, я пять раз посидел на лавочке, зашёл в десяток магазинчиков, пообщался с симпатичной китайкой, пока Эльза не видит, и купил себе пару амулетов от злых духов — повешу в такси. Я в эту ерунду не особо верю, но многие клиенты, судя по разговорам, тут суеверные — ну, пусть будут поспокойней, и мне меньше напряга.

Наконец, когда китаец уже стер себе ноги, я дошел до своей машины. Уже вечерело, пора было на смену. Начинался час-пик, лучшее время для таксистов.

— Эльза, пробей этого Саймуса, — сказал я, когда выехал от злополучных китайцев.

— Уже. Ни приводов, ни нарушений. Чистый, как слеза младенца. Вряд ли контрразведка — эти бы своего максимально постарались подтвердить как преступника.

— У него что, удача в Меркурии? Или как там, в третьем доме? Откуда такое везение?

— Возможно, из наших.

— В смысле?

— Из сопротивления. Или из разведки какой-нибудь другой планеты.

— Чего он будет к нам устраиваться, если он из сопротивления?

— Ну, может нас проверяют. А может, действительно из разведки, — мало ли кто хочет наладить связи с недовольными на планете.

Я задумался. Мне, как рабу-космополиту, было все равно, кто тут с какой планетой что не поделил. Лишь бы сделал свое дело и не навредил, а там — хоть разведка, хоть лысый черт. Мне все равно. То, как он легко ушел от хитро сделанных китайцев, впечатлило даже деда, аж меня притащил к себе на диалог с пристрастием. Теперь я верил в Саймуса.

С этими мыслями я включил прием заказов и погнал за длинным рублем, точнее, кредитом. Ночь обещала быть томной — наступал месяц ив, он у них считается тут месяцем изобилия и плодородия, удачным временем для знакомств, свадеб и всякого прочего блуда. Никогда не понимал, зачем люди по своей воле женятся, и мне предстояло в течение месяца наблюдать по ночам молодых голубков, ещё не знающих, что их ждёт впереди. Хотя, чем бы дитя не тешилось, лишь бы на заднем сидении у меня не тешилось. Получилась рифма в духе кеды-полукеды, запомнил с Земли ещё у кого-то, но я посмеялся. Я вообще сильно радовался, что китайцы меня не прикончили и не пытали — они мастера по этой части. Видимо, в школе учат, на уроках труда. Даже Эльза отметила мое веселое настроение. А все остальное ерунда — и клиентов или тысячу кредитов им найду, и деда взорву. Но чуть позже — злодейство должно настояться.

Мы планировали отправить Саймуса на Пандус на следующий день. С ним, как и решили заранее, летели Блок и Шпиц. В нагрузку я им давал робопса для охраны, несколько маленьких шпионских устройств в виде механических паучков, и оторвал от сердца дезинтегратор. Сердце у меня так себе, ещё один я оставил себе на всякий случай. Хотя особо сейчас дезинтегрировать было некого — я решил быть более терпимым к пассажирам, а ребятам на Пандусе могла потребоваться уборка, если что-то пойдет не так, но ездить без оружия Унц не советовал ещё в самом начале моего трудового пути здесь. Конечно, парни хотели взять и личное оружие, и все согласились с этим, и, что самое главное, дали им пол кило краденых алмазов.

Мы накануне вечером созвали общее собрание и решили не посылать большую группу, чтобы не привлекать излишнего внимания. На собрании я первым делом представил всем Саймуса, нового члена Сопротивления. Чтобы не палить контору, мы встретились на подземной парковке заброшенного торгового центра, был в наших корчах один такой. Его главным преимуществом являлось полное отсутствие систем слежения и относительная чистота — местные бомжи ещё не успели все загадить. Так что нам удалось организовать там пункт сопротивления, удаленный от посторонних глаз.

— Мой контакт находится на станции, в секторе С. Там базируются контрабандисты, и, думаю, сделка выгорит, — рассказывал свой план Саймус.

— А вас не выкинут в космос, подышать за борт? — я решил поинтересоваться на случай, если что-то пойдет не так. Саймус меня особо не интересовал, а вот Блок и Шпиц уже стали своими, частью команды. К тому же, я волновался и насчёт того, что Саймус войдет в сговор с контрабандистами и те просто кинут моих ребят, ну и меня заодно.

— Главного у них зовут Крог, можете поинтересоваться в узких кругах, у него неплохая репутация, — немного успокоил меня Саймус.

Я решил поинтересоваться, но раз круги узкие, то тут нужен знаток. Оставалось идти к Войду. Не просить же на форумах рассказать о Кроге, или пытаться найти отзывы, а с китайцами отношения в последнее время испортились. Мне вообще не очень нравилось посылать туда наших ребят без поддержки. Сам я уже засветился, как и остальная часть команды, так что мне сейчас ехать был не вариант. Оставалось просить кого-то, неизвестного Саймусу. Так что я поехал к Войду на базу. Правда, идея поискать отзывы все же витала в голове, и я по дороге попросил Эльзу почитать в даркнете про Крога, но она ничего не нашла. Тут опять вырисовывалась та же картина, что и с Саймусом: либо Крог был чертовски хорош, чего за местными контрабандистами не наблюдалось, то ли он был ещё одним шпионом. На гоблинские алмазы слетелись много разных подозрительных типов, и было это не удивительно.

Войд сидел и изучал какие-то списки на планшете. Когда я вошёл, он свернул экран — видимо, эта была информация о Сопротивлении, которую мне знать не следовало, да я к этому и не стремился.

— Привет. Мне бы надо отправить кое кого на Пандус, присмотреть за Саймусом и сделкой по продаже алмазов. У тебя есть свободные люди с опытом скрытого наблюдения? — Я не стал ходить вокруг да около, и сразу перешёл к делу.

— Ты все со своими алмазами. Уже столько народа о них знает, странно, что гоблины

ещё не вышли на вас.

— А ты умеешь приободрить.

— Ну, вы когда планируете что-то подобное, хоть советуйтесь, — наставительно выдал Войд, — обеспечение Соппротивления важная задача, и я всегда "за", но идти на конфликт с гоблинами — плохая идея. Но за 5 % можем поучаствовать.

Предложение Войда было неплохим. Козлина Кибстер давал вообще всего 5 %. А тут помощь более опытных товарищей с неизвестно насколько обширными связями и почти даром. Наверняка у них есть свои люди на Пандусе. Я согласился, особо не раздумывая — алмазы жгли карман, а гоблины переворачивали планету вверх дном.

Заодно рассказал более подробно о Саймусе — пока Войд знал о нем лишь основные факты, где я его нашел и что он из себя представляет. Информация о том, что Саймус работает на Соппротивление не подтвердилась. Значит, точно резидент или агент некой стороны. Пожалуй, это было решающим доводом для того, чтобы Войд отправил своих людей приглядеть за моими — ему было любопытно, кто залез в нашу епархию и для чего.

На том и порешили. Я отписал своим в чат, что все готово и можно отправляться, отдельно сообщил Блоку и Шпицу, что за ними будут приглядывать люди Войда. Успокоив совесть и уgomонив червячка сомнения, я отправился на работу — смену никто не отменял. Синдикат после вынужденного переезда офиса особо не давил, правильно расценив намек, но наглеть я не хотел, — могут и вычислить. Прокатиться в пустоши в багажнике не тянуло, так что предстояло работать.

И все же мне пришлось прокатиться в пустоши.

Какой-то странный торчок первым же заказом сильно меня удивил, а это совсем непросто! Ему потребовалось ехать в глубокую пустошь, якобы, он там что-то потерял. Вообще, я думал, что меня хотят грохнуть, и уже начал жалеть о том, что отдал один из дезинтеграторов, но делать нечего — может, и правда потерял.

По дороге я завел разговор, чтобы хоть понять, кто это и чем может мне грозить.

Торчок был довольно молодой и безобидный, ещё и весёлый. Рассказывал мне о своих планах на жизнь, о том, как он хочет стать агрономом и разводить местные редкие растения.

Тут я припомнил, что давно не посещал свои лианы, надеюсь, Эльза-андроид не забывает их время от времени подкармливать.

Поскольку торчок был уже далеко не школьник, мне стало интересно, чем он занимался все это время.

— А чем занимался? Служил?

— Да нет, в тюрьме сидел. Как раз за разведение редких наркотических растений. Так что опыт есть, стану агрономом.

Мне даже понравился ход его мысли.

— Ты уверен, что нам надо в пустоши? Путь не близкий, обойдется не дешево. Что ты там вообще потерял?

— Да так, одну вещь. Ездил с друзьями на выходных.

Я не стал лезть с дальнейшими расспросами, ну ездил, и ездил. Лишь бы эти друзья там меня не ждали с каким-нибудь оружием. Знаем мы этих тюремных друзей. А вот если у него там закладка, мне все равно.

Но, на удивление, друзей не было. Как и никаких вещей и закладок. Мы обшарили каждый куст, камень и холм — ровно ничего. С сожалением о бездарно потраченном времени поехали обратно. Пожалуй, это была одна из самых странных поездок, но довольно

денежных. Мне стало жаль пацана, какой-то он был неприкаянный и потерянный, что ли... Дал ему контакты Эльзы, чтобы он договорился с ней и забрал отросток лианы для разведения. Может, сможет подняться. Из меня агроном как из квоха боец, как любит говаривать Кар. Квохи, это такая народность, проповедующая мир и гармонию во всем мире. Ввиду таких убеждений их осталось пара сотен, и они превратились тут в нарицательных персонажей.

Высадив странного пассажира, я поехал в квартал с увеселительными заведениями. Ну, куда ещё ночью ехать. Последнее время жизнь меня мало радовала, хоть за других порадуюсь.

Уже собрался было принять заказ, как позвонил киллер. Давно он не появлялся на горизонте, я даже думал, что завязал, или грохнули на задании, а может ударился в бега, но нет, чел был здоров и полон оптимизма. Взял и обломал мне все веселье.

— Ну что, готов? Сегодня будет весело, — проговорил он, протягивая мне броник, шлем и разрядник, когда мы встретились под уже ставшим традиционным мостом.

— Уверен, что этого хватит? — я покосился на разрядник.

— Да, твое дело — держаться позади, и отбиваться от гримов.

— Да ну на... Гримы, это ж...

Гримы это были существа, морфы, вроде моего клома, только их базовой формой было кошачья. Здоровые такие коты, размером с тигра. Нормальные люди обходили их стороной.

— Сто тысяч.

— Я согласен.

В последнее время я заторчал почти всем, да и на полет на Пандус требовались немалые средства, так что сто тысяч совсем не помешают. Гримы так гримы. Загrimiрую.

К тому же у меня был один дезинтегратор. А отказывать киллеру я никогда не пытался, и не хотел проверять, как он поступает с отказниками. Может, отпустит, а может и нет.

— А чего нам вообще лезть в логово гримов?

— Там засел один гаденыш, маньяк, садист и военный преступник. Окружил себя охраной и этими котами. Его заказали из мэрии. Законно они убрать его не могут, так что решили сделать это моими руками.

Интересно у них тут решаются вопросы. Я взял себе на заметку, учитывая мой образ жизни. Чел был почти моей копией, мне даже стало его немного жаль. Ну что же, поедem к кошатнику, деньги есть деньги.

Вообще, я любил котов, и совершенно не хотел тыкать в них разрядником.

Мужика звали Жнец. Опытный убийца с повадками серийного маньяка. Он окружил себя неплохой охраной, защитными системами и развел в поместье гримов, ну как у нас выпускают доbermanов или ротвейлеров, или львов и крокодилов — кто пооригинальнее. Вот, эти самые котики и являлись главной головной болью, так как, в отличие от охраны, могли возникнуть из ниоткуда и оторвать яйца. Иди голову. Причем с одинаковой лёгкостью.

Я не совсем понимал, почему киллер собрался на это задание в одиночку — тут напрашивался целый отряд, но потом я понял его замысел.

Мы пересели в фургон, стоявший рядом, и поехали. Перед тем, как тронуться, я мельком посмотрел назад. В фургоне лежало много снаряжения и сидели два боевых робота, не таких здоровых, как Гром, но вполне эффективных. Не знаю как вы, а я всегда нервничаю, когда за спиной сидят боевые роботы, единственная цель которых — убивать. Особенно, когда это не

мои боевые роботы. Кто знает, что у них там на уме. Теперь мне стало понятно, почему киллер один — с такой поддержкой задание вполне по силам. Он использовал роботов, очевидно, чтобы не делиться с коллегами. А может просто для большей эффективности. Так что ему нужен был только проверенный водила, то есть я.

Ехали не очень долго. Когда показалась вилла, киллер попросил притормозить. Мы выгрузились, навьючили роботов оружием, взяли кое-что себе. Киллер запустил пару дронов, и мы пошли, ориентируясь на их данные.

Охрану периметра киллер отключил с помощью глушилок, наподобие тех, что использовали Ким и Штиц. Дальше началось неожиданное — они стреляли в гримов, которые отреагировали первыми, но не насмерть, а парализующими средствами. Не думаю, что киллер замечен в любви к животным, спрошу его при более удобном случае, зачем.

Дальше начался обычный бой между охраной и роботами Жнеца, с одной стороны, и киллером с его подмогой с другой. При этом наши роботов противника вырубали из чего-то, напоминавшего земной РПГ, но заряд не взрывался, а прожигал в роботах дыру, после чего по ним шли разряды замыканий. Скорее всего, какое это электромагнитное оружие, надо будет поинтересоваться у киллера в более спокойной обстановке. Пока же я лежал, жвавшись в землю, и не принимал участия в происходящем — мне было банально нечем стрельнуть. Боюсь, мой дезинтегратор в данном случае против роботов был не сильнее травмата.

Между тем, бой переместился к дому, и киллер с роботами вошёл внутрь, а я остался на улице, предоставленный сам себе — киллер не дал на этот счёт никаких указаний. Я сидел, поглядывая по сторонам. Тут ко мне сбоку подошёл котик. Я, конечно, умом понимал, что это вовсе не котик, а маленький грим, но он казался милым и дружелюбным. Нет, я не стал его гладить — кусок мяса, вырванный клемом из моей руки в начале нашего знакомства, зарос кое-как, оставив след с неровными краями, и этот след напоминал мне о том, что на чужих планетах нельзя совать руки куда попало. Вместо этого я достал из кармана батончик сублимированного мяса для перекуса и покормил кота. Он проглотил его одним глотком, не разжевывая, что убедило меня в верности принятого решения не спешить с поглажками. Но котик сам подошёл ко мне и улёгся головой на мою ногу — я сидел, прислонившись к стене, и старался не дышать.

А тут уже и киллер появился.

— Смотрю, наладили контакт? Он твой. Гримы, если уже признали человека, к другому не пойдут. Тех мы усыпили, чтобы продать любителям, но этот, похоже, твой. Так что хороший бонус. Пойдем, с мужиком поможешь.

Почему-то боевые роботы не могли ему помочь дотащить мужика до машины, видимо, тут было как у Высоцкого: "кромe мордобития — никаких чудес". Так что мы, пыхтя и отдуваясь, дотащили сначала мужика, потом взрослых спящих гримов, а мой котик запрыгнул сам. Единственная отрада всего этого вечера.

— Давай к доктору, — коротко сказал киллер, когда мы вернули дроны и загрузились роботы. К счастью, хоть это они умели — я бы не затащил такого.

К какому доктору, я уже знал. К тому доброму доку с обаятельной улыбкой, который снимал дорогие нейросети с трупов. А может, и с живых.

Киллер, похоже, не брезговал подработками — помимо заказа, утащил ещё и гримов, и хотел снять сетку с трупа. Судя по увесистому рюкзаку, он ещё и дом обнёс. Я всегда знал, что на него можно ровняться.

— А чем вы роботов уничтожали? — спросил я, чтобы занять время, пока едем.

— А, электромагнитные выстрелы направленного действия. Заряд проникает внутрь защищённого корпуса и распыляет облако микро-конденсаторов большого объёма и токопроводный графитовый аэрозоль. Конденсаторы срабатывают, и все это замыкает внутренние цепи и выжигает электронику полностью, не помогают никакие защиты. Отличная штука против военной техники.

Ну, примерно так я и думал, глядя на красивые электрические дуги, исходившие от повреждённых роботов. Надо будет купить такие на черном рынке. Конечно, я все это подумал про себя — в глазах киллера я был водилой, пусть так и остаётся.

— Ясно, — сказал я вслух.

В моей среде вообще лучше побольше слушать и поменьше говорить. Вопросы тоже лучше не задавать, так что я ограничился этим единственным. С котами все и так уже было понятно.

Наконец, мы доехали до доброго доктора и сдали ему труп. Он бегло осмотрел его, кивнул киллеру и перевел деньги на счёт.

Мы отъехали немного, и я вылез — дальше киллер сказал, что поедет сам, то ли в целях конспирации, то ли не хотел светить мне тех, кто покупает гримов, а может все сразу. Я, опять же, не спрашивал, — кивнул на прощание, получив перевод, взял кота и был таков. Кот вроде бы спал, так что мне было не очень страшно. Вызвал себе такси, чтобы добраться до места недалеко от моей машины, — не надо таксисту ее видеть. Он приехал довольно быстро, правда скривился при виде кота, но я пообещал ему пару кредитов чаевых и они распрямился обратно.

— Эльза, поищи, что делать с этими гримами? — попросил я помощницу, сев в свою машину.

— Ммм... Ты грима притащил? Откуда? — спросила Эльза.

Я кратко пересказал историю появления кота, и она мне выдала основные данные по приручению гримов и уходу за ними. Почерпнуты они были, естественно, из книги профессора Раппопорта. Такое ощущение, что он тут вообще один наукой занимался, а остальные или убивали друг друга, или занимались темными делами. Поскольку я все больше общался лишь с такими личностями, мне уже казалось, что вся планета только и занимается преступной деятельностью. Пара мамашек днём не в счёт — в конечном итоге, преступников тоже кто-то должен рожать.

Размышляя о странностях местного общества, я доехал до базы сопротивления, заскочив по дороге в магазин. Гримы если только мясо, и пили только воду, так что проблем с кормежкой и трудностей выбора не возникало. Из средств для приручения, наподобие тех листьев для клонов, Эльза знала только про забродивший местный фрукт — катранг. Я не нашел забродивших, поэтому помял его как следует и кинул на печку — забродит, никуда не денется. По запаху он был очень терпким, судя по всему, для них он был как аналог нашей то ли мяты, то ли валерианы. В общем, гримы от него торчали, а я вообще рад, когда котики получают удовольствие. Так что до базы я добрался в хорошем расположении духа — плюс сто тысяч, кот, и одним негодяем на планете стало меньше. Поскольку к себе я относился довольно критично, то решил, что это закон круговорота негодяев в природе — один прибыл, другой убыл. Хотя, я уже достаточно хорошо почистил планету. Видимо, стоит ввести некий коэффициент зла, и у меня он был, судя по всему, очень большой.

Радуюсь, что хоть чего-то в жизни добился и стал злодеем, я вошёл на базу. Надо был

узнать новости о группе на Пандусе, да и Эльза обещала показать какой-то новый постельный элемент. И вообще я хотел спать, как мой грим, и даже ему немного завидовал.

На базе было беспокойно. Я не знал, в чем дело — таксовал все это время, не особо общаясь с пассажирами и не следя за ситуацией, поэтому пошел в столовую за новостями. Столовая лучшее место для того, чтобы узнать все быстро, подробно и без лишней субординации и официоза.

Столовая жужжала как стая мрамокрылов — летали тут такие в пустошах. Я спросил о происходящем парня в рабочем комбинезоне, стоявшего передо мной в очереди за едой. Оказалось, что началось вторжение менойцев. Внешние границы периметра уже пали, и их войска захватывали одну планету за одной.

К сожалению, под раздачу попал и Пандус вместе с нашей головной группой. И их надо было вытаскивать.

Я забил на сон и отдых, тут же отправившись к Войду, не забыв, однако, поесть. Война войной, а обед по расписанию.

В кабинете Войда было оживлённо, похоже, собрался совет.

— Макс, что ты хотел? У нас собрание, подожди пожалуйста, — обратился Войд, когда увидел, как я вошёл.

Понял, не дурак. Боссы Сопротивления решают, что делать. Мне сейчас тут не место — кто я такой, так, таксист. Так что я пошел поискать своих.

Команда сидела в углу помещения рядом со столовой, мы называли его рекреацией, и настроение у всех было подавленное, что нехарактерно. Обычно сюда приходили посидеть в кремле и подрезать после обеда. Я поздоровался и присоединился к вселенской скорби.

— Похоже, нашим алмазам крышка, — выразил общее мнение Молтон, запустив руки в шевелюру.

— Ну, не стоит сильно расстраиваться. Это же небольшая партия. Важнее вытащить оттуда наших, — попытался подбодрить я. Но бодрости не прибавилось благодаря Эльзе.

— С алмазами придется отложить. Сейчас, во время военного положения, которое, скорее всего, скоро введут, все операции будут строго контролироваться. Могут попросту реквизируют, не говоря уже о том, что возникнут проблемы с гоблинами, да и не до них всем, — так себе утешила Эльза, сидевшая рядом.

Мы замолчали, задумавшись о своем. Я закурил местную сигарету и задумался о вечном, уставившись в угол, где копошились клон и грим. Они быстро нашли общий язык, сразу видно, телепаты. Эльзе даже не пришлось использовать в мое отсутствие прокисший катранг — он так и тух на подоконнике в нашем боксе.

Чертовы деньги никак не шли в руки. То ли меня кто-то сглазил, то ли это проклятие. Надо наведаться к местному экзорцисту, или кто тут по проклятиям. Даже сто процентный вариант с алмазами умудрились запороть. Теперь непонятно как вытаскивать команду с Пандуса во время войны. А вот насчёт алмазов я был не уверен — война все спишет. Может и удастся из под шумок сбыть. Если выживем.

Мои скорбные мысли прервал посыльный от Войда:

— Макс, зайди к Войду.

Ну, может быть ситуация прояснится. В конечном итоге, у Войда там тоже были люди, так что у нас общие интересы.

Я взял с собой Эльзу в качестве мозга, мой после смены сбоил и тупил, и направился к

руководителю местной ячейки Сопротивления с официальным визитом. Войд вообще в последнее время немного от всех дистанцировался и не допускал панибратства.

— Собираем рейд на Пандус, — сходу сказал Войд, стоявший над большим столом-планшетом и разглядывавший точки, кружочки и стрелочки на каком-то плане. Он даже не обернулся, увидев меня лишь краем глаза, и продолжил разглядывать схему. Приглядевшись своим кибер-глазом, я определил, что это схема станции Пандус и план по ее взятию. Все планы военных на картах в чем-то похожи. Кажется, кружочек в секторе С и есть наши застрявшие торговцы-неудачники.

— Просто возьмём и нападём на Пандус? — спросил я, чтобы не терять время и прояснить, не спятил ли Войд. Пандус это не склад, там одной охраны и охранных систем как у половины планеты.

Войд поскреб небритый подбородок:

— Людей маловато. У нас там, конечно, есть ячейка, но даже с ее учётом, мы столько народа не соберем. К тому же, нужен боевой флот, а он не прорвется через внешний периметр, где идут боевые действия, так что из других систем не помогут. Надо использовать внутренние резервы.

— Может, кроко позовём? Они разнесут Пандус к чертям.

Войд посмотрел на меня задумчиво.

— А у тебя есть выход на кроко?

— У меня не только на кроко, а на всех чертей в нашем аду. Можем китайцев ещё позвать. Их не сосчитаешь, как ни старайся. У меня с ними, правда, небольшие трения... Я припомнил Конфуция, подумав, что в бою взорвать его будет проще. Нет, я не злопамятный. Мне просто нравится мстить.

— Ещё можем гаян подтянуть.

Войда передёрнуло.

— Сатанистов этих? Нет, обойдёмся.

Да, мне тоже не нравились гаяне с их диковатым ритуалами, и я кивнул.

— Эльза, а ты что молчишь? — спросил ее Войд.

— Здесь надо усилить. Атаковать тут и тут, — Эльза тыкала пальцем в схему, — и да, людей надо втрое больше. Транспорты и военные корабли есть у пиратов, в секторе С132-альфа. Они там спрятались в астероидных полях, но за разумный гонорар перевезут. Насколько я знаю, менойцы пиратов не жалуют, в отличие от наших, и они хотели бы оставить все как есть. Пандус для них важный пункт, так что могут помочь.

Я стоял и смотрел на Эльзу широко открытыми глазами, точнее, одним широко, а второй был механический.

— Откуда такие познания?

— Взломала канал связи контрразведки, они пытались связаться с пиратами, но после уничтожения последнего каравана те не хотят иметь дела с военными. А вот с нами могут и согласиться.

Не зря я взял Эльзу. Она всё-таки мозг!

Войд взял небольшую паузу, обсудить с советом новые предложения, а я поехал к кроко, прощупать почву по просьбе Войда.

У кроко кипела жизнь. Сновали грузовые гравикары, топали туда-сюда вооруженные бойцы. Они явно готовились.

Я с трудом разыскал Кроди. Он что-то доказывал другому кроко, одетому в броню. Во

время разговора Кроди активно жестикулировал и размахивал ручной гравипушкой, так что я не смог подойти близко из опасений быть покалеченным. Наконец, он заметил меня.

— Привет. Что хотел? Давай по-быстрому. У нас тут подготовка полным ходом, война — мать родна, есть чем поживиться, — Кроди был бодр и полон оптимизма.

— А у нас как раз команда на Пандусе застряла. Планируем отбить станцию у менойцев. Не хотите присоединиться?

— Это которые с гоблинскими алмазами полетели? К Кронгу?

Меня сложно удивить, но я удивился.

— Ты-то откуда знаешь?

— Да уже вся планета над вами ржёт. Кто же на Пандус летает? Это все равно, что объявление на городской форум дать: "Продаются гоблинские алмазы. Недорого".

Вселенский стыд. Мне хотелось исчезнуть.

— Лучше бы нам продали, — подмигнул Кроди.

— Ну, у нас ещё есть. А гоблины в курсе?

— Конечно в курсе. Так что ты оглядывайся. Злопамятный народец.

Похоже, мне пора менять планету. Таксовать в таких условиях не получится — найдут в кювете. Если вообще найдут.

— Но ты не парься, гоблины сейчас заняты спасением нажитого непосильным трудом. Им не до тебя. У менойцев к банкирам отношение — поймал, пристрелил. Так что гоблины обеспокоены, мягко говоря.

Какие хорошие ребята, эти менойцы. Я уже начал думать, что мне на этой планете особо ловить нечего и не переметнуться ли к ним.

— Но у менойцев ко всем расам такое отношение, — добавил Кроди, как будто вторя моим мыслям.

Я резко передумал насчёт менойцев.

— Вообще, про Пандус идея интересная, — продолжил Кроди, — ты сказал "мы", кто "мы"? Ваша команда неудачников? Вас там порвут в клочья ещё на подлёте.

— Мы с Соппротивлением.

Кроди посмотрел на меня с интересом:

— А вот это уже любопытно. Ты в Соппротивлении?

Я кивнул. Скрывать было уже бессмысленно.

— Давай обсудим с вашим руководством.

Я был не против, и, пообещав договориться, отбыл. Но не поехал сразу на базу, ограничившись сообщением Войду по поводу кроко, а поехал к китайцам. Надо было обсудить с козлиной Конфуцием сотрудничество. Держи врага близко — золотой принцип. А лучше мертвым.

У китайцев тоже шла движуха. Они и так юркие, а тут вообще началось какое-то броуновское движение.

Конфуций меня не принял. Дзянь Дземинь чертов. Вместо него меня встретил кажется тот же китаец, с которым я торговал нейросетями, а может и другой — они же все на одно лицо.

— Шеф занят! Сито хотел? — как всегда с акцентом начал голосить китаец.

— Хотел обсудить план нападения на станцию Пандус.

— А мы тебе сито? Армия ситоли?

— Получите часть станции.

Я не очень хотел иметь под боком китайцев, да и не согласовал это предложение с руководством Соппротивления, вообще от балды ляпнул. Но китайцу идея понравилась.

— Халасо! Обсужу с боссом! Зди!

Я сел на какой-то ящик, Эльза пристроилась рядом.

— Как думаешь, есть смысл в это ввязываться? — тихо спросил я ее, — может, проще покинуть планету? Давай со мной?

Эльза томно потянулась.

— Везде одно и то же. Тут ты хотя бы знаешь, чего ждать. К тому же, за периметр сейчас без боя не прорваться. Так что мы заперты здесь, и надо действовать по обстоятельствам.

Вот это "мы" меня малость напрягло. Похоже, от Эльзы не отвертеться, а ее эгоизм и странная логика иногда наводили меня на мысли, что это стоило бы сделать. Так что я поник, почувствовав тяжесть обстоятельств.

— Параснись и пой! — вывел меня из раздумий китаец, внезапно возникший из ниоткуда, — Вонг заинтересовался твоим предложением! И просит заплатить твою тысячу!

Вот же старый хрыч, все помнит. Точно взорву его в бою, и скажу, что так и было.

Общение с китайцами вообще всегда напоминало покупку персидского ковра, так что они долго выясняли, что получают в итоге, а я щедро раздавал обещания, все равно не мое, и я ни за что не отвечаю. К тому же, в глубине души крепло решение поменять планету, слишком тут стало душно, так что я не сильно переживал о последствиях.

На самом деле, на этой планете меня держали только клон и грим, которых можно взять с собой, и моя команда, которую тоже можно взять с собой, или как они сами решат. В конечном счёте, они мне не родня. Лианы я могу передать торчку-агроному. А больше, собственно, ничего. По такси я точно скучать не буду, как и по боксу на базе. Я раб-космополит, о чем мне скучать. Эльза, судя по всему, теперь всегда будет со мной, как гиря на ноге, только с процессором.

Благодаря местным я обзавелся рукой-протезом и кибер-глазом, а также вставными зубами, которые уже наполовину сломали. Пара лишних дырок в теле не в счёт. Единственным моим достижением здесь было то, что я все ещё жив. Но это так себе достижение.

Несомненным плюсом побега было бы избавиться от Синдиката, и заодно всех остальных недоброжелателей, особенно от гоблинов. Скоро они вспомнят про меня и пришлют кого-нибудь, того же киллера например. Кстати о киллере.

Я написал в секретный чат ему сообщение, что есть работа на Пандусе. Алмазом больше, алмазом меньше, а киллер заменяет роту.

Пока ехал к Войду, киллер отозвался и сообщил, что готов присоединиться. Так что я доехал до базы и сообщил Войду и совету, который как раз обсуждал, как дать по шам менойцам, последние новости. Оставалось решить вопрос с флотом. Своих кораблей у нас не было. Пиратские капитаны не спешили сотрудничать, не имея гарантий оплаты или хотя бы объекта наживы. Совет решил дать им на разграбление один из секторов Пандуса. В принципе, это было простое решение — легко делиться чужим.

Заварив эту своеобразную кашу из топора, я с чистой душой и лёгким сердцем пошел спать к Эльзе под бочок, предварительно загнав домой клона с гримом, пока они не сожрали кого-нибудь из бойцов смеху ради.

На утро ситуация с транспортом прояснилась. Войд связался с Кроди, и кроко

договорились с пиратами. Все оказалось не так уж и сложно. Пиратский боевой флот ждал на орбите, нас должны были доставить туда челноками с бандитского подпольного космодрома, которым пользовались контрабандисты, работорговцы и просто мутные типы, не желавшие прилетать официально и проходить досмотр.

По базе был объявлен общий сбор.

Вообще-то моя капсула-метка не позволяла покидать планету, и я до сих пор не решил проблему с ее извлечением, но умельцы придумали рабские ошейники, как мы их называли — они позволяли блокировать входящие и исходящие сигналы этих меток, и давали возможность перемещаться. Так что придется какое-то время походить в ошейнике, все лучше, чем без головы.

Оружия у нас было прилично, но больше всего хлопот доставила погрузка Грома. Робот был увесистый и габаритный, немного помял гравикар, пришлось ремонтировать. Бойцы были хмуры и неприветливы. Не каждый день отправляешься захватывать космическую станцию. Ржал только Унц — он вообще веселый.

Поскольку дело было добровольное, некоторые отказались. В частности, из наших на планете оставалась сестра Кима. Но мы накидали ей столько дел на время отсутствия, что, мне кажется, она уже жалела о своем решении.

Запасливая Эльза вытащила из такси все свои разгонные блоки и всякие глушилки на случай, если мы не вернёмся, а также собрала ещё целый ящик запчастей и разного компьютерного железа, видимо по сусекам наскребла. Я, наконец, увидел, куда уходили все мои заработки. Не меньший ящик тащили и Ким со Штицем, так что экипировка наших айтишников по весу не уступала боевикам.

Было неожиданно людно. Непонятно откуда появились незнакомые лица, видимо из тех, кто был на нелегальном положении. Приехал киллер в маске-маскировке. Я его узнал по характерной походке, он ходил как кот, ступая мягко, при этом быстро. Я представил его команде. Разумеется не: "Команда, это Киллер, Киллер — это команда". Сказал, что хороший знакомый боец.

Наконец, погрузка закончилась, и мы поехали на космодром.

Космодром был спрятан неплохо, между холмами, да ещё прикрыт сверху маскировочным полем. Пока не воткнешься в него практически носом — не заметишь.

Но когда мы заехали под купол, то удивился. Народу было просто не протолкнуться. Кроко громыхали в броне и тяжелых доспехах космодесантников, китайцы сновали туда-сюда как ниндзя, я видел и другие отряды, не представляя, кто это — видимо, Совет хлеб свой ел не даром и договорился с неизвестными мне группировками. На этом фоне моя скромная команда выглядела как юношеская сборная рядом с профессионалами, хотя выгрузка Грома привлекла внимание. Роботу по случаю полета космос сняли гусеницы и добавили захваты, так что теперь он мог бегать снаружи кораблей и станции и проделывать в них дыры.

На фоне общей суматохи никто не обращал внимания на робопса. А между тем внутри него в специальном отделении лежали наши алмазы, мы решили прихватить их с собой на всякий случай, вдруг удастся продать, хоть тем же кроко — времени для сделок на планете уже не было. Да и в ходе боя и дележа станции они могли пригодиться.

Сама по себе погрузка не заняла много времени, здесь был квалифицированный персонал и погрузчики, так что мы в скором времени стартанули.

Я смотрел в иллюминатор на удаляющуюся планету и размышлял о том, вернусь ли

сюда снова, да и вообще о своей брэнной жизни. Складывалась она не очень. Впереди неизвестность и вполне вероятная скоропостижная смерть. Проблем больше, чем способов их решения. На плаву меня поддерживали воспоминания о Земле, куда я хотел все же вернуться, нерешенный вопрос с алмазами, неустроенность личной жизни, если не считать, конечно, Эльзу, а также тревога за судьбу команды. Также я до конца не разобрался с Синдикатом, хоть и потрепал его ряды, и все же хотелось заняться ими более основательно. Но больше всего мне хотелось прикончить Конфуция, который умудрился бросить в мою сторону шпильку даже на погрузке. Ох, не люблю я оставаться должным, я прихватил с собой гетекс и точно взорву старого козла на Пандусе.

Я бросил прощальный взгляд на планету, на которой остались мои рука, глаз, зубы и потерянное время. Чтоб ты провалилась!

Конец первой книги. Продолжение следует.